

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Путь христианина. Проповеди

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999.

Содержание

От издательства

Путь христианина

О воздвижении честного и животворящего креста

В день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Об апостоле любви, о преподобном Сергии и о сегодняшнем монашестве

О священномученике Киприане и мученице Иустинии

Об апостоле Фоме

О святых праотцах, праведниках Ветхого Завета

Проявления демонских сил в наши дни

О избииении вифлиемских младенцев

О крещении Господнем

О Закхее

О мытаре и фарисее

О Страшном суде

Крестопоклонение

О восьми страстях

О восьми страстях (продолжение)

Об исцелении женщины в синагоге и о восьми страстях

Вход Господень в Иерусалим

О крестных страданиях Иисуса Христа

Антипасха

О беседе с самарянкой

Рождество св. Иоанна Предтечи

О святом пророке Илие и о вреде многословия

Усекновение честной главы св. пророка, Предтечи и крестителя Господня Иоанна

О грехе лжи и лицемерия

О святых мучениках грузинских

Притча о брачном пире

Притча о талантах

Притча о сеятеле

О неправедном управителе

О богатом и Лазаре

О хананеянке

Об исцелении иерихонского слепца

Об исцелении десяти прокаженных

О смерти (1)

О смерти (2)

Об аде

Искушения в час смертный

О таинственном смысле Божественной Литургии

Об отношении к духовному отцу
О покаянии
О неосуждении
О небе
О демонах
О молитве
О любви к врагам
О любви к Богу и к людям

От издательства

Вероятно, имя архимандрита Рафаила (Карелина)¹ многим уже знакомо. Кто-то читал вышедший в издательстве Московского Подворья Троице-Сергиевой Лавры сборник его проповедей, кто-то – слова на «Великие христианские праздники», брошюры «Мистика земного времени» и «Икона “Слава Грузинской Католикосской Церкви”». Кому-то встречались в православных молитвословах его поучения. Однако большая часть работ о. Рафаила остается для широкого круга читателей неизвестной. А между тем его творчество – проповеди и беседы, поучения и статьи – явление в современной православной литературе незаурядное, яркое и самобытное.

Наше время – период возвращения (или просто прихода) в Церковь огромной массы людей, тех, кто был отторгнут от нее и от самой веры в Бога годами отступничества и забвения. Однако и придя в Церковь, многие все равно остаются как бы перед «закрытыми дверями». Жизнь Церкви сокровенна, ее нельзя «рассмотреть», в нее необходимо влиться, ею жить. Но все в ней ново и незнакомо и так непохоже на то, что окружает нас в этом мире. Таинства и обряды, песнопения и слова молитв – все это поражает своей величественной, неземной красотой. Но истинный их смысл, самая суть – часто остаются нераскрытыми, непонятными.

Еще труднее прийти к правильному разумению внутренней, духовной жизни, принципов аскетике и православного подвижничества. Священное Писание, творения святых Отцов – вот ключ к пониманию жизни человеческого духа, его небесного предназначения, указание пути к Богопознанию и Богообщению. Однако мало ли вопросов рождается в душе при чтении книг? Слово Писания нередко предстает для нас неясным, прикровенным, а жизнь Отцов и учение их – недосыгаемо высокими и неповторимыми... И тогда ничто так не сильно помочь, как слово священника, пастыря и духовного отца, подкрепленное опытом собственного подвига и исполненное любовью к слушающим его. Иногда это – слово научения, порой – вразумления, нередко – утешения. Но всегда – нужное, живительное и отрадное, облегчающее и увеселяющее душу, разгоняющее мрак скорбей и просвещающее очи сердца.

Образец такого слова – в проповедях о. Рафаила. Все они произнесены в разное время и по разным случаям, однако, есть в них нечто общее, их объединяющее: любую возможность использует автор, чтобы направить путь своих слушателей к Горнему Иерусалиму. Он словно ведет за собою и раскрывает внимающему ему новый, духовный мир.

В проповедях этих можно найти, пожалуй, все – от обличения и указания средств к врачеванию пороков современного мира до практических уроков борьбы с врагами-демонами и собственными нашими страстями. Перед нами последовательно открываются и богослужebная, литургическая жизнь Церкви, и сокровенная жизнь человеческого сердца, пути, которыми человек идет к Богу или удаляется от Него. От объяснения смысла

¹ К сожалению, мы не имеем возможности ничего сообщить о самом о. Рафаиле, о его жизни – у нас нет благословения автора на публикацию каких-либо биографических материалов о нем. Можем лишь сказать, что живет и служит Богу архимандрит Рафаил в Грузии, там пишет, там произносит свои проповеди.

и значения церковных таинств о. Рафаил переходит к раскрытию таинства приближения к Богу непрестанной молитвой.

Он постоянно напоминает нам: мы, христиане, не только **призваны** к вечной, небесной жизни, но мы уже – *люди, взятые в удел* (1 Пет. 2, 9) и оттого *не свои* (1 Кор. 6, 19). И самый дом наш, где живем мы, хоть и пребываем телом на земле, – это Церковь. «Дом, в котором Отец, – как повторяет о. Рафаил, – Сам Бог. Мать – Пресвятая Богородица. Ангелы и Святые – наши старшие братья. А мы сами – братья и сестры друг другу». Здесь мы безопасны, защищены от всякого врага. Похитить, исторгнуть нас из церковной ограды не в силах никто, только бы мы сами не оставили ее. А те, кто вне, услышав голос пастыря, да поспешили бы в нее войти.

Путь христианина (проповедь в Неделю пред Воздвижением)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, в Евангелии, читаемом перед праздником Воздвижения Креста, кратком по своему размеру, но бесконечно глубоком по содержанию, по своему внутреннему мистическому смыслу, Господь говорит: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13). Сын Божий, воплотившись от Девы Марии, стал Сыном Человеческим. Снизойдя на землю, Божеством Своим Он пребывал с Отцом и Духом. Многие философы хотели постигнуть тайны мироздания, многие религии обещали открыть нам тайны вечности и спасения. Но Господь решительно сказал: *Никто не восходил на небо... только... Сын Человеческий*. Следовательно, единственное истинное учение – это учение Христа Спасителя. Остальные религии и философские системы – всего лишь мечтания человеческого ума, всего лишь тени истины, а не истина. Господь говорит: *Никто не восходил на небо...* Следовательно, основатели других религий – Будда, Зороастр и многие другие, не восходя на небо, сходили душой вниз – в глубины преисподней и там черпали свои вдохновения и откровения. Из слов Спасителя мы можем видеть, что все остальные религии, претендующие на истину, – ложь и порождение духа лжи. Находятся люди, которые говорят: «Все религии одинаковы, верь, во что хочешь, только делай добро и ты будешь спасен». Но Христос сказал: *Все, сколько их не приходило предо Мною, суть воры и разбойники* (Ин. 10, 8). Разбойники и убийцы отнимают жизнь у человека, ложное учение отнимает у него вечное спасение. Есть люди, которые говорят: «Мы христиане, но в то же время признаем присутствие истины и в других учениях, занимаемся йогой, ходим к кришнаитам и т. д. Мы этим как бы углубляем веру». Братия и сестры, если лекарство смешать с ядом, то оно превратится уже в яд. Истина, смешанная с ложью, становится ложью.

В сегодняшнем Евангелии мы слышим свидетельство Самого Христа, Самого Сына Божия, что никто не был на небесах, а только Сын Человеческий, только Он Один – Бог, принявший человеческую плоть. Остальные религии, которые претендуют на истину, на откровение каких-то неведомых тайн – это все сатанинская прелесть. А там, где ложь, там и отец лжи. Далее в Евангелии, которое мы сегодня слышали, говорится: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14). Когда израильский народ находился в пустыне, то в одном месте, где он остановился, было много ядовитых змей. Эти змеи скрывались в песке, в расщелинах скал, нападали на людей. Их укусы были смертельны, погибали тысячи. Стан израильтян, наполненный трупами, стал походить на кладбище. И вот тогда, по Божественному откровению, Моисей сделал из меди змию и вознес на шесте. Как говорят святые Отцы, этот шест имел форму креста. Моисей велел поднять его над станом, чтобы весь народ мог видеть изображение змия, и тот, кто после укуса ехидны успевал взглянуть на крест с медным змием, не умирал. Святые Отцы объясняют, что здесь – пророчество, здесь –

предзнаменование Креста Иисуса Христа, а змий – это грех и демон, побежденный на Кресте.

Земная жизнь подобна пути. И идем мы среди духовных змей и скорпионов. Змеи – это демоны, яд – это грехи. Если мы успеем взглянуть на Крест, а «взглянуть» – значит покаяться от души, то мы не умрем, мы будем спасены, лишь бы покаяние наше было искренним.

Господь говорит, что всякий верующий в Него имеет жизнь вечную. Мы верим в Иисуса Христа, мы называем себя христианами, но все ли мы спасемся? Господь говорит о другой – глубинной вере, о вере, которая становится правилом нашей жизни, внутренним содержанием нашей души. Это та вера, при которой, читая Евангелие, мы воспринимаем каждое слово как свет и истину. При таком прочтении Евангелия мы воспринимаем написанное как слова Господа, обращенные лично к нам. Спасен будет тот верующий, который живет по вере.

Сказано в Евангелии, которое мы слышали сегодня: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Бог есть Любовь. Творение мира – это акт Божественной Любви. Великая милость, братия и сестры, и самое творение человека! Господь дал нам способность молиться, беседовать с Ним. Господь не оставил человечество, впадшее в грех. Господь открыл нам бесконечные дали духовного совершенства, открыл нам Небесное Царство! А самое главное, самая великая любовь Господа – это Его Крест. Крест – солнце любви.

Братия и сестры, Крест и распятие – основа нашей веры, это основа нашей жизни. Если мы не жертвуем собой ради других в своей повседневной жизни, то угасает наша вера, пропадает наша надежда, умирает наша любовь. Чтобы быть верующими, мы должны стараться всегда жертвовать чем-то для других, помогать другим, нести их кресты.

Когда мы стремимся к своему счастью, но забываем о других, тогда счастья мы не достигаем, душа наша остается пустой и холодной. Хотя бы мы испытали все земные наслаждения, все равно мы будем чувствовать неудовлетворенность, чувствовать тоску и мертвенность, как будто нас покрывает какой-то черный покров. Те, кто отдает жизнь свою ради других, те – самые счастливые люди, а особенно – кто несет мученический крест. В житии св. мученицы Перпетуи, римской аристократки, записан ее рассказ. Она была брошена в подземелье, в тюрьму, где вместе с умирающими лежали разлагающиеся трупы. Римская патрицианка, ноги которой не касались земли, которую по улице рабы носили на носилках, теперь лежала в грязной, смрадной темнице среди трупов, и она писала: «Никогда я не была так счастлива, как теперь, когда я страдаю за Христа, эта темница кажется мне самым раем!»

Господь сказал: *Я пришел не судить мир, но спасти мир* (Ин. 12, 47). Первое пришествие Иисуса Христа было пришествием Искупителя, с Ним перед нами открылось спасение. Милосердие Божие неизреченно, непостижимо для нас – злых и грешных. Наши грехи перед милосердием Божиим – это камешки перед пучиной моря, которое поглотит их. Любовь Божия – это то пламя, в котором сгорят грехи человека, в котором сама душа станет чистой, как золото. Лишь бы была у нас воля ко спасению. Господь обещал жизнь вечную тем, кто верует, тем, кто поверит в Него. В книге «Луг Духовный» рассказывается, как казнили одного разбойника и некий монах пошел вместе с толпой народа к месту казни. Увидел это осужденный и спросил: «Отец, почему ты не сидишь в келлии, а пришел сюда?» Тот ответил: «Брат мой, я страдаю нечувствием, забываю о смерти и поэтому пришел на площадь посмотреть, как тебя казнят, чтобы сердце мое дрогнуло, чтобы я почувствовал, что смерть ждет каждого из нас». Разбойник сказал: «Отец, а разве ты не знаешь, что с тех пор как Христос пришел, никто уже не умирает? Да, кающиеся грешники получают вечную жизнь!» Значит, этот разбойник принес такое покаяние в

последние свои дни, что Господь дал ему перед казнью почувствовать, что он прощен, что перед ним открыта вечная жизнь.

Братия и сестры, но во Второе Пришествие Свое Господь придет как Судия! В Патерике рассказывается об одном игумене, просившем у Бога, чтобы и в вечности вся его братия, которую он любил больше, чем отец своих детей, была вместе с ним. И вот в соседнем монастыре был праздник. По существовавшему обычаю, отправились туда и монахи той обители, где настоятельствовал этот игумен. Братия ушли вперед, а сам он задержался, покинув монастырь последним. Успел он уже пройти какую-то часть пути, как видит: лежит на дороге какой-то истекающий кровью искалеченный зверем человек и плачет, прося о помощи. Удивился игумен: «А не проходили ли здесь незадолго предо мною монахи и не видели ли тебя?» «Видели, но сказали, что они пешие и ничем не могут мне помочь». И тогда старец-игумен взвалил искалеченного на плечи – идти тот совсем не мог – и понес его в селение, где могли бы оказать ему помощь. Тяжела была ноша, но только чувствовал он, как с каждым шагом уменьшалась тяжесть. А потом и вовсе исчезла, человек, которого он нес, стал невесом, невидим. Остановился игумен в недоумении и услышал такой глас с небес: «Ты постоянно молишься о своих учениках, чтобы они сподобились жизни вечной, но дела у тебя одни, а у них другие. Если хочешь, чтобы прощение твое было исполнено, убеди их поступать так, как поступаешь ты. Я – Судия Праведный: воздаю каждому по делам его».

Братия и сестры, апостол Павел говорит: *Вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2), то есть сегодня же надо начинать покаяние. Когда человека коснется благодать, то он тотчас должен начать покаяние, изменение своей жизни, не откладывая на следующий день. Вот пример, как покаялась известная в Александрии блудница. Она решила сначала продать то, что имела, и отдать нищим. Но покаяние ее было настолько сильно, что она не могла переносить и самого вида дома, где жила и грешила. Она оставила его и все, что в нем было, даже не закрыв за собой двери, и пошла в монастырь, чтобы вести там монашескую жизнь. Дошла она до самых ворот монастыря, постучала в них и упала мертвой. И было игумении монастыря видение: демоны и ангелы подошли к этой мертвой женщине. Демоны говорили: «Она всю жизнь служила нам, погубила столько душ и не сделала ничего доброго!» Ангелы отвечали: «Эта грешница покаялась от всего сердца, а время смерти зависит не от человека, а от Бога». Так Господь принял ее покаяние, хотя она еще не успела совершить никаких подвигов и добрых дел. Но это не зависело уже от нее, таков был особый Промысел Божий, и, может быть, здесь Господь хотел показать все Свое милосердие. Силой своего огненного, искреннего покаяния, она лишь в немногие часы стяжала Царствие Небесное. А что если бы она отложила покаяние на несколько дней? Возможно, что решимость ее поколебалась бы и душа оказалась навеки погибшей.

Братия и сестры, помните: Господь обещал нам, что если мы покаемся сегодня, то Он простит нас. Но Господь не обещал, что мы доживем до завтрашнего дня!

Аминь.

О воздвижении честного и животворящего креста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. История древа Креста восходит ко временам древних патриархов. Святой праотец Лот, племянник великого угодника Божия Авраама, находясь долгое время в стране Содомской, развращенной и проклятой Богом, жил непорочно и свято. Но, оказавшись со своим семейством в уединении, в пустыне, на горе Сигор, он впал в страшный грех и, принося покаяние в своем преступлении, умолял святого Авраама, дабы тот испросил для него прощение от Бога.

Авраам дал Лоту три сухих ветви – от сосны, кедра и кипариса – и сказал: «Посади их рядом и поливай каждый день водой из Кедронского потока. Если эти ветви расцветут, то значит Господь простил тебя».

Лот так и поступил².

Каждый день он шел к Кедронскому потоку, набирал воду в глиняный сосуд, в кувшин с широким горлом, и нес его в гору. Путь преграждали колючие кусты, и поэтому тело его было изранено шипами и иглами.

Но вот как-то повстречался ему в этом безлюдном месте незнакомец. Он спросил у Лота: «Не дашь ли ты мне напиться воды?» Лот ответил: «Я имею заповеди от своих родителей: принять странника, напоить жаждущего и накормить голодного; пей, брат мой». Тот взял кувшин и выпил. Когда Лот пришел на место, где посадил три ветви, то увидел, что кувшин пуст. Незнакомец одним глотком осушил огромный сосуд.

Через некоторое время он вторично повстречался Лоту и снова попросил: «Дай мне напиться». Колебался Лот, как ему поступить, но не мог нарушить заповедь – напои жаждущего – и снова дал ему испить воды. И опять кувшин оказался пустым. И он полил ветви лишь своими слезами. А потом отправился к Аврааму, рассказал ему о странном незнакомце. Авраам выслушал, и сложив две ветви крест-накрест, сказал: «Покрой этим свой кувшин, а когда встретится тебе тот незнакомец, скажи: “возьми и пей”, и посмотрим, что будет».

Так и сделал Лот. Незнакомец снова взял кувшин, но когда открыл его, то, увидев крест, с криком исчез.

Авраам сказал впоследствии Лоту: «Это был демон. Помни, чего боится темный дух».

...А через три года ветви зацвели и чудесным образом соединились в одно дерево, вызывавшее удивление у всех, кто видел его. Говорят, что сам царь Соломон сказал о нем: «Благословенно древо, через которое спасутся народы».

Когда создавали Иерусалимский храм, то ствол этого дерева решили употребить для постройки. Дерево срубили, но то ли уже работы закончились, то ли строители не знали, как использовать его, только оно оказалось брошенным около стен храма. А затем – превращено в маленький мостик, перекинутый через ручей, протекавший неподалеку.

Так в течение столетий по нему проходили люди. Оно попиралось ногами тысяч и тысяч людей и было покрыто слоем вековой пыли и грязи. Когда Иисуса Христа отдали на распятие, то Его враги решили в издевку над Ним сделать крест из этого дерева. И Господь нес Крест, как бы знаменуя, что Он взял на Свои рамена нашу духовную грязь и стер ее.

После распятия Иисуса Христа, Его Крест вместе с крестами разбойников был закопан в глубоком рве. С той поры преступников на Голгофе не казнили, и враги Христа, чтобы осквернить это место, забрасывали холм мусором и нечистотами. Однако это не помешало Голгофе стать величайшей святыней и местом паломничества уже для первых христиан.

Во втором веке некий лжемессия, по имени Варкохба, поднял восстание против Рима. Он решил предать смерти всех живших в Иудее христиан, которые, конечно, не принимали его как спасителя и мессию. И они вынуждены были, спасаясь, покинуть родину. Так место, где хранился Крест Господень, оказалось забыто. И только после воцарения святого равноапостольного Константина Великого начались его поиски.

Император послал в Палестину свою мать, святую Елену. Ей сказали, что один престарелый иудей – Иуда, знает, где хранится Крест. Вначале он не хотел указать это место, но затем, будучи принуждаем, открыл его. Во рву оказалось три креста: Иисуса Христа и двух разбойников, распятых вместе с Ним. Кресты поочередно возлагали на тело усопшего, которого проносили в это время мимо Голгофы. И когда к покойному прикоснулся Крест Спасителя, он тотчас восстал, ожил. Также от прикосновения ко Кресту совершалось и множество иных чудес.

² По преданию, на том месте, где Лот посадил эти ветви, – будущее дерево Креста Господня, впоследствии был воздвигнут Крестовый монастырь. – *Авт.*

Около Креста лежали гвозди. Гвозди разбойников были поржавевшие и при прикосновении к ним рассыпались в прах. Гвозди, которыми было прибито тело Спасителя, были как новые и блестели, как серебро.

Тогда же, при царе Константине, в Иерусалиме был построен огромный великолепный храм Воскресения Христова на месте Голгофы и погребения Спасителя. Часть Голгофского холма была снесена, и та пещера, где лежало тело Иисуса Христа, оказалась внутри храма. Над ней (уже в самом храме) устроили небольшую часовню, престолом которой послужило ложе, принявшее когда-то бездыханное тело Спасителя. То место, где стоял Крест, очерчено и на нем написаны слова: «Приидите, поклонимся подножию ног Его!»

В конце VI века Византийским государством, провинцией которого являлась Палестина, правил благочестивый император Маврикий. Но он совершил тяжкий грех перед Богом. Во время неудачной войны со скифами несколько тысяч греков были захвачены в плен. Варвары просили за них незначительную сумму, но Маврикий вовремя не отослал денег, и они убили его воинов. Это вызвало недовольство и возмущение армии. Против Маврикия восстал полководец Фока. И когда он с войском явился в Константинополь, то Маврикий, оставленный почти всеми, спросил у своих приближенных: «Кто такой Фока?» Один из придворных ответил: «Это известный трус!» Маврикий сказал: «Если трус, то убьет меня, потому что все трусы жестоки».

И действительно: Фока приказал умертвить не только Маврикия, но и его семью. На глазах у императора убивали одного за другим его детей. А Маврикий при этом повторял: «Слава Тебе, Господи, и слава судам праведным Твоим: что я заслужил, то я и получаю, лишь бы Ты спас душу мою». И когда кормилица хотела вместо младшего, еще грудного ребенка Маврикия, отдать на убиение своего сына, император запретил ей, сказав: «Да совершится воля Божия!»

Фока был трусливым и жестоким тираном. Воцарившись при помощи войск и боясь, что войска так же низложат его, он стал на путь уничтожения собственного народа. Страна разлагалась, армия была уменьшена вдвое. Этим воспользовался персидский царь Хосрой, который вторгся в пределы Византии и, практически не встретив сопротивления, захватил ее провинции, в том числе и Палестину, где разрушил святыню и увез в Персию Животворящий Крест. Казалось, что Византии грозит полная гибель.

И тогда правитель Северной Африки, Ираклий, поднял мятеж против Фоки. Со своим войском он взял Константинополь. Фока, не видя возможности сопротивляться, стал кричать: «Да здравствует император Ираклий!» Тот ответил: «Император чего? Какую империю ты мне оставил?» И велел его казнить.

После этого император Ираклий обратился к духовенству за помощью, и Церковь дала ему все, что имела. Император собрал большую армию и, заключив союз с хазарским ханом, вторгся сам в пределы Персии и одержал ряд блистательных побед. Этого мало: против Хосроя взбунтовались его сыновья, убили отца, заключили с византийцами мир и отдали древо Животворящего Креста.

Сам Ираклий нес Крест в Иерусалимский храм на своих плечах, но был остановлен невидимой силой и не мог сдвинуться с места. В удивлении он спросил у патриарха: «Что это?» Патриарх ответил: «Ты идешь по тому пути, по которому Иисус Христос выходил из Иерусалима, но Он выходил в терновом венце, в одеждах, обгаренных Его кровью! А ты идешь в царской короне, украшенной драгоценностями». Тогда император Ираклий облекся в рубище, снял обувь и босыми ногами пошел в Иерусалимский храм, неся Крест. И уже беспрепятственно вошел в церковь.

Но вскоре разразилась другая гроза. Против Византии выступили арабы, которые были тогда могущественнее, чем персы. Император Ираклий потерпел несколько поражений и, покидая Иерусалим, сказал: «Палестина, прощай навсегда!» Это были пророческие слова. Позже православные уже не владели Палестиной и Иерусалимом. Владычество арабов сменилось владычеством турок.

Западные христиане-католики, крестоносцы, на время освободили Иерусалим, но они воздвигли гонения на православных, и потому Господь оставил их. В сражении с султаном Сала-Эт-Дином на горе Блаженств, там, где Господь произнес Свою Нагорную проповедь, крестоносцы были разбиты: двести рыцарей окружали Крест и все двести погибли. Только лишь когда последний из них пал мертвым, мусульмане смогли захватить святыню.

Через некоторое время за большой выкуп они вернули Крест христианам. Постепенно он был разделен на части и разослан во все концы мира в знак того, что Господь пришел, чтобы спасти всех, что благодать Его, как лучи солнца, освещает весь мир.

Братия и сестры! Во времена императора Константина часть древа Животворящего Креста и один из гвоздей были посланы в Грузию. Сначала Древо хранилось в Манглисском храме, а затем части Животворящего Креста были вделаны в два креста, один из которых находился в Мцхете, а другой – в Джвари. Крест с частицей Голгофского Креста до сих пор находится в соборе Светицховели, на столпе с левой стороны, напротив алтаря.

Что касается гвоздя от Креста Господня, то грузинский царь Арчил, выехав в Россию, взял эту святыню с собой. После его смерти грузинский царь Вахтанг IV, также эмигрировавший в Россию, просил императрицу Анну, чтобы этот гвоздь остался во владении грузинских царевичей, на что и получил разрешение. В настоящее время гвоздь находится в Сионском соборе, хранится в его алтаре.

Братия и сестры! Много святынь в Грузии: хитон Господень, частицы Животворящего Креста, гвоздь, мощи святых, часть мощей св. великомученика и победоносца Георгия и даже глава апостола Фомы. Некоторые, правда, спрашивают: «Ведь апостол Фома был замучен в Индии, как же в Грузии оказалась его святая глава?»

Дело в том, что в конце IV века часть мощей апостола Фомы была перевезена в Византию. Византийское правительство послало целый флот для того, чтобы взять эту святыню из Индии. Затем, вероятно, во время падения Константинополя, когда многие святыни из Греции были вывезены в соседние страны, глава апостола Фомы была перенесена в Грузию. Уже в XVII веке русский путешественник – иеромонах Арсений (Суханов) видел ее в одном из грузинских монастырей, о чем написал в своей книге «Паломник».

Голгофу, то место, где находился Крест Господень, враги Христа старались осквернить. Во II веке император Адриан построил на этом месте капище во имя языческой богини любви Венеры, где происходили гнусные обряды. Однако, братия и сестры, святыню невозможно осквернить, подобно как не может человек плевком своим погасить свет солнца. Святыню невозможно осквернить, подобно как золото, покрытое грязью, не теряет своей ценности.

В книге «Луг Духовный» рассказывается, как один монах, случайно зашедший в пустую пещеру, увидел там молящегося ангела и спросил его: «Кто ты?» Ангел ответил: «Когда-то здесь был священный алтарь, и я был послан Богом как хранитель престола этого храма. Прошло уже много времени, и с тех пор как алтарь разрушен, здесь никого нет, но я охраняю это место, ибо **оно свято**».

А сколько святых мест в Грузии, сколько старинных храмов! От некоторых из них остались только руины или камни, но на них почивает благодать Божия, и они источают невидимый духовный свет, к которому можем приобщиться и мы, если приступим с верой, благоговением и любовью.

Братия и сестры! Поздравляю вас с сегодняшним праздником – Воздвижением Животворящего Креста Господня – и желаю вам с терпением и любовью нести свой крест, крест своей жизни, крест искупления, взирая мысленными очами на распятого за нас Христа Спасителя.

Аминь.

В день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова (о проповеди Христа на берегах Галилейского озера и об Апостоле Любви)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! В Евангельском повествовании, которое слышали мы сегодня, рассказывается о проповеди Иисуса Христа на берегах Галилейского озера. Галилейское озеро, или Тивериадское море, – одно из красивейших мест в Палестине, а, может быть, и во всем мире. Сжатое крутыми берегами, оно похоже на хрустальную чашу. Его прозрачные воды, в которых отражается небо, подобны синему топазу в изумрудной оправе прибрежных лесов и цветов. С севера в Галилейское море впадает священная река Иордан. Ее бурные струи, как серебряное лезвие, глубоко вонзаются в спокойные волны озера. К югу Иордан, вытекая из Тивериадского моря, устремляется к Мертвому морю. Он то вздымается ввысь между скал, сдавливающих его будто каменными объятиями, то широко растекается по долинам, то с шумом низвергается с порогов. И тысячи алмазных капель в лучах солнца радугой, как короной, окружают его.

Иордан впадает в Мертвое море, где нет жизни. Как похоже это море на душу нераскаявшегося грешника! Благодать Божия призывает его, но он остается глух и мертв. Господь проповедовал на берегу Галилейского моря. Народ окружал Его, теснился вокруг Него. Одних привлекала, пленяла небесная сладость слов, исходящих из уст Иисуса; другие жаждали исцеления, хотели хотя бы прикоснуться к краю Его одеяний. Иные, скорбящие, с разбитым сердцем, желали, чтобы Господь взглянул на них Своим лучезарным взглядом, и под теплом Его глаз исцелились бы кровоточащие раны их сердец.

Иные видели в Иисусе Христе Спасителя мира. Это были самые счастливые люди, которые, узнав в Нем Мессию, Сына Божиего, пришедшего на землю, как бы безмолвно, сердцами своими, кричали: «Осанна!» – забыв обо всем: о своих болезнях, скорбях, обо всем мире.

Братия и сестры! Господь сказал о Духе Святом, что никто не знает, когда Он приходит, и никто не знает, как Он уходит (Ин. 3, 8). Но если сердце человека почувствует благодать, то ему откроется, что нет радости сильнее и светлее в мире; за несколько таких мгновений человек мог бы отдать всю свою жизнь.

Господь сел в лодку и оттуда проповедовал народу, столпившемуся у берега. Затем Он сказал, чтобы Петр бросил невод в море, и невод наполнился рыбами (Лк. 5, 4).

Челн, ладья, на которой стоял Христос, символически изображает Церковь Божию, а море – нашу жизнь. Море то спокойно, как бы ласково, то вдруг темнеет небо, затягивается свинцовыми тучами, и море покрывается волнами, которые несутся как всадники, готовые все разрушить на своем пути. Когда мы в Церкви, то невидимо рядом с нами – Христос Спаситель. Как бы ни были страшны бури, как бы ни вздымались высоко, словно горы, валы, как бы ни бушевали волны, будто пробужденные дикие звери, но этому кораблю не страшны ни грозы, ни молнии, рассекающие небо, ни гром, который, кажется, потрясает и самые горы, потому что в этом корабле Тот, Кто создал Небо и Землю.

В церковной символике рыбы означают христиан. Как рыба может жить только в воде, так христианин получает вечную жизнь только в Таинстве Крещения, так он живет в благодати Божией. В древности рыба была условным знаком для христиан во времена гонений. Если один человек при встрече с другим концом посоха рисовал на земле рыбу, то тот узнавал в нем своего брата по вере, – христианина.

Надо сказать, что греческое слово «рыба» состоит из первых букв слов (*ἰχθυι* – греч.): «Иисус Христос Сын Божий Спаситель». Якорь корабля в церковной символике означает надежду. Некоторые спрашивают, почему на куполах Церкви крест иногда изображается как бы в полумесяце. В древние времена крест изображали на якоре, как на

подножии, потому что вера в Бога – это единственное утверждение, единственный мир, непоколебимая надежда нашей души. А во-вторых, луна означает символически Церковь. Как луна отражает свет от солнца, так Церковь получает духовный свет, духовные силы, благодать от Христа Спасителя.

Несколько отвлекаясь, братия и сестры, я хочу ответить на ваш вопрос: «Почему на кресте изображена косая перекладина, а под подножием креста – человеческий череп?» Нижний конец перекладины символически знаменует путь Христа после смерти по человечеству в ад, где Он проповедовал Евангелие душам умерших, а конец ее, устремленный вверх, означает путь от ада к раю, который был открыт смертью и Воскресением Христа Спасителя.

Череп означает голову Адама. Есть предание, что перед потопом Ной взял как великую святыню голову своего праотца в ковчег, а потом благословил ею старшего сына – Сима. И когда Сим основал Иерусалим, то около Иерусалима он в каменном окладе положил голову Адама. Сам Иерусалим означает «мир Божий», то есть то место, где человечество должно примириться с Богом, место распятия Христа Спасителя. И, по древнему преданию, Христос был распят над тем местом, где находилась глава Адама, и кровь, истекавшая из Его пречистых ран, через расщелину в земле просочилась глубоко в скалу и обагрила череп Адама. Это означало, что грехи человечества смыты кровью Христа Спасителя. Вот, братия и сестры, символика Креста. Невод означает апостольскую проповедь. Апостолы трудились всю ночь и не могли поймать ничего. Вот значит, что когда человек предоставлен своим собственным силам, он не может проповедовать слово Божие. Только лишь благодать и мощь Духа Святого может совершить эту великую миссию – помочь духовному просвещению народа.

Мы все в своей жизни, все верующие, пытаемся обратиться к Господу наших друзей, наших близких. Но как часто такие попытки бывают неудачны! Наше слово оказывается немощным и бессильным. Оно скорее отталкивает и раздражает человека, чем привлекает его к вере. Чем это объяснить? Тем, что слово наше не напоено любовью. Для того, чтобы говорить с человеком о вере, нужно прежде всего помолиться Богу о спасении этого человека. Затем, братия и сестры, никогда не нужно надеяться на наши, человеческие силы. Нужно сказать: «Господи! Ты Сам живи во мне, Сам говори через меня, Сам твори и совершай спасение!»

Затем мы должны проверить свою душу, мирна ли она. Если мы раздражены, то наше слово будет нести в себе лишь отраву и яд гнева. Затем мы должны решить – любим ли мы этого человека. Если в нашем сердце нет к человеку любви, то его сердце будет закрыто для нас. Один богослов сказал, что только через любовь сердце сливается с сердцем.

Затем мы должны приготовить себя к тому, чтобы не огорчиться, не озлобиться, если не будем выслушаны. Ведь Господь проповедовал всем, а сколько людей не слушало Его? Сколько людей ответило ненавистью, насмешками и страшной злобой? Поэтому когда вы решаетесь говорить о вере, то приготовьте сердце свое к скорбям и искушениям. Притом не сами только говорите, но больше старайтесь выслушать и понять другого человека, понять его нужды, помочь ему, понять его скорбь, утешить его. Может быть, он не слушает нас, потому что сердце его в горести превратилось в камень. А под вашей любовью оно растает, как лед. Затем, человека нужно наставлять не только словом, но и своей собственной жизнью показать пример, иначе речь наша будет лжива и фальшива.

Братия и сестры! Сегодня Церковь празднует память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – Апостола Любви. Он написал Евангелие, три соборных послания и книгу, называемую «Откровение», или «Апокалипсис».

Св. Василий Великий так сказал об этой книге: «Сколько в ней слов, столько и тайн!»

Но и вообще все, что написал Иоанн Богослов, имеет высокий таинственный смысл. Например, в одном из посланий своих он пишет: *Старец – избранной госпоже... Я весьма*

обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца (2 Ин. 1, 1, 4). Что значат эти слова? Ведь он пишет не какому-то единственному лицу, послание называется соборным. Старец – это он, апостол. По-гречески старец – пресвитер. Избранная Госпожа – это Церковь, которую Господь избрал из всех народов мира. Дети ее – христиане, «ходят в истине» – значит, исповедуют истинную веру и жизнь их согласна с Евангельским учением. Но наша жизнь, братия и сестры, почти никогда не согласуется с Евангелием. В том-то и страшная тайна, что когда мы не ходим в истине, мы перестаем быть сынами Церкви, тогда мы духовно, мистически чужды ей, хотя бы мы молились и пребывали в храмах.

В другом месте Иоанн Богослов говорит: *Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца* (1 Ин. 2, 12–13).

Что значат эти слова? Здесь говорится о различном духовном возрасте христиан. Дети – те, кто только что принял крещение; они получили прощение всех своих и прародительских грехов. Отроки – это те, кто только вступил на путь христианской жизни и ходит в благодати Божией. Они познали Бога как милостивого Отца. Поэтому духовный путь у нас всегда радостен и легок сначала. Но затем Апостол пишет о юношах, которые победили лукавого. За периодом отрочества – следующий духовный возраст, когда мы должны бороться со злом, грехом и со своими страстями, когда мы должны идти дорогой подвига. Нередко некоторые недоумевают: «Я имел вначале благодать, а потом как будто потерял ее!» Что это значит? Значит, что он перешел в другой духовный возраст.

Отрок был не способен к борьбе, и благодать явственно хранила его, как мать своего ребенка, а теперь настала юность, и человек должен показать себя воином Христа Спасителя: благодать с ним, но как бы сокрыта от него. Здесь же Апостол говорит об отцах, которые познали Сущего от начала. Это о тех преуспевающих христианах, о той степени святости, когда христианин становится уже наставником и отцом, он познал от века Сущего, то есть благодать Божия просвещает ум и сердце его и дает ему дары мудрости, любви и духовного познания.

Братия и сестры! Евангелие Иоанна Богослова, в отличие от первых трех Евангелий, названо «духовным Евангелием». В нем Апостол открыл нам великую тайну, что Бог есть – **Любовь!** Сам в своей жизни он свидетельствовал об этом.

В Житии Иоанна Богослова рассказывается, как во время проповеди он обратил внимание на одного юношу, прекрасного лицом и душою, который не отходил от него как самый преданный ему ученик. Отправляясь для проповеди в другое место, Апостол передал этого юношу епископу города, а когда возвратился, то спросил у него: «Где сокровище, которое я передал тебе?» Епископ, не поняв вопроса, сказал, что никакого сокровища для хранения он не получал. Иоанн назвал имя юноши. Епископ с грустью сказал: «Он умер. Умер душой. Он стал разбойником!»

Оказалось, что юноша стал атаманом разбойников и наводил ужас на окрестных жителей. Тогда Иоанн отправился в то место, где находились разбойники. Они схватили Апостола, привели к его бывшему ученику, который стоял с ножом в руках. Увидев своего наставника, он бросил нож. В нем проснулась совесть, он не мог смотреть в глаза старцу и бросился бежать. Иоанн поспешил за ним со словами: «Сын мой, зачем ты мучаешь своего отца! Остановись, покайся, я умолю Бога о прощении всех грехов твоих!» Юноша пал Апостолу в ноги и с той поры стал христианином-подвижником.

Братия и сестры! В конце своей жизни Иоанн Богослов был так слаб, что его носили в храм на руках. И здесь он уже не мог проповедовать людям как прежде Евангельское учение, а только лишь повторял: «Детки! Любите друг друга!» Его спрашивали: «Почему ты повторяешь одни и те же слова?» И он отвечал: «Потому что в этой заповеди заключено Евангелие. Кто исполнит ее, тот будет спасен!»

Аминь.

Об апостоле любви, о преподобном Сергии и о сегодняшнем монашестве

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня день преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Большую часть своей продолжительной земной жизни Иоанн Богослов провел в городе Ефесе, который назывался столицей Востока. Здесь его посетила Пресвятая Богородица, и до сих пор среди руин и развалин этого некогда прекрасного города, превратившегося теперь в небольшую турецкую деревню, стоит дом, где жил Апостол, и который, по преданию, почтила Своим присутствием Божия Матерь. Здесь проповедовала Евангелие святая равноапостольная Мария Магдалина, здесь она умерла и была похоронена апостолом Иоанном в пещере. Впоследствии, во время гонения императора Декия, в этой пещере были заживо замурованы семь отроков, мучеников Ефесских (память их 4/17 августа).

После Успения Божией Матери и разрушения Иерусалима Ефес стал как бы светочем Христовой Церкви. Многие из апостольских учеников приходили к Иоанну Богослову – единственному оставшемуся в живых из тех, кто сопутствовал в земной жизни Господу Иисусу Христу. Иоанн Богослов прожил долгую жизнь. В старости, будучи немощным, он не мог уже посещать храм Божий, но так любил церковную службу, что просил своих учеников приносить его в храм на руках, и здесь, лежа на одре, молился.

Но вот однажды ученики святого Иоанна увидели, что старец встал со своего ложа, как будто бы старческие годы спали с его плеч. Он велел позвать всех своих любимых учеников и сказал им: «Сегодня великий день в моей жизни, я ухожу от вас, и я остаюсь с вами». Они не поняли его слов. Старец Иоанн сказал: «Выйдем за город». Вместе с учениками он вышел из ворот Ефеса, они остановились в поле. Иоанн Богослов сказал: «Это последний день моей земной жизни, мы расстаемся, но духом я пребуду с вами». Ученики заплакали и стали просить, чтобы он еще остался на земле ради них, ради своей Церкви. Апостол же отвечал: «Я должен идти в далекий путь», – затем добавил: «Дети, отойдем еще дальше». Жизнь Иоанна Богослова была сокровенна от взора людей, и его смерть должна была быть столь же сокровенной. Они отошли еще дальше от города. Старец Иоанн благословил каждого из своих учеников, обнял и поцеловал, затем оглянулся, посмотрел на башни и стены Ефеса и снова попросил: «Дети, отойдем дальше». Он остановился в третий раз и сказал: «Постройте мне жилище». Они спросили: «Какое?» Старец отвечал: «Выкопайте мне могилу». С плачем его ученики стали копать могилу. Иоанн Богослов сказал: «Копайте глубже». Затем, опять благословив их, произнес: «Мать-земля, из тебя я исшел, к тебе я и иду, прими меня!» – и сошел в могилу. Ученики по слову Апостола стали сыпать землю в могилу. Она уже достигла колен и груди его, и опять с плачем ученики стали просить старца не уходить, задержаться ради них на земле. Но Иоанн Богослов ответил: «Дети, я уже не хочу видеть этого света, засыпайте меня землей». Последний раз, склоняясь к краю могилы, каждый из них обнял его и принял последнее целование от своего учителя. Затем он закрыл глаза: не знали ученики – жив он или умер, но засыпали могилу.

Через некоторое время святое тело апостола и евангелиста Иоанна Богослова хотели перенести в храм, но могила оказалась пуста. Смерть его осталась тайной. Никто не знает – жив он или умер. В Евангелии сказано, что Господь ответил апостолу Петру, спрашивавшему Его об Иоанне: *Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною* (Ин. 21, 22). Некоторые из святых Отцов говорят, что Иоанн Богослов вместе с Илией и Енохом придет на землю перед Страшным Судом: Илия будет проповедовать Евангелие преимущественно иудеям, Енох – народам, не познавшим Господа, а Иоанн Богослов – христианам, которые забыли своего Спасителя.

Братия и сестры! Вчера мы совершали память Преподобного и богоносного Отца нашего Сергия, игумена Радонежского, и сегодня меня просили повторить вчерашнюю проповедь.

У всякого народа есть особо чтимые святые: в Грузии преподобного Иоанна Зедазнийского именуют игуменом Иверской земли; Сергей Радонежский – игумен земли Русской, наставник ее монашества. Как сердце Иверской Церкви – собор Светицховели, так сердце Русской Церкви – это Троицкая Лавра, где покоится тело, мощи Преподобного Сергия. Троице-Сергиева Лавра подобна духовному солнцу, которое изливает лучи свои на огромные пространства от Камчатки до Кавказа, от Урала до Ледовитого океана. Как капли дождя собираются в ручьи и реки и непрестанно текут в море, так вереницы народа идут день и ночь помолиться в Лавру, к святым мощам Преподобного Сергия. Несут они свои скорби, тяжесть грехов своих, чтобы положить эту ношу к мощам Преподобного Сергия. Его гробница окружена духовным пламенем, которое не сжигает, а наполняет благодатью души верующих, которое просвещает их сердца. Если в Силоамской купели только лишь раз в году входивший в воду ее получал исцеление, то у мощей святых люди непрестанно получают духовное и телесное исцеление. Чувствует человек, как спадает с сердца его грязная, греховная, смрадная чешуя, и он видит мир другими глазами, сердце его становится как бы сердцем ребенка, он чувствует ту радость, которую ощущает только дитя, еще не отягченное грехами и страстями. И кажется людям, приходящим в Лавру, что это их родной дом, куда они возвратились после трудного и далекого странствия.

Когда-то на этом месте был дремучий непроходимый лес, и несколько монахов-отшельников собрались здесь в поисках безмолвия. Они срубили вековые деревья, построили из бревен хижины-келлии, мхом законопатили щели, выстроили деревянную церковь и ежедневно собирались на молитву. У них не было даже воска для свечей, и богослужение совершалось при свете лучины. Но светлее, чем пламень огня, горели их сердца любовью к Богу. Их рясы были изношены, как рубища нищих. Преподобный Сергей совершал Литургию, пользуясь деревянными сосудами – чашей и диском: монахи были так бедны, что не могли приобрести сосуды из металла. Дремучий лес окружал небольшой скит, тишину нарушали лишь вой волков и крики ночных птиц. Иногда звери заходили и в скит к монахам. Преподобный Сергей делился хлебом с медведем, и этот страшный дикий зверь брал пищу из его рук и лежал кротко, как овца, у его ног.

Теперь на этом месте стоит огромная Лавра – духовное сокровище Преподобного Сергия заключено в ней, как в огромном каменном ковчеге, который отражает бури веков.

Братия и сестры! Мы говорим: Сергей Радонежский – наставник монахов. Но что же это такое – монашество? Какие обеты дает монах? Во-первых: нестяжание, затем – целомудрие, затем – послушание своему игумену, епископу и всем братьям. Затем – обет пребывать до смерти в монастыре и заниматься непрестанной молитвой.

Что значит слово **монах**? По-гречески «**монос**» значит один, одинокий, тот, у кого никого нет в мире, кроме Господа, для кого все люди одинаково и чужие и родные. По-русски монаха называют еще **иноком**, что значит иной, человек, ведущий иную жизнь, которая отличается от жизни мирской. Он живет на земле, но душа его устремлена к Богу. Он находится среди людей, но в сердце своем беседует с Ангелами и святыми. По-грузински монах – «**бери**», то есть старец, умудренный духовным опытом. На древнеперсидском языке «монах» означает: ищущий единения с Богом.

Что главное в монашестве? Почему современные монахи так далеко отстоят от древних подвижников? Ведь и они искренне встали на этот путь! И они были готовы оставить все! Почему же теперь беспомощно бьются как рыбы об лед?! Почему души их не исполнены радости и благодати, как души древних подвижников?! Почему в них смятение, скорбь и тоска?! К этим монахам я отношу и себя...

Братия и сестры, в этом виноват не только наш мир. Виноваты и мы! Потому что забыли, **что** есть самое главное в монашеской жизни.

Однажды к преподобному Антонию Великому в пустыню пришли философы-стоики. Стоики учили презирать мир, мужественно переносить страдания, быть бесстрастными ко всему внешнему. И вот в беседе с преподобным Антонием они спросили: «Вы, монахи,

живете целомудренно и даете обет чистоты – мы тоже безбрачны; вы отреклись от мира – и мы презираем его блага; наши плащи так же бедны, как и ваши монашеские рясы; вы говорите о посте – и мы питаемся самой простой пищей. Чем же мы отличаемся от вас?» Антоний ответил: «Мы храним свой ум и сердце от всякой нечистоты, а вы нет. Мы уповаем на Бога, а вы на свои силы».

Самое главное в монашестве – это хранить ум и сердце! Как хранить свой ум? Древние монахи одевали на голову куколь, он покрывал их лицо, они смотрели в землю, не видя более ничего. В Патерике повествуется о том, как игумен одного пустынного монастыря должен был по необходимости посетить архиерея в Александрии. Когда авва вернулся, монахи спрашивали его, что он видел по дороге. Тот отвечал: «Ничего, кроме земли, по которой ступал». – А что ты видел в самой Александрии? «Я ничего не видел, только лишь был у епископа, и когда он отпустил меня, то вернулся к вам, больше ничего и никого не видел и не поднимал глаз от земли».

Преподобная Синклитикия говорила: «Для монаха глаза – это окна смерти, через них входят соблазны и искушения». Если он не смотрит за глазами своими, то сердце его – это горько-соленое, вечно волнующееся море. Монах должен оберегать свой слух от всех мирских разговоров и новостей; если монах не бережет свой слух, то душа его превращается в губку, которая впитывает в себя всю грязь.

Жизнь монаха – это жизнь безмолвная. Монах должен заключить свои уста. Некоторые подвижники считали, сколько слов они сказали за день, и сожалели, что не смогли сказать меньше. Св. Иоанн Златоуст пишет: «В безмолвии цветут белые лилии созерцаний и алые розы молитвы». Когда монах занимается мирскими беседами, то это подобно тому, как если бы ограда сада была разрушена, и в этот сад вошли животные, которые потоптали растения, обломали ветви деревьев, растоптали цветы, оставили после себя одну грязь. Так бывает с монахом после продолжительных разговоров. Поэтому, братия и сестры, если вам нужно что-либо спросить у монахов, знайте, что долгие беседы с ними разрушают их внутренний мир. Тот, кто долго говорит с монахами, – или не понимает сути монашеской жизни, или лишен духовного благородства.

Итак, настоящий монах должен быть для мира слепым, глухим и немым. Вот почему мы, несчастные современные монахи, не имеем в душе своей благодати Божией, а только лишь мрак и смятение! Мы принадлежим к этому миру, не будучи в силах внутренне оставить его. Апостол Павел говорит: *Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14). Святые Отцы так толкуют эти слова: «я распят для мира» – это значит ушел от мира; а «для меня мир распят» – это значит: я не оставил и воспоминания о нем в своем сердце. Итак, братия и сестры, главное делание монахов – это хранение своего сердца и ума. Но здесь предлежит еще борьба с темными силами, со своими греховными воспоминаниями, со своими грезами. И святые Отцы заповедовали не только монахам, но и каждому христианину заниматься Иисусовой молитвой. Господь сказал: *Войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему... и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6). Отцы говорили, что эта таинственная комната, клеть – наше сердце. Мы должны войти туда с Иисусовой молитвой. Первым даром благодати будет видение своих грехов. Затем человек увидит темную силу – адского дракона, который колеблет помыслы его, и Имя Божие вступит в бой с демонами в сердце человека. Затем человек проходит как бы через ад, через тьму борьбы и духовного страдания. Но в этой тьме Господь дает ему лучи небесного света, и этот свет прекраснее всех красот видимого мира, и тот, кто увидел его, ощутил своим сердцем, за мгновение это готов отдать всю жизнь.

Преподобный Антоний Великий говорил: «Если бы люди знали, как труден монашеский путь, то никто бы не пошел в монахи. Но если бы люди знали, какую радость испытывает истинный монах и какая награда будет ему в вечности, то никто бы не остался в миру, все бы устремились в монастыри и пустыни». Однажды преподобному Пахомию

Великому было видение: он увидел уже покойного равноапостольного императора Константина Великого. Царь Константин сказал ему: «Пахомий, сколь блаженны вы, монахи! Если бы я знал это раньше, то пошел бы в монастырь». Тот возразил: «Равноапостольный царь, сколько добра ты сделал Церкви: прекратил гонения на христиан, воздвиг храмы и обители, ты помог сохранить в чистоте православную веру, защищая ее от еретиков». Царь Константин отвечал: «Пахомий! Если бы я знал, какая награда уготована истинным монахам, то оставил бы царство свое, снял бы царский венец и ушел в пустыню».

Братия и сестры! Преподобный Сергей Радонежский – игумен Российской земли! Почивают мощи его в Троицкой Лавре, однако духом своим он там, где призывают имя его, где молятся ему. Преподобный Иоанн Зедазнийский – игумен Грузии. С высоты Зедазени, с этой вершины, как с высокого престола, он озирает всю Грузию (говорят, что с Зедазени видна большая часть Грузии), своими духовными глазами видит весь народ ее. Преподобный Сергей лежит телом своим в гробнице, но к нему беспрерывно идет народ – больше, чем если бы он сам обходил города, где живут эти люди, и призывал их к себе.

Пусть же Преподобный Сергей Радонежский и святой Иоанн Зедазнийский дадут каждому из нас то, в чем мы нуждаемся, что необходимо для нашего спасения!

Сегодня память апостола Иоанна Богослова: он в старости своей не мог говорить проповеди в храме, а только повторял несколько слов: «Дети, любите друг друга!» Ученики спрашивали его: «Отец, почему ты повторяешь одни и те же слова?» Он отвечал: «Потому что в них, в этих словах, заключается все: если будете любить друг друга, то спасетесь, где любовь – там Бог!!!»

Пусть апостол Иоанн Богослов, Апостол Любви, даст и нам этот дар благодати, вдохнет любовь в наши окаменевшие, темные сердца!

Аминь.

О священномученике Киприане и мученице Иустинии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня Церковь празднует память священномученика Киприана и святой мученицы Иустины.³

Многих угодников Своих Господь призвал еще с юных лет – вся их жизнь отмечена печатью особого избранничества; путь их прям и светел, он похож на белоснежную лестницу, вершина которой уходит в высь небес. Каждый день жизни этих святых – новое озарение Божественным светом. Их жизнь – непрестанное восхождение от силы в силу духовную. Господь попустил, чтобы диавол приступил с искушением даже к Нему, диавол искушает и каждого человека, но эти святые проходят через огонь искушений невредимыми, он не опаляет их ангельских крыльев. Они идут по земле, не оскверняя ног своих грязью греха. Есть также святые, которых Господь призывает в зрелом возрасте, иных – в старости, других – перед самой смертью.

Но есть, братия и сестры, и такие святые, которые прошли страшный путь искушений и грехопадений, испили до дна чашу земных наслаждений, охотно исполняли волю демонов; они словно возвращены были к жизни от вечной смерти, исторгнуты из челюстей диавола, изведены из самых адских бездн. Церковь сохранила для нас их жития, чтобы укрепить нас в уповании на Бога, чтобы мы не отчаивались в своем спасении, даже имея за плечами груз тяжелейших грехов, видя прошедшую жизнь пустой, как дым, и черной от земной грязи, чтобы мы не впали в отчаяние, чтобы знали, что свет надежды сияет и для самых горьких грешников.

Это великое чудо Божие, когда грешники становятся святыми, развратники – целомудренными, разбойники – аскетами, когда убийцы кончают жизнь мученичеством за Христа. Но еще более поразительное чудо, когда служитель демонов становится

³ Память сщмч. Киприана и св. мц. Иустины Церковь совершает 2/15 октября. – *Ред.*

преданным слугой и иерархом Церкви Христовой. Так святой Киприан ещё в младенчестве своем был посвящен своими родителями демонам. С детства его учили волхвовать, он участвовал в демонических мистериях. Демон дал ему силу творить чудеса, он мог насыпать болезнь и смерть, мог исцелять неизлечимые недуги, мог вызывать бури и грозы, мог иссушать землю огнем и засухой. Язычники трепетали Киприана и почитали его за некое божество. Впоследствии святой Киприан рассказывал, что ему было показано царство сатаны, что он в сопровождении демонов подходил к престолу Люцифера, вокруг этого престола летало множество падших духов ада, стояли демоны, как бы воины, окружающие трон царя. От него исходил свет, подобный молнии, которая своим голубым блеском озаряет тьму ночи. Глаза его сияли огнем, как пламя. При виде Киприана сатана вставал с трона, обнимал его, точно своего друга, целовал и сажал вместе с собою на трон. Однажды сатана снял с себя корону и надел на голову Киприану, говоря, что из всех людей он – самый верный его сын. Он говорил Киприану: «Пока ты жив, мои слуги будут исполнять все твои желания, а когда умрешь, то душа твоя превратится в одного из князей ада, и ты будешь близ меня». Сатана часто увещевал Киприана быть твердым и жестоким в волхвовании и никогда не произносить имя Иисуса Христа и даже никогда никого не вопрошать – Кто Он такой.

Киприан жил за городом в принадлежавшем ему дворце. Люди видели, как днем этот дворец окружала некая темная туча, а ночью – какой-то таинственный свет. Язычники, проходя мимо этого места, падали на землю и поклонялись Киприану как своему божеству. Вся страна трепетала его. И вот Господь показал Свою великую милость, показал на примере Киприана, что путь ко спасению открыт для каждого грешника – для каждого из нас. Киприан увидел, что его волхвование бессильно перед молитвой и крестным знаменем девы Иустины, и понял, что истинный Бог есть Иисус Христос. Он раскаялся и стал христианином. Придя к местному епископу, Киприан просил у него крещения. Тот крайне изумился: этот знаменитый волхв, причинявший людям столько зла, хочет быть христианином! Он велел Киприану отдать все книги, которыми тот пользовался для своего колдовства. Целый холм был воздвигнут из этих книг, написанных неизвестными восточными языками. Епископ велел их сжечь, они горели с трудом; смрадное черное облако исходило от них, и слышались голоса из пламени, стоны и вопли, подобные человеческим: «Горе нам, горе нам!»

После этого епископ велел Киприану принести покаяние пред всей Церковью. И вот он стал исповедоваться: его исповедь была ужасна, она леденила кровь у тех, кто слышал ее. Церковь молилась Богу о прощении бывшего волхва и колдуна, бывшего мага и человекоубийцы. Демон воздвиг страшные искушения против Киприана: в вещественном образе он нападал на него, наносил ему удары и раны, покрывал его тело гнойными язвами – Киприан переносил все это как расплату за свои прежние грехи и за все славил Бога. Демон иногда являлся Киприану и умолял его отречься от Христа и вернуться к нему, обещал ему за это великие богатства и власть над всем миром. Киприан отвечал: «Теперь мое единственное сокровище – это Христос Бог, а высшая честь для меня – не властвовать над миром, а быть рабом рабов Христа». Он стал служить в церкви привратником, стоял при дверях; насколько раньше жизнь его была греховна и страшна, настолько теперь стала светла и свята. После смерти епископа христиане единодушно избрали его своим архиереем, а во время одного из гонений на Церковь святой Киприан был осужден язычниками на пытки и смерть и удостоился второго крещения – крещения в пролитой за Христа крови.

Братия и сестры! Сатана – это падший первоангел, он сохранил свою силу и донныне, только сила эта направлена на зло. Древний христианский писатель Тертуллиан говорит, что в аду демоны служат сатане черную мессу в кошунственное подражание нашей Литургии, служат ему как своему богу; и отрывки из этой мессы повторяют на земле волхвы и колдуны.

Святая Церковь приравнивает грех колдовства, гадания, волхования, «лечения» заговорами к греху человекоубийства и отлучает совершивших его на двенадцать лет от Святого Причастия, а тех, кто ходит к колдунам, гадалкам, целителям, которые производят эти чудеса демонической силой, отлучает на шесть лет – как пособников убийц.

Существует ли и теперь эта черная месса? Господь пришел, чтобы разрушить царство ада, но в это царство включает себя человек, который вольно, то есть сознательно (или даже и бессознательно) обращается к силам сатаны и ада. Я говорю о тех, кто ищет исцеления и помощи у так называемых экстрасенсов, гипнотизеров, оккультистов, спиритов, адептов восточной мистики, йоги и различных направлений буддизма. В наш век эти оккультные сатанинские учения широким потоком разлились по всей земле. Существует два вида магии: «черная» и «белая». Черная магия откровенно творит зло человеку, причиняет ему несчастья, болезни и смерть – черная магия подобна убийце с забрызганным кровью топором в руках, ее легко узнать. Белая же – на первый взгляд, иная магия, она скрывается, маскируется под видом добра. Люди, занимающиеся ею, говорят о каких-то «исцеляющих силах», которыми они владеют. Эта магия прикрывается внешним благодушием, и, как убийца, может иной раз прийти не с топором в руках, а подобно лучшему другу – для того, чтобы замаскироваться и сделать свое черное дело с еще большей легкостью.

Включаются в темный мир люди, отдающие себя добровольно тому, что теперь называется «массовым гипнозом». Господь даровал человеку свободную волю; свободная воля отличает его от животного. Если бы не было у человека этой свободной воли, он был бы простым механизмом, автоматом. В гипнозе же человек отдает свою волю неизвестной ему силе. Он становится игрушкой, становится машиной, автоматом в чужих руках. Если кто-нибудь из вас присутствовал на сеансах гипноза, то знает, в каких нелепых, смешных положениях может оказаться загипнотизированный, он – духовная жертва гипнотизера. Подвергающиеся гипнозу, становятся восприимчивыми к любому влиянию, эти люди под действием чьей-то более сильной воли могут совершать различные, самые страшные, преступления. Братия и сестры! Гипноз, даже когда он направлен на исцеление, – это сила сатаны: человек здесь за свое временное благополучие, за свое тело, которое все равно через некоторое время подвергнется болезни, смерти и разложению, отдает душу, он внутренне отвергается Христа Спасителя. Во время гипноза человеку представляется несуществующая картина – он видит миражи наяву. А диавол у святых Отцов как раз и называется художником и живописцем. Итак, человек под действием гипнотизера входит в несуществующий мир лжи, мир иллюзий. Затем те, кто подвергался гипнозу, говорили, что у них в тот момент было такое чувство, как будто все плыло перед глазами, они теряли сознание, как человек, который принял наркотик.

В наше время появились так называемые экстрасенсы, утверждающие, что они могут лечить людей какими-то присущими им силами, называя эти силы то живым электричеством, то биоэнергетикой, то биотоками и т. п. Но, братия и сестры, это также демоническая сила! Да, многие святые совершали исцеления, но они пред тем долгое время очищали свое сердце от страстей, жили подвижнической жизнью и притом не искали никогда дара исцелений; они искали у Бога только прощения своих грехов, а дар исцелений был наградой от Господа или видом их служения людям. А эти так называемые «экстрасенсы» – люди вовсе не высокой нравственности: они могут быть «верующими», могут быть и неверующими – для них это безразлично. Мало кто из них живет духовной жизнью. Более того, эти экстрасенсы согласны в одном – они говорят, что сила, которой они обладают, – это сила, которую знали восточные мистики, те, дескать, применяли ее, но затем истоки ее были утеряны. А кто эти так называемые «восточные мистики»? Это восточные колдуны и оккультисты. Это черная магия, её страшные обряды. Например, в восточных тибетских монастырях существовали обряды, во время которых поедалось человеческое мясо.

Братия и сестры! На Западе действует организация, называемая «церковью сатаны», если только можно здесь употребить слово «церковь» при наименовании этого страшного общества. Там происходит также нечто подобное черной мессе. Святой Василий Великий говорил: «Сатана – это обезьяна Бога», – как обезьяна подражает нам, как бы дразня человека, так и сатана подражает, старается подражать Христу, но подражать для того, чтобы передразнить само христианство, унижая его. И вот в «церкви сатаны» происходит некая жестокая пародия, карикатура на наше богослужение: там в человеческие черепа наливается вино, и эти «чаши» обходят всех присутствующих, и они кощунственно именуют это «причастием сатаны» – причем, черепа каждый раз употребляются новые.

Многое прояснится, если обратить внимание на то, что говорят о себе сами гипнотизеры, экстрасенсы. Один из них, я не буду называть его имени, рассказывал: «Со мной происходит нечто особенное: от одиннадцати часов ночи и до четырех часов утра я слышу вокруг и внутри себя какие-то голоса – эти голоса говорят мне о том, что я должен делать, как должен лечить людей. И я после этого чувствую в себе особую силу, я могу приглушить сознание любого человека!» Итак, сами гипнотизеры говорят, что им помогают некоторые духи. Конечно же, это не хорошие духи. Другой гипнотизер заявил публично: «Я уверен в себе, как сам сатана...» Третий экстрасенс говорил: «Я могу духом своим проникнуть в тело любого человека, и не только увидеть его, но и жить в нем».

Итак, в настоящее время магия и оккультизм охватывают мир. Святые Отцы писали, что в последние времена темный дух попытается соблазнить, завлечь в свои сети и избранных, то есть даже тех, кто в Церкви Христовой. Как Каиафа дал Иуде тридцать сребреников, так и диавол старается подкупить нас своими сребрениками – нашим временным благополучием, чтобы мы отреклись от Христа и внутренне Его предали.

Братия и сестры! Что же должны делать мы – христиане? Прежде всего молиться и каяться! Когда ночью горит свет в доме, то вор не решается проникнуть внутрь, но ждет, пока погаснет свет. Пока молитва теплится в нашем сердце, сатана не может причинить нам вреда, но он ждет, пока она угаснет.

Один из святых Отцов, преподобный Иоанн Колов, говорил: «Я похож на человека, которого окружили дикие звери. Он забрался на дерево, ухватился за ветви и сидит на нем, а звери внизу...» Ученики спросили его, что это значит, он отвечал: «Волки – это демоны, а дерево – молитва. Когда ко мне приближаются демоны, то я усиленно молюсь, и они не могут приступить ко мне, но зорко наблюдают: не оставлю ли я молитву». Итак, этим демоническим силам мы можем противопоставить только покаяние, смирение и молитву, а также крестное знамение, которое дал нам как оружие против диавола Сам Господь наш.

Братия и сестры! Теперь время всеобщей бездуховности, поэтому темные силы действуют так решительно, так открыто, с такой силой и успехом. Может быть, кто-то из вас видел, как вокруг атомной станции листья с деревьев уже ранним летом опадают, как осенью, трава чахлая, пожелтевшая. Так и наша земля – в духовном отношении – пораженная, как радиацией, грехом и гордостью. Тем более высокий подвиг требуется от христианина, подвиг любви и молитвы.

Священномученик Киприан служил сатане, затем он вступил в страшный, мучительный бой с ним, и Господь за этот подвиг даровал святому благодать помогать нам в борьбе с диаволом. Поэтому в минуты искушений и опасности призывайте имена святых Киприана и Иустины.

Демон запрещал Киприану, когда тот был еще волхвом, произносить имя Иисуса Христа. А преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Именем Иисуса Христа бей супостата». Имя Христа и память о смерти – это великое оружие против демона. Имя Христа не только ограждает нашу душу, но и, как огонь, опалает демона, как меч, поражает его.

Братия и сестры! Поздравляю вас с праздником – днем памяти святых мучеников Киприана и Иустины; их житие напоминает нам, что наш земной путь, а тем более в это страшное время, – путь жестокой борьбы с диаволом.

Да поможет нам Господь!

Аминь.

Об апостоле Фоме

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, сегодня Церковь празднует память святого апостола Фомы. После распятия и погребения Христа Спасителя этот апостол пребывал в тяжелом и мрачном унынии. Ему казалось, что окончательно разрушились все надежды, и Царство, которое обещал Христос, уже не придет никогда. Услышав весть о воскресении Христа из мертвых, апостол Фома боялся поверить ей: окажется она ложной, можно было бы впасть в безысходное отчаяние.

Весть о воскресении Христа Спасителя наполнила неземной радостью сердца мироносиц и учеников, наполнила незримым светом всю первенствующую Церковь. Но сердце апостола Фомы было погружено в мрачные сомнения и тоску. На свидетельство апостолов о том, что Господь Сам являлся им, Фома ответил: *Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20, 25).

Братия и сестры! В Иерусалимском храме Воскресения Христова каждый год совершается дивное чудо. Об этом великом чуде стараются умолчать, но опровергнуть его не может никто. В Великую Субботу Иерусалимский Патриарх или старший из митрополитов в одном подряснике и с пучком из 33-х свечей в каждой руке входит в малую церковь – кувуклию Гроба Господня. В храме Воскресения гаснут светильники и огни, он погружается в безмолвие и сумрак. Церковь молится о том, чтобы Господь явил Свое чудо – благодатный огонь. И вот свечи в руках у первоиерарха зажигаются сами собой.

Палестина с VII века находилась в руках магометан, а ныне – иудеев. Турки и арабы хотели бы опровергнуть это чудо. Перед тем как войти Патриарху или старшему из митрополитов в кувуклию Гроба Господня, магометане обыскивают его: не несет ли он скрытно с собой какое-нибудь огниво. Затем они смотрят, что происходит в приделе Гроба Господня и сами становятся свидетелями того, как свечи внезапно вспыхивают. Первоиерарх выносит два снопа свечей и раздает их народу. Стоящие в храме зажигают свечи друг у друга. Через несколько минут весь храм озаряется, как днем, от множества свечей и светильников. Кажется, что он превращается в море огня. Благодатный огонь имеет особые свойства. В первые минуты он только светит, но не обжигает. Люди стараются прикоснуться лицом к этому небесному пламени. Нередко происходят чудесные исцеления. Схождение благодатного огня происходит в Иерусалиме каждый раз перед Пасхой, в Великую Субботу (по старому стилю) и только когда служит православный Патриарх. Сходил благодатный огонь и в этом году.

Благодатный огонь знаменует собой победную весть о Воскресении Христовом. А свеча апостола Фомы как бы была еще потухшей. Но Христос не отверг Своего сомневающегося ученика. Господь снова явился апостолам и сказал Фоме: *Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20, 27) (то есть: поверь в Мое Воскресение). Апостол Фома исповедал свою веру, воскликнув: *Господь мой и Бог мой!* Иисус Христос, кротко укорив его, сказал: *ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 28–29).

Братия и сестры! Что значат эти слова? Апостол Фома хотел заменить веру знанием. Он хотел, чтобы свидетельство веры было не в душе и в сердце, а как бы на кончиках пальцев, которыми он дотронулся до ран Иисуса Христа. Если бы Господь дал нам

очевидное доказательство Своего бытия (а многие из нас недоумевают, почему Господь явно не доказал всем, что Он – Творец и Владыка мира, и, по выражению царя Соломона, как бы скрывает лицо Свое в тумане), если бы мы видели воочию и знали, что Бог есть, то не было бы никакой награды за нашу веру. Бытие Божие не требовало бы от нас веры, но было бы только лишь очевидностью, свидетельством наших глаз. Господь захотел, чтобы вера была чем-то другим, то есть духовным прозрением, внутренним видением человеческого сердца; чтобы человек любовью своей искал Бога. Итак, братия и сестры, наша вера вознаграждается Богом; наша вера является нравственным деянием, потому что она свободна, ибо человек волен определить себя перед Вечностью: с Богом он или без Бога.

Святитель Иоанн Златоуст вопрошает: «А почему Господь после Воскресения не явился посреди Иерусалима? Почему Господь не посрамил тех, кто распял Его?» «Тогда, – пишет святой Иоанн Златоуст, – может быть, те, кто отверг Его, поверили бы, увидя Воскресшего?» И отвечает: «Нет! Если бы Господь сошел с небес в Иерусалим, то те, кто вчера распяли Его, захотели бы распять Его снова!» Братия и сестры, и опять мы недоумеваем: если бы люди узнали, что Христос есть Воскресший Бог, неужели они захотели бы снова распять Его? Ведь это – нелепость! Но святой Иоанн Златоуст говорит, что вообще всякий грех есть нелепость и безумие. Когда грех овладевает человеком, то он становится врагом самому себе. Человек в припадке гнева может бить себя по лицу, броситься в пропасть или заколоть себя ножом, будучи как бы помешанным. Можно ли желать смерти Бога? Можно. Пример этого – сатана. Он знает, что есть Всемогущий Бог, и в то же время борется против Него. Сатана знает, что Бог – благ, и в то же время старается оторвать от Него людей через их грехи. Сатана знает, что Бог – сама любовь, и в то же время ненавидит Бога. Поэтому нераскаявшийся грешник, уподобляясь сатане, также в сердце своем ненавидит Христа Спасителя.

В мире существуют различные демонические общества. Люди, входящие в них, называются сатанистами. В Америке, например, есть «церковь сатаны». Обряды этой «церкви» и особые демонослужения – черные мессы – являются чудовищным кощунством и гнусной пародией на христианское Богослужение. Во Франции живут десятки тысяч так называемых люциферриан, поклонников сатаны. У них есть и свои специальные журналы. И вот в этих журналах отведены особые страницы под названием «Как бы вы хотели убить Иисуса Христа, если бы судили Его?» И на этих страницах нарисован Христос, Которого сжигают, рубят на части и передают другим ужасным мукам. Поэтому даже тот, кто знает, что Бог есть, может ненавидеть Его от всего сердца. И Господь из милости Своей не явился всем в Иерусалиме, а только апостолам и ученикам, чтобы на врагов Своих не наложить бремени новых грехов. Богочеловек Иисус Христос был распят и воскрес, Его Голгофская Жертва искупила все человечество. Вторая смерть от руки врагов лишь легла бы вторичным проклятием на них. Итак, братия и сестры, Господь скрывает Себя от нас, чтобы мы искали Его всеми силами своей души. Он скрывает Себя от нас и для того, чтобы недостойные, зная о том, что есть Бог – Владыка мира, не ответили на это одной безмерной сатанинской ненавистью.

Разные причины бывают у неверия: есть простое незнание и есть ложное знание. Так, например, долгое время над религией смеялись, ее унижали, из нее делали карикатуру. В результате у людей складывалось ложное представление о том, что такое вера и христианство. Это – неправильное знание. Незнание и неверное знание могут исчезнуть, когда человек ближе ознакомится с христианством. Есть еще другое незнание – волевое незнание, нежелание знать по причине грехов и чувственных страстей, с которыми человек не хочет бороться. Истинная вера требует непрерывного изменения себя, непрестанной борьбы с грехом и страстями. А человек, преданный страстям, и знать не хочет о Боге, чтобы никогда не расставаться со своими любимыми страстями и избежать тяжелого труда очищения своей души. И, наконец, есть неверие из-за духовной гордыни: человек не хочет, чтобы кто-нибудь, даже Господь, был выше него.

Сначала апостол Фома проявил неверие, но затем, по слову святого Иоанна Златоуста, проявил великое усердие и с проповедью Евангелия дошел до Южной Индии. Здесь он был казнен и погребен. В IV столетии часть его мощей была перевезена из Индии в Византию, а из Византии глава апостола Фомы при падении Константинополя была перенесена в Грузию и теперь хранится в тбилисском Сионском соборе.

Многие из нас имеют неверующих родственников. Как бы мы хотели, чтобы у них открылись очи сердца, чтобы они ощутили реальность вечной жизни и исповедали Господа Иисуса Христа как своего Спасителя! Но часто когда говоришь с ними, то кажется, что обращаешься к спящему или к человеку с окаменевшим сердцем. Что же нужно для их обращения? Больше всего нужна молитва. Мы должны молиться апостолу Фоме, чтобы по его молитвам Господь даровал веру сомневающимся и неверующим. Сам апостол Фома испытал тяжелые дни сомнения и неверия, которые затем сменились пламенным покаянием и непоколебимой преданностью Христу Спасителю. Кроме того, братья и сестры, мы должны молиться апостолу Фоме и об укреплении своей немощной, слабой веры. Мы верим в Бога, но живем так, как будто Его нет и Христос Спаситель не приходил на землю. Мы верим в Бога, но заповеди Его не исполняем, и поэтому наша вера подобна не животворящему свету солнца, а холодному блеску далеких звезд.

Апостол Фома мученически окончил дни своей жизни в Индии. Над его гробницей был построен христианский храм. И есть в житии апостола такое повествование: «Как-то рано утром, – рассказывал священник, служивший в этом храме, – в церковь зашли два человека с длинными волосами и бородами до пояса. Их одеждой были только узкие набедренные повязки из ветвей и листьев. Старший из них позвал священника и сказал: “Я сам происхожу из древнего рода браминов и еще в юности хотел остаться безбрачным. Но по закону брамин должен иметь детей, чтобы они совершили над ним, когда он умрет, похоронный обряд. И я против своей воли по завету касты взял девушку из рода браминов. Лишь однажды в жизни я познал ее, чтобы иметь ребенка. И у нас родился сын. Когда ему было несколько лет, я оставил дом и вместе с ним ушел в лес. Нашей пищей были плоды деревьев и коренья. День и ночь мы воспевали гимны Единому Богу. И вот встретил меня некий человек благолепного вида и спросил: “Хочешь ли ты познать Истину и спастись?” Я поклонился ему и сказал: “Мы удалились в лес и оставили этот мир, чтобы соединить с Богом свои души”. Незнакомец ответил: “Истинного Бога вы еще не знаете, но Господь, видя ваши сердца, послал меня к вам. Я – Фома, ученик Иисуса Христа”. Мы удивились: “Господин, нам ничего не известно о Христе. Кто Он?” Фома продолжал: “Идите в храм, посвященный мне, спросите у священника, и он расскажет вам, а затем креститесь и будете спасены”». «И вот я и мой сын, – сказал брамин, – пришли сюда. Крести нас». Священник рассказал им о Спасителе Иисусе Христе. Они приняли его рассказ с великой радостью и сказали, что готовы креститься. Он крестил их, а затем совершил Божественную литургию. Они молились так горячо, что священник был удивлен: настолько пламенной молитвы он не видел никогда. Потом новокрещенные причастились Святых Христовых Таин, и лица у них просияли, особенно у младшего, который стал похож на Ангела. Отец и сын поклонились священнику и снова ушли в лес. Больше он их не видел.

Братья и сестры! Пусть апостол Фома укрепит нашу слабую и немощную веру! Для того чтобы истинно верить в Бога, нужно жить по заповедям. Кто живет по заповедям Божиим, кто имеет в сердце имя Иисуса Христа, тот и есть проповедник Евангелия. Кто исполняет волю Божию, тот и без слов молчаливо проповедует миру величие Христа Спасителя, потому что такой человек полон неземной любви и сам источает свет из своего сердца. Но тот, кто истинно верит в Христа, он и мученик в этом мире, потому что против него восстает злоба сатаны и нераскаянных грешников. Если взять зажженную свечу и поднести ее к норе, где живут змеи или скорпионы, то не обратятся они свету, а захотят ужалить руку, которая несет свечу. Так и мир всегда гнал и будет гнать истинных христиан. Поэтому все истинно верующие христиане, с одной стороны – великие

страдальцы на этой грешной земле, а с другой – самые счастливые люди, ибо Господь говорит: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21). Он явится в благодати Духа Святого, который озарит человеческое сердце. И даже капля этой Божественной благодати поглотит, растворит в себе море человеческих страданий. И вот тогда, почувствовав Господа в Духе Святом, душа воскликнет, как апостол Фома: «Ты Господь и Бог мой навеки!»

Аминь.

О святых праотцах, праведниках Ветхого Завета (проповедь в Неделю 29-ю по Пятидесятнице)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня мы празднуем память святых праотцев, праведников Ветхого Завета, живших до пришествия Иисуса Христа. Этот день, этот праздник как бы переносит нашу мысль к началу творения мира.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1). Так начинается самая величественная, удивительная и сокровенная из всех книг – Библия. Сколько в Библии слов, столько в ней тайн! Святые Отцы открыли нам, что под словом «небо» подразумеваются духовные сферы, ангельские миры. Мгновенно, по слову Божию, из небытия и тьмы были вызваны к жизни, были созданы дивные светозарные духи, которые отражали в себе свет, благодать и красоту Святой Троицы.

Под первозданной землей подразумевается хаотическое вещество, подобное расплавленному металлу, который мастер заливает в уже приготовленные точные формы. Земля была безвидна. Непроницаемая мгла стояла над ней, она была пуста, не было признаков жизни, только простирался огромный, бескрайний океан, где не было ни берега, ни острова, только лишь тьма *над бездною, и Дух Божий носился над водою* (Быт. 1, 2).

Как орел под крыльями своими согревает еще беспомощного птенца, так благодать Божия постепенно оживотворяла мир.

Сказал Господь: *Да будет свет* (Быт. 1, 3), и бездна тьмы превратилась в бездну света, которая одела землю, по слову Псалмопевца, точно дивной ризой. Это был не солнечный свет – светила еще не были созданы. Таинственный космический свет то угасал, то возгорался снова. И пророк Моисей писал: *И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1, 5). И разделил Господь между светом и тьмой.

Библейское творение начинается с вечера. И в древние времена сутки начинались с вечера, и теперь церковное, храмовое богослужение начинается вечерней, как бы в одном ритме с творением мира.

Братия и сестры! Некоторые из святых Отцов, в том числе Афанасий, Климент Александрийские, Василий Великий, понимали «день» так: в Библии под ним подразумевается период времени, но не указывается его продолжительность. Это так называемая теория периода.

Другие Отцы, в том числе Иоанн Златоуст, учили, что творение мира было дано в откровении, – или Адаму, который рассказал об этом своим потомкам, или же пророку Моисею. В несколько мгновений человеку была открыта вся история Вселенной. И оттого днями он назвал главные явления творения, главные его этапы.

Третьи говорили, что тайна творения была открыта Ангелом сыну Адама Сифу. Ангел на человеческом языке рассказал ему о том, что не может быть выражено вполне даже ангельскими языками. Так мы, говоря о каких-нибудь великих событиях с малым ребенком, выбираем слова и выражения, доступные ему. И здесь под словом «день» подразумевается определенный этап, определенный цикл творения.

Был первый вечер и утро первого дня. Второй день ознаменовался творением неба, которое в Библии названо **твердью**.

Пророк Давид говорит: *Ты... простираешь небеса, как шатер* (Пс. 103, 2).

В Библии слово «небо» употребляется в нескольких значениях. Первое небо, видимое нашими глазами, – это атмосфера Земли. Второе – межзвездное пространство. Третье – духовное, а не материальное небо, средоточие благодати Божией, та сфера, где обитают ангелы и души святых. О нем сказано в молитве: *Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6, 9). На третье небо был вознесен в Духе Святом апостол Павел. На второй же день было сотворено первое небо, атмосфера.

В третий день Господь отделил сушу от воды. Вода собралась в океанах и морях, как в огромных водоемах. Показалась суша, на ней образовались горы, холмы и равнины и по ним потекли потоки вод. Как говорит Псалмопевец: *восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них* (Пс. 103, 8). Земля покрылась чудным ковром деревьев и кустарников, трав и цветов. Тогда мир был еще юным, полным сил. Стволы деревьев-исполинов обвивали плющ и лианы, цветы были необычайно яркие. Все говорило о юности земли.

Затем, на четвертый день, Господь творит небесные светила. И здесь, в этом акте творения, великая тайна мудрости Божией. Земля не просто частица мира – земля сотворена первой. Ради нее создан остальной мир, остальной космос. Если по размерам своим Земля – это лишь малая частица мироздания, то по значению своему она – духовный центр всей Вселенной, потому что сюда, на Землю, сошел Господь, Творец мира.

Из этой Земли Он воспринял Свою человеческую плоть; здесь, на Земле, Он сокрушил силу и мощь диавола. Братия и сестры, как мало человеческое сердце, но в нем проходит, в нем сосредотачивается вся духовная жизнь! Как ни мала Земля в сравнении с необъятной Вселенной, но мистически она – центр ее.

Господь создал Солнце и другие светила, создал времена: годы, месяцы, дни, время пошло в определенном ему ритме.

Какую дивную картину представляло собой небо, сверкающее миллиардами звезд! Эти звезды были похожи на драгоценные алмазы, на небесные лампы, на дивные цветы. Это небо должно было учить людей величию, красоте и премудрости Божией, по написанному в Псалтири: *Небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2). По преданию, некоторые из святых (святой праотец Авраам и великомученица Варвара), пришли к Богопознанию, созерцая звездное небо.

В пятый день Господь творит живую плоть, живые существа: пресмыкающихся, рыб и птиц. И здесь – своя последовательность, своя постепенность.

А в день шестой по слову Господню производит земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных... (Быт. 1, 24).

Братия и сестры! Имеют жизнь растения, но душа их представляет собой только некую силу, способную к питанию и росту. Имеется душа у животных, но и она совершенно отлична от человеческой. Животные руководствуются инстинктами, они имеют только чувства и представления – зачатки мышления, но они не могут подняться мыслью своей от этой земли, они всецело привязаны к ней, они смертны, как смертна материя.

И затем Господь творит человека – венец мироздания. Он приготовляет Вселенную для человека, как бы некий дом. Господь творит человека из земли и вдыхает в него дух жизни.

И потому, будучи по телу близким другим существам, живущим на земле, по духу своему человек подобен Ангелам. Библия начинается словами: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). А в самом человеческом существе небо и земля соединились. Через человека должно произойти преображение и одухотворение всего Космоса, всей Вселенной. Из существ, сотворенных Богом, лишь человек является образом и подобием Его.

Бог – великая Мудрость, – и человеку дан разум.

Бог – есть Дух, – и душа человека не материальна.

Бог – есть Любовь, – и человеку дана возможность развить в себе это уподобляющее его Богу чувство.

Ибо чем более способен он любить, тем ближе он к Богу, тем полнее его жизнь, тем счастливее он и здесь, на земле, среди невзгод и превратностей.

Бог вечен, и душа человека бессмертна. Человек не только образ, но и подобие Божие, то есть он жизнью своей может уподобляться Богу. Ему дана свободная воля, ему дан выбор: как поступать. В этом великое достоинство человека, но в этом и великая ответственность и опасность для него. В свободе воли начало вечного спасения человека, в свободе воли и возможность вечной гибели.

Братия и сестры! Сегодня Церковь празднует память ветхозаветных праведников, вспоминает творение мира: блаженство райское, грехопадение, а затем мучительные искания потерянного рая, или, наоборот, безумное наслаждение грехом. Святые Отцы всю историю человечества разделяли как бы на периоды человеческой жизни. Они говорили, что время от Адама до Ноя – это детство человечества, его младенчество. Ной после потопа получил от Бога уже новый завет. Человечество вошло в другой возраст, в другой период своей жизни. Время от Ноя до Авраама – отрочество человечества. Аврааму Господь дал более величественные обетования. Время от Авраама до Моисея – юность. Пророку Моисею Господь дал десять заповедей – основу Ветхого Завета.

Время от Моисея до Христа Спасителя – это время зрелости, мужества человечества. Христос принес Евангелие, и это, братия и сестры, – последнее откровение. В Апокалипсисе сказано: *вечное Евангелие* (Откр. 14, 6). Других откровений уже не будет. Поэтому в Новом Завете и сказано: *Дети! последнее время* (1 Ин. 2, 18). Некоторые неправильно понимают эти слова. Но «последнее время» – это значит последний период, когда все исполнилось, когда все уже человечеству открыто. А когда будет конец, знает только лишь Сам Господь. На вопрос учеников о времени кончины мира, Спаситель не дал ответа...

Итак, братия и сестры, сегодня Церковь вспоминает святых праотцев. Они не видели Христа, но верили в Его пришествие, они не имели в руках Святого Евангелия, но подчинялись закону своей совести, нерукописной книги, начертанной в их сердцах. Святые Отцы говорят: «Совесть наша подобна роднику. Если мы будем расчищать этот родник, прислушиваться к совести, то совесть будет говорить громче и яснее, что нам делать. Если же мы будем заглушать нашу совесть, то она иссякнет, как родник, который засыпали грязью, песком и камнями».

Братия и сестры, праотцы видели Христа очами своей веры, а некоторые – в пророческом прозрении. Они исполняли волю Христа, совершая дела добра, любви, всепрощения.

В Библии есть слова: «Авраам, Исаак и Иаков, не сделавшие зла» (молитва Манассии, царя иудейского, чин пения 12-ти псалмов). Свт. Димитрий Ростовский спрашивает: «Как же – все люди делают зло, почему же о них сказано: “не сделали зла?”» И объясняет эти слова так: «В жизни своей они не желали никому никакого зла, в жизни своей они не хотели ни обидеть, ни оскорбить ни одного человека».

Итак, братия и сестры, святые праотцы – это христиане, которые жили до Христа.
Аминь.

Проявления демонских сил в наши дни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Святая Церковь празднует сегодня память праотцев, – святых, живших до пришествия в мир Христа Спасителя, во времена Ветхого Завета. Библия – эта Книга книг, а также Священное Предание Церкви повествуют нам о сотворении мира, о грехопадении человека, о жизни людей на земле – в стране изгнания, о великих подвигах веры и о глубинах падения человечества.

Библия – книга Истины, поэтому она показывает и свет, и тени человеческой истории. Блаженный Августин делил историю человечества на несколько этапов, сходных с возрастом человека. Первый период: от Адама до Ноя – младенчество человечества; от Ноя до Авраама – отрочество человечества; от Авраама до Моисея – юность; от Моисея до Христа – мужество; от Христа до конца мира – последний период – старость человечества. Старость как бы подытоживает всю пройденную жизнь.

Часто глубокий старческий возраст бывает похож на младенческий: так конец схож с началом. Поэтому Господь предупредил: *как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 37). Что было во дни Ноя, братия и сестры? Господь говорит: *всякая плоть извратила путь свой на земле* (Быт. 6, 12), то есть исчезла вера. Все чувства, все интересы, все стремления человека приобрели грубо чувственный характер. Человек забыл о своем отечестве – небе, человек сердцем своим прилепился к земле.

Так и о кончине века Господь сказал: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). Какую веру? Веру живую, которая становится для человека основой всей его жизни. Господь здесь говорит не о мертвой вере – в Бога веруют и бесы, не о мертвой, пустой, холодной вере, которая может быть в душе человека, а он все равно остается духовно бесплодным – пустоцветом.

Как повествует Библия и Священное Предание, Земля еще в допотопное время была обогрета человеческой кровью: брат восстал на брата и убил его. А говоря о временах последних, Господь предсказал: *по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь* (Мф. 24, 12). В одном синаксарии (краткое изложение события праздника или жития святого) Эфиопской Церкви есть такие слова: «Люди будут настолько злы, настолько бесчувственны, что мать пожалеет дать грудь своему собственному ребенку». Братия и сестры, Господь говорил о времени духовного отчуждения, когда брат будет равнодушен к своему брату в беде и несчастье, когда родители будут бесчувственны по отношению к своим детям, а дети – жестоки к родителям.

Затем, как пишет святитель Димитрий Ростовский в «Священной Летописи», вся земля в допотопное время была осквернена развратом, отравлена волхвованиями и магией. Итак, перед потопом, во дни жизни Ноя, процветали сатанинские культы, колдовство, волхование, идолопоклонство или, что то же самое, – демонопоклонство, современный оккультизм – все это привело человечество к крайнему растлению. Сказал Господь: *Не имать Дух мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Что такое Дух Божий? Дух Божий – это благодать Божия: так, братия и сестры, когда вы подходите к монастырю, то чувствуете, что там совсем иная атмосфера, там вам как будто и дышится легче, и в сердце водворяется мир и покой. И наоборот, если вы находитесь в местах, где творится грех и разврат, то вам там тяжело, как будто бы сам воздух, сами стены зданий запачканы и осквернены нечистотой. И вот, от нашего с вами выбора – добра или зла – зависит та духовная атмосфера, которая окружает нашу землю.

Нередко можно слышать вопрос: когда настанет конец мира? Это великая тайна, она не открыта людям. Но мы знаем признаки его приближения: в конце мира будет потеряна **любовь** (Мф. 24, 12); к концу мира иссякнет, поблекнет и умрет **вера** (Лк. 18, 8). Поэтому мы должны особенно заботиться об этих двух добродетелях. Пока жива любовь – и мир будет существовать, когда же исчезнет, то и мир погибнет, истлеет, как труп.

Братия и сестры! Я уже сказал, что мы сами создаем духовную атмосферу – добра или зла, и в ней обнаруживаются явления святости и, наоборот, явления духовного падения. Теперь мы видим, что духовная атмосфера становится все более и более зараженной грехом, различными страстями. Приведу примеры из нашей современной жизни: вы, конечно, слышали наименование «джазовая музыка», а что это такое, откуда она пришла? – ее принесли негры из центральных районов Африки; там эта музыка была ритуальной, под ее звуки совершались жертвоприношения идолам, магические пляски и обряды. Затем она в несколько видоизмененном виде попала к другим народам, и теперь,

слушая эту странную музыку, люди, не понимая того, на уровне подсознания оказываются включенными в ритм этих оккультных плясок и пений.

А вот и другая музыка, которая произошла из того же джаза, так называемая «рок-музыка». Она также имеет глубокий оккультный характер и действует на людей так, что они теряют свою волю, иногда впадают в конвульсии, истерики и так далее; иногда после концертов этой музыки происходят массовые побоища, убийства, люди действуют как бы под влиянием какого-то гипноза. Все это и создает тот сатанинский, темный духовный фон мира, в котором мы живем сегодня.

Затем, сейчас очень распространена наркомания. Но это не просто чисто физическое или психическое явление: оно также имеет глубокие оккультные корни. Греческие жрецы храмов Аполлона, шаманы северных народов, идолопоклонники африканских пустынь, предсказатели судеб – все они доводили себя до состояния, в котором могли реально общаться с темной силой, вдыхая курения трав, подобных гашишу, или пользуясь другими наркотиками. Иными словами, наркотики являлись одним из средств к общению с демоническим миром. И сегодня распространение наркомании – это тоже наступление оккультного сатанинского мира на человечество, это создание страшного черного фона над землей.

И казалось бы, такая уж обычная привычка, как курение, какое имеет отношение к оккультизму и магии! Но знаете ли вы, откуда пришел этот обычай? Он произошел от ритуальных, магических действий североамериканских индейцев. Когда им нужно было решить какие-либо сложные проблемы, они призывали духов: садились в круг, как делают это спириты, брали трубку и, произнося магические заклинания, курили из нее, затем передавали ее соседу и так курили по очереди, затем сидели в молчании, пока кто-нибудь из них не «ощутит» ответ духа, которого они призывали, и поведает им его волю. Итак, даже такой широко вошедший в нашу жизнь обычай, как курение, имеет свои оккультные, свои колдовские, свои демонские связи и истоки. Недаром люди, жившие прежде, не зная этого, тем не менее угадывали, видели в курении какой-то скрытый, очень темный и гнусный смысл.

В Библии говорится, что когда Господь заповедал Аарону исполнять обязанности первосвященника, то особенно строго Он указал порядок совершения каждения – как зажигать кадило и как класть в него ладан (Исх. 30, 7–10). О других приношениях не было так строго сказано как об этом великом священнодействии. Даже сыновья Аарона были поражены Богом и умерли за то, что вложили в кадило перед священнодействием чужой огонь, взятый не от жертвенника, а вне святилища. И обычное курение тоже является видом каждения, каждения темным духам, хотя, конечно, люди не знают, не понимают того. И этот распространенный обычай еще более сгущает сатанинскую атмосферу, тучи сатанинской мглы, которые все плотнее нависают над миром.

Господь предсказал, что будут знамения на небе в последнее время. Были знамения, когда пал Иерусалим, – видели на небе комету и около нее призраки людей, которые то расходились, то сходились снова, казалось, это два войска воюют друг против друга, и слышались голоса из храма: «Уйдем отсюда...» Когда пал Константинополь – этот оплот Православия, также видели на небе на востоке кровавые огни. Когда родился Иисус Христос, то и об этом возвестила звезда. И при кончине века должны явиться на небе различные знамения (Мф. 24, 29–30; Мк. 13, 24; Лк. 21, 25). Однако не только о них предупреждал Господь. Господь говорил и о том, что в последнее время придут многие лжепророки, будут творить они ложные чудеса, и эти чудеса поразят воображение людей. И те, кто не имеет в себе благодати Духа Святого, легко пойдут за лжецами как за своими спасителями (Мф. 24, 5; Мк. 13, 6).

Некоторые спрашивают: можно ли лечиться сеансами внушения? Сами гипнотизеры, которые производят эти сеансы, не скрывают, что учились по так называемым восточным системам. А что такое эти восточные системы? Что такое, например, йога? Это все тесно связано с оккультизмом.

По слову Господа, ложными чудесами диавол захочет прельстить все человечество, и даже избранные едва спасутся (Мф. 24, 4). Избранные – значит православные христиане, те, кто стоит в истине Евангелия, те, кто принимает Тайны Христовы, и их дух лжи попытается обольстить: он будет прельщать их видимыми благами, исцелениями и тому подобным. Но эти исцеления, как и всё, что делается темной силой, непрочно, призрачны. Это замечают даже неверующие люди: в Болгарии было проведено исследование таких телесеансов, и что же? Пока проходили эти сеансы, действительно, как будто не было звонков в «Скорую помощь», меньше вызывали врачей, но это длилось лишь короткое время, а затем болезни вспыхнули с новой силой, и что самое страшное – прокатилась волна самоубийств.

Здесь налицо не исцеление, а только лишь притупление болезненных ощущений, временное замедление хода самой болезни, как если бы, например, страдающему от боли больному сделали укол морфия и он перестал ощущать боль; субъективно он чувствует себя в тот момент здоровым, но это вовсе не значит, что он выздоровел, – кончится действие морфия, и болезнь вернется к нему с еще большей силой. Так и в случаях экстрасенсорики: только мнимое исцеление принесет не мнимый, а действительный распад душе человека.

Возможно, кто-то недоумевает: почему всего этого не было раньше, почему это все стало распространяться теперь? Я уже сказал: потому, что создался тяжелый духовный фон, тяжелая духовная атмосфера, в которой мы живем. Приведу вам простой пример: может быть, вы помните, как в детстве ликовали вы, как ликовала душа ваша, когда наступали праздники? А теперь мы совершенно бесчувственны, как будто придавлены к земле какой-то страшной силой, каким-то духовным прессом.

Братия и сестры! Чего желает демон прежде всего? Чтобы прекратились молитва. Когда прекратится молитва, тогда отнимется эта удерживающая сила, сохраняющий нас от темных адских сил покров, тогда-то демон и сможет показать свою власть: он привлечет к себе людей, подражая в знамениях и чудесах Христу, поразит их воображение... Но эти чудеса никого не сделают лучше, не воскресят человеческих душ, они только обезволят и заставят идти за диаволом как за своим спасителем тех, кто отвергнется Христа.

Помните: демон хочет, чтоб угасла молитва, исчезло это препятствие для его действий. Посмотрите на нашу жизнь – как мало времени занимает у нас молитва! Вспомните, ведь раньше мы усерднее и продолжительнее молились, но теперь постепенно все больше и больше сокращаем молитву. Многие из нас даже ложатся спать без обязательных для каждого христианина молитв; проснувшись, не читают утренних молитв, довели молитву до минимума, читают чаще всего перед сном только *Отче наш* и то поспешно, так быстро, словно хотят «отделаться» и от нее. Это демон старается привести нас в такое состояние вечной спешки – точно нам всегда некогда, и он добивается того, что мы оставляем молитву. Этим-то и разрушается преграда для темных сил. Но помните, помните, братия и сестры, от молитвы каждого из нас, от наших молитв, которые собираются вместе как единый поток, зависит наша жизнь, судьба всей Земли и человечества.

Аминь.

О избиинии вифлиемских младенцев

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня Святая Церковь празднует память мучеников⁴.

В день Благовещения дивная звезда засияла на востоке. По словам священномученика Игнатия Богоносца, блеск этой звезды был настолько ярким, что она была видна даже в ясный день. Св. Иоанн Златоуст говорит, что эта необычайная звезда

⁴ Память Вифлеемских младенцев-мучеников отмечается Церковью 29 дек./11 янв. – *Ред.*

была ангельским явлением, живым существом, указывавшим путь к Вифлеемской пещере, где родился Христос.

За несколько столетий до Рождества Христова в Вавилоне жили пророки Иезекииль и Даниил. Даниил поразительно ясно указал время пришествия Сына Божия на землю. С его пророчеством были знакомы Вавилонские мудрецы, так как и сам Даниил был приближенным Вавилонского царя и главой его мудрецов. Его пророчества передавались из поколения в поколение.

Ко времени Рождества Христова, кажется, весь мир ожидал, что воссияет свет из Иудеи, придет Спаситель человечества. Даже языческие пророчицы-сивиллы говорили об этом. Даже языческий поэт Вергилий написал оду о рождении Младенца, Который примирит небо с землею и принесет мир на землю. В китайских хрониках упоминается о том, что к этому времени китайский император отправлял своих посланцев в Иудею узнать, родился ли там великий Царь...

И вот, когда волхвы увидели необычайную звезду, то они поняли, что это – знак того, что исполнились обетования Божии, что звезда зовет их к себе, за собой. И, оставив свои дома, свои семьи, они пустились в далекий и опасный путь. По дороге в Вифлеем волхвы прибыли в Иерусалим. Там они спросили у книжников и законников, где должен родиться Царь Иудейский. Те отвечали: «По пророчествам, в Вифлееме». Волхвы сказали: «Мы видели звезду Его». Они думали, что весь Иерусалим выйдет приветствовать своего Царя. Однако в городе началось смятение. Улицы обезлюдели, как перед страшной бурей. Как будто жители Иерусалима ожидали не спасения, а какой-то грозной кары.

Волхвов призвал к себе Ирод, царь Иудеи, и стал спрашивать у них о рождении дивного Ребенка. Затем сказал: «На обратном пути расскажите мне о Нем, чтобы и я пошел и поклонился Ему».

Кто был Ирод? Один из чужестранцев, идумеянин, который при помощи Рима захватил власть над Иудеей. В нем ярость тигра сочеталась с изворотливостью змеи. Весь свой путь к трону он усеял трупами противников. Каждый шаг его к престолу знаменовался страшными преступлениями, даже одно из которых сделало бы его имя проклятым для потомков. Когда Ирод еще не захватил полноты власти в свои руки, то синедрион, это верховное судилище, попытался оказать ему сопротивление. Ирода вызвали в синедрион, чтобы он дал отчет в своих злодеяниях.

И вот Ирод явился, но не как обвиняемый, который покорно готов отвечать на вопросы судьи, а в царственном блеске, окруженный воинами с обнаженными мечами.

«Что вам надобно?» – спросил он у членов синедриона, но те затрепетали от страха и безмолвствовали. «Что вам надо?» – спросил Ирод вторично. У членов синедриона была огромная власть. Они могли произнести отлучение и проклятие на любого человека. И тогда Ирод потерял бы большинство своих приверженцев. Проклятие означало смерть при жизни человека: властитель лишался своих подданных, сын не смел назвать отлученного отцом, а родители – своим ребенком. Двери храма и любого дома закрывались для него. Если отлученный умирал от голода, то, под страхом проклятия, никто не имел права протянуть ему куска хлеба. Но члены синедриона молчали в страхе. Только один из них, по имени Шамай, поднялся и произнес пророчество. Он сказал: «Вы, судьи, которые должны защищать свой народ, теперь отдаете его на растерзание. Знайте, что род Ирода искоренит род Гиркана, но погибнет и сам!»⁵

И Ирод действительно через некоторое время вспомнил о том, что синедрион посмел призвать его на суд: предал смерти первосвященника и сыновей его, убил многих членов синедриона. Одних казнил открыто, к другим подсылал наемных убийц. Человеческая кровь делает убийцу ненасытным и безумным. И Ирод, при малейшем подозрении, казнил даже самых близких для себя людей: он убил своих братьев, по подозрению в измене, умертвил трех своих сыновей. Единственным человеком, которого еще любил этот тиран,

⁵ Иоанн Гиркан был знаменитым первосвященником Иудейским, и его дети также, по обычаю, становились первосвященниками. – *Авт.*

была его жена по имени Мариам, женщина умная и добродетельная, которая всеми силами старалась обуздать неистовство своего мужа. Народ любил ее и называл своей матерью. Но любовь народа к Мариам вызывала у Ирода подозрение. Любовь народа для таких тиранов является преступлением, которое они наказывают казнью тех, кто дерзнул привлечь ее к себе. И вот он велел тайно отравить Мариам. Затем, как говорят, он, не искоренив еще в сердце своем прежней любви, по ночам часто приходил на ее могилу и, отсылая стражу, подолгу оставался один.

Некоторые утверждали, что Ирод даже плакал у могилы убитой им жены, но так, чтобы слез никто не видел, ибо он считал слезы и жалость к кому-либо позором для себя.

В конце жизни Ирод заболел страшной болезнью. Его внутренности стали разъедать черви – как труп, лежащий в могиле. Он кричал и стонал от боли день и ночь. От невообразимого смрада никто не мог приблизиться к нему. Но бес еще сильнее, чем черви, грыз его сердце. Умирая, он призвал своих слуг и сказал: «Эти неблагодарные иудеи будут радоваться, когда я умру. Поэтому из каждого рода, из каждой семьи возьмите по одному человеку и держите их связанными на ипподроме, а когда я умру, казните их всех, тогда невольно страна облачится в траур. Это будет лучшей поминальной тризной по мне!»

И вот потому, когда жители Иерусалима услышали от волхвов, что рождается Царь Иудейский, они ужаснулись, ожидая новых казней, новых расследований, новых убийств.

Волхвы же, поклонившись Богомладенцу, получили откровение от Бога, не заходя в Иерусалим, другим путем удалиться в свою страну.

Одни из святых Отцов говорят, что волхвы были персы, жители Вавилона. Есть еще другое предание, что один волхв пришел из Вавилона, другой – из Аравии, а третий – из Эфиопии. Персы – потомки Иафета, арабы – потомки Сима, эфиопы – потомки Хама. В их лице как бы представители всего человечества поклонились Богу, пришедшему в образе Человека на землю.

Когда, по прошествии времени, Ирод увидел, что его коварный умысел открыт, он пришел в страшную ярость и послал войска уничтожить в Вифлееме и в окрестностях его всех младенцев в возрасте до двух лет.

И вот выступило войско во всем вооружении, сверкая доспехами, с мечами и копьями в руках. Выступило не против врагов своей отчизны, а против беззащитных младенцев. Вифлеем был окружен войсками, как осажденный город. Началось страшное избиение детей. Воины подбрасывали их на воздух и разрубали ударами меча, стараясь рассечь пополам. Поднимали их на копья, как знамя поднимают на древко. Это было не знамя воинской славы, а знамя страшной жестокости и позора. Матери прижимали детей к груди, предлагали выкуп, все, что имели, за жизнь младенца, но воины были беспощадны. Кроме того, они боялись гнева Ирода, потому что за оказанное сострадание Ирод мог казнить их. Один опасался доноса другого, и потому каждый старался превзойти товарища в жестокости. Воины вырывали детей из рук матерей, швыряли их на землю, топтали ногами, били их головками о камни. Затем они бросились в соседние села. Напрасно хотели родители укрыть детей в потаенных комнатах, в погребах или колодцах. Детский плач выдавал их. Некоторые, прижимая к себе ребенка, хотели бежать в горы, чтобы укрыться там. Но воины гнались за ними как за добычей, и стрелы их пригвоздили труп матери к трупу дочери или сына.

В Евангелии написано: *глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет* (Мф. 2, 18). Что значат эти пророческие слова?

Рама – это место гробницы Рахили, жены патриарха Иакова. Когда ее сына Иосифа вели в Египет как пленника и раба, он проходил мимо гробницы Рахили и заплакал, закричал: «Мать моя, слышишь ли ты меня? Мать моя, видишь ли, куда ведут твоего сына?» По преданию, в ответ из гробницы послышалось рыдание.

Затем, когда Вавилонский царь Навуходоносор сокрушил и разгромил Иудейское царство, то он приказал переселить его жителей в Вавилонию, и Рама была городом, где собрали пленников-иудеев, чтобы везти их в далекую страну.

Но здесь произошла более страшная трагедия. Уже не враги уводили в плен, а свои соплеменники убивали неповинных детей, орошали землю их кровью. Они, как волки, обезумели от крови и стали хуже волков, потому что, как говорят, даже дикий зверь не трогает беззащитного младенца – двух братьев, Рема и Ромула, основателей Рима, вскормила своим молоком волчица. А здесь была какая-то сатанинская оргия.

Некоторые из вас, может быть, зададут вопрос, если не вслух, то хотя бы где-то в глубине своей души: «Почему Господь попустил смерть и мучения неповинных детей? Ведь они не совершили греха и зла?» И многие не находят ответа на этот гнетущий вопрос. Но св. Иоанн Златоуст говорил так: «Если бы кто взял у тебя несколько медных монет, а взамен отдал тебе золотые, неужели ты считал бы себя обиженным или обездоленным? Напротив, не говорил ли бы ты, что этот человек – твой благодетель?» Несколько медных монет – наша земная жизнь, которая рано или поздно кончается смертью, а золото – жизнь вечная. Так, за несколько мгновений страданий и мучений младенцы обрели блаженную вечность, обрели то, чего святые достигали подвигами и трудами всей жизни. Они ушли отсюда, с лица земли, будучи сорванными как бы еще нераспустившимися цветами. Но зато они наследовали себе вечную жизнь в кругу Ангелов.

Братия и сестры! Один священник, известный богослов, испытал много страданий в своей жизни. У него был рак горла, и во время операции ему удалили голосовые связки. Он не мог больше проповедовать и служить. Но он благодарил Бога за все, благодарил за свою болезнь, видя в этом высшую милость Божию к себе. Но потом было трудное время, была жестокая война, и видел он, как умирали от голода и стужи малые дети, как младенцы ползали по трупам, окоченевшим трупам своих родителей, сами обреченные на смерть. И впоследствии он вспоминал: «Я благодарил Бога за свои страдания, но не понимал в сердце, как можно благодарить Бога за страдание детей? И был глубоко подавлен этим, больше чем своей болезнью!»

«Но однажды, – продолжает этот священник, – как будто бы сам переживая смерть, я почувствовал, что когда страдает каждый из этих детей, то Христос страдает вместе с ним, Христос стоит около него. Когда умирает невинный младенец, жертва человеческого зла, – то умирает он не брошенным, а на груди Самого Христа. Тогда я словно прозрел тайну страданий».

Был еще один человек, который верил в Бога, но в сердце своем не испытал любви к Богу. Он налагал на себя многие подвиги, чтобы разбудить свое сердце, но чувствовал, что оно холодно. Он молил Бога даровать ему любовь, молился многие годы. И вот разразилась эпидемия тифа. И этот человек, будучи христианином, добровольно пошел смотреть за больными. Он сам заразился тифом и был на волосок от смерти. И впоследствии он рассказывал: «Я очнулся в постели, я не мог шевельнуть рукой, не мог сказать ни слова. Я был настолько слаб, что даже не в силах был открыть глаза. Но вдруг в сердце своем я ощутил какую-то горячую волну. Эта волна была любовью к Богу, которую я никогда не испытывал во всей моей жизни. Эта любовь наполнила меня такой радостью, что от счастья я стал плакать. Слезы текли из-под моих закрытых век, и этот день был самым счастливым днем в моей жизни. Господь за страдание даровал мне любовь к Нему».

Итак, страдания и крест – это та таинственная дверь, которая ведет нас в Царство Небесное.

Господь сказал апостолам: *чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься...* (Мф. 20, 23).

Эта чаша, это крещение – мученическая жизнь апостолов, которая стяжала им вечную славу. И потому, братия и сестры! Если к вашим устам поднесут чашу страданий,

чашу унижений, чашу, жгучую, как пламя, и горькую, как полынь, то не думайте о том, какая рука поднесла вам ее, но знайте, что это чаша Христова, что в ней – ваше спасение.
Аминь.

О крещении Господнем

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня великий праздник Крещения Господня. Этот праздник называется также Богоявлением и Просвещением. Просвещением потому, что Бог – это вечный Свет, просвещающий мир.

В древние времена в Церкви было принято, чтобы оглашенные, то есть наученные истинам христианства, принимали Крещение – Таинство, через которое душа человека становится светлой и ангельски прекрасной, – на Пасху и в день Богоявления.

Просвещением этот праздник называется также и оттого, что в древности был обычай в ночь под Крещение зажигать костры и факелы на улицах, площадях, перекрестках и во дворах, петь дивные песни Богу всю ночь, так что столица Византии, Константинополь, в эти ночи казалась объятай пламенем.

Богоявлением же этот праздник называется потому, что Господь после Крещения выступил на Евангельскую проповедь, показал Себя миру как Спаситель и Мессия.

Кроме того, во время Крещения Святая Троица явила Себя: Отец через голос с неба, свидетельствующий о том, что Иисус Христос есть Сын Божий; Дух Святой – в виде белоснежного, лучезарного голубя сходящий на главу Иисуса Христа.

Братия и сестры! Ночью, когда около Иоанна Крестителя оставалось лишь несколько его учеников, Иисус Христос пришел из Галилеи к берегам Иордана и велел Предтече крестить Его. Господь сказал: *Так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15). Что значат эти слова – *исполнить правду*? Во-первых, совершить сначала делом то, о чем Он будет учить и проповедовать. Все заповеди Иисус Христос исполнил Сам, затем учил им народ. Во-вторых, Господь показал пример смирения – будучи Сыном Божиим, крестился от сына человеческого.

Значит, правда Божия заключается в том, чтобы мы проходили свое служение в смирении. Иисус Христос вместе с Иоанном Крестителем вступил в воды Иордана. Во время крещения люди исповедовали великому Пророку свои грехи, но Иисус Христос был безгрешным, поэтому Он вступил в воды реки ночью.

Иоанн Креститель крестил людей со словами: «Крещу тебя во имя грядущего Мессии!» – но пред ним стоял Сам Мессия, поэтому Иоанн Креститель не проронил ни слова. Он только лишь коснулся рукой главы Иисуса Христа. И, как пишут святые Отцы, этим прикосновением сам Иоанн принял крещение от Сына Божия. Затем они вышли на берег.

Святые Отцы говорят, что во время крещения Господь освятил воды мира, превратив их в стихию для совершения этого Таинства.

Древний мир возник из воды. Первая жизнь, по благословению Божию во время творения мира, началась в морях и реках. Когда нечестие так распространилось на земле, что невозможно было уже покаяние людей, то Всемирный потоп уничтожил человечество, кроме семьи Ноя. Воды как бы омыли, погребли в себе грех земли.

Братия и сестры! Как подземные воды питают корни деревьев и растений, так благодать Духа Святого, которую принимают христиане во время крещения, не оскудевает никогда. Какие бы грехи они ни совершили, благодать Божия всегда призывает человека к покаянию, призывает человека к добру.

Отцы Карфагенского Собора пишут: «Без благодати мы ничего доброго не только сделать, но и помыслить даже не можем!»

Итак, сегодня было установлено первое из Таинств Христианской Церкви – Таинство Святого Крещения. Поэтому я хочу вкратце рассказать вам о его символике. Желающий принять крещение входит в притвор храма. Он должен стоять одетый в одну длинную

рубашу без пояса, с распущенными волосами, в знак того, что он отрешается от прошлой жизни, от всего мирского, как бы не имеет на себе ничего от прошлого. Он стоит, преклонив голову, согбенный, со сложенными на груди руками, лицом к востоку. Восток означает страну света, рай и Царство Небесное.

От Господа этот человек, стоя как осужденный, ищет и ждет избавления. Священник трижды дует на лицо и грудь его и кладет руку на голову. Это означает дуновение Духа Святого, Который изгоняет из сердца человека злого духа. Затем священник читает заклинательные молитвы. И вот крещаемый вместе со своим восприемником оборачивается к западу. Запад в церковной символике означает страну тьмы, царство демона. Человек отныне становится воином Христовым, который должен противостоять этому темному царству с Божией помощью. И он говорит: «Отрицаюсь от сатаны, дел его, гордыни его и служения ему!» Говорит он это трижды и, в знак отвращения и отрицания, плюет в сторону запада. Плюновение – знак омерзения, знак ненависти к греху и к демону как отцу греха. Затем он вместе с восприемником поворачивается к востоку и дает торжественный обет, дает клятву: «сочетаваюсь со Христом», то есть буду исполнять не волю демона, не волю своих страстей, а только волю Божию.

Так, братия и сестры, и все мы дали обет, дали клятву подчинять волю свою заповедям Иисуса Христа. Затем восприемник или крещаемый читает молитву *Символ веры* – это краткое изложение истин и догматов христианской веры, вне которой нет истинного Богообщения, нет полноты спасения. Затем священник освящает воду, молясь, чтобы она приобрела благодать и силу Иорданских вод. Потом он мажет крещаемого елеем: лоб, грудь, руки и ноги. Здесь следующий символ – когда оканчивался потоп, то Ной выпустил из ковчега голубя, и тот вернулся, неся в клюве масличную ветвь (Быт. 8, 11) – свидетельство того, что потоп прекратился, что гнев Божий кончился. И в крещении помазание елеем означает примирение грешника с Богом. Также и апостол Павел говорит: *ты, дикая маслина, привился... и стал общником доброго корня* (Рим. 11, 17). В данном случае добрый корень – это Церковь, членом которой становится принимающий крещение. После этого священник совершает само великое Таинство Крещения.

При этом купель, в которую погружается крещаемый, знаменует собой пещеру, погребальную пещеру Иисуса Христа. Вода знаменует землю. Троекратное погружение в воду означает смерть и воскресение с Иисусом Христом. Погружение трижды – в честь Святой Троицы и в память трехдневного пребывания Иисуса Христа во гробе.

Итак, крещение означает, что мы умерли для жизни плотской и греховной и воскресли со Христом для жизни духовной, для жизни вечной. Затем священник помазывает крещенного, уже принявшего крещение, миром. Мирю готовится особым образом из многих цветов и ароматических веществ. Во время приготовления его непрестанно читается Евангелие.

В Таинстве Миропомазания человек получает силу исполнять Евангельские заповеди, силу бороться со своими страстями, силу жить по воле Божией. Затем принявший крещение трижды обходит купель и столик, на котором лежат Крест и Евангелие. Что значит этот обряд? Круг означает вечность. Троекратное обхождение купели – этим самым Церковь как бы говорит о том, что крещение есть начало вечной жизни с Богом, что эта жизнь не кончается никогда, что вся она есть вечное пребывание, вечное общение души с Триипостасным Богом, вечное приближение к Нему. Затем читается Апостол и Евангелие, где говорится о повелении Иисуса Христа апостолам идти во все концы Вселенной, учить и крестить народ.

Само чтение Евангелия символизирует вечную жизнь, в которую человек может войти, только исполнив Евангельские заповеди. Чтение Евангелия означает, что человек должен жить достойно обетов крещения. Затем следует последний обряд – пострижение волос.

В древние времена, когда хозяин покупал раба, то он отрезал ему волосы и держал их у себя как доказательство того, что этот человек принадлежит ему. И здесь, когда

постригают волосы у крещаемого, это знак того, что теперь его владыка и господин единственно – Бог, что он принадлежит полностью Богу, как принадлежит раб своему владыке.

Но рабство Богу, – в этом слове нет ничего унижительного. Рабство Богу – это добровольное подчинение своей воли греховной – воле Божественной, воле святой и благой. Отдав себя в рабство Богу, человек получает свободу от своих страстей и становится истинно блаженным и счастливым.

Братия и сестры! Велика сила крещения. Во времена императора Юлиана Отступника жил некий актер, по имени Генесий. Он занимался тем, что высмеивал христианство, высмеивал христианские Таинства и Церковь. Юлиан Отступник ненавидел христианство. Он боролся с ним не только огнем и мечом, но также клеветой и язвительными насмешками. И вот однажды, когда Генесий перед толпой народа, в присутствии императора, глумился над христианской верой, то, по ходу своей гнусной комедии, он в шутку прыгнул в чан с водой со словами: «Крещается раб Божий во имя Отца и Сына и Святого Духа!»

В толпе раздался хохот. Актер вышел из воды и закричал: «Я – христианин!» Хохот продолжался, но комедиант сделал знак, чтобы народ замолчал, и обратившись в ту сторону, где сидел император, громко сказал: «Император, я – христианин, это истинные слова, это единственные правдивые слова, которые я сказал за многие годы своей жизни. Родители мои были христианами и хотели воспитать меня в своей вере. Но с детства я ненавидел Христа, ненавидел Его как своего врага. Я издевался над своими родителями, я передразнивал их, когда они молились, я доносил на них, когда они ходили в церковь. Я стал вести жизнь развратную и беспутную и этим раньше времени свел отца и мать в могилу. Не по нужде, а единственно по ненависти к христианству я стал уличным шутком и актером для того, чтобы глумиться над христианами, над их верой, над их Таинствами перед толпами народа. Это мне доставляло сатанинскую радость. Мне казалось, будто я плюю на Христа и бью Его по лицу, когда я вызывал в толпе хохот.

Как-то я увидел своих родителей во сне. Они плакали обо мне, а я даже и во сне смеялся над их слезами. Но теперь совершилось чудо. Когда я сказал “крещается раб Божий”, то вдруг увидел грехи свои, написанные на огромной хартии, на свитке бумаги, и огненная рука с неба разорвала этот список. Увидел я черных духов, демонов, окружавших меня. Когда я крестился, то свет небесный сошел на меня, и демоны исчезли.

Император, я – христианин, покайся и ты, и Бог простит тебя так же, как Он простил меня!»

Толпа оцепенела в изумлении, а император пришел в такой страшный гнев, что велел сечь этого бывшего шута, а теперь мученика за Христа, живьем.

Братия и сестры! Велика благодать крещения, но велика и та ответственность, которую несет христианин.

Когда преподобный Макарий Великий спрашивал душу умершего: «Кто находится во глубине ада?» – то услышал в ответ: «Не идолопоклонники, а те христиане, которые, приняв обеты христианства, отвернулись от них, попрали их. Они находятся в глубине ада, называемой тартаром».

Во время крещения мы принимаем благодать Духа Святого, которая драгоценнее всех мирских сокровищ, и мы должны хранить ее.

Братия и сестры! Господь Иисус Христос после крещения удалился в пустыню, где был искушаем диаволом, и победил его словом Божьим. И наша жизнь является духовной борьбой, невидимой войной с темными силами ада. Трудна эта борьба, жесток и злобен демон – наш адский враг, но Вождем в этой борьбе для нас – Сам Господь, Сам Иисус Христос, Победитель сатаны, смерти и ада.

Аминь.

О Закхее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Евангелие написано для всего мира, для всех времен, для всех народов. Но когда мы слушаем или читаем его, то должны внимать ему так, словно оно обращено именно к нам, так, будто Сам Господь беседует с нами. В Евангелии даны ответы на все вопросы, которые ставит жизнь перед нами и перед всем миром, перед всем человечеством. Евангелие – это некий световой центр, из которого исходят бесчисленные лучи, и каждый из них касается человеческого сердца. В Евангелии содержится кроме буквально-исторического еще духовный, аллегорический, символический и нравственный смысл. И вот я попробую объяснить вам сегодняшнее Евангелие (Лк. 19, 1–10).

Господь Иисус Христос вошел в Иерихон. Часто в Священном Писании Иерусалим означает духовный мир, Небесное Царство, а Иерихон – нашу земную жизнь в скорбях и грехах, ибо Иерихон, по Священному Писанию, заклятый и отверженный город.

Жил в Иерихоне некий мытарь, по имени Закхей. Как я уже говорил вам, мытари, или сборщики налогов, которые откупали эти должности на время, пили кровь народа, как пауки. Их ненавидели, презирали и в то же время страшились. И здесь под мытарем подразумевается человек грешный, человек, преданный своим страстям (особенно сребролюбию), человек бессердечный, не знающий, что такое любовь к ближним. Кто этот человек? Мытарь – это каждый из нас, каждый, кто подчинен своим страстям, грехам и порокам. Закхей был старшиной мытарей, он был богат. Чем богаты мы, братия и сестры? Мы богаты грехами и нечестием. И вот Закхей услышал, что Иисус Христос проходит по улицам Иерихона, и захотел увидеть Спасителя. Братия и сестры, что это за таинственное прохождение Христа вблизи нас? Святые Отцы учат, что есть два вида благодати Божией: первая благодать – это благодать, призывающая грешника, ее называют **начальной, предваряющей** благодатью. Она касается сердца человека, открывает перед ним новую жизнь и духовный мир. И вот, если человек откликнется на зов этой благодати, то Господь дает ему новую благодать, которая называется благодатью **совершающею**, которая способствует его спасению.

Каждый из нас, подобно этому мытарю, в жизни своей ощущал веяние, дыхание благодати. Мытарь хочет увидеть Христа, но Его заслоняет толпа народа. Что это значит – толпа народа? Это наши суетные заботы, наши грехи, страсти, мечты, прежние привычки. Они как стена между нами и Богом. Они, как плотная толпа, стоят между нами и Спасителем. Закхей ростом был мал, то есть низок. Что это значит? То, что хотя мы и христиане, но духовно не возрастаем, мы духовные карлики, и поэтому не можем видеть Христа, будучи подавлены своими грехами. Далее говорится, что мытарь влез на дерево. Что это значит, что он влез на дерево? Он поднялся над землей. Этот образ объясняет великий подвижник, преподобный Иоанн Колов. Он говорит: «Я похож на человека, которого преследует стая диких зверей, готовых растерзать его, а он влез на дерево; звери стоят, рычат и воют, но до него дотянуться не могут». Его спросили, что значит эта притча. Он ответил: «Дикие звери – это бесы и мои страсти, а дерево – это молитва. Когда я начинаю молиться и призывать имя Божие, то они только лишь стоят поодаль и скрежещут зубами, но схватить меня не могут».

Итак, грешник поднялся духом своим над землей в молитве. И Господь видит его сердце – уже обновленное, жаждущее спасения. Христос видит мытаря, влезшего на дерево, чтобы лучше рассмотреть Его, вцепившегося в тонкие ветви, чтобы удержаться, не упасть на землю. И, подойдя к этому дереву, Господь произносит такие таинственные слова: *Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме* (Лк. 19, 5). Что значат эти слова? Мы можем только лишь соприкоснуться с духовным миром через молитву, но чтобы Господь вошел в сердце наше, для этого необходимо глубокое покаяние. Мытарь спускается с дерева. Принося покаяние, мы должны считать себя ниже всех: только тот, кто унижит себя в покаянии, сочтет себя последним грешником, будет возвышен Богом. Грешник приносит пламенное покаяние, и Господь входит в дом его.

Что есть дом? Его сердце. Есть образ в Апокалипсисе – говорит Христос: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Дом – это сердце; двери, которые могут быть открыты для Господа, – двери **покаяния**.

Бывает, братия и сестры, что в Таинствах, особенно в Причастии, или в какие-то минуты жизни своей, мы ощущаем присутствие Божие, а потом вдруг все меняется снова – сердце наше становится холодным, темным и пустым. Господь покинул его! Почему? Потому что наше покаяние не было переменой всей нашей жизни, мы каялись, но оставались такими же. Господь приходил к нам, но, опечаленный, уходил!

Но вот Закхей, он хочет удержать Небесного Гостя, он говорит: *Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19, 8). Отдать нищим половину состояния – это значит возлюбить ближнего как самого себя. Отдать – не только имущество, но и силы и время, и, главным образом, нашу любовь, наше сердце. *Если кого обидел, воздам ему* – дабы примириться с Богом, простить всех людей и затем просить прощения у тех, к кому мы были несправедливы. Вот необходимые условия для истинного покаяния и для спасения: переменить свою жизнь, творить милостыню и созидать мир. Господь отвечает Закхею, но обращается и к народу, присутствующему там. Надо сказать, что многие из народа роптали, почему Мессия вошел в дом этого отверженного, нечистого в их глазах, бессердечного, жестокого грешника.

Здесь можно символически увидеть и другое: не только ропот людей, но и удивление ангелов, ибо ангелы удивляются, насколько Господь милостив к нам, грешным и падшим, исполняющим волю бесов. Ангелы удивляются глубинам Божественной любви. И вот говорит Христос: *ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама* (Лк. 19, 9). Что значит «сын Авраама»? Иудеи считали себя потомками Авраама, хотя, кроме иудеев, потомками его были и другие народы, например, измаильтяне, некоторые бедуинские племена... И вот иудеи, когда стали утрачивать свои истинные духовные ценности, то чем больше утрачивали, тем больше говорили о том, что они потомки Авраама, как будто Царство Небесное может передаваться как имущество по наследству, будто потомки наследуют без труда доблести и подвиги своих предков; они считали себя духовно привилегированным народом, «обреченным» на спасение и благоденствие, в то время как истинное Божественное избранничество означает самопожертвование. Даже языческий философ Сенека говорил, что кого избирает Бог на служение, того избирает Он на страдание.

И вот, братия и сестры, Господь открывает нам другое, не кровное родство с праведниками, а родство духовное. Тот, кто творит дела, подобные делам Авраама, тот и есть истинный сын Авраама по духу. Когда-то этот великий праотец принял Сына Божиего под свой кров, под сенью Мамврийского дуба, и получил обетование – извещение о том, что у него родится долгожданный ребенок. А здесь Закхей принимает Иисуса Христа, Сына Божиего, под кров своего дома и удостаивается великой радости – слышит **весть** о своем спасении.

Церковная история знает поразительные примеры покаяния грешников. В Александрии жил некий мытарь по имени Петр, сборщик дани, такой же как Закхей, отличавшийся еще и особой суровостью, жестокостью и бесчеловечностью. Как-то он шел по улице, неся несколько хлебов, и нищие стали говорить, что наверное нет человека, которому он мог бы подать милостыню. Один из них, калека, сказал: «А что вы мне дадите, если я выпрошу у него какое-нибудь подаяние?» – Они обещали его наградить. И тогда этот изувеченный нищий подошел к Петру и стал назойливо просить и умолять его подать ему хоть что-нибудь. Петр ненавидел нищих и при виде несчастного калеки рассвирепел. Он хотел бросить в него камень, но камня не оказалось под рукой, и он в ярости швырнул ему в лицо хлеб. Нищий поймал этот хлеб, принес своим друзьям. Те удивились. Разделили хлеб между собой и стали есть, благодарить Бога и молиться о душе Петра, который, хотя и невольно, но подал им милостыню и накормил их.

Прошло некоторое время, и Петр заболел. Он был уже при смерти и видел душу свою на суде Божиим, видел Ангелов и бесов. Он видел, как демоны положили на одну чашу весов его злые, темные дела и грехи, и эта чаша склонилась до самой земли. Другая, чаша добрых дел, была пуста. Но вот один из Ангелов положил на нее единственно доброе, что – и то невольно для себя – сделал Петр: брошенную в лицо нищему буханку хлеба. И весы закачались, и эта чаша стала перевешивать другую. И Ангел сказал: «Иди снова на землю, Петр, и прибавь добрых дел, чтобы не погибла душа твоя».

После этого видения мытарь совершенно изменился. Он раздал все, что имел, нищим, отпустил на волю своих рабов, кроме одного слуги, и пошел путешествовать по Святым местам. Поклонившись Гробу Господню в Иерусалиме, он сказал своему слуге: «Нечего мне больше дать бедным, продай меня в рабство, а эти деньги раздай нищим». Слуга отказался. Тогда Петр сказал: «Если ты не слушаешь меня, то я накажу тебя и сам продам тебя в рабство в далекую страну». Слуга ответил: «Я сделаю, как ты повелеваешь». Петр сказал: «Я еще силен и могу исполнять любую работу, поведи меня и продай на рынке». Тот раздел его до пояса, обвязал шею веревкой и повел продавать на рынок.

Некий ремесленник, ювелир, заплатил требуемую сумму за Петра, взял его в дом свой, а верный слуга раздал полученные деньги бедным. Ставший рабом Петр, служа хозяину, отличался честностью и умом; ремесленник чувствовал, что с приходом нового слуги благословение Божие почilo на его доме и на всех его делах. Через некоторое время он случайно узнал, что Петр был одним из богатейших людей Александрии, был даже знаком самому императору. Испугался ремесленник и тотчас захотел позвать Петра и даровать ему свободу. Но Петр, узнав об этом и бегая славы человеческой, решил удалиться. Дом был закрыт. При дверях стоял немой привратник, Петр крикнул ему: «Открой дверь!» И вдруг немой заговорил и сказал: «Тотчас открою тебе, господин!» И открыл дверь. Петр скрылся, ушел в пустыню. А когда спросили привратника, что случилось с ним, почему он вдруг заговорил, то он сказал: «Из уст этого человека как будто бы изошел огонь и коснулся меня, и после этого я исцелился». И так прежний грешник и мытарь стал великим святым и чудотворцем.

Евангелие, которое мы слышали сегодня, заканчивается словами: *ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Господь стал Сыном Человеческим, чтобы мы стали сынами Божиими по благодати. Господь пришел, чтобы спасти погибшего.

Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Наша Церковь – Церковь погибающих, но Церковь кающихся». Но если мы, ослепленные гордыней, не будем видеть грехов своих, если станем говорить или даже только помышлять о своей праведности, то мы уподобимся фарисеям, и тогда, братия и сестры, Господь **пройдет мимо** нашего дома.

Для того, чтобы положить начало спасению, необходимо осознать себя последним грешником, но не только осознать, а и **переменить** всю свою жизнь, как это произошло с Закхеем.

Братия и сестры! Помните: если мы и впали в бездны греха, но покаяться искренно, от всего сердца, Господь не оставит, не отвергнет, но помилует и спасет нас. Ибо Ему так же присуще **миловать** и **спасать**, как солнцу излучать свет и тепло!

Аминь.

О мытаре и фарисее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Два человека вошли в Иерусалимский храм, оба молились Богу. Один вышел просветленный и оправданный, другой – отягченный новыми грехами. Один был мытарь – сборщик налогов; это занятие считалось в Иудее постыдным, подобно ремеслу палача. Другой – фарисей, принадлежавший к секте, члены которой называли себя чистыми, избранными и святыми и стремились к власти над иудейским народом. Два

человека вошли в Иерусалимский храм. Этот храм был единственным в мире храмом Бога Истинного, Бога Всевышнего. По дивной красоте своей он считался одним из чудес света. Первый храм был сооружен пророком Моисеем, это – скиния. Второй храм соорудил царь Соломон во времена своего блистательного царствования. Третий был построен Зоровавелем в трудные и опасные годы, когда каждый из строителей опоясывался мечом и полагал около себя щит и копье на случай неожиданного нападения врагов.

В Книге Левит содержится подробное описание храма, которое Господь дал Моисею, всех его принадлежностей. Поэтому храм является не произведением человеческого ума или человеческого гения, а – Откровением Божиим; ибо сам по себе храм – это великая и таинственная икона Неба, сокровенная книга о будущей вечной жизни. Храм – это голос Божий, воплощенный не в словах, а в камнях.

Братия и сестры, Иерусалимский храм, особенно на восходе и на закате солнца, сверкая золотом своих куполов, казался окруженным пламенем, казался островом, парящим в воздухе, сверкающим кораблем, плывущим от земли к небу. Иерусалим окружен горами. Восхождение богомольцев на эти горы как бы знаменовало собой трудности и опасности духовного пути. В храм вел ряд ступеней. На каждой из таких ступеней богомольцы останавливались, пели псалмы, так называемые «Псалмы восхождения». Эти ступени знаменовали собой лестницу добродетелей, заповедей Божиих, ведущую в Небесное Царство. Когда паломники видели издали Иерусалимский храм, то они падали ниц с чувством благоговения и покаяния, целовали землю и проливали слезы от радости, что увидели заветный храм.

...Два человека вошли в этот храм. Мытарь, остановившись у порога, проливал слезы покаяния, бил себя в грудь. Уста его молчали, но из сердца исходил безмолвный вопль: *Боже! милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18, 13). Он видел грехи свои, многочисленные как песок морской, видел грехи свои, возвышающиеся как холмы и горы. Он молча рыдал, и его слезы, падавшие на землю, достигали Престола Божиего и, как огненный поток, смывали его грехи.

Вошел в храм фарисей, вошел с самоуверенной надменностью, озираясь вокруг, ища у народа знаков внимания и уважения к себе. Фарисеи для распространения своей власти среди народа преломляли через призму своих толкований чистый свет Ветхого Завета. Они как бы обвили Святую Библию паутиной так называемых «преданий», «заповедей старцев», спасение народа полагая в исполнении множества мелких правил. И эти правила и законы все время умножались и усложнялись. Например, как проводить субботу – было около семисот или восьмисот постановлений. Множество постановлений касалось того, как нужно чистить посуду, как готовить пищу, как вести себя в пути.

Однако все эти законы физически невозможно было исполнить, и те же самые фарисеи стали придумывать правила, как можно обойти их. Например, в субботу иудеям запрещалось ехать, но разрешалось плыть на корабле, и когда человек, который должен был отправиться в многодневный путь, приходил к фарисею и спрашивал его, как ему быть, то фарисей решал этот вопрос приблизительно так: «Возьми таз с водой, привяжи его под телегой, и ты будешь находиться над водой, значит, ты будешь плыть». Таким образом, здесь начиналась духовная ложь и духовное лицемерие. Затем, для того чтобы снискать себе популярность в народе, фарисеи стали отравлять его духом национальной гордыни. Они говорили, что все, что имеют другие народы, дали им иудеи. Что Авраам научил египтян математике, астрономии и другим наукам. Что даже первые государственные законы Греции и Рима были даны Ликургу – одному из основателей Спарты – иудеями. Свою гордыню они простирали даже к Небесам, утверждая, что Бог в некоторые дни и часы читает Тору, то есть Пятикнижие Моисея, на еврейском языке и Сам поучается в нем. Говорили о том, что воскресение из мертвых будет только лишь в Иерусалиме, а остальные народы должны будут пройти со всех концов земли к Иерусалиму по узким подземным ходам. Вот, братия и сестры, два греха фарисеев, которые обличал Христос, – это лицемерие и гордыня.

Стоял мытарь в храме, опустив голову. Он не видел ни фарисея, ни народа в храме. Он созерцал лишь свои грехи и перед ним раскрывалась бездна милосердия Божия как огромное море, глубины которого могли поглотить тяжелые камни его согрешений.

Взгляд фарисея пал на мытаря. Он содрогнулся от отвращения, как будто прикоснулся к нечистому животному. И произнес: *Боже! благодарю Тебя...* Святой Андрей Критский говорит: *«Благодарю Тебя – безумные слова»*. Почему безумные слова? Потому что фарисей благодарил Бога за то, что другие люди хуже него, что другие люди – грешники. Он сказал: *благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь* (Лк. 18, 11).

Какое страшное лицемерие: с одной стороны, фарисей всячески искал славы у народа, а, с другой стороны, в глубине души презирал его!.. Фарисей говорил: *поцусь два раза в неделю*. Что это значит? В Законе Моисея сказано об однодневном посте очищения, а фарисей постился больше, чем нужно по Закону. Он продолжал: *даю десятую часть из всего, что приобретаю* (Лк. 18, 12). В Законе Моисея было сказано о пожертвовании десятой части только плодов и скота. Значит, фарисей делал больше заповеданного, и теперь он как будто напоминает об этом Самому Богу в храме, считая Бога своим должником.

Мытарь стоял у порога, не смея возвести на небо очей. Фарисей стоял в горделивой позе, считая себя достойнейшим сыном Авраама, как будто в нем воплотились все доблести древних пророков и героев Маккавеев, как будто за спиной у него были ангельские крылья. Но эти крылья оказались крыльями летучей мыши.

Вышел из храма мытарь, озаренный благодатью Божией. Вышел из храма фарисей, окруженный духовным мраком, словно покрытый черной, непроницаемой пеленой.

Братия и сестры, Евангелие, которое вы сегодня слышали, предостерегает нас от гордыни и от одного из самых распространенных проявлений ее – осуждения ближнего; осуждение – отрасль проклятого, отверженного Богом древа гордыни.

Святые Отцы считали осуждение и клевету одним грехом. Уже в Ветхом Завете осуждение было запрещено. Царь Соломон говорил: *«Отгони от себя наветника, и тогда утихнет вражда»*. Господь сказал: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Апостол Павел запрещает даже сообщаться со злоречивыми (1 Кор. 5, 11), прибавляя, что таковые *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

Ни один грех так не порицается в Священном Писании, как осуждение и клевета, потому что и само слово «диавол» в переводе с греческого означает клеветник. Значит, клеветник уподобляется демону. И на клеветниках, осуждающих ближнего своего, исполняется проклятие, которое произнес Господь на диавола: *ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... <семя жены> будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт. 3, 14–15). Что значат эти слова? Клеветник, осуждающий своего брата, тот, кто разносит сплетни, не может духовно подняться к Небу, не может находиться в общении с Богом. Даже в церкви эти люди ищут сплетен, новостей, уподобляются змее, которая заползла в прекрасный цветник.

Многие из нас в самые священные минуты Литургии слышали около своего уха вкрадчивый голос этих людей: *«А вы знаете, что произошло?.. только между нами... скажу по секрету...»*, – и так далее. Эти люди питаются смрадом чужих грехов, как черви прахом и грязью. Они представляют себя борцами за правду, а на самом деле – испытывают тайное сладострастие от участия в подобных разговорах. Почему? Потому что их сердца испорчены и развращены.

Истинно целомудренный человек не захочет не только говорить, но и слышать ничего худого о ближнем. Пресвятая Богородица перед блаженной кончиной Своей молила Сына об одном – чтобы Он избавил Ее от гнусного и бесстыдного вида демонов-клеветников.

Братия и сестры, а как нам поступать, когда подходят к нам такие люди? Пророк Давид прямо говорил: *Тайно клеветующего на искреннего своего изгоню* (Пс. 100, 5). Но что нам делать, когда нам не хватает духу так же поступить? Тогда надо сказать этому человеку: «То, что ты говоришь о другом, относится ко мне, я также повинен в этих грехах, может быть, ты прочел (или прочла) их в душе моей? Я таков, как ты говоришь». И тогда ваши смиренные слова сразу же закроют ему рот. Или скажите по-другому: «Ты негодуешь на то, что брат твой сделал грех, давай встанем с тобой на молитву и помолимся об этом брате». Но этот человек вовсе не негодует, он очень рад, что другие грешны, и поэтому он не станет молиться ни за кого, а сразу ответит: «Мне некогда», – и убежит от тебя, а потом даже не подойдет к тому месту, где находишься ты.

Страшен грех осуждения, никого мы не имеем права судить. Некий монах сказал преподобному Пимену: «Я должен уйти из монастыря потому, что здесь соблазны». Авва Пимен спросил: «Ты видел их?» Он ответил: «Нет, но брат рассказал мне об этом». Авва сказал: «Лжет твой брат». Тот возразил: «Он честный человек». Но преподобный не согласился: «Честный человек никогда бы не стал передавать тебе грехи других людей». И добавил: «И глазам нашим и то не надо верить, если они видят зло».

Святитель Димитрий Ростовский о грехе клеветы и осуждения говорит: «Осуждающий брата своего – это антихрист, потому что Господь – Судия живых и мертвых, а он хочет судить до Страшного Суда, а значит, стать на место Иисуса Христа». Еще святой Димитрий Ростовский объясняет, почему в Евангелии написано: *вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Лк. 6, 42). «Потому, – пишет он, – что все грехи, вместе взятые, по сравнению с грехом осуждения – это то же, что сучок по сравнению с бревном». Наш суд всегда несправедлив потому, что мы видим лишь внешнее, а сердце другого человека скрыто от нас. Наш суд всегда несправедлив потому, что мы не знаем завтрашнего дня. Вот разительные примеры – разбойник и Иуда. Иуда был одним из ближайших учеников Иисуса Христа, переносил скорби и тяготы земной жизни Спасителя. Он исцелял, как и другие апостолы, больных, изгонял бесов благодатью Божьей. Он, как и другие апостолы, благовествовал Евангелие. Казалось, он уже спасен. Но Иуда из апостола превратился в самого страшного предателя. Его имя осталось мрачным символом неблагодарности и вероломства. Имя Иуды – это вечное позорное пятно на лице человечества. А вот разбойник – всю жизнь грабил, убивал, насиловал, скрывался в пещерах Иерихонской пустыни, как дикий зверь нападал на людей. Он весь был покрыт человеческой кровью. Будучи пойман, осужден на казнь и пригвожден ко кресту, он принялся хулить Спасителя, и казалось, что он уже верная жертва ада, добыча демона. Но в последнее мгновение своей жизни покался, исповедал распятого Христа Господом, и покаяние своими мощными крыльями вознесло его к небу.

Итак, братия и сестры, сегодняшнее Евангелие предостерегает нас от самого страшного греха – **гордыни**. Гордыня потрясла небеса, сделала из ангелов демонов, отверзла глубины ада и зажгла пламень в преисподней.

Гордыня является и для нас началом всякого греха. Смирение и гордыня – это два пути. Один путь света, другой путь вечной тьмы. Смирение и гордыня – это два пути: жизни и смерти.

Изберем же путь смирения, чтобы обрести вечную жизнь!

Аминь.

О Страшном суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Бог, Который некогда создал жизнь, в конце времен воскресит, восставит из праха и тления все человечество от дней Адама до последних дней. И настанет тогда Страшный Господень Суд, Суд, на котором решится окончательная участь каждого человека – соответственно тому, что творил он, живя в теле своем. Сегодня, пока мы еще находимся в этом земном мире, каждая мысль, слово или дело – это семена,

которые мы бросаем, как во вспаханную землю, в глубь своего сердца. А в вечности из этих семян произрастут или прекрасные, благоухающие цветы, или колючие, ядовитые растения.

Суд называется Страшным потому, что на нем будут судить не только людей, но и духов. Демоны увидят себя некогда прекрасными ангелами, которые воспевали неизреченную, невыразимую языком человеческим херувимскую песнь Богу. Эта песнь, этот гимн – это пламенная любовь и устремление святых душ к Богу. Увидят бесы свое страшное падение. Сатана, который некогда был серафимом, увидит, как он, восстав против Бога, превратился в страшное адское чудовище, в огромного паука, который обвил паутиной греха всю землю, в страшного адского змея, который свои ядовитые зубы вонзал в бесчисленные жертвы. В каждом грехе, совершающемся на земле, было его невидимое присутствие. Во всяком злодеянии его смертоносное дыхание, во всяком преступлении его змеиное коварство. Увидит сатана великую могилу – преисподнюю, которую вырыл он сам для себя. Увидит черный адский пламень, который зажег для своих жертв и в котором сам будет мучиться вечно.

Суд называется Страшным потому, что он будет всеобщим. Никто не избежит этого Суда, как никто не может избежать смерти. Воскреснут из праха праведники и грешники. Тогда тела будут подобны душе. Они будут не костные, дебелие, состоящие из влаги и земли, а – духовные, нетленные. У праведных – по образу тела воскресшего из мертвых Христа Спасителя, у грешников – смрадные и безобразные, как и их грехи. Св. Ефрем Сирин пишет таинственные слова: «Все мы воскреснем в тридцатитрехлетнем возрасте». Что это значит? Человек проходит в своей земной жизни определенный цикл развития. Тридцать лет – это пора наивысшего развития, человеческого совершенства в земном значении этого слова. И глубокие старцы, и младенцы воскреснут не в своем земном возрасте, в котором они покинули эту жизнь, а в возрасте «тридцатитрехлетнем» – то есть совершенном. Но в то же время близкие и родные, конечно, смогут узнать друг друга.

Суд называется Страшным потому, что на нем обнажатся все наши дела, все наши помышления, слова и глубинные желания сердца. Все, что мы делали тайно, станет явным, то, что совершалось наедине, откроется перед всем миром, что творилось в тайниках нашего сердца, станет открытым и обнаженным. И когда мы увидим свои собственные грехи во всей наготе, безобразии и гнусности, тогда мы готовы будем воскликнуть: «Горы, падите на нас и скройте нас от этого позора!»

Братия и сестры, святые Отцы говорили о том, что существует некая «память сердца», запечатлевающая все, всю нашу жизнь – и внутреннюю, и внешнюю. И вот на Страшном Суде как бы раскроется эта книга, написанная в глубинах нашей души, и только тогда мы увидим **какие мы есть** в самом деле, а не какими нас рисовала наша воспаленная гордыня. Тогда мы увидим, сколько раз благодать Божия призывала нас ко спасению, наказывала, миловала нас, и как упорно мы сопротивлялись благодати и стремились только к греху и страстям. Даже наши добрые дела мы увидим изъеденными, как червями, лицемерием, гордыней и тайным расчетом.

Суд называется Страшным потому, что он будет окончательным. Здесь, на земле, пока мы живем, для нас всегда открыто покаяние, как дверь из мрачной темницы греха на свободу. До Страшного Суда нам могут помочь молитвы Церкви и близких. Но Страшный Суд – окончательный, после него другого суда не будет. На Страшном Суде произойдет конечное разделение **добра и зла, света и тьмы**. Для праведных наступит вечная жизнь – вечное уподобление Христу Спасителю, вечное сияние и озарение Божественным светом. В этой жизни каждое мгновение будет приносить все новое и новое, все большее счастье, все большую радость, все больший свет, все большее блаженство.

А вечная смерть грешника – это уподобление сатане, все большее погружение в океан тьмы. Ад – место забвения, то место, куда не проникают лучи милосердия Бога. Ад вычеркнут из любви Божией.

Братия и сестры, некоторые задают вопрос: «А могут ли быть спасенные счастливы, если их родные и близкие окажутся в аду, те, с кем они были соединены любовью в земной жизни?» Это трудный вопрос. Когда мы любим человека, мы любим нечто доброе в нем (хотя бы оно и не было добрым, но только казалось нам таковым), а когда восстанут грешники, то они будут олицетворением **греха и зла**, они будут демоноподобными. Поэтому любить мы их не сможем, как невозможно, скажем, любить чуму или бациллу бешенства. Представьте, что самый близкий человек предстал перед вами в виде змеи или скорпиона; вы бы не смогли его любить, а в ужасе отшатнулись бы. Так и обреченные на адскую муку. Они будут полны не только отчаяния и тоски, но еще и сатанинской гордыни. Души грешников будут клокотать пламенем ненависти к Богу и всему святому, ненависти, которая готова сжечь само Небо и рай!

Блаженство рая – это блаженство святых в любви к Богу и друг ко другу. Преподобный Серафим Саровский пишет, что если бы человек знал, как ужасен ад и как сладок рай, то он готов был бы вытерпеть самые страшные муки здесь, на земле. Однажды преподобный Симеон, называемый Новым Богословом, был в таком осиянии Духом Святым, что воскликнул: «О, Господи! Наверное, выше этого блаженства нет ничего на свете!» И получил ответ: «То, что испытывают даже святые здесь на земле, во плоти, по сравнению с будущим райским блаженством подобно солнцу, нарисованному углем на бумаге, в сравнении с солнцем, сияющим на небе!»

Св. Ефрем Сирийский пишет, что тогда будет иное общение душ между собой. Есть слова Спасителя, которые сохранены не в Евангелии, а у древних Отцов: «На том свете внутреннее будет как внешнее, а внешнее будет как внутреннее». Сейчас внешнее – это тело, внутреннее – душа. В раю само тело одухотворится, станет подобным душе. А внутреннее – душа – станет как внешнее, то есть она будет открытой. Ефрем Сирийский говорит: «Захочешь ты только быть у святых мучеников – и будешь около них; захочешь ты насладиться сладостной беседой с праведниками – и ты не языком, не устами своими, а сердцем и душой будешь беседовать с ними, то есть ты будешь зреть своей душой их души; будешь наслаждаться созерцанием их красоты и любви, которые изливаются от каждого святого ко всем».

Братия и сестры, только в раю, в вечной жизни, человек узнает тайну страдания, поймет, что здесь, на земле, скорби, труды, болезни и печали – это великое благословение Божие: человек пьет ту чашу, из которой пил Сам Господь Иисус Христос. Поэтому в вечной жизни мы будем благодарить наших врагов, мы будем благодарить клеветников, тех, кто относился к нам несправедливо, потому что они, сами того не ведая, способствовали нашему спасению. Здесь, на земле, многое нам непонятно, но здесь мы видим только первую страницу той **Книги**, которая откроется в вечности, а там мы пойдем всю глубину премудрости Божьей, всю силу **Его любви**.

Некогда Александрийский патриарх Феофил пришел к Нитрийской горе и спросил самого старого монаха: «Что ты нашел лучшего в духовной жизни?» И тот ответил: «Во всем обвинять самого себя!» И патриарх сказал: «Это не только лучшее, это единственный путь ко спасению!»

Итак, братия и сестры, будем помнить о Страшном Суде, будем пробуждать от сна свою совесть, чтобы она строго судила нас еще здесь, и тогда Страшный Суд станет для нас **преддверием вечной жизни!**

Аминь.

Крестопоклонение

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Духовное поклонение Кресту – это постоянное чувство благодарности Богу за крестные страдания, которые избавили нас от вечной гибели, от огня геенны, от бездны ада, от могилы богоотвержения и забвения, в которой должно было исчезнуть все человечество!

Один богослов сказал: «Если бы тебя укусила ядовитая змея, и ты неизбежно должен был бы умереть в страшных мучениях, но твой друг высосал бы своими губами яд из раны и сам умер от этого смертоносного яда, то как дорога была бы для тебя его память, ты считал бы его самым большим своим благодетелем, – а Христос сделал для тебя гораздо больше... Он испил страшную чашу адских мук, уготованную тебе, ту чашу, которую ты должен был пить вечно». А чем мы отвечаем Христу Спасителю нашему? Большой частью равнодушием и холодностью. Духовное поклонение Кресту – это покорность промыслу Божьему, это терпение в скорбях, в искушениях – в том, что составляет крест нашей земной жизни.

Некоторые из Отцов говорили: самая высокая молитва – это «Да будет воля Твоя, Господи!» Когда мрак скорбей, подобно черным тучам, сгущается вокруг нашего сердца, свет Божий как будто меркнет для нас, и нам кажется, что нет уже избавления и спасения, что мы гибнем под тяжестью страданий, мы должны в это время говорить, говорить непрестанно: «Господи, да будет воля Твоя, да будет воля Твоя!» И тогда воссияет нам свет надежды, и среди скорбей Господь ниспошлет нам небесное утешение.

Духовное поклонение Кресту – это желание облегчить страдания других, как бы взять на себя их труды, их немощи и их болезни, подобно тому как Господь на Кресте взял на Себя грехи и страдания наши. Преподобный Агафон сказал: «О, если б я мог отдать прокаженному свое тело, а взять у него его тело, гниющее от язв и ран!»

Духовное поклонение Кресту – это прощение всех обид. Крест – средоточие Божественной любви, и поэтому высшее исполнение Евангелия – это любовь к своим врагам. Св. Димитрий Ростовский говорит: «Некоторые думают, что в наше время уже не происходит чудес. Нет, христианство дает нам силы для более великого чуда, чем воскрешение мертвых, это чудо – искренно, от всего сердца, любить своих врагов и не только любить, но и считать их нашими благодетелями!»

Духовное поклонение Кресту – это и чувство постоянного смирения. Если Господь Иисус Христос сошел на землю и принял самую позорную, крестную смерть, то для нас унижение на земле – это великая слава, клевета – награда, а мучения – радость. В «Отечнике» рассказывается, как один скитский старец, преподобный Моисей, встретил молодого монаха Захарию, который стоял у колодца, и увидел почивающего на нем Духа Святого. Это поразило старца, он припал к ногам юноши и сказал: «Сын мой, скажи, что нужно для того, чтобы стать истинным монахом и спастись?» Тот удивился и воскликнул: «Авва! Я должен спросить у тебя, а не ты». Тот, не желая говорить о видении, ответил: «Есть некто, кто велел мне спросить у тебя». Тогда Захария снял с себя свой клубок, бросил на землю, растоптал ногами и сказал: «Если ты не будешь под ногами всех людей, попираем ими, то не можешь стать истинным монахом и спастись».

Братия и сестры, наконец, духовное поклонение Кресту – это борьба со своими страстями, со своими похотями, со своей гордыней. Некий подвижник от великой любви ко Христу желал стать мучеником за Него. Особенно хотел он, чтоб за веру его распяли на кресте. Но прошло время, приблизился он к смерти, так и не став мучеником. Это причиняло ему великую скорбь. Но вот открылось ему в видении, что вся жизнь его была мученичеством, потому что он мужественно боролся против грехов и страстей своих. И он будет увенчан тем же венцом, что и древние мученики, те, которых бросали за имя Христа на съедение зверям или распинали на кресте.

В Писании сказано, что мы должны прославлять Христа в душах и телах наших (1 Кор. 6, 20). Когда мы поклоняемся Кресту, мы прославляем Христа и в теле нашем. Мы осеняем себя крестным знаменем, складывая руки таким образом, что три пальца знаменуют Таинство Святой Нераздельной Единосущной Троицы; два других, соединенные вместе, являются символом двух естеств: Божественного и человеческого в Лице Иисуса Христа. Эти два пальца мы пригибаем к ладони в память того, что Господь сошел с Неба на землю, вочеловечился и соединил с Небесами землю. Таким образом, само сложение пальцев в крестном знаменении является как бы кратким Символом

христианской веры. Совершая крестное знамение, мы должны воспоминать Голгофские страдания Иисуса Христа. Мы дотрагиваемся перстами до лба, чтобы Господь просветил наши мысли, дал нам духовную мудрость. Затем проводим руку вниз вдоль груди, чтобы Господь очистил наши чувства, чтобы даровал нам любовь к Нему и ко всякому человеку, чтобы силою Креста мы победили свои измененные страсти. И затем дотрагиваемся рукой до правого и левого плеча, чтобы наша вера была не мертвой верой, а выражалась бы в делах (ибо рука является символом деятельности); чтобы Господь укрепил нашу волю для христианской жизни, для совершения добрых дел, для исполнения Евангельских заповедей в своей жизни, в своих повседневных занятиях.

Крест осеняет всю жизнь человека. Крестным знамением начинается его вступление в Церковь – Таинство Крещения. Крест он носит на своей груди как великое оружие против темных сил ада. Крест благословляет могилу христианина после его смерти. Итак, братия и сестры, сегодняшняя Неделя называется Крестопоклонной⁶. Будем поклоняться Господу телесно и духовно. Будем очами веры видеть перед собой не только лишь изображение Христа Спасителя, но и Его Самого, страдающего на Голгофе. Когда мы целуем Крест Спасителя, то будем целовать его так, как если бы мы прикасались губами к язвам Христа, источающим кровь.

Братия и сестры, Крест – это оружие, которое Господь дал нам даром, оружие против сатанинских сил. Св. Кирилл Иерусалимский говорил: «Осеняй крестным знамением пищу, которую ты ешь, одежду, которую ты надеваешь, дверь, когда ты выходишь из дома и заходишь в дом».

Так и мы пред каждым делом должны осенять себя крестным знамением и говорить: **Господи, благослови!** А по окончании дела – **Господи, помилуй!** или же **Слава Тебе, Боже!** Утром, вставая с постели, мы должны целовать крест с решимостью терпеть все, что принесет нам грядущий день. Ложась спать, мы должны целовать крест со словами: *«Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста, и сохрани мя от всякаго зла».*

Благодарный князь Владимир Мономах в своем завещании детям говорил: «Каждый вечер, целуя крест, кайтесь в грехах своих и от сердца взывайте ко Господу: **“Господи, как ты помиловал разбойника, мытаря и блудницу, так и нас помилуй, ибо имя Твое – Любовь”**».

Аминь.

О восьми страстях

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня мы празднуем память преподобного Иоанна Лествичника – учителя Церкви, великого наставника монахов, прозорливца, своими духовными очами прозревавшего самые глубины, тайники человеческого сердца, – память преподобного Иоанна, игумена Синайского.⁷

Синайская гора – это одно из самых священных мест для христиан. Там Господь, через Моисея, дал миру десять заповедей – **основу всего Ветхого Завета**. Уже в древние времена, еще до Рождества Христова, Синайскую гору населяли отшельники, которых называли ферапевтами (ферапевт по-гречески значит «внутренний»). Они проводили время в псалмопениях и в безмолвной сердечной молитве, основой спасения полагая не исполнение внешних правил и обрядов, а внутреннюю жизнь, чистоту сердца и помыслов.

В христианское время, после Вознесения Иисуса Христа на небо, Синайская гора стала излюбленным местом монахов-подвижников. Она была буквально усеяна монастырями, скитами, келлиями и казалась подобной пчелиному улью, где иноки собирали духовный мед с цветов созерцания и молитвы. Там, на Синайской горе, провел

⁶ Так называется третье воскресенье Великого поста. — *Ред.*

⁷ Память преп. Иоанна Лествичника Церковь совершает в 4-ую Неделю Великого поста и 30 марта/12 апреля. — *Ред.*

свою жизнь от отроческих лет до глубокой старости преподобный Иоанн Лествичник. Лествичником он именуется по названию своей бессмертной книги «Лествица», которую написал по просьбе своего друга, игумена Раифского. В ней Преподобный описал духовный путь человека в виде восхождения на тридцать ступеней, ведущих от земли на небо, в честь и воспоминание тридцати лет земной жизни Спасителя, протекших до того, как Он вышел на Евангельскую проповедь.

Эти тридцать ступеней являются мистическим приближением души к Богу. «Лествица» охватывает всю духовную жизнь христианина. У монахов эта книга почиталась, после Евангелия, самой необходимой для спасения, но и для мирян она – сокровище. Поэтому Святая Церковь благословила читать поучения из «Лествицы» в дни Великого поста.

Братия и сестры! Я остановлюсь на учении преподобного Иоанна о борьбе с восемью грехами – восемью язвами, восемью отравленными стрелами, которыми демон поражает души людей. Если бы мы могли увидеть собственную душу, то изумились бы и ужаснулись: в нашей душе – и свет рая, и черный пламень ада. Наша душа подобна дивному небесному цветку, но цветку, покрытому ядовитыми пауками. Наша душа похожа на прекрасный нерукотворный храм во славу Бога Всевышнего, но по ступеням этого храма ползают страшные змеи...

О нашей душе молятся Ангелы, небеса радуются, когда мы каемся в своих грехах. Так драгоценна человеческая душа перед Богом, драгоценнее всего сотворенного мира! Но к ней подходит демон и поет ей змеиную адскую песнь, и она, очарованная своим соблазнителем, чаще всего идет за ним – к своей гибели.

Св. Иоанн Лествичник пишет о том, что грех берет начало в человеческой душе от помысла. Святые Отцы называют демона великим живописцем. Он представляет нам вначале картину греха. Это называется **прилогом**; человеческая душа может отвергнуть его или принять. Если она отвергла грех, то победила. Если человек замедлит в нечистом помысле, то его душа **сочетается**, как бы соединяется с ним. Затем возникает называемое так аскетами **сложение** с помыслом – это решимость исполнить грех на деле.

Затем включаются наши чувства, и грех становится **страстью**: человек ищет случая, представляет и обдумывает, как совершить грех. Затем, когда грехопадение уже состоялось, этот грех раз за разом повторяясь, переходит в **привычку**, а привычка, укореняясь в человеческой душе, становится ее второй природой. Легче всего победить грех, когда он еще в помысле, – как легче выдернуть молодое растение, нежели дерево, глубоко пустившее корни в землю. В Книге Иова грех назван мравольвом (муравьем и львом): вначале он мал, как муравей, почти незаметен, но когда вырастает, становится мощным и грозным, словно лев, и, подобно этому страшному хищнику, терзает нашу душу, и мы беспомощны в его адских когтях.

Поэтому, братия и сестры, Иоанном Лествичником нам дан завет, чтобы мы бдели над своим сердцем, чтобы наш ум соблюдал сердце Иисусовой молитвой.

Я сказал вам о том, что Иоанн Лествичник описал восемь главных страстей, восемь смертных грехов, восемь ядовитых источников, из которых проистекает все духовное зло и гибель. Это словно восемь стен, которые стоят между человеческой душой и Богом, одна выше другой, а последняя, гордыня, почти достигает небес.

Первая духовная язва, от которой гниет и тлеет наша душа, – это **чревоугодие**. Чревоугодие не способен ни к чему духовному. Уже в древние времена говорили: «Человек должен есть, для того чтобы жить, а не жить, для того чтобы есть». Чревоугодие похож на походную кухню, в которой непрерывно варится пища, которая непрерывно дымит и коптит. Чревоугодие, по словам Иоанна Лествичника, не может возвести свой ум к небу, как тучная птица не может высоко взлететь. Чревоугодие превратился в плоть.

Само чревоугодие делится на ряд страстей, первая из которых – чревобесие; это ненасытное желание любой пищи. Иоанн Лествичник говорит: «Чревоугодие готов

съесть все житницы Египта и выпить весь Нил!» «Чревобесие, – пишет он, – это ложь чрева, которое, будучи насыщенным, кричит – я еще голодно». Чревоугодник перестает помышлять о духовном, о небесном. Он весь превращается как бы в одно сплошное свиное чрево. Второй вид чревоугодия – это гортанобесие, желание лакомой и изысканной пищи. Затем – тайноядение, когда чревоугодие соединено с тщеславием: человек показывает себя при людях воздержанным, а ест тайно. Затем, к чревоугодию относится вкушение пищи, разрушающей здоровье. Св. Василий Великий говорит: «Пища должна укреплять тело, а не вызывать болезнь». Святые Отцы учат нас также вкушать трапезу благоговейно, помня, что посланная нам пища – дар Божий. Они запрещали во время принятия пищи праздные разговоры, шутки, смех и особенно – осуждение. У блаженного Августина, епископа Иппонского, над столом висела надпись: «Здесь не осуждают людей!» И однажды, когда он услышал, что его гости стали осуждать какого-то человека, спросил: «Чего вы хотите: чтобы я вышел из-за стола, или чтобы снял эту надпись? . . . »

В Патерике рассказывается, как однажды монахи вкушали пищу, и одному прозорливому старцу было открыто: около тех, которые ели во смирении и благодарили Господа за каждый кусок хлеба, за каждый глоток воды, стояли Ангелы и невидимо кормили их медом; тем, которые ели в безмолвии и творили в это время в сердце своем Иисусову молитву, Ангелы давали какой-то небесный напиток неизъяснимой сладости; третьи во время трапезы смеялись, осуждали друг друга, рассказывали смешные случаи из жизни монастыря, и бесы летали над ними и оскверняли их пищу, плевали в нее. Итак, братия и сестры, христианин должен вкушать пищу с благоговением и благодарить за нее Господа.

Для того, чтобы победить чревоугодие, Иоанн Лествичник советовал перед вкушением пищи от всего сердца помолиться Богу и, вкушая пищу, помнить, что настанет час, когда само наше тело будет пищей для червей, и помышлять о том, как Господь на Кресте вкусил желчь и оцет.

Вторая язва, второй грех – это **блуд**. Иоанн Лествичник говорит: «Кто хочет угасить блуд, не победив чревоугодия, тот подобен человеку, который хочет затушить костер, бросая в него солому». Как победить эту страсть? Преподобный авва Иоанн пишет: «Нужно возлюбить уничижение, пить поругания и клевету как исцеляющий, очищающий напиток; необходимо иметь во всем смирение – и внутренне, в сердце, и наружно, в одежде своей и в обращении с людьми».

Затем он советует удаляться от всяких поводов и причин к соблазну. Он говорит: «Победа над этой страстью есть бегство. Как человек, который стоит рядом с пропастью, может упасть от первого же толчка, так может впасть в этот гнусный грех человек, который проявил неосторожность». Затем святой продолжает: «А если человек далеко стоит от пропасти, то, хотя бы и тащили его к ней, он может еще кричать о помощи, может схватиться за кусты и деревья и удержаться».

Третья язва нашей души – **гнев**. Мы гневаемся, когда не исполняются наши желания. Поэтому, чтобы победить гнев, надо сделаться бесстрастным, не отдавать своего сердца земному и мирскому. Гнев разделяется на несколько видов. Во-первых, ярость. Ярый – значит огненный. Это – неуправляемый гнев, который овладевает человеком настолько, что он ведет себя как безумец. Другой вид гнева – злопамятство, когда человек долго не забывает обиды, – это самый страшный и опасный вид гнева, человеческое сердце как бы превращается в логово затаившихся во мраке змей. Молитва злопамятного не бывает услышана Богом. Другие разновидности гнева – ненависть, обидчивость, излишняя подозрительность человека, когда он во всем видит чьи-то козни против себя, в каждом слове – порицания, намеки и насмешку; когда, как сказал один богослов, человек похож на бомбу, заряженную грязью, и достаточно неосторожно пройти мимо, чтобы бомба взорвалась и всех обдала страшным зловонием.

Как нам надо бороться с гневом? Иоанн Лествичник учит: «Во-первых, когда в нашем сердце кипит гнев, то не надо вступать ни в какие разговоры и объяснения;

необходимо сначала подавить, утишить гнев в своем сердце; а до этого победа – молчание». Затем Иоанн Лествичник советует вспомнить о достоинствах человека, на которого мы гневаемся, ибо в момент гнева нам кажется, что этот человек есть средоточие всех зол и пороков. Вспомни о его благодеяниях к тебе, вспомни обо всех его добрых делах и в то же время вспомни о своих грехах, и тогда гнев твой утихнет. Затем святые Отцы советуют, прежде чем что-либо сказать, несколько раз мысленно прочесть молитву. Если ты не можешь безмолвствовать, а должен ответить, то сначала прочти Иисусову молитву в сердце своем тридцать три раза и только после этого ответь.

Итак, победа над гневом – это, прежде всего, победа над языком. Затем второй этап – когда мы боремся уже с нашими гневными мыслями.

Четвертая страсть – **сребролюбие**. Как пишет Иоанн Лествичник, сребролюбие есть потеря надежды на Бога. Апостол Павел называет сребролюбие тайным идолопоклонством (Кол. 3, 5). Сребролюбие также делится на несколько видов: это скупость, когда человеку так же трудно расстаться с принадлежащим ему, как отрубить собственную руку; затем жадность – скупость, соединенная с желанием приобретения; вещелюбие и тому подобное.

Часто люди копят деньги, говоря, что они это делают для того, чтобы потом иметь возможность помогать другим. Это не так. Чаще всего человек, когда накопит денег, становится бездушным и бессердечным даже к своим друзьям и родным. В Патерике говорится о преподобном Евлогии, каменотесе, который отличался нестяжательностью и необыкновенным радушием. Но, внезапно разбогатев, стал безжалостным к нищим и гордым по отношению к своим друзьям. И только лишь снова обеднев, он раскаялся, вернулся к своей прежней добродетельной жизни и был прощен Богом.

Рассказывают также об одном садовнике, который всю жизнь свою раздавал все, что зарабатывал, бедным и нуждающимся. Но пришла к нему мысль – «оставлю я себе нечто на черный день», и накопил он тридцать золотых монет. И вот настал для него черный день – у него заболела и стала гнить нога. Он обращался к разным врачам. На свое лечение истратил почти все, что накопил. Наконец, врачи сказали, что они бессильны помочь ему, необходимо отрезать ногу. И вот перед тем, как должна была состояться операция, он со слезами молился Богу и говорил: «Господи! Прости меня, в чем я согрешил перед Тобой. Господи! Открой мне, за что послана эта кара?» И Господь открыл ему через видение: за то, что он надеялся на деньги, а не на Него! Но за прежние добрые дела свой садовник получил исцеление, и на следующий день, когда врачи пришли к нему, принесли для операции ножи и другие инструменты (на них страшно было даже смотреть) и обнажили его ногу, они увидели, что все раны и язвы зажили, и изумились этому чуду, происшедшему на их глазах.

Братия и сестры, я сказал о четырех главных страстях, а всего их восемь. Я ограничен во времени, и потому, если Господь благословит, в следующий воскресный день расскажу о прочих язвах нашей души.

Братия и сестры! Книга Иоанна Лествичника – это великое сокровище. Когда мы читаем ее, то мы как бы мысленно беседуем с ним. Пусть этой бессмертной книгой и своими святыми молитвами он будет нам, грешным, путеводителем в вечную жизнь.

Аминь.

О восьми страстях (продолжение)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, в прошлый раз, в день памяти преподобного Иоанна Лествичника, я начал рассказывать вам о восьми главных грехах, о восьми гнойных язвах, которые разъедают и обезображивают красоту образа Божиего – человека. О восьми змеях, которые, сцепившись, сплетаясь в единый клубок, лежат в глубине человеческого сердца; о

восьми ступенях, по которым демон входит, как в свой дом, в человеческую душу и по которым душа человека нисходит в глубины ада.

Я говорил о страстях чревоугодия, блуда, гнева и сребролюбия; я хочу добавить, что не только жизнь сребролюбца скорбна, ибо он раб жестокого господина, но и смерть его – воздаяние за тайное идолопоклонство, за служение богатству.

Часто сребролюбец умирает смертью без покаяния, неожиданной, позорной смертью. Это наказание тем, кто сделал богатство своим идолом и кумиром, кто превратил свое сердце – обитель Духа Святого – в кошелек для хранения денег.

Когда-то в древности израильтяне, выйдя из Египта, слили из золота тельца: пели гимны, плясали перед ним и, падая ниц на землю, кланялись ему, вознося молитвы как божеству. И для сребролюбца деньги – это его идол, это его кумир, в своей беспросветной – безбожной жизни только в них он находит радость.

Братия и сестры! Бывает и так, что эта страсть подчиняет себе и людей верующих, людей благочестивых⁸. В житии святого Андрея, Христа ради юродивого, рассказывается об одном, по-видимому, добродетельном монахе, жившем в Константинополе. Он отличался постничеством и целомудрием, разговаривал с людьми благоговейно и ласково. Поселился этот монах около рынка для того, как объяснял он сам, чтобы проповедью своей обращать грешников к покаянию, чтобы быть среди народа. Люди ублажали его как праведника. Однажды святой Андрей, встретившись с ним, сказал: «Отец, подай мне на пропитание, я голоден». Тот ответил: «Сын мой, я дал обет нестяжания, у меня нет ничего, кроме молитв». Святой Андрей заплакал: он видел страшного змея, который обвинил этого инока, и на теле змея было написано – «сребролюбие»! Святой отозвал инока и сказал: «Я молю тебя, не погуби подвиг своей жизни, не погуби своего девства, не погуби молитв, которые ты воссылаешь день и ночь Богу! Господь открыл мне, что ты поработен страстью сребролюбия, твое тело уже обвинила адская змея, еще немного, и она поглотит тебя целиком!»

Когда человек предан сребролюбию, в нем иногда, кажется, утихают все прочие страсти. Но не потому, что он стал выше них, а потому, что отдался одной – лютейшей!

За сребролюбием и гневом следует страсть **печали**. Бывает два вида печали. Одна – это печаль покаяния, печаль о грехах своих, растворенная надеждой. Святые Отцы называют ее радостнотворной печалью. Другая – печаль мирская. Это как бы смерть прежде смерти. Печаль происходит от излишней привязанности человека к земному. Он ищет в жизни того, чего эта жизнь дать ему не может. Он ищет счастья, и все, что пытается сделать он сам, на его глазах ежедневно рушится, как картонный домик, и призраки счастья исчезают, как тени. Ищет постоянства, но здесь все меняется, все течет, как поток, низвергается в пропасть, как все на земле, исчезает в ненасытной пасти смерти. Человек ищет покоя, но вокруг него смятение. Он как бы находится вечно в бушующем море. Не может он опереться и на друзей, в которых видит неверность и эгоизм. Он строит планы, но встречает бесчисленные препятствия; неисполненные желания возвращаются к нему: как волны, ударившись о берег, снова стремятся в море, так и желания, уже скорбью, возвращаются снова в его душу...

Итак, братия и сестры! Чтобы победить демона печали, надо победить пристрастие к миру, пристрастие к земному, пристрастие к видимому. «Кто победил стяжательство, тот победил печаль», – пишут святые Отцы. Впрочем, они говорят, что иногда демон уныния и печали, по-видимому, без всякой причины тайно подходит к человеку, подползает к нему, как змей, и опалает его душу своим ядовитым дыханием, наполняет горькой желчью все сокровенности его сердца.

Печаль переходит в еще более лютую страсть – **уныние**. Человек, побежденный унынием, похож на раненного загнанного зверя, который ниоткуда уже не ждет спасения. Уныние – это отвержение помощи Божией, это ненависть к людям. Во время уныния

⁸ См. предыдущую проповедь.

человеку вся жизнь кажется злой и пустой шуткой. Ему представляется, что он попал в какую-то темную яму, из которой нет выхода. Вся вселенная кажется ему каким-то огромным бездушным механизмом, готовым раздавить его как ничтожную пылинку. Во всем, что окружает его, он видит не премудрость и волю Божию, а какой-то черный хаос. Конец уныния – это отчаяние и богоборчество, когда человек отвергает самый промысел Божий о себе. Святые Отцы говорят, что во время уныния человек должен громко, внятно читать Иисусову молитву или петь псалмы, ибо псалмы обладают тайной силой отгонять темных духов. Человек, подверженный унынию, должен исповедовать все свои грехи, начиная с детства. А самое главное средство, позволяющее победить, искоренить уныние, – это послушание. У Отцов можно найти такие слова: «Послушник не знает уныния, он всегда радостен».

Седьмая страсть – страсть **тщеславия**, когда человек жаждет похвалы людей, непрестанно, ненасытно стремится пить этот смрадный и грязный напиток. Такой человек становится артистом добродетелей, ведет благочестивую жизнь напоказ, «играет» в нее, как актер на сцене. Как некоторые хищные растения, оплетая ствол дерева, высасывают из него все соки, так тщеславие опустошает человека. Как змея нектар цветов превращает в яд, так и тщеславие все добродетели превращает в пороки.

Братия и сестры! Чем бороться с тщеславием? Молчанием уст, простотой в обращении, в одежде и в пище. Так, например, св. Иоанн Златоуст хвалил диаконису Олимпиаду, происходившую из знатного рода, за то, что она одевается не роскошно, как позволило бы ее огромное состояние, но и не одевается нарочито бедно для того, чтобы ее прославляли люди как подвижницу, а носит одежду скромную и простую, не выделяясь среди других.

Для того чтобы искоренить тщеславие, нужно свои добрые дела совершать тайно. В Отечнике рассказывается, как один монах решил посетить братий, живущих в египетской пустыне, в самой дикой, неплодородной местности. Братия приняла его с радостью. Дали ему на трапезе все лучшее, что у них было, всячески старались служить ему. Он не заметил, чтобы братия эти строго постились, занимались псалмопением, приносили Богу молитвы, не видел у них ничего, что приличествовало бы отшельникам, и соблазнился. Он сказал: «Сколько дней я потратил и сколько трудов, чтобы придти к ним, а не нашел ничего полезного для своей души!» Распрощавшись с ними, он отправился обратно. Но, по воле Божией, случился в том месте туман из мелкой пыли, который бывает в пустыне. И он, проблуждав долгое время, вернулся снова к их жилищу. И вот, став у двери келлии, он услышал внутри пение псалмов. Он решил не тревожить братий, а подождать пока они закончат правило, но псалмопение продолжалось долго, многие часы. Он не выдержал и постучал. Братия открыли ему дверь. Он сказал: «Я хочу пить» – и взял со стола кувшин с водой, а когда глотнул, то почувствовал, что она горько-соленая. Тогда он припал к ногам игумена этого скита и воскликнул: «Отец мой, я не понимаю, что здесь происходит? Когда я был, вы почти не молились, вы дали мне хорошую воду и вино, а что пьете сами?» Тот ответил: «Сын мой, у нас есть обычай – никому не открывать своей жизни и не показывать, как мы молимся. Мы приняли тебя, оказав любовь как путнику, а сами пьем воду с разведенной в ней солью, потому что мы держим пост не только на пищу, но и воду принимаем глотками в меру». И тот ушел, получив великую пользу.

Египетские Отцы говорили: «Добродетели, о которых узнает мир, теряют свою цену, они перестают быть добродетелями».

Братия и сестры! Раннехристианский автор Ерм пишет в книге «Пастырь»: «Выбери себе духовного отца, не ищи его далеко, все равно он будет в Церкви, только берегись здесь духа лжи». А дух лжи, диавол, он там, где тщеславие и помпа. Это страшно – тщеславие, то, что иногда именуют в жизни «помпой». «Помпа» – внешний блеск, внешняя пышность. Тщеславный подвижник при жизни своей попадает во власть духа лжи. Но смерть открывает правду. Ибо святые Отцы говорят: «В смерти открывается

человек, кто он есть». И замечено, что у могилы тщеславного подвижника бывает пусто, она не привлекает к себе сердца людей.

Восьмая по счету страсть, но – первая по своей губительности и лютоści – **гордость**. Я скажу о ней в следующий раз, ибо ограничен временем. Гордость потрясла небеса, гордость Ангела превратила в демона, гордость изгнала наших праотцев из рая и дала нам в наследие скорби и страдания. Гордость превратила землю в потоки и моря слез и крови. Гордость – восьмая из страстей, но она больше всех семи, взятых вместе. Братия и сестры! Если Господь благословит, то в свое время мы скажем о ней в следующий раз.

А сегодня поздравляю вас с днем памяти великой подвижницы Восточной Православной Церкви – преподобной Марии Египетской⁹, на опыте которой мы воистину познаем, что Бог – это неизреченное Милосердие и Всепрощение.

Аминь.

Об исцелении женщины в синагоге и о восьми страстях

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Вы слышали сегодня о чуде, которое совершил Господь наш Иисус Христос в Иудейской синагоге. Среди молящихся он увидел сгорбленную женщину, по-славянски, сляченную, которая с трудом, но дошла, доползла, до молитвенного дома. За ее веру и усердие Господь дарует ей исцеление (Лк. 13, 10–17).

Братия и сестры! Постоянно за каждым шагом Христа следили Его враги – фарисеи и саддукеи. Они были среди внимающих Его проповеди, присутствовали на беседах Спасителя с народом в синагогах, скрывались в толпе людей, чающих от Господа исцеления. Везде они искали уловить Его в слове, искали в чем обвинить Его перед властью кесаря, показать для империи Человеком опасным и заслуживающим смерти, а для иудеев – чуждым им и даже ненавистным. Они пускались на всевозможные уловки, хитросплетенные вопросы расстилались словно какая-то охотничья сеть, но Господь Своей Божественной премудростью раз за разом посрамлял их лукавство.

Господь исцелил несчастную, и это исцеление было тоже проповедью – безгласной, но самой сильной, воочию показавшей людям, что пред ними Великий Чудотворец, Мессия и Спаситель мира.

Это сознавали и Его враги, и начальник сонмища, то есть первый из возглавлявших синагогу. Он с притворным негодованием воскликнул: *есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний* (Лк. 13, 14). Это были коварные слова. Старейшина синагоги как бы хотел сказать народу: «Какой силой совершает Иисус чудеса? Если эта сила Божественная, то почему Он нарушает закон Моисея и наш обычай, предписывающий ничего не делать в субботу? Не силой ли сатанинской и демонической творит Он такие дела?»

Но Господь ответил ему, что если иудеи в субботу могут заботиться о нуждах своего скота, то как может оставить дела милосердия и любви хотя бы на один день Тот, Чье имя – Милосердие и Любовь?

Братия и сестры! Женщина, сгорбленная до земли, как будто обвязанная тяжелой цепью и веревками своей многолетней болезни, является образом нашей греховной души, связанной сатанинскими узами; души, которая погрязла в грехах, которая ползает по земле, которая не может распрямиться и взглянуть на небо.

Святые Отцы указывают на восемь главных страстей, восемь главных ран нашей души, восемь гнойных язв, отравляющих наш дух, восемь путей, которые ведут в ад, восемь ворот, через которые диавол входит в нашу душу и делает ее своим жилищем, делает ее мрачной и смрадной. Затем – шесть грехов, вопиющих к небу. Это те грехи, за которые наказание следует уже в этой жизни. Затем, четыре греха против Духа Святого – эти грехи не прощаются, и два сатанинских греха.

⁹ Память преп. Марии Египетской Церковь совершает в 5-ую Неделю Великого поста. – *Ред.*

Сегодня я вкратце скажу вам о восьми главных страстях.

Первая, по учению святых Отцов, – это **чревоугодие**, когда человек не ест для того, чтобы жить, а живет для того, чтобы есть. Святые Отцы говорят: «Как тучная птица не может высоко летать, так ум чревоугодника не может чисто молиться и размышлять о Боге». Чревоугодие святые Отцы делят еще на несколько страстей. Во-первых, – **чревобесие**, когда человек хочет непрерывно и как можно больше поглощать пищи. По словам преподобного Иоанна Лествичника, чревобесие – это притворство чрева, которое, будучи насыщено, кричит: «Я еще есть хочу». Затем – **гортанобесие**, когда человек из еды делает наслаждение, лакомство; **тайноядение**, когда человек лицемерно перед другими показывает свое воздержание, а будучи один, объедается; **не вовремя ядение** – раноядение. Затем, к грехам чревоугодия относится неблагоговейное поведение за трапезой: смех, шутки, брань и ругань, хула пищи. Также к чревоугодию относится употребление яств, которые вредны для здоровья. Св. Василий Великий говорит: «Пища нам дана для того, чтобы подкреплять тело, а не разрушать его».

Святые Отцы учат: «Как человеку определить меру нужной для него пищи? Возьми столько, сколько ты привык есть до насыщения, раздели эту пищу на три части, съешь две части, а третью оставь». Другие Отцы говорят: «Вставай из-за стола, когда ты утолил голод, но еще не чувствуешь насыщения».

Они также советуют: во время трапезы помнить о том, что Иисус Христос на Кресте вкушал уксус и желчь, и также думать о том, что придет время, когда само наше тело будет пищей для червей.

Вторая страсть – **грех блуда**, грех нечистоты. Святые Отцы говорят о том, что средство борьбы с этой страстью есть бдение над собой, смирение и удаление от предмета соблазна. Они приводят такой пример: если человек знает, где край пропасти, то он не должен идти по самому краю, чтобы, неожиданно оступившись, не упасть и не разбиться насмерть. Если же он будет идти поодаль, то, упав и покотившись к бездне, может руками ухватиться за кусты или камни и удержаться. Святые Отцы говорят: «Победа над этой страстью – бегство от того, что соблазняет нас».

Затем третья страсть – это **гнев**, который преп. Феодор Студит называет «диким образом общежития» людей между собой. Эта страсть возникает тогда, когда наши желания не исполняются. Поэтому, чтобы победить ее, нужно предоставить жизнь нашу воле Божией. Гнев не побеждается сразу. Нужен упорный труд, долговременная борьба. Святые Отцы говорят так: «Сначала во время гнева учись ничего не говорить, молчать, хотя бы кипело сердце твое, как будто бы бушевал в тебе внутренний огонь. Если ты не скажешь ни слова, то ты уже одержал победу. Научись сначала молчать, а затем уже бороться и с самими гневными помыслами». При возникновении гнева надо вспомнить то доброе, что когда-нибудь сделал нам человек, подумать о своих собственных немощах и грехах, а также в сердце своем молиться об обидевшем нас.

В Грузии был один экзарх, по имени Евгений, человек вспыльчивого и сурового нрава. Однажды во время обеда он сказал: «Какая сегодня, несмотря на зиму, необыкновенно прекрасная погода». На это сидевший рядом грузинский князь заметил ему: «Это удивительно, владыка, но еще более удивительно то, что сегодня на службе вы никого не оскорбили». И вот с этим экзархом случилось несчастье, которое потрясло его до глубины души. После этого он совершенно переменил свой нрав, сделался мягким и снисходительным, и в последние годы своей жизни любил говорить: «Как легко, как приятно делать добро, как тяжело и мучительно делать зло! Почему не понимал я этого раньше? Почему люди предпочитают делать зло и мучить друг друга и самих себя?»

Затем идет четвертая страсть – **сребролюбие**, которое святые Отцы подразделяют на жадность – ненасытную жажду приобретения богатства любыми путями, и на скупость – нежелание поделиться с кем-либо чем-то своим. Скупому так же жалко отдать что-нибудь, как человеку отрезать свою руку.

Вначале сребролюбие как страсть, чуждую человеческому естеству, легко побороть, но затем, вкоренившись в душе, она становится самой лютой, самой страшной!

В Житиях святых описывается такой случай. В Персии во время гонений несколько инокинь и их духовник по имени Павел скрывались в пустыне. Священник Павел был человек внешне благочестивой и строгой жизни, но богатый и сребролюбивый. И вот огнепоклонники-язычники обнаружили их и привели на суд. Судья знал, что священник богат, и решил казнить Павла и овладеть его имуществом.

Начался допрос; инокини признали себя христианками, и их осудили на смертную казнь. А священник, вспомнив о своем имуществе, неожиданно сказал: «Если царь повелевает приносить жертвы идолам, то, что же, я готов повиноваться ему». Монахини ужаснулись и сказали: «Отец наш, что ты делаешь? Сколько лет ты провел в служении Христу Спасителю и оберегал наши души, наставлял нас. Ради чего, когда венец твой близок, ты отрекаешься от Христа?»

Судья был поражен этим ответом не меньше их и в душе своей раздосадован, что от него ускользает богатство осужденного. Он сказал: «Ты был неверен Христу. Откуда я знаю, что ты будешь верен царю? Чтобы доказать, что ты истинно наш, возьми меч и своей рукой казни этих монахинь, твоих бывших духовных дочерей, или же я казню тебя вместе с ними». Заколебался священник: не держал он в своих руках меча, но, вспомнив об огромном богатстве, которое должен был потерять, согласился: «Я исполню твою волю, дай мне меч!»

Инокини закричали: «Отец, мы не боимся смерти, мы с радостью примем ее, но почему ты должен быть нашим палачом? Опомнись, что с тобой!» Но сердце его было глухо. Благодать отошла от него. Он взял меч и стал дрожащей рукой рубить им головы.

После того, как Павел исполнил это гнусное дело, судья сказал: «Теперь я вижу, что ты истинный слуга нашего царя, и ждет тебя от него великая награда. Иди отдохни, а завтра я доложу о тебе царю».

Затем судья тайно призвал своих рабов и сказал: «Задуйте этого человека, повесьте его, как будто бы он покончил жизнь самоубийством». Так они и сделали, и богатство его досталось судье.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Я скорее готов иметь дело с тысячей бесноватых, чем с одним сребролюбом, ибо никто из бесноватых не дерзнул сделать то, что из-за денег сделал Иуда».

Затем, братия и сестры, следуют страсти – **печали** и **уныния**. Печаль приходит от чрезмерной привязанности к земному. Бывают слезы покаяния, бывают черные слезы печали: от обиды, от потери земного. Печаль переходит в уныние. Это – состояние мертвенности, некий паралич человеческого духа.

Святые Отцы свидетельствуют: «Печаль и уныние – это потеря надежды, но кто мужественно переносит их, получает большую опытность». Они говорят, что при нашествии печали и уныния надо молиться. Если же молитва не идет, то следует повергнуться пред Богом свое бессилие и кричать от сердца: «Господи! Помоги мне!» Если же и это не поможет, то не надо искать развлечений, потому что после них печаль приходит с еще большей силой. «Тогда закутай свою голову и спи», – говорит об этом состоянии преп. Исаак Сирин.

Затем святые Отцы указывают еще на две страсти: **тщеславие** и **гордость**. Тщеславие – это лицемерие человеческого духа, тщеславный совершает добрые дела не для Бога, а напоказ, для толпы. Он как бы артист добродетели, играющий на театральных подмостках. А гордость – это последний и самый страшный из грехов. Святые Отцы говорят: «Грешников искушают бесы, гордый сам для себя бес». Различают мирскую гордость – это властолюбие, пренебрежение людьми; и духовную гордость, когда человек надеется не на помощь Божию, а на собственные силы.

Так, гордым людям сатана порой дает ложные видения, и они верят им. Прельщенный человек считает себя особенным избранником Божиим, бесстыдно

рассказывает о том, что ему явился Господь, Божия Матерь и святые. В «Отечнике» написано, что однажды старый монах пришел в церковь и сказал: «Ко мне в келлию приходит Христос!» И тогда старцы велели заковать его в цепи как бесноватого и водить по монастырю для того, чтобы он у каждого просил прощения и молитв, а затем сами вымыли в воде руки и дали ему этой воды выпить, чтобы от него отошел демон.

Братия и сестры, еще есть грехи против Духа Святого! Грехи, вопиющие к небу, грехи сатанинские. Но о них я, может быть, расскажу в следующий раз!

Аминь.

Вход Господень в Иерусалим

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Святая Четыредесятница состоит из двух примыкающих друг к другу и слитых воедино постов, которые отражают различные события земной жизни Христа Спасителя.

Сама Четыредесятница учреждена Церковью в память сорокадневного поста Иисуса Христа в Иудейской пустыне – диком, страшном месте, поблизости от так называемой Горы Испытаний.

Страстная седмица посвящена воспоминаниям последних дней земной жизни, крестных страданий и смерти по человечеству Иисуса Христа. Страстная седмица начинается праздником – Входом Господним в Иерусалим.

Почему это событие – вход Господа во Святой Град – причислено Церковью к великим двенадцатым праздникам? Потому что оно содержит в себе глубокий духовный смысл, оно знаменует пророчески Второе Пришествие Иисуса Христа на Землю, воскрешение мертвых и Страшный Суд.

Незадолго перед крестными страданиями Господь совершил великое чудо – воскрешение из мертвых Лазаря, жителя предместья Иерусалима – Вифании (Ин. 11, 1–44). Это чудо было совершено в присутствии многочисленных родственников и друзей покойного, воочию всего Иерусалима. Это чудо потрясло сердца людей. Иудейские представления о Мессии как только лишь о земном царе, великом вожде, – эти земные представления как будто отступили в тень, сердца людей осиял луч надежды, что Проповедник любви и милосердия Иисус Христос и есть истинный Мессия и их духовный Владыка.

Что предображало собой воскрешение Лазаря из мертвых? Всеобщее воскрешение, день Страшного Суда. В Палестине покойника хоронили обычно в самый же день его смерти, так как из-за сильной жары труп быстро начинал разлагаться. На четвертый день труп Лазаря уже потерял человеческие черты, тело распухло, почернело, источало сукровицу.

Воскрешение Лазаря – это было не просто возвращение его к жизни, но как бы воссоздание его вновь, то есть – образ того, как Господь воссоздаст тела умерших из праха. Но, братия и сестры! Лазарь был возвращен к земной жизни, прожил несколько десятилетий, стал епископом и, по преданию, принял мученическую смерть за веру в Иисуса Христа. А всеобщее воскресение мертвых будет не только воскрешением, но и преображением, одухотворением человеческих тел. Воскресение мертвых станет началом вечной жизни, не имеющей конца, и будет **победой над смертью**.

Иисус Христос велит Своим ученикам приготовить двух животных для входа Его в Иерусалим – ослицу и молодого осленка. Что это значит? В то время цари в мирное время употребляли этих животных для своих поездок по стране. Конь означал военные сборы. На коне отправлялись в походы. Иисус Христос сел на молодого осленка в знак того, что Он несет с собой мир, что **Он – Царь Мира**. Святые Отцы говорят также, что ослица символически знаменует собой иудейский народ, а молодой осленок – языческие народы, которые склонили главу под благое иго Христа Спасителя, приняли учение Его, запечатлели в сердцах своих.

Вход Иисуса Христа в Иерусалим символизирует, предображает и Второе Пришествие Его на землю. Первое совершилось в тайне и в безвестии, только лишь ночной мрак и безмолвие встретили в Вифлееме родившегося Богомладенца. А Второе Пришествие Иисуса Христа будет во славе. Господь придет окруженный Ангелами, сияющий Божественным светом. Это событие и знаменует собой вход Господа в Иерусалим, Господа, окруженного апостолами и народом, восклицающим: «Осанна Сыну Давидову, слава Сыну Давидову!»

Братия и сестры, когда Господь посмотрел с Елеонской горы на Иерусалим, то на глазах Его выступили слезы. О чем заплакал Спаситель? О городе Своем. Священное Предание гласит, что когда начался потоп, Ной взял с собой в ковчег, как великую святыню, голову Адама. Затем он отдал ее своему старшему сыну – Симу. Сим построил город Иопию, затем соорудил жертвенник, под которым положил голову нашего праотца и недалеко от этого жертвенника основал город **Иерусалим**, что значит – **Мир Божий**. Затем Палестину завоевали хананейские племена, и место, где лежала голова Адама, пришло в запустение, хотя по памяти народ называл это место «**Голгофой**» (по-еврейски – череп, лоб). Там, на Голгофе, и должно было совершиться дело искупления мира.

Господь смотрел с горы на Иерусалим, видел Иерусалимский храм, позолоченные купола которого сияли, горели огнем. Но Господь думал о том, какая страшная кара постигнет этот святой и преступный город. Своими очами Он видел, как другое пламя, пламя возмездия, взвывается над Храмом, превратит дивный Храм, который, как небесный цветок, вырос в расщелине скалы, в груды развалин, в груды обгоревших бревен и пепла. Тогда на улицах Иерусалима будут лежать непогребенные трупы, и сама земля будет напоена кровью, как дождем; тогда город этот превратится в руины, и, мертвый, он будет похож на пшеничное поле, побитое градом.

Здесь, в Иерусалиме, должен был совершиться величайший подвиг: вольные страдания, распятие Христа и искупление Им человечества. И здесь, в Иерусалиме, должно было совершиться самое страшное в истории человечества злодеяние – Богоубийство. Поэтому Господь плакал о городе Своем.

Иисус Христос вошел в Иерусалимский храм. Здесь Его встретил шум, крики людей, блеяние животных, которых продавали прямо в Храме. Жертвенных животных должны были продавать у стен, но ради успешности торговли первосвященники разрешили вводить их в само святилище. Там же стояли лавки менял, потому что, по иудейскому обычаю, нельзя было жертвовать на храм и покупать животных на деньги языческих государей, их необходимо было обменивать на иудейские монеты.

Итак, в церкви Божьей стоял страшный шум, и Господь взял бич в Свои руки и изгнал продающих скот и менял из дома Своего Небесного Отца. Братия и сестры, в Евангелии мы видим Господа гневающимся, когда Он обличает фарисеев, этих лицемеров от религии, и когда Он видит осквернение Своего храма.

Пусть это послужит и для нас уроком: с каким благоговением нужно вести себя в церкви Христовой! Как часто мы нарушаем святость, тишину этого места. А некоторые из нас, их очень мало, но есть и такие, даже безобразничают в храме и как будто гордятся своей безнаказанностью, тщеславятся своим духовным хамством. Пусть это Евангельское событие напомним нам о том, что храм есть **образ Царствия Небесного**.

Вхождение Иисуса Христа во Храм символически означает Страшный Суд, который начнется с Церкви Божией. И строже всего Господь будет судить христиан. В житии преподобного Макария Великого приведена его беседа с душой умершего египетского жреца. Жрец говорил, что находится во аде, однако есть места еще более страшных мучений, нежели те, которые испытывает он. Они уготованы для христиан, принявших благодать Святого Духа в крещении, а затем поправших ее своими грехами.

Первосвященники, обратившись ко Христу, требовали, чтобы Он запретил ученикам Своим прославлять Его. Христос же сказал: *если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк. 19, 40). Святые Отцы под камнями понимали язычников, которым суждено было

прославить Бога после проповеди апостолов по всему миру. В Евангелии говорится, что малые дети кричали Христу: *Осанна! благословен Грядущий во имя Господне!* (Мк. 11, 9). Под детьми подразумеваются люди простые и чистые сердцем. Только лишь от чистой души возносимую хвалу принимает Господь.

По обычаю, мы стоим сегодня в церкви с вербами в руках. Народ встречал Иисуса Христа с пальмовыми листьями, как Победителя. Верба же означает еще и воскресение из мертвых: она расцветает после зимы прежде всех других растений.

Держа в руках веточку вербы, мы исповедуем, что Иисус Христос есть истинный Победитель смерти, демона и ада. Держа ее в руках, мы просим у Господа, чтобы Он сподобил нас встретить Его не со стыдом и ужасом, а с радостью и ликованием в день воскресения мертвых.

«Осанна!» – это значит: «Господь идет!», «Спасение от Господа», «Господи, спаси нас!» Братия и сестры, Господь в день этого праздника невидимо приближается и к нам, к нашим сердцам.

Братия и сестры! И в наших сердцах, как и в Иерусалимском храме, кричат животные – это наши низменные страсти, которые заглушают голос молитвы; и в нашей душе сидят менялы монет – это те помыслы, которые даже в священные минуты заставляют нас думать о мирских выгодах, о мирских и суетных делах.

Господь бичом Своим изгнал оскверняющих Его храм. Пусть бичом благодати Своей Он очистит наши сердца, ибо они – нерукотворный храм, созданный Им и созданный только для Него.

Аминь.

О крестных страданиях Иисуса Христа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Учение Церкви, учение святых Отцов говорит нам об удивительном, превышем всякого постижения соединении во Христе Божественного и человеческого естества. Будучи бесстрастным по Божеству, Господь наш Иисус Христос по человечеству Своему мог испытывать голод и усталость, горечь и боль, радость и сердечную тугу. Так, воистину будучи совершенным Богом, Он был воистину и совершенным Человеком. Поэтому мы не должны удивляться, читая в Евангелии о молитве Спасителя в Гефсиманском саду: *И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей* (Мк. 14, 33–35). Но воля человеческая во Христе во всем решительно была согласна с волей Божественной. И оттого, укрепившись, Он заканчивает сию молитву словами: *Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42). Слова эти решили судьбу человечества. Вскоре послышался шум, звон оружия. Отряд воинов, посланный первосвященниками, искал Иисуса. Иуда отделился от этой толпы, подошел к Спасителю и поцеловал Его: *радуйся, Равви!* – то есть: «Радуйся, Учитель!»

Как был мерзок для Господа этот поцелуй предателя! Поцелуй – знак любви – Иуда превратил в знак самого гнусного вероломства. Но Господь не отвратил Своего лица от губ Иуды, а сказал ему: *друг, для чего ты пришел?* (Мф. 26, 50). Господь хотел еще пробудить совесть в падшем ученике. Он называет его другом, то есть говорит: «Еще не поздно, ты еще можешь спастись, Я прощу тебя и вновь сделаю Своим другом и апостолом!»

Однако сердце Иуды было бесчувственно и холодно, точно серебро, которое он сжал в своей руке под одеждой. Воины схватили Христа как преступника и ночью привели к первосвященнику Анне, бывшему первосвященнику, отстраненному римлянами, но, однако, пользовавшемуся большим влиянием в народе. Первосвященник стал допрашивать Иисуса о Его учении, и Господь ответил, что Он *говорил явно миру* <...> и

тайно не говорил ничего. <...> спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил (Ин. 18, 20–21), – сказал Спаситель.

Раб первосвященника с размаху ударил Христа в лицо, воскликнув: *так отвечаешь Ты первосвященнику?* (Ин. 18, 22). Ударил с такой силой, что Господь упал на землю, обливаясь кровью, и след этой руки, закованной в железную перчатку, остался темным пятном на Его лице.

Церковное предание говорит, что слуга, ударивший Спасителя, был тот расслабленный и несчастный больной, которого исцелил некогда Христос при Силоамской купели. Долгие годы он лежал, как живой труп, на одре, не в силах двинуться. Господь исцелил его, как бы даровал вторую жизнь, сказав: *Не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). А человек этот тотчас пошел к первосвященникам и указал на Иисуса, донес, что Он совершает исцеления в субботу. Первосвященники оценили его усердие и взяли в свою храмовую стражу. И теперь несчастный, исцеленный Господом, отплатил за благодеяние – ударом по лицу!

Как часто, братия и сестры, мы духовно повторяем то же самое, отвечая Богу такой же страшной и черной неблагодарностью!

Затем Господа ведут к первосвященнику Каиафе. Там начинается допрос, лжесвидетели путаются в своих показаниях. Каиафа встает и властью первосвященника вопрошает: *Ты ли Христос, Сын Благословенного?* Господь отвечает ему: *Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.* Тогда первосвященник в порыве ложного негодования разрывает свою одежду и кричит: *на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется?* (Мк. 14, 61–64). И весь синедрион отвечает: *повинен смерти* (Мф. 26, 66). Некоторые, правда, говорят, что среди членов синедриона были и такие, кто защищал Христа, но их голосов не было слышно.

Есть и такое предание: святые Отцы учат, что когда Каиафа разодрал свои одежды, то это был знак того, что отошла благодать от ветхозаветного священства.

Братия и сестры! Знал Каиафа, знали фарисеи и книжники, что должен придти Мессия – Спаситель, ожидали Его. Они знали даже время и место, где родится Христос. Перед ними стоял Мессия, перед ними стояла их вечная жизнь, а они пылали против Христа, против Спасителя своего, страшной сатанинской ненавистью. Почему? Почему пауки, скорпионы, когда на них падает луч солнца, бегут снова во тьму, почему змеи при виде света шипят? Потому, что они ненавидят свет. Так и эти люди. Они не могли любить Того, в свете Которого была видна низость их собственной жизни. Их гордость не могла примириться с той любовью, которую проповедовал Христос, лживость их жизни – с Истиной. И поэтому они обрекли Христа на смерть как своего личного и самого лютого врага. Они знали: или они, или Христос.

По иудейским законам смертная казнь совершалась через побивание камнями, так что уже после нескольких ударов человек обычно терял сознание. У римлян казнь была более мучительна. Осужденного распинали на кресте. И вот враги Иисуса Христа, не довольствуясь тем, что обрекли Его на смерть, захотели выбрать Ему смерть самую страшную, самую мучительную. Поэтому они привели Его к прокуратору Иудеи Понтийскому Пилату на суд, говоря, что Этот Человек называл Себя Сыном Божиим, а потому Он должен умереть.

Пилат отказался судить Христа, он сказал: *возьмите Его вы и по закону вашему судите Его* (Ин. 18, 31). Тогда первосвященники стали говорить, что Иисус Христос называл Себя Царем, значит Он враг римского императора, значит Он мятежник. И если Пилат не осудит на смерть Христа, то перестанет быть другом императора. Это была страшная угроза, потому что в это время Римской империей правил жестокий тиран Тиверий, который по малейшему подозрению казнил и ссылал в ссылку приближенных к нему людей.

Пилат знал, что Христос невинен, однако, убоявшись гнева кесаря, осудил Спасителя на смерть. Он отдал Его воинам на бичевание – была такая пытка, забава для жестоких и грубых людей. Христа хотели привязать к столбу, но Христос Сам обнял столб. Воины стали бить Его бичами, которые назывались «кошки». В ремнях этих бичей были защиты металлические крючья, которые при ударе вонзались в тело, вырывали куски его. Человек истекал кровью, и многие умирали во время этой страшной пытки. Потом Христа отпустили, и Он Сам, ползая по земле, стал собирать Свою одежду. Воины со смехом набросили на Него старый плащ полководца багряного цвета и говорили: *радуйся, Царь Иудейский!* (Ин. 19, 3). И сплетши Ему венец из колючего терния, несколько раз с размаху надевали и затем снимали этот венец с головы Спасителя и били палками по голове и по терновому венцу так, что иглы глубоко вонзались в тело и все лицо Христа было обгажено струями крови.

Пилат вывел Христа к народу и сказал: *се, Человек!* (Ин. 19, 5). Он думал, что толпа, удовлетворившись в своей злобе, попросит отпустить Христа. Но народ, научаемый первосвященниками, продолжал кричать: *распни, распни Его!* (Ин. 19, 6).

На Христа положили тяжелый крест и заставили нести, влачить этот крест от претории дворца Пилата до Голгофы, находящейся недалеко от городских стен.

Есть предание, что иудеи, в насмешку над Христом, не хотели сделать Его крест из только что срубленного дерева, а взяли бревно, которое служило мостом через ручеек. Это бревно почернело от времени и грязи от ног тех паломников, которые переходили по нему, направляясь в храм. Из него и сделали Крест Христа Спасителя. И здесь это было знаком того, что Господь нес на Голгофу наши грехи, грязь наших черных преступлений.

По дороге Христос шатался и падал под тяжестью Креста. Когда Он падал, то толпа, как стая диких зверей, бросалась на Него, осыпая ударами, заставляя встать и идти дальше. Наконец Он упал и больше не мог подняться. В это время навстречу шел человек по имени Симон Киринейский. Он остановился и с сочувствием посмотрел на Господа. Это увидела стража и понудила, заставила Симона нести Крест. Но Симон был свободный землевладелец. Нести орудие казни, по законам Рима, могли заставить только раба или преступника. Он мог отказаться, однако из любви и жалости ко Христу, понес на своих плечах Его Крест. Так и мы, братия и сестры, когда помогаем людям страдающим, несчастным, уподобляемся Симону Киринейскому, который нес Крест Спасителя.

На Голгофе, пока готовили яму для Креста, Христа посадили в пещеру. Но вот яму выкопали, затем бросили Христа на крестное древо, приложили гвозди к рукам и ногам, застучали молоты, и струи крови обгарили землю. Крест подняли и вложили в яму с такой силой, что он колебался и дрожал как струна, и при каждом движении его раны на руках разрывались, и Господь испытывал страшную боль. Спаситель, казалось, потерял сознание, но затем Он открыл Свои глаза.

Внизу, как бушующее море, бесновалась толпа. Он видел перед собой лица, искаженные ненавистью или гримасой насмешек. Толпа кричала: *если Ты Сын Божий, сойди с креста* (Мф. 27, 40). Господь открыл Свои пречистые уста и сказал первое слово с Креста. Какое это было слово? – *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Братия и сестры! Это первое слово, сказанное Господом с Креста, это – вечный завет нам, молитва за своих врагов.

Господь говорил: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34). Самый явный признак этой любви – **любовь к врагам**. Если человек исполнит все остальные заповеди, но не будет любить врагов, он уже не ученик Христа страдающего, он не христианин, он внутренне чужд Христу.

Великий афонский подвижник нашего столетия преподобный Силуан говорит: «Как нам узнать, правильно ли мы верим в Бога, как нам узнать, в благодати ли мы, или чужды Богу?» И сам отвечает: «Если у тебя есть любовь к врагам, значит ты в благодати, значит вера твоя права и истинна. А если нет у тебя любви к врагам, то знай, что ты далек от

Духа Святого, далек от Христа Спасителя, ты чужд Ему». Итак, **первая** заповедь, данная с Креста – **любовь к врагам**, которая определяет всю нашу вечную жизнь.

Около Христа были распяты два разбойника, два злодея. Всю жизнь свою они занимались этим страшным ремеслом. Жили в пещерах, скалах. Бросались на людей, точно дикие звери на свою добычу, грабя и убивая. Их тоже преследовали как диких зверей. Наконец поймали, закованных привели на суд и осудили на крестную казнь. И эти два злодея вместе с толпой насмеялись и хулили Христа. Так иногда и мы в страданиях еще больше ожесточаемся и вместо покаяния хулим Бога.

Но вот один из разбойников услышал слова Спасителя, услышал Его молитву о врагах. И он понял, что около него – Сын Божий и Мессия, около него распята Сама воплощенная Любовь. Открылись у него очи сердца, и он увидел Христа в Божественном сиянии, и сказал товарищу своему: *мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал*. И, обратившись ко Христу, воскликнул: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 41–42). Он исповедал Господа Царем, хотя не царская мантия, а раны и кровь были на теле Его. Вместо золотого престола – страшный Крест, вместо скипетра – гвозди, которые пронзили руки Христа. Но разбойник сердцем своим познал, что около него – Владыка Неба и Земли. Он сказал: *достойное по делам нашим приняли*. Это первое покаяние! Он винил не кого-нибудь, а только самого себя в том, что он заслужил грехами своими, своими злодеяниями мучительную смертную казнь. *Помяни меня!*.. Он не просил у Господа вечного спасения, он только просил, чтобы Господь вспомнил его в Царствии Своем. И вот разбойник получает царственно-величественный ответ: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43).

Итак, первым в рай вошел разбойник. Почему Господь сотворил это чудо? Почему первым был спасен не великий праведник и подвижник, а раскаявшийся разбойник? Братия и сестры, это было сделано для нас, чтобы мы никогда не отчаивались, чтобы мы знали, как велико милосердие Божие. Знали, что двери покаяния всегда открыты для нас.

Господь спас разбойника и для того, чтобы мы не осуждали ни одного человека. Незадолго перед страданием Господа Иуда был в числе Его учеников и притом в числе ближайших двенадцати учеников, которым была дана великая власть исцелять, изгонять из людей демонов, творить чудеса. Казалось бы, Иуда должен быть навечно со Спасителем, а Иуда стал добычей **ада**! А разбойник, весь залитый человеческой кровью, совершивший все злодеяния и уже умиравший, этот разбойник стал сыном Божественного света.

Поэтому, может быть, эти люди, кого мы осуждаем нашими распущенными и грязными языками, в раю окажутся прежде нас; может быть, на том свете мы увидим их там же, где покаявшегося разбойника, и будем просить у них прощения, милости и помощи.

У Креста стояла Пречистая Матерь Господа и любимый Его ученик Иоанн Богослов. И Господь, обратившись к Деве Марии, сказал: *Жено! се, сын Твой*. А Своему любимому ученику: *се, Матерь твоя!* (Ин. 19, 26–27). И здесь не только сыновняя забота о Деве Марии, здесь нечто другое. Здесь великое **таинство**. Господь, в лице Иоанна Богослова, усыновил Матери Своей **весь** человеческий род.

Братия и сестры! Пока у человека жива мать, он знает, что он не сирота, знает, что в мире есть одно сердце, которое бьется для него с любовью. А у нас теперь **есть Небесная Матерь – сама Любовь!** В сердце Девы Марии, расширенное страшными страданиями, вошло все человечество. И для Ее любви самый страшный преступник, самый ожесточенный грешник – это лишь несчастный ребенок, лишь страдающее больное дитя.

Страдания Господа увеличивались. Люди, пригвожденные ко кресту, терпят страшную боль, словно пылают все их тело. У них запекается кровь, и сердце кажется пронзенным тысячами игл. Все тело как будто разрывается на части. Но страдания Господа были другие, более страшные – страдания невидимые. Тот адский огонь, который

был уготован навечно всему человечеству за его грехи, те страшные страдания Господь должен был претерпеть на Кресте. Сам ад ворвался в пречистую душу Спасителя, и этот страшный огонь терзал Его. Грешник испытывает оставленность Богом. И эта богооставленность, которая нам сейчас совершенно непонятна, которую испытывают грешники в аду, – совершенная потеря Бога, она, как говорят святые Отцы, страшнее всех остальных мук. И ее испытал Христос. Поэтому Он воскликнул: *Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?*. . . (Мк. 15, 34).

Но вот, – *совершилось!* (Ин. 19, 30) – сказал Господь. Что совершилось? Совершилось искупление человечества. Дьявол, древний змий из бездны, который обвинил своими кольцами всю землю, поднял голову, чтобы вызвать само Небо на бой. Но сошел Лев от колена Иудова, потомок Давида по человечеству, Сын Божий – Христос. Этот Лев стер голову адского змия, наступил на ад, логовище аспидов и скорпионов. И Крестом Своим, как мечом, поразил ад в самое его сердце.

Итак, свершилось спасение человечества. Раньше праведники после смерти ходили во ад, а теперь кающиеся грешники стали наследниками **рая**.

Взор Христа, тот взор, который радовал Ангелов, угасал, как лучи солнца при закате. Смертельная бледность покрыла Его лицо. Последние слова были: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46). Совершилось страшное и непостижимое таинство. Только в вечности узнаем мы, братия и сестры, что произошло на Голгофе.

Аминь.

Антипасха

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, сегодняшний праздник называется Антипасхой, что значит «вместо Пасхи», так как этот день – первое воскресение, следующее за пасхальным празднеством, и он несет в себе свет и сияние Пасхи Христовой. Мы приветствуем друг друга самыми радостными для христианина словами: *«Христос Воскресе! – Воистину Воскресе!»* Если бы в эти дни даже самый лютей враг, встретившись с нами, приветствовал нас вестью о Христе Воскресшем, то наше сердце дрогнуло бы, мы увидели, узнали бы в нем не врага, а друга. Если бы даже не человек, а дикий зверь мог нам сказать человеческим голосом: *«Христос Воскресе!»*, то кажется, что мы обняли бы его и поцеловали его мохнатую морду и ответили бы ему как брату: *«Воистину Воскресе Христос!»*

С рождением Христа история человечества разделилась на два периода. Новое летосчисление получило свое начало от дня Рождества Христова. С Воскресением Христа Священная история человечества также разделилась на два периода: на древний, когда царствовали в мире грех, ад и смерть; и новый, когда грех был побежден, смерть и ад – повержены и власть их ниспровергнута. Поэтому, слова *«Христос Воскресе!»* звучат как победный гимн над смертью, гимн Небесной и Земной Церкви. В этих двух словах заключается высший смысл и исполнение обетований Ветхого и Нового Заветов. Что значит слово «Пасха»? В переводе с семитских языков – «прохожу мимо». В Ветхом Завете Пасха была праздником по случаю исхода иудеев из Египта. Но в событиях ветхозаветных очень часто усматриваются образы, «тени», имевшего свершиться в Завете Новом. Богословы говорят, что в Ветхом Завете Новый Завет скрывается, а в Новом Завете Ветхий Завет раскрывается. Есть пророчества, выраженные словом проповеди, но есть пророчества, выраженные действием, событиями. Так, например, пророк Иеремия надел ярмо на свою шею, дабы показать жителям Иерусалима, что они станут рабами Вавилонского царя. И в празднике ветхозаветной Пасхи уже были заключены пророчества о Пасхе Христовой.

Маленькое пастушье племя, состоявшее из детей и домочадцев Иакова, из-за страшного голода в Палестине переселилось в Египет. Правивший там фараон дал им плодородные земли. Однако по прошествии некоторого времени произошла смена правящей династии. И принадлежащий к новой династии фараон стал притеснять

израильтян: мучил тяжелыми работами, заставлял делать кирпичи из глины и соломы, наконец, приказал убивать всех младенцев мужского пола, рождающихся в иудейских семьях. Что это значит в духовном, пророческом смысле?

Египет был центром идолопоклонства в древнем мире. Там совершались самые омерзительные языческие обряды и жертвоприношения. Поэтому Египет в духовном смысле знаменовал собой ад. На юге Египта лежали огромные пустыни, безжизненные пространства, где глаз видел только лишь бесконечные пески и камни, обломки скал, выточенные ветром причудливые изваяния. Там ни птица не парила в воздухе, ни зверь не пробегал между камнями. Повсюду царили безлюдье и смерть. Второе значение Египта – царство смерти.

Египтяне вначале ласково приняли иудеев, а затем сделали их своими рабами, стали изнувать самыми страшными и тяжелыми работами. Так и демон обольщает человека, обольщает грезами о счастье и радости, а потом дает только лишь страшную горечь, томление духа и тоску, ибо сам демон – это дух уныния и отчаяния.

Пророк Моисей решил вывести израильтян из Египта, явился к фараону, но тот отвечал гордо: «Бога твоего я не знаю и народ твой не отпущу!» (Исх. 5, 2). Так до пришествия Христа на землю ни пророки, ни даже Силы Небесные не могли избавить человечество от власти смерти и ада. На Египет Господь посылает десять казней. Последняя из них была умерщвление Ангелом-губителем первенцев египетских. Господь говорит Моисею: «Пусть израильтяне начертуют на дверях и воротах своих домов знак кровью, чтобы Ангел прошел мимо них». Что значат эти таинственные слова? Неужели Ангел не имел ведения? Неужели ему нужны были чувственные видимые знаки, чтобы одних миловать, а других предавать казни? Нет, братия и сестры! Здесь заключается пророчество об избавлении Христом человеческого рода. Кровь эта была кровью жертв. Ею начерчивали на дверях и воротах, как говорят святые Отцы, две линии: одну – вертикальную, другую – горизонтальную, скрещивающуюся с нею. Так что здесь был знак креста, написанный кровью.

Итак, значение слова «Пасха» в том, что Ангел проходил мимо, минуя те дома, на коих видел крест, начертанный кровью. И так же кровью, пролитой на Кресте, кровью Христа Спасителя были избавлены от смерти христиане.

После этого напуганный фараон призвал Моисея и просил, чтобы он спешно собрал свой народ и скорее уходил из Египта. Это знаменует собой сошествие Христа во ад, разрушение демонской силы и освобождение душ усопших от власти сатаны. Но затем иудеям предстоит путь через Синайскую пустыню, путь продолжительностью в сорок лет. Что это значит, братия и сестры? Господь искупил нас, но нам предлежат еще труды. Сорок лет знаменуют собой земную жизнь, ту скорбь, те труды и страдания, которые необходимы, дабы мы возродились духом и стали достойными Царствия Небесного.

Фараон с войском своим гонится за израильтянами. Здесь – символ того, что демон преследует нас вместе со своими полчищами, и хоть мы вырваны из-под его власти, но вновь и вновь он хочет догнать и победить нас. Перед израильтянами Чермное, так называемое Красное, море. И вот по молитве Моисея оно расступается. Народ проходит по его дну, а когда вслед за ними устремляется фараон и египтяне, то над их головами волны смыкаются и потопляют преследователей в своей глубине. Святые Отцы говорят, что это – пророчество о Таинстве Крещения, которым мы освобождаемся от власти демонов. Крещение – это возрождение человечества, крещение – это избавление от насилия темных сил, усыновление нас Богом. Идут двенадцать колен Израилевых. Ведет их Моисей. Что это значит? Двенадцать колен Израильских представляли собой Ветхозаветную Церковь. А двенадцать апостолов, которых избрал Господь Иисус Христос, представляли собой сердце первой Новозаветной Церкви. Затем Моисей, по совету своего тестя Иофора, выбирает себе помощников, судей Израиля. И Господь избирает апостолов, чтобы послать их во все концы Вселенной для проповеди Евангелия и дает им обетование: *в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы*

Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (Мф. 19, 28).

Наконец, Моисей доводит свой народ до земли обетованной, которая в символическом и духовном смысле является **Царством Небесным**. Здесь, на вершине горы Нево, Моисей умирает, и, по воле Божией, могила его остается неизвестной, останков его израильтяне не находят. Христос воскрес, и гроб Христа был пуст, когда пришли к нему жены-мироносицы и ученики.

Итак, братия и сестры, в Ветхом Завете, в прообразах, в «тенях», уже усматриваются и угадываются таинства Нового Завета. Моисей говорит своему народу, что приведет его в землю, где текут мед и млеко. В ветхозаветной Пасхе людям заповедовалось есть опресноки, то есть пресный хлеб, в знак того, что они должны спешить уйти из Египта. Здесь же мы едим Пасху, которая должна быть приготовлена на молоке и меде в знак того, что Царство Небесное открыто для нас! Сегодня мы будем раздавать христианам **артос** – освященный хлеб. Он знаменует собой манну Ветхого Завета, которой народ Израильский чудесно питался в пустыне, – небесный хлеб. А также и другое – Иисус Христос обычно вкушал трапезу вместе со Своими учениками; и после того, когда Он вознесся на небо, апостолы, собираясь вместе, полагали на столе в том месте, где обычно возлежал Иисус Христос, хлеб в знак Его незримого присутствия. А после трапезы поднимали этот хлеб и говорили: «Иисусе, помогай нам». Затем делили его между собой. И когда вы вкушаете артос, вы должны знать, что Христос невидимо присутствует с вами, что вы едите от одного хлеба с Иисусом Христом.

На Пасху также есть обычай обмениваться покрашенными в красный цвет яйцами. В видимом мире мы имеем образы Воскресения. Это – расцветающее весной, после холодной снежной зимы, растение, это – превращающийся в прекрасную бабочку невзрачный червячок. Это – рождение птенца, появившегося на свет из яйца, на вид мертвого, как камень. А красный цвет означает, что мы искуплены кровью Христа Спасителя.

Да, братия и сестры, Пасха Христова – это величайший праздник, это победа над демоном, адом и смертью. Однако вы скажете: «Как же? Демон побежден, но мы непрерывно чувствуем его искушения, мы непрерывно ощущаем страшный гипноз греха. Как же побежден демон?» Но до пришествия Христа на землю, до Воскресения Его из мертвых демон властвовал над человечеством, как тиран. А теперь сила его сломлена, он может только лишь искушать, обольщать и лгать.

Есть в южных странах особый род летучих мышей, **вампиры**. Когда вампир видит спящего человека, то бесшумно, тихонько опускается к нему и вонзает в его тело свое жало с наркотическим ядом, от которого человек засыпает еще крепче, и затем сосет его кровь.

Так и демон имеет над нами власть тогда, когда мы духовно спим, когда мы оставляем молитву, когда мы не бдим над своим сердцем. Тогда демон, как вампир, высасывает из нас силы нашего духа и оставляет еле живыми. Но человек, который исполняет заповеди Божии, защищен от сил сатанинских, а тот, кто стяжал смирение, сам страшен для них.

Господь победил смерть, но мы опять спросим: ведь смерть властвует над землей? Мы видим непрерывно, как поколения сменяются поколениями и уходят в черное жерло могилы. Как же Господь победил смерть? Братия и сестры, Господь победил духовную смерть, но оставил смерть телесную, ибо долгая жизнь для праведников в этом грешном мире явилась бы страданием для них. А бесконечная жизнь людей преступных, злых явилась бы проклятием для всего человечества.

Господь оставил телесную смерть для того, чтобы через нее даровать нам **жизнь вечную**. Св. Иоанн Златоуст пишет: «Если мастер увидит, что золотая чаша повреждена и в ней трещины, то он бросает ее в огонь, расплавляет и из золота выливает вновь другую чашу. Так и сделал Господь: Он не уничтожил смерть на земле, но превратил смерть в

рождение, в новую жизнь». Теперь смерть для нас – это уже не страшная черная бездна, не небытие, не та картина тления и разложения, даже мысль о которой леденит кровь, а тихое упокоение, сладкий сон до Воскресения из мертвых. Поэтому Господь **победил ад!**

Но мы знаем, что многие все равно становятся добычей ада. Что же это такое? Как же повержен ад?

Братия и сестры, до Воскресения Христа из мертвых даже праведники и пророки сходили в преисподнюю, а теперь кающиеся грешники получают Царство Небесное.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Аминь.

О беседе с самарянкой

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Братья и сестры, Евангелие едино, но мы можем различить в нем заповеди Христа Спасителя, притчи, беседы, чудеса и пророчества. Евангельские заповеди – это условия нового союза человека с Богом, они сосредоточены в Нагорной проповеди Спасителя. Господь показывает нам два пути: путь жизни и путь смерти. Он указывает и на различие и внутреннее единство заповедей Ветхого и Нового Заветов. Если сравнить Священное Писание со скалой, устремленной ввысь, то Ветхий Завет – подножие этой скалы, а Новый Завет – ее вершина. Притчи – это мудрые иносказания. Если заповеди обращены прежде всего к воле человека, его совести, то притча открывает перед нами море Божественной премудрости. Она обращена к человеческому уму. Чудеса – это надежда. В чудесах открывается всемогущество Божие, которому покорны небо и земля. Чудеса свидетельствуют: Слово Божие – всемогуще. Оно может создать Вселенную, исцелить смертельно больного, оживить мертвого и восставить падшего.

Братия и сестры, сегодня в Евангелии мы слышали одну из бесед Иисуса Христа – Его беседу с женщиной-самарянкой. Когда мы слушаем это Евангельское повествование, наша душа как бы замирает в безмолвии, в трепетном благоговении перед некой великой тайной. Это Евангелие обращено не только к уму и воле, но к самой глубине человеческого сердца. Самарянка была грешница из народа, презираемого и отвергнутого иудеями. Но эта женщина сохранила духовную чистоту. Как это понять: в грехе сохранила чистоту? Она понимала свое падение, стыдилась сама себя, и этот стыд уже был залогом ее духовного возрождения. А мы, братия и сестры, пребывая в грехе, не стыдимся ни себя, ни людей. Если самарянка старалась выходить из дома, когда на улицах было мало народу, и шла, потупя взор, то мы смотрим в глаза другим, смотрим гордо, как праведники, совершенно не стыдясь своих грехов. Мы нагло обличаем друг друга, может быть, в значительно меньших прегрешениях, нежели наши собственные. И поэтому мы становимся недостойными понимать Евангелие...

Итак, самарянка-грешница удостоилась быть собеседницей Самого Господа. В беседе с самарянкой Господь открывает ей и нам великую тайну. Какая же это тайна? Сердце человека – нерукотворенный и вечный храм Божий. Наш ум должен приносить в глубине сердца, как в духовном алтаре, молитвы Богу. В Иерусалимском храме священник закалал жертву острым стальным ножом, а затем эта жертва сжигалась во дворе храма. Пылающий жертвенник назывался огненным львом. В храме сердца своего мы должны закалать, как животных, греховные и нечистые помыслы именем Господа Иисуса Христа, сжигать все нечистое в горении любви к Богу. Священники разделялись на 24 чреды по числу часов дня. Символически это означает, что молитва в нашем сердце должна быть непрестанной. Один раз в год первосвященник входил во Святое Святых, чтобы помолиться там о своих грехах и о грехах всего народа. Это место было отделено от храма. Во Святое Святых царил сумрак и безмолвие. Братия и сестры, когда Дух Святой коснется человеческого сердца, оно станет Святое Святых. Шум этого мира, шум наших страстей и греховных помыслов замрет, и в сердце нашем будет великая тишина. Мирские

образы исчезнут, и в сердце воцарится таинственный полумрак, в котором является Господь.

Спаситель открыл самарянке великую, неведомую нам тайну: в нас самих есть дивный храм, более прекрасный, чем вся вселенная. Это – сердце, очищенное от греха и освященное именем Иисуса Христа. Христиане, которые очистились путем подвигов в духовных, невидимых миру страданиях, и как бы кровью своей омыли этот невидимый храм, изумлялись его красоте. Пораженные красотой Божественного Света, они уже не хотели видеть красоту этого внешнего мира. Имя Иисуса Христа превращается в незримый Свет, и этот дивный Свет озаряет и сердце, и душу, и иногда даже тело человека. В книге об афонском подвижнике, преподобном Силуане, рассказывается, как однажды на всенощной перед праздником, когда духовник исповедовал монаха, он нечаянно взглянул ему в лицо и был потрясен: оно было похоже на лик Иисуса Христа, казалось, Сам Христос стоял в храме. Так преобразила, осияла человека духовным Светом Иисусова молитва. Имя Иисуса Христа превращается в потоки живой воды, в потоки благодати. И если человек очистил себя от скверны страстей и греха, то беседа, соприкосновение с этим человеком, запоминается на всю жизнь. Кажется, что в общении с ним мы почерпнули какую-то особую силу. Иисусова молитва дает глубокое понимание Священного Писания. Иисусова молитва делает человека прозорливым. В Притчах Соломона сказано: *праведники прозорливостью спасаются* (Притч. 11, 9). Иисусова молитва дает способность чувствовать чужую душу, переживать ее боль и страдание, знать ее нужды и в то же время ощущать и видеть в чужой душе ложь и притворство, как некие темные пятна. Поэтому святой праведный Иоанн Кронштадтский, который всегда творил Иисусову молитву, чувствовал души тех людей, которые подходили к нему. С одними он был нежен, как мать с ребенком, с другими строг, а с третьими даже резок. Он старался утешить скорбящего, поднять падшего, сломить гордость надменного и обличить притворщика и лжеца.

Самарянка говорила, как бы спрашивала у Господа: *Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме* (Ин. 4, 20). В Иерусалиме был единственный ветхозаветный храм истинному Богу. Другого храма не было. Иудеи и так называемые прозелиты, то есть иноплеменники, принявшие ветхозаветную религию, старались посетить Иерусалимский храм, чтобы принести там жертву и вознести молитвы. Самаряне, утратившие чистоту веры и потому не допущенные иудеями к участию в возведении нового Иерусалимского храма, построили себе храм на горе Гаризим. В Библии упоминается об этой горе. С Гаризима пророк и Боговидец Моисей завещал произносить благословение (Втор. 27, 11–13). С другой горы – Гевала – проклятие на отступников от Божественного закона. Иудейский полководец Иоанн Гиркан разрушил самарянский храм, но самаряне все равно поднимались к вершине Гаризима и молились у его развалин. А Господь говорит: сердце человека – это нерукотворенный храм, высшая молитва – молитва в духе и истине. Но что такое Истина? Истина – Сам Господь Иисус Христос. Истина – Его Имя. Истина – Святое Евангелие. Истина – жизнь по Евангелию. Братия и сестры, почему многие из нас начинали Иисусову молитву, но затем, не видя, не ощущая быстрого результата от этой молитвы, охладевали к ней и даже забрасывали ее, забывали о ней? Потому что жизнь наша не истинна. Чтобы истинна и действительна была наша молитва, она должна согласовываться со всей нашей жизнью. Мы призываем в сердце своем Иисуса Христа, но жить мы должны также по слову Иисуса Христа. Если между жизнью и молитвой разрыв, то молитва не истинна, и мы – лжецы.

Братия и сестры, чтобы молитва наша была истинна, мы должны учиться быть искренними и говорить правду. Чтобы молитва наша была молитвой Истины, надо чтобы эта Истина стала стержнем всей нашей жизни, всех наших дел, слов и помышлений, чтобы наше слово не расходилось с нашим делом. Братия и сестры, молиться в духе – значит не просто произносить слова молитвы, а чувствовать их сердцем, проникать в них умом.

Очень часто, прочитав молитвенное правило, мы не понимаем, что прочитали, о чем просили и к Кому обращались. Если молитву, написанную святыми Отцами, мы станем читать внимательно, то эта молитва не будет нам чужой. Она станет молитвой нашей души. Молиться духом – значит всю свою жизнь посвятить стяжанию Духа Святого и беречься от всего, что может оскорбить Божественную благодать. Молиться духом – значит пробудить наш спящий дух и пережить раньше смерти воскресение из мертвых. Господь говорит: *таких поклонников Отец ищет Себе* (Ин. 4, 23). Такие молитвенники, живущие среди мира, так же драгоценны перед Богом, как дивные алмазы, найденные среди кусков глины и камня.

Некоторые недоумевают: если сердце наше – храм Божий, то нужно ли посещать храмы и для чего тогда церковь? В церкви таинственно присутствует Сам Господь. В церкви мистически, в священных образах и символах, проходят все события Священного Писания. На праздники в церкви мы переживаем те великие события, которые возродили и спасли человечество. Мы, будучи в храме, сами в это время духом участвуем в них. Поэтому, обращаясь с церковного амвона к собравшимся христианам, святой Иоанн Златоуст говорил: «Вы не дальше от Иисуса Христа, чем те, которые видели Его в земной жизни и касались Его одежды».

Преподобный Сисой Великий, выходя из храма, быстро шел в свою келлию, не разговаривая ни с кем. Как-то братия спросили его: «Отец, неужели ты так не любишь нас, что сразу же спешишь из храма в свою келлию?» Подвижник ответил: «Братия, видит Господь, как я люблю каждого. Но в храме я зажигаю светильник своего сердца. От храмовой службы зажглась моя свеча. А выйдя из храма, я похож на человека, который идет под порывами бурного ветра. И я боюсь, что свеча моя погаснет, погаснет в беседах с вами, будет погашена миром. Поэтому я быстро иду в свою келлию, унося с собой духовный огонь». Итак, братия и сестры, молитва должна зажигаться в храме и затем продолжаться в нашем сердце, продолжать гореть, как свеча. Велико человеческое сердце! Господь говорит, что из сердца, стяжавшего благодать, потекут реки живой, то есть благодатной, духовной воды (Ин. 7, 38). Но как часто из нашего сердца текут страшные адские мертвые воды! Это – реки злобы, греха и нечистоты. Братия и сестры, велико человеческое сердце! В нем начинается рай или ад уже здесь, на земле.

Аминь.

Рождество св. Иоанна Предтечи

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня Церковь празднует рождество величайшего из пророков – Иоанна Предтечи¹⁰. Обычно праздник в честь святых Церковь учреждает или в день их кончины, или в день прославления, так как жизнь святых – это путь, исполненный скорбей, это распятие себя на кресте; а смерть – упокоение от трудов и начало вечной радости. Кроме Рождества Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы Церковь празднует день рождения только святого Иоанна Крестителя. Братия и сестры, если смерть есть завершение всей земной жизни, то почему в самом рождении святого Иоанна Предтечи великий для всех нас урок?

Родители Предтечи, Захария и Елисавета, как говорится в Евангелии, *были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно* (Лк. 1, 6), то есть они исполняли все заповеди Священного Писания, насколько возможно это человеку. До старости лет у них не было ребенка, поэтому рожденное дитя было плодом долголетних, горячих молитв.

Ангел возвестил Захарии о рождении его сына в Иерусалимском храме во время богослужения. Как вся жизнь праведных Захарии и Елисаветы (Священное Писание особо

¹⁰ Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Церковь празднует 24 июня/7 июля. – Ред.

говорит, что Елисавета происходила так же, как и Захария, из священнического рода) была неразрывно связана с храмом, так и дитя их стало храмом Духа Святого. Многие, очень многие, горько сетуют на своих детей. Как часто мать говорит: «Своему ребенку я пожертвовала все силы, отрывала от себя последнее, что имела, и отдавала ему. Сколько бессонных ночей я проводила около его постели! А вот когда вырос сын (или дочь), то отплатил мне самой черной неблагодарностью». На самом деле родители не дали ребенку самого главного: дитя еще во чреве матери как бы теснейшим образом слито с ней, и все душевные переживания, мысли, стремления, желания, слова и дела родителей запечатлеваются в глубине его души. Обычно ребенок телесно похож на своих родителей. Это тоже знак того, что и духовно он походит на отца и мать. И как родители должны быть осторожны! Их жизнь может роковым образом определить будущее их собственного ребенка. Братия и сестры! Думает ли мать до рождения ребенка, что это рождение должно быть освящено Божией благодатью в Таинстве Венчания? И если нет, то ребенок будет похож на чахлое, не получающее влаги растение, которое засыхает и духовно умирает? А многие ли матери и отцы берут у Церкви благословение на такое важнейшее дело и великий христианский подвиг, как создание семьи?

Братия и сестры, думают ли родители об исполнении заповедей Божиих? Чаще всего они вообще не читают Евангелие, не ходят в храм, не слушают Бога – своего Небесного Отца, и получают от ребенка возмездие: ребенок не слушает своих земных родителей и позднее становится как бы их судьей. Как часто беременная мать совершенно не думает о своей беременности, говорит самые гнусные слова и ссорится со своим супругом, не понимая, что происходит в это время с душой ее еще не рожденного младенца, сколько нравственной грязи откладывается в его сердце! Когда дома происходят такие дикие сцены, в это время в кровь матери вливается яд гнева и злобы и эта отравленная ядом кровь питает еще не рожденного младенца и нравственно губит его. Знают ли отец и мать, что когда их ребенок вырастет, то его первой жертвой могут стать собственные родители?! Ребенок еще не понимает тех гнусных слов, которые произносятся в семье, но зато переживает состояние отца или матери и как бы чувствует его непосредственно, интуитивно. Сознание ребенка уже отравлено. В него уже вложено некое зверство, которое проявится впоследствии.

Знают ли мать и отец о том, что все животные, кроме человека, ведут себя целомудренно после зачатия? А что делают люди?! И вот эти страстные состояния, которые они переживают, переживает и ребенок в утробе матери. И поэтому, страшно сказать, еще не рожденный ребенок уже развращен. Потом отец и мать ужасаются и говорят: «Как мы его воспитывали, но кто из него вышел?!» Развилось то, что они сами в него вложили. В древние времена был один знаменательный обычай, и даже язычники следовали ему. Когда женщина зачинала, то старались удалить от нее все безобразное и приблизить к ней красивые картины, изваяния, природу, чтобы ребенок родился красивым. Конечно, язычники думали не о красоте души, а о красоте тела. Но, братия и сестры, что делают матери в наше время? Как они себя ведут? Какие картины (особенно теперь эти видеокартинки!) смотрят? Какими разговорами занимаются женщины друг с другом, не понимая, что ребенок в их чреве уже слышит! Может быть он не слышит слова, но «слышит» другим, более полным, непосредственным восприятием то, что творится в это время в душе его матери. И вот ребенок становится развращенным, плод рождается отравленным. Родители получают заслуженное ими возмездие, не понимают этого, ропщут на Бога и говорят: «Какая несправедливость! Сколько сил мы отдали своему ребенку, а он вместо благодарности так непослушен и жесток с нами!»

Ныне весьма распространен страшный грех – грех убийства детей во чреве матери. Не понимают мать и отец, что у них создается комплекс убийцы и сами они уже стали убийцами. И вот этот страшный комплекс они передают своим будущим детям – тем, которые все же родятся, а не будут умерщвлены, как зачатые прежде (некоторые святые Отцы, например блаженный Феодорит, говорят, что в творении души младенца участвуют

души отца и матери). И так женщина, которая сделала аборт, уже передала своему ребенку склонность к убийству. Может быть, эта склонность и не проявится в прямом преступлении, но она обязательно явит себя в другом: в жестокости и садизме в отношениях с окружающими людьми и даже – собственными родителями. Когда мать думает, решает вопрос, убить своего ребенка или нет, младенец как бы догадывается об этом: у него начинает биться сердце, ибо он предчувствует какую-то опасность. Это уже доказано современной медициной. И если этот несчастный ребенок все-таки родится, то в его сердце не будет любви к родителям.

Братия и сестры, сегодняшнее Евангелие учит нас пониманию того, какая огромная ответственность ложится на родителей, особенно на мать, за их будущих детей. Некоторые скажут: «А что же нам делать, теперь уже поздно? Мы все с самого начала делали не так!» Но для Господа все возможно. Прежде всего, когда мы видим, что наши дети ведут себя гнусным, преступным образом, то должны признать в этом свою собственную вину. Мы же начинаем обращаться к ним с различными нравоучениями. Какое нравоучение, когда в их сердцах – адский огонь? Далее, братия и сестры, родители должны принести покаяние за всю свою жизнь. Как я уже сказал, душа ребенка соединена с душой матери, связь эта не пропадает. Поэтому, если вы начнете искреннее покаяние, то лучи незримого нами света озарят и душу вашего ребенка.

Аминь.

О святом пророке Илии и о вреде многословия

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!

Пророк Илия, сказано в Священном Писании, был такой же человек как и мы; но он помолился Богу, и заключилось небо, не стало дождя (Иак. 5, 17). Небо было подобно раскаленной меди. Этим пророк Илия наказал людей за нечестие и отступление от веры. Опять помолился пророк, и хлынул дождь. Как будто земля широко открыла свои уста, иссохшие от жажды, и стала пить живительную влагу. Мертвые пустыни превратились в зеленые луга и поля.

Братия и сестры! В Библии, в Книге Бытие, есть таинственный рассказ о видении Иакова. Праведный Иаков, удаляясь от гнева брата своего Исава, заночевал в пустынном месте. И вот ему явилось видение. Светоносный муж, подобный Ангелу, вступил с ним в борьбу. Целую ночь шла эта борьба. Не одолевал ни один, ни другой. Наконец к рассвету незнакомец сказал: *Отпусти Меня, ибо возшла заря*. Тот ответил: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. Тогда незнакомец коснулся его ноги и сказал: *отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь* (Быт. 32, 24–28).

Что значит это видение и притча? Святые Отцы толкуют ее так: «Господь карает за неправду и за грех – даже святых и праведных, и любимцев Своих. И, быть может, карает грех в них даже строже».

Согрешил Иаков. Он обманом взял благословение, которое Господь дал бы ему и так. И вот видение. В образе какой-то страшной борьбы явилась молитва Иакова к Богу. Своей молитвой Иаков как бы руками схватил Бога и не дал Божественному правосудию и Божественному гневу покарать его.

Всю ночь длилась эта борьба. Бог был «связан» объятиями Иакова, то есть напряженной, изливающейся из сердца и души победоносной молитвой. Здесь милосердие Божие как бы преодолело Божественное правосудие.

Слово *Иаков* значит «запинатель». Слово *Израиль* – «зрящий Бога». Своей молитвой Иаков таинственно, мистически узрел славу Божию, получил ту благодать, которой он мог побеждать ненависть людей и мир. Чем побеждать? Упованием и надеждой на помощь Божию. Побеждать постоянной, внутренней покаянной молитвой.

Братия и сестры! Почему же наша молитва так слаба, так немощна, так бесплодна? Почему она, как дым, стелется по земле? Укажу три причины.

Первая – та, что наша жизнь не соответствует молитве. Мы не живем по заповедям Божиим, а Господь как бы говорит: «Если ты исполнишь Мою волю, то Я исполню прошения твои. Если ты слушаешь Меня, то и Я в молитве твоей услышу тебя». Вот почему молитва наша мертва и немощна – мы не живем по заповедям Евангельским. У нас жизнь как бы раздваивается. Где-то, в уголке нашей души и сознания, теплится вера. А в повседневной жизни мы ведем себя как язычники.

Вторая причина – та, что молитву мы не считаем самым главным делом нашей жизни, основой и сердцем всех остальных христианских подвигов.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда ты молишься – ты жив, когда ты забываешь о молитве, то душа твоя превращается в труп, наполненный червями».

Итак, братья и сестры, вторая причина, почему наши молитвы не бывают услышаны Богом, – мы недостаточно сосредоточены на молитве, не можем внутренне непрестанно беседовать с Богом, ум и сердце наши заняты преходящим и суетным. И даже когда мы становимся перед иконами, то лишь повторяем слова молитвы, не чувствуя и не сознавая того, что в них заключено.

И, наконец, третья и последняя причина – орудие нашей молитвы, слово, мы превратили в средство ко греху, к развлечению. Св. Иоанн Кронштадтский пишет: «Сам Иисус Христос назван Словом Божиим; поэтому – как велико и наше, человеческое слово, как мы должны уважать свое слово!» И добавляет: «Кто лжет словом человеку вольно, тот будет лгать на молитве Богу невольно».

Грех словом – самый распространенный, самый привычный и поэтому самый опасный для нас грех. Начинается все с «простого» многословия, а кончается – клятвопреступлениями, проклятиями и богохульством. Поэтому прежде всего нам надо бороться с многословием. Вы скажете: «Да, действительно, наш язык похож на ветряную мельницу, которая начинает вращаться при первом же порыве ветра, притом мельницу с пустыми жерновами; а иногда наш язык подобен бешеному псу, сорвавшемуся с цепи, который, не разбираясь, кусает и своего хозяина, и всех, попадающих на пути. Но что нам делать? Мы каемся и грешим опять. Мы не можем победить своего языка, он побеждает нас».

Мало знать, что укус змеи смертелен, надо еще знать, как обойти эту ядовитую гадину, как высосать кровь из раны, если мы уже подверглись укусу и яд проникает в наше тело. Что делать нам, братья и сестры, чтобы избавиться от многословия?

Прежде всего надо ограничить круг своих собеседников. Так пьяница, который хочет избавиться от своего порока, не должен встречаться с подобными ему пьяницами, так больной должен избегать причины своей болезни.

Итак, нам необходим строгий выбор наших собеседников. Кажется, что мы ведем невинный разговор, но на самом деле мы предаемся многословию как своей страсти, как духовному пьянству и словоблудию. Пьяный часто просыпается под забором в своих нечистотах, с пустыми карманами, так и мы после долгих разговоров чувствуем духовное опустошение, чувствуем боль в голове, чувствуем, что страшнее всего, – потерю благодати.

Некоторые из нас говорят: «Мы можем не посещать те дома, где устраивается нечто вроде клуба под названием: “Последние церковные новости”»; мы можем не говорить с теми людьми, которые льют грязь на других, но если человек приходит к нам в дом, то мы не можем выгнать его, и слушаем поневоле».

Братья и сестры! Дух Святой сказал через пророка Давида: *Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню* (Пс. 100, 5). Но если вы не можете заградить уста сплетника и клеветника, не можете прогнать его, то сделайте по-другому. Скажите: «Я сам виновен в таких же грехах. Наверное, ты видишь мои грехи и под видом другого человека обличаешь меня». Если это не поможет, то скажите своему собеседнику: «Пришло время для молитвы, и я хочу воспользоваться твоим присутствием, чтобы мы помолились вместе, и я получил бы пользу от твоей молитвы». И начни читать Псалтирь или акафист.

Тот сразу же засуетится и захочет уйти. Но ты удержи его и продли молитву дольше, чем молишься обычно. И тогда сплетник и клеветник в следующий раз не только не придет к тебе, но будет далеко обходить даже ворота твоего дома.

К сожалению, такие люди не стесняются подходить к нам и в церкви. Они подобны одержимым или лунатикам. Лунатик, водимый неведомой ему самому силой, не понимает, над какой пропастью он ходит, какой опасности подвергается. И эти люди, ослепленные демоном, не понимают, как губительны разговоры, особенно сплетни, в церкви.

Обычно мухи летают на свалки и на нечистоты и ползают по ним, а потом разносят заразу. И вот, братия и сестры, если такая муха начнет жужжать в церкви около нашего уха: «Знаете ли вы последнюю новость, только это между нами...» и так далее, то скажите: «Брат (или сестра)! Встанем вместе на колени и помолимся за того человека, которого ты осуждаешь. Если он действительно согрешил, то он в беде; и он наш брат!» И поверьте, что ваш собеседник (или собеседница) не захочет молиться. Он (она) скажет: «У меня ноги больные» и побежит прочь.

Пагубно многословие. Греческий писатель Плутарх рассказывает такой случай. В деревню, расположенную около Афин, пришли двое воинов из разбитого афинского войска, неся горестную весть. Они зашли в цирюльню, где в это время цирюльник брил человека. Он намылил ему голову и уже сбрил с нее половину волос, когда услышал эту весть. Все бросил цирюльник и побежал со всех ног в Афины для того, чтобы первому возвестить о поражении. Он стал кричать на улице: «Вы слышали, что афинское войско разбито спартамцами?»

Город пришел в смятение. Но затем власти стали расследовать, в чем дело, что случилось. Слух не подтверждался. Цирюльника схватили и стали требовать доказательств. Конечно, никаких доказательств он представить не мог. Тогда его осудили на казнь как возмутителя спокойствия. Подвели к эшафоту, и палач уже обнажил меч, чтобы отрубить ему голову. Горько каялся цирюльник в своей страсти к новостям. Давал себе слово больше никогда не вмешиваться ни в чьи дела, если вдруг останется в живых. И вдруг народ закричал: «Остановите казнь!»

Уставшие воины дошли, наконец, до Афин и подтвердили, что войско действительно побеждено и разбито. Цирюльника развязали. И как только он пришел в себя, то, еще не сойдя с эшафота, сразу же задал вопрос палачу: «А не слышали ли вы, что случилось с полководцем? Взят ли он в плен или убит?» Урок не пошел ему впрок.

Итак, братия и сестры! Первое условие борьбы с многословием – это выбор собеседников. Второе – контроль над своими словами. Мы должны выражать свои мысли как можно короче.

Был город в Греции – Спарта, жители которого старались говорить возможно более кратко, заключать в одной фразе целое повествование. Греческий мудрец Пифагор требовал от учеников, вступающих в его общину, предварительно провести три года в молчании. Он говорил, что мудрец сначала должен научиться молчать, а потом уже говорить.

И в некоторых древних монастырях существовал устав, предписывавший молчание. Монахи объяснялись лишь знаками.

Почему это так необходимо для нас, братия и сестры? Почему мы тоже должны научиться молчанию? Потому что молчание собирает огромные силы в душе человека.

Преп. Исаак Сирийский говорит: «Молчание созидает, а слова разоряют!» Некоторые люди дают себе как бы правило: произнести в день определенное количество слов. Конечно, это правило не на всю жизнь. Это правило только лишь на время. Если ветвь искривлена, то ее надо перегнуть в другую сторону для того, чтобы она потом стояла прямо. Если человек болен, то ему назначают до выздоровления строгую диету.

Кроме того, в разговоре надо избегать всяких ненужных повторений. Гордый человек любит повторять одну и ту же фразу, как будто хочет запечатлеть ее в памяти

других. Вообще, многословие – это один из признаков гордыни. Человек считает, что его слова очень ценны и как бы упивается звуками своего собственного голоса.

С другой стороны, надо избегать таких часто лишних фраз, как например: «извините», «я хочу вам сказать», «не побеспокою ли я вас» и так далее. Это – наружное, ложное смирение, которое обычно скрывает духовную гордость. Если вы хотите сказать что-нибудь нужное и дельное, то незачем извиняться. Если хотите сказать пустое, то не поможет и просьба о прощении.

Затем человек должен научиться слушать других. Многие из нас не умеют выслушать своего собеседника: перебивают его, не дают ему высказать свою мысль.

Нельзя говорить также под влиянием гнева и других страстей. Обо всем, что мы скажем в состоянии гнева, мы будем горько жалеть впоследствии. Надо сначала успокоить себя. Некоторые советовали, когда мы волнуемся, – ничего не отвечать, но если это все же необходимо, то прежде 33 раза прочитать Иисусову молитву, или, по крайней мере, обратиться к Богу с краткой молитвой о помощи и вразумлении. Также, если нас спрашивают о чем-то очень важном, то не надо сразу же давать ответ, а отложить его, может быть, и до другого дня.

Надо вообще избегать говорить что-либо о людях, оценивать их, хвалить или порицать, ибо сердце человека – это глубокое море, а мы видим лишь поверхность его. Некий святой Отец как-то сказал: «Если я попаду в рай, то удивлюсь трем вещам. Я не увижу в раю тех, кого думал там увидеть. Я увижу в раю тех, кого не ожидал увидеть там. И, наконец, я буду удивлен, если спасусь сам!»

Когда мы говорим, то каждое наше слово должно быть искренним, должно исходить из сердца. Одна и та же фраза, в зависимости от того, сказана она от сердца или произносится лишь машинально, по привычке, может быть и нужной, и греховной.

Например, когда мы встречаемся друг с другом, то спрашиваем: «Как ты поживаешь?» Если при этом мы на самом деле интересуемся, как живет человек, если мы хотим узнать его нужду, если мы готовы помочь ему, то это – голос нашей любви. Но если мы спрашиваем машинально: «Как вы поживаете?» – без всякого сочувствия к другому человеку, то мы лжем и лицемерим, это – пустословие.

Святые Отцы говорили: «Когда вступаешь в разговор, определи, с какой целью ты говоришь, знай, с кем говоришь, о чем говоришь, зачем говоришь, где говоришь и сколько говоришь. Если ты при этом будешь помнить, что от слов своих осудишься или оправдаешься, то поймешь, что гораздо безопаснее молчать, чем говорить!»

Братия и сестры! Илия назван пророком Божиим, человеком Божиим, ибо есть еще и пророки сатанинские. Как отличить пророков Божиих от пророков дьявола? Пророки Божии открывают людям волю Божию только тогда, когда на них нисходит Дух Святой. Что касается пророков демонских, то они не прорицают, они гадают за деньги. Они отвечают на вопросы, которые им задают. В своей жизни они далеки от Евангельской нравственности, и когда они «пророчествуют», то человекоугодничают, потворствуют людским страстям и похотям, чтобы угодить толпе.

Святой пророк Божий Илия, по словам сына Сирахова, был как вихрь, и слово его, как горящий светильник (Сир. 48, 1–12). Вихрь разрушает, смерч все сметает на своем пути. И пророк Илия, как вихрь, уничтожает грех, беззаконие и нечестие. Его слово, как светильник, озаряет путь всем ищущим спасения.

Итак, братия и сестры! Нам нужно подражать святому пророку Илие в любви к Богу и в ревности по вере. Конечно, такой чистоты ума мы никогда не достигнем, и Илией мы не будем, но подражание добродетели уже является залогом нашего нравственного совершенства и спасения.

Аминь.

Усекновение честной главы св. пророка, Предтечи и крестителя Господня Иоанна

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня день усекновения главы св. Иоанна Крестителя, величайшего из пророков¹¹. Сегодня праздник и пост, радость и скорбь. Прославляя Иоанна Крестителя, мы радуемся тому, на какую высоту в его лице Господь возвел человеческое естество, и в то же время мы как бы видим под нашими ногами бездонную пропасть, в которую опускается человечество в лице преступной династии Иродов.

В Евангелии часто попадается имя Ирод, это не только собственное имя какого-либо человека, это – родовая фамилия. Первый Ирод был Антипатр, которого называли «великим», может быть, – за его великие злодеяния; второй Ирод – Антипа, тот самый, который умертвил Иоанна Предтечу; третий – Ирод Агриппа, именуемый Агриппой Первым, который сравнивал себя с божеством и умер внезапно на глазах народа; четвертый Ирод – Агриппа Второй, лучший из всех Иродов, перед которым произнес свою проповедь св. апостол Павел и который хотел освободить его от рук иудеев.

Ирод Антипа I был вызван в Рим по государственным делам. У императора Тиверия накопилось много жалоб на произвол и жестокость Ирода. Когда он приехал в столицу империи, то остановился у своего родственника, двоюродного брата Филиппа, который проживал в Риме как частное лицо. Филипп принял Ирода со всем гостеприимством и радушием, хотя тот, будучи у власти, даже не вспоминал о существовании своего брата.

Надо сказать, что император Тиверий был душевно больным человеком, которому все время чудились заговоры и покушения на его жизнь. Большую часть времени он проводил не в столице, а на острове, во дворце, похожем на непреступную крепость. Этого императора отличала крайняя подозрительность. Никто из даже самых близких к нему людей не мог поручиться за свою жизнь. Гнев императора был страшен и убийственен. Решения – быстры и беспощадны. И потому, принимая Ирода, Филипп подвергал себя опасности: если бы Ирод был обвинен и казнен, то царский гнев коснулся бы и дома принявшего его брата; однако Филипп предпочел исполнить святой закон гостеприимства.

Встреча с кесарем прошла для Ирода благополучно, он сумел оправдаться и был отпущен с миром. И он отблагодарил своего брата за проявленное благородство, оплатив ему тем, что похитил его молодую жену Иродиаду и тайно бежал с ней из Рима. К ним примкнула и дочь Иродиады Саломея, которая более желала быть царевной в Галилее, нежели проживать в Риме в безвестности.

Ирод с позором изгнал от себя свою законную жену, добродетельную дочь аравийского царя Ареты, и тогда против него возвысил свой голос Иоанн Предтеча. Пример царя мог оказаться заразительным для народа, и Иоанн бесстрашно обличал его. Ни угрозы, ни лесть, ни уговоры не действовали на пророка. Тогда Ирод велел тайно схватить его и заключить в крепость Мохедрон, находившуюся на восточном берегу Мертвого моря. Эту крепость Ирод построил, готовясь к войне с арабами, зная, что царь аравийский отомстит ему за позор своей дочери.

И вот однажды здесь на день рождения Ирода собрались гости, старейшины израильского народа; перед ними плясала Саломея, дочь Иродиады, и так угодила царю и его опьяневшим гостям, что он с клятвой обещал исполнить любое ее желание, хотя бы она попросила и полцарства. Полцарства Ирод дать не мог. Уже давно в городах Иудеи и Галилеи стояли римские гарнизоны, которые фактически и были хозяевами этой страны.

Саломея спросила свою мать Иродиаду: «Чего мне просить у царя?» Та ответила: «Голову Иоанна Крестителя».

Другой Иоанн, Златоуст, архиепископ Константинопольский, который сам был сослан в результате интриг бесчестной византийской царицы Евдоксии, в слове на день

¹¹ Это событие воспоминается Церковью 29 авг./11 сент. – *Ред.*

Усекновения главы Иоанна Крестителя говорит: «Нет ничего страшнее, чем гнев злой женщины. Лучше иметь дело с драконами, чем с ней». «Опять Иродиада пляшет, опять беснуется, опять ищет главы Иоанновой», – говорил Святитель народу, имея ввиду уже самого себя.

Ирод был опечален. Он в отличие от своего отца Антипатра, который буквально залил кровью всю Иудею, будучи таким же жестоким, имел в характере своем те коварство и хитрость, за которые Сам Господь назвал его лисой. Ирод боялся, что казнь Иоанна Крестителя вызовет вражду к нему со стороны народа, он опасался даже восстания. Однако в то же время ему представлялась и удобная возможность легко расправиться с Пророком – дескать, не сам он был инициатором этой казни, а лишь поддался воле обстоятельств. И вот он, оправдываясь тем, что должен исполнить свою царскую клятву, послал воина-палача в темницу, подземелье замка, где находился в узах величайший из пророков. Этот воин застал Иоанна Крестителя, стоящим на коленях в молитве к Богу. Пророк знал, что пришла его смерть, но даже не шелохнулся. Воин мечом отрубил голову Иоанна, и на позолоченном блюде эта голова была принесена царю. Он подал ее Саломее, та – своей матери.

По преданию, Иродиада стала колоть иглой уста Иоанна Крестителя, уста, которые обличали ее, но в ответ услышала от мертвого Пророка те же грозные слова обличения. Она велела зарыть голову Предтечи в том месте, где выбрасывался мусор из дворца, а тело его взяли ученики и тайно перенесли в город Севастию.

Братия и сестры! Евангелие обращено к нам, к каждому из нас. Евангелие подобно зеркалу, которое отражает и высветляет все тайники нашего сердца. Казнь Иоанна Крестителя – это не только событие, которое произошло около двух тысяч лет тому назад в Палестине, в мистическом плане оно часто повторяется в наших душах.

Саломея – это образ греха, пляшущая девица – обольстительные греховные картины, которые рисуются перед нами. Наш ум – это царь, он должен властвовать над чувствами, но царь, опьяненный страстью, становится рабом греха, и ум наш изощряется в том, как удовлетворить свою страсть.

Иоанн Креститель мистически – это наша совесть, которая громко обличает нас в грехе, но мы тогда ненавидим свою совесть, мы хотим расправиться с ней, мы хотим, чтобы она не мучила и не обличала нас, чтобы голос ее стих; мы подавляем ее, как бы оправдываем себя, – это подобно заключению Иоанна в темницу.

Братия и сестры! Образ Иродиады – это темная, демоническая сила, которая влечет нас ко греху. И вот часто перед нами выбор – или благодать Божия, или грех. И мы выбираем грех; тогда мы подобны тем, кто убил Иоанна Крестителя.

Ирод посылает палача к Иоанну, оправдываясь тем, что иначе он будет опозорен в глазах народа, а кто был этот народ? Это были уже опьяневшие гости-иудеи, которые ненавидели в душе своей и самого Ирода, и всю его династию. Ирод же презирал их, и все-таки он был рабом их мнения.

Так часто и мы дорожим мнением недостойных людей и часто совершаем ради законов, привычек, мнений мира бесчестные поступки. Например, при нас хулят имя Божие, а мы молчим, при нас кощунствуют, а мы улыбаемся; разве в это время мы не похожи на Ирода, который стал рабом своих же собственных гостей?

Начался грех с пиршества во дворце Ирода, кончился страшным преступлением и убийством. Грех начинается с малого. В книге Иова демон назван мравольвом, то есть муравьем и львом. Вначале он заползает в сердце и помыслы наши как муравей, а затем растет и становится огромным и мощным как лев.

В одном Патерике рассказывается о том, как некому человеку демон сказал: «Я отстану от тебя, не буду никогда больше мучить, только лишь соверши по выбору три греха: или убей, или впади в блуд, или напейся до опьянения». Тот сказал себе: «не велик грех напиться вином» и согласился. И вот, будучи в опьянении, он совершил блуд, хотя до этого был девственником. Боясь, что о его преступлении узнают, он убил свою

несчастную жертву, а затем закопал ее в тайном месте, лишив даже христианского погребения.

Братия и сестры! Сегодня мы совершаем память величайшего из святых после Пресвятой Девы Марии. Иоанн Креститель совмещает в себе подвиги и венцы пророков, ибо он – последний из пророков. Он предвозвещал скорое пришествие Спасителя мира. Он же и первый из апостолов потому, что указал людям на уже пришедшего Христа. Он – прообраз святителей, так как совершал крещение, прообраз христианских таинств. Он – исповедник, ибо был заключен за правду в темницу, и он мученик потому, что принял смерть за обличение царя в пороках. Написано, что тот, кто примет смерть за девственность и чистоту в борьбе с грехом, тот равен мученикам за веру во Христа Спасителя. Он – праведник, ибо он сохранил целомудрие и чистоту души своей, общаясь с людьми, всегда исповедуя только истину. Он – проповедник потому, что проповедовал людям о покаянии – самом необходимом для спасения.

Сегодня в Евангелии вы слышали, как Господь сказал: самая большая и первая заповедь – это: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37), а вторая, подобная ей: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39).

Казалось бы, для нас должно быть естественным любить Бога, как ребенка – своих родителей и еще больше, но почему мы не любим Бога? Ответ на это дает нам Святое Евангелие – по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь (Мф. 24, 12).

Да, братия и сестры, это наши грехи иссушают в нас любовь к Богу. Из источника, который завален камнями и мусором, уже не текут струи воды. Так и мы, не очистив сердце свое, не можем испытать настоящей духовной радости и близости к Богу, ибо единственный путь к любви – это покаяние.

Святые Отцы говорят: «Христос – это олицетворенная любовь. Иоанн – это образ покаяния». Вся церковная служба – во все праздники, даже во Святую Пасху, проникнута вместе с торжеством и радостью покаянием.

И как Иоанн Креститель указывает нам на Христа как на Спасителя мира, так и покаяние ведет нас к любви!

Аминь.

О грехе лжи и лицемерия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, сегодня Церковь празднует память святого священномученика Анфима, епископа Никомидийского¹². Во время одного из гонений на христиан епископ Анфим по просьбе своей паствы удалился из города и жил, никому не известный, в селе, как простой поселянин. Епископа разыскивала римская власть, чтобы предать суду и казни. Отряд воинов зашел в селение, где скрывался Анфим, и, встретив его, воины спросили не знает ли он, где скрывается Никомидийский епископ. Анфим ответил, что знает и покажет его им, но просил, чтобы они, уставшие в пути, зашли в его хижину и отдохнули. Воины согласились. Анфим поставил на стол скромную трапезу, все, что он имел, и стал радушно угощать «гостей» и прислуживать им. После трапезы он сказал: «Я Анфим! Берите меня». Воины были тронуты гостеприимством старца. Переговорив между собой, они сказали: «Анфим, мы вернемся назад и скажем, что не нашли тебя, а ты в это время скройся отсюда». Но епископ ответил: «Всю жизнь я учил людей правде и теперь ли, на старости лет, я должен вводить вас в грех? Любая ложь – это страшный грех, тем более ложь перед своим императором. Поэтому исполняйте свой долг». Воины повели Анфима в Никомидию. По пути он учил их вере. Пример старца и его слова так тронули сердца воинов, что они просили его крестить их и, дойдя до реки, лежавшей на их пути, приняли от старца крещение.

¹² Память сщмч. Анфима, еп. Никомидийского, Церковь совершает 3/16 сент. – Ред.

Братия и сестры! Если мы спросим себя, какой сегодня самый распространенный грех, страшная язва, эпидемия, охватившая весь мир, то ответ будет: ложь и лицемерие. Как разлившаяся во время потопа вода покрывает землю, проникает в каждую трещину ее, наполняет собой всякую впадину и борозду и постепенно превращает землю в болото, в грязное месиво, в трясины, засасывающую человека, так ложь и лицемерие наполнили нашу жизнь. Это грех, ставший обычным в нашей повседневности; грех, в который мы почти всецело погружены; грех, который мы перестали видеть, зловоние которого мы уже перестали ощущать. А многие даже считают ложь духовной мудростью. Братия и сестры, говорят, что легче спастись от огня, чем от воды: огонь можно потушить, можно выскочить из горящего здания, но когда разливаются реки, куда бежать человеку? А ложь и лицемерие в наше время похожи на потоки грязи, которые разлились по всей земле. Если мы внимательно последуем за собой хотя бы один день, то увидим, сколько лжи и лицемерия проявили мы в этот день. Раньше слова «артист» и «актер» звучали как укор. А теперь говорят «артист», когда хотят похвалить человека, показать его мастером своего дела. И это потому, что мы сами превратились в артистов лжи и лицемерия, мы сами привыкли носить на лице своем маску. Вот пример: встречается человек со своим начальством, и что же? На лице его появляется какая-то подобострастная улыбка, какое-то выражение восхищения. Но, едва разойдясь со своим начальником, этот же человек скажет о нем какую-нибудь гадость или расскажет грязную сплетню. А если встречается с людьми, которые подчинены ему, тогда лицо его принимает неприступный вид, как будто он обладает всеми добродетелями, как будто он стал сверхчеловеком.

Если нужен нам какой-нибудь человек, как мы относимся к нему? Смотрим на него ласково, говорим заискивающе, расспрашиваем о его жизни, справляемся, когда у него день рождения и т.д. Встретится человек, который хочет что-то попросить у нас, и мы стараемся пройти, как будто пробежать мимо него, а когда не удастся, смотрим на этого человека как на своего врага. Итак, братия и сестры, у нас на лице вечно какая-то чужая маска. Почему это так? Потому что мы забыли, что человек – это образ и подобие Божие, мы потеряли уважение к человеку, смотрим на нашего ближнего как на простую вещь. И поэтому такое отчуждение царит между людьми, между самыми близкими родными.

Бич нашего времени, какая-то страшная болезнь – это холодность человека к человеку, это отчуждение людей друг от друга. Человек как будто борется против всех, и все – против него; и как на войне необходима хитрость и маскировка, так и в нашей жизни – непрестанная ложь и непрестанное лицемерие. Братия и сестры, эта ложь иссушает человеческое сердце, постепенно превращает его в камень, делает его неспособным ни для чего духовного. И мы носим сердце в своей груди, как труп в гробу. Это сердце, которое не может любить никого.

Мы разучились говорить правду и, самое страшное – мы даже не замечаем этого. И если назовут кого-то из нас трусом, фарисеем, лицемером, мы оскорбимся и не поймем, о чем речь. Братия и сестры, для того чтобы человек стал истинно верующим, он должен научиться говорить правду. Как человек после паралича с трудом, с болью делает каждое движение, каждый шаг, так и нам, словно после духовного паралича, нужно с болью, со страданием, с принуждением себя учиться говорить правду.

Слово отличает человека от всех прочих живых существ на земле. У святых Отцов человек часто называется «существом словесным». Словом он общается с Богом, в слове его великое достоинство и преимущество над другими существами. А выходит так, что животное стоит выше человека, потому что не лжет, а мы лжем. Господь дал нам слово – мы извратили его. Господь дал нам слово для молитвы, для общения друг с другом, слово, как меч против сатаны, а мы обратили его против себя самих.

Знайте, что каждое наше слово не исчезает, оно остается. Братия и сестры, ад – не только в загробном бытии, ад не только там, где мучаются грешники; но есть и здесь сила ада, ад на земле – это страшное, невидимое царство зла. Каждая ложь, каждое лживое и лицемерное слово не исчезает в воздухе, как нам кажется бесследно, они сохраняются,

словно в невидимой кладовой или сокровищнице, в этом страшном царстве зла. И наши грехи, наша ложь, собираясь, превращаются в какую-то разрушительную сатанинскую силу и энергию, которая потом проявляется на земле в виде страшных катастроф и испытаний, а мы не понимаем, откуда все это происходит.

Итак, помните, братия и сестры, что велико значение человеческого слова. Через слово человек может поднять свой ум над землей, через слово он может в молитве приблизиться к Богу, но через слово он может служить и демону и поэтому каждое лживое и лицемерное слово невидимо расширяет это страшное царство греха и зла.

Аминь.

О святых мучениках грузинских

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня Грузинская Церковь празднует память святых мучеников Тбилисских, замученных и убитых персами и монголами в XIII веке.

В XII столетии Грузия, сбросив с себя мусульманское иго, стала одним из могущественных государств Ближнего Востока. Время царствования святой Тамары Багратиони называют «Золотым веком» в истории Грузии. Грузинские цари ведут свою родословную, свое происхождение от сродников по плоти Иисуса Христа Спасителя. Родоначальником Багратидов считается Клеопа, брат Иосифа Обручника, который был дальним родственником Девы Марии.

В VI веке, при византийском императоре Юстиниане, несколько братьев, потомков Клеопы, приняли христианство и прибыли в Византию. Старшего звали Багратам, и от этого имени получила свое имя царская династия Баграт. На гробнице грузинских царей изображается хитон Господень, праща пророка Давида – то оружие, которым святой Давид поразил Голиафа, и святой великомученик Георгий Победоносец.

Когда святая царица Тамара взошла на престол, то было у нее видение. Видела она во сне, что на крыльях поднялась над Кавказом. Посмотрела царица на юг и видит Византию – сестру Грузии, сияющую золотом куполов, церковей и монастырей. Посмотрела на запад – там Черное море, которое бороздят галеры и корабли. На севере – покрытые снегом Кавказские горы. Но вот обратила она свой взор на восток и увидела бушующее море – Каспий. Все выше и выше вздымались его волны. Они превратились в огромные валы, выше Кавказских гор. От страшного грохота стала трястись, колебаться земля, весь Кавказ; казалось, вот-вот эти волны обрушатся на Грузию и смоят ее с лица земли. И видит Тамара другое видение: несколько всадников примчались к берегу Каспийского моря и стали метать в него огненные стрелы. Море загорелось, и Каспий человеческим голосом стал умолять о пощаде. Встревоженная проснулась царица и обратилась к своим вельможам с вопросом: «Что значит такой сон?»

Ей сказали, что это гроза, которая идет с востока, но при ее жизни Господь помилует Грузию.

Святая царица Тамара построила множество церквей, часовен не только в городах и селах Грузии, но и в дремучих лесах и на вершинах гор. Перевалы, вершины скал она увенчала каменными крестами, как будто всю землю свою хотела она посвятить Богу.

При жизни Тамары Грузия подвергалась грозной опасности. Султан Румский с огромным войском неожиданно вторгся в Грузию и прислал царице Тамаре письмо, в котором требовал, чтобы она приняла ислам и стала его женой. Царица Тамара послала против мусульман войско, то, которое было у нее под рукой, по численности в несколько раз меньше, чем войско турок и арабов. Она сопровождала это войско до окрестностей Тбилиси, затем сняла с себя обувь, распустила волосы и пошла в Метехскую церковь. Там Тамара молилась о даровании грузинским воинам победы и говорила:

«Пресвятая Богородица! Не я, а Ты – Царица Грузии, я только лишь последняя раба Твоя. Защити Сама удел Твой и народ Твой!»

В этой битве грузинские войска одержали блистательную победу.

Святая царица Тамара была милостива к бедным и нищим. День, когда ей не удавалось облагодетельствовать какого-нибудь человека, она считала потерянним для себя. И не только из царской казны раздавала сокровища, но считая, что выше та милостыня, которая заработана своими руками, сама ткала ковры и цену их отдавала бедным.

Святая царица Тамара знала, что страшные беды постигнут Грузию. Знала, что враги, которым не удалось победить ее при жизни, захотят отомстить после смерти, вырыть ее гроб, сжечь тело и развеять по ветру ее прах, подобно тому, как уже осквернили магометане многие могилы. И потому перед смертью своей завещала, чтобы похоронили ее в тайном месте и так, чтобы ни один человек не знал, где ее могила. Ночью из замка, где она умерла, было вынесено двенадцать гробов, их предали земле в разных концах Грузии. Где упокоилось тело ее, не знает никто и, наверное, не узнает никогда. Но есть предание, что похоронена она в Иерусалиме, в Крестовом монастыре.

До нас дошло письмо французского рыцаря-крестоносца, писавшего епископу: «В нашем войске есть отряды грузин и армян, которые также хотят принять участие в освобождении Святой Земли. В грузинском отряде везут гроб с телом царицы Тамары. При жизни своей она хотела посетить Палестину и поклониться Гробу Господню, но не успела этого сделать и перед смертью просила сына своего Георгия Лаша, чтобы тот хоть мертвую, но привез ее в Иерусалим, и сын исполнил желание и благословение своей матери».

Поэтому предполагают, что святая царица Тамара похоронена в Крестовом Иерусалимском монастыре, воздвигнутом на том месте, где росло древо Креста Господня. Умерла царица Тамара и как будто взяла с собой в могилу мир, которым наслаждалась Грузия.

В то время на Востоке возникла могущественная и воинственная держава монголов. Они выступили походом с востока на запад. На их пути лежало Хорезмское царство, самое сильное из мусульманских государств. Им управлял хан Мухамед, боявшийся собственного народа не меньше, чем монголов. Он, не доверяя своему войску, разделил его на несколько частей и тем облегчил победу монголам, которые разбили мусульман по отдельности и захватили Хорезм и Самарканд.

Сам Мухамед принужден был скрываться от гибели на одном из островов Каспийского моря, куда выселяли прокаженных. Однако его сын Джалал-эд-Дин с остатком войск вторгся в Персию, захватил здесь власть в свои руки и сумел объединить вокруг себя ряд мусульманских государств. Готовясь к войне с монголами, Джалал-эд-Дин захотел иметь Грузию своей союзницей, но не только лишь своей союзницей. Он хотел, чтобы Грузия стала мусульманской страной, и послал ультиматум дочери Тамары, царице Русудан, которая была похожа на свою мать прекрасной внешностью, но не душой и не умом.

Тогда уже многие полководцы времен царицы Тамары были смещены со своих постов; во главе армии и государства находились неспособные к управлению люди, которые не могли организовать оборону страны. Во главе войска стоял Атабег Иоанн, который не ладил с царицей и, хотя принял тайно монашество и носил под воинскими доспехами власяницу инока, решился на предательство.

Авангардом, передовым отрядом грузинских войск, руководил Шалва Ахалцихский. Иоанн Атабег велел ему вступить в бой. Долго продолжался этот бой. Грузин осталось совсем немного. Несколько раз Шалва просил у командующего войсками помощи, но тот не отвечал ни одного слова. Наконец авангард был почти уничтожен и остатки его обратились в бегство. И вместо того, чтобы оказать помощь или остановить их, Атабег сделал так, что все войско стало отступать и, наконец, обратилось в бегство. Даже сам Джалал-эд-Дин был удивлен легкостью этой победы. Мусульмане приготовились к штурму Тбилиси. Город представлял собой мощную крепость. Но опять дорогу захватчикам открыли измена и предательство. Здесь грузинскими войсками командовали

два полководца: Мемиион и Боце. Во время объезда войск персы, которые жили в Тбилиси, бросили в Мемииона топор и поразили его насмерть. Персы открыли ворота, называемые Ганджинскими, и враг вторгся в город. Защитники обосновались в крепости Исани, рядом с Метехи, и сопротивлялись долгое время, но грузинское правительство, узнав об их безысходном положении, приказало гарнизону покинуть город. Тбилиси остался в руках у Джалал-эд-Дина, и он, велел снять купол с Сионского собора, поставил туда свой трон.

Затем он приказал собрать всех христиан – жителей Тбилиси и провести их через мост, который был около Сионского собора. По обе стороны стояли хорезмийцы и персы с обнаженными мечами в руках. На мосту были поставлены иконы, вынесенные из Сионского собора. Мусульмане громко объявили: «Тот, кто плюнет на иконы и наступит на них ногой, будет помилован и одарен царем. Тот, кто откажется это сделать, будет казнен на месте».

С раннего утра до поздней ночи шли вереницы тбилисцев. Никто не отступил от веры, не принял мусульманство. Там же, на мосту, хорезмийцы рубили их мечами и бросали вниз, в Куру. Летописец говорит, что можно было от множества трупов перейти с одного берега Куры на другой, не омочив ног в воде. Две недели после этого вода в Куре была кровавого цвета.

Да, хорезмийцы и персы захватили город, но грузины-мученики одержали над ними другую, более блистательную, духовную победу. То место, где были казнены мученики тбилисские, названо было **местом мучеников**. Это и для нас святое место.

Братия и сестры, некоторые из нас не знают, какие есть в Тбилиси святыни. В нашем городе в Метехском храме находятся мощи святой мученицы Шушаники (пам. 28 авг./10 сент.). У подножия скалы – место, где был замучен святой Або – араб, принявший христианство (пам. 8/21 янв.). В Сионском соборе находится чудотворная икона Сионской Божией Матери, а в Дидубийской церкви – чудотворная икона, обретенная во время царствования святой Тамары. На горе Мтацминда, что значит «Святая гора» – пещера, где подвизался один из двенадцати сирийских отцов-подвижников, преподобный Давид Гареджийский (пам. 7/20 мая).

Мы должны знать святыне места нашего города, посещать их. Святыне, которые подвизались тут, которые напоили эту землю молитвами, слезами и мученической кровью, духом своим здесь!

Вы будете посещать эти освященные их памятью места, а они встретят вас в то страшное время, когда душа, разлучась с телом, будет проходить через ряды мытарств, и будут молиться Богу о вашем вечном спасении!

Да, братия и сестры! Здесь мы, прославляя святых, входим с ними в духовное общение. Посещая места, где подвизались святые, мы будем надеяться, что в трудную минуту они посетят нас. Пусть, по молитвам святых мучеников Тбилисских, Господь укрепит нашу веру, просветит нашу надежду, а самое главное – даст любовь к Нему и друг ко другу!

Аминь.

Притча о брачном пире

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельскую притчу о брачном пире царского сына (Мф. 22, 1–14). Притча – иносказание, мудрая загадка, символическая речь, принятая и любимая на Востоке. Услышав притчу, люди старались разгадать ее тайный смысл, друзья рассуждали о ней друг с другом. Человек, придя домой в свою семью, пересказывал ее близким.

Спаситель часто облачал Свое учение в притчу, а яркие и простые образы помогали лучше запомнить, воспринимать услышанное. Поля Палестины, покрытые золотом пшеницы, лазурное небо, оглашаемое пением птиц, люди, идущие в храм на молитву, работники, нанимающиеся за поденную плату в сады и виноградники, – все это было

близко и понятно простому народу. Отвлеченная мысль быстро забывалась; занимательный рассказ, напротив, крепко удерживался в памяти – так дети лучше усваивают урок, если учитель во время него показывает им наглядные картины.

Затем люди, как я уже сказал, размышляли над притчей, исследовали ее, старались понять ее высший, таинственный, духовный смысл. А нам, вы знаете, всегда дороже то, что мы приобрели с трудом, с болью.

И что еще важнее: высокое учение не должно быть легкодоступным для недостойных, так сказать, брошено им под ноги. А из притчи каждый извлекал то, что было доступно его духовному уровню и силам. Вообще на Востоке притча нередко являлась проверкой, испытанием способностей человека – прежде чем поручить ему какое-нибудь важное дело или ответственный пост.

Есть озерные цветы – некоторые из них находятся под водою; другие распускают свои лепестки на глади воды: они похожи на плывущие белоснежные звезды; а третьи возвышаются над поверхностью, над зеркалом озера, как будто тянутся вверх и смотрят в небо. Так точно и люди. Некоторые – погружены всецело в земные заботы, в страсти, в суету мира сего, они сами отлучили себя от всего духовного. Такие приходили ко Христу Спасителю для того, чтобы получить от Него какие-либо дары: например, исцеление от болезней или освобождение от гнета темных духов. Учение же Христа было чуждо их окаменевшему сердцу; та или иная притча представляла для них лишь занимательный рассказ, и они часто недоумевали – к чему его приводит здесь Божественный Учитель?

Есть другие люди, они стоят как бы между добром и злом: то обращаются к вечному Свету, то снова погружаются во тьму грехов и страстей, каются и опять падают. Но есть люди, в сердцах которых как будто зажжен духовный, небесный огонь: эти люди ищут вечность, ищут спасение, ищут истину, ищут Бога. И по благодати Божией у них раскрывается иной, духовный разум, – они постигают волю и тайны Божии.

Притчи имеют разный характер. Притча, которую вы слышали сегодня, – пророческая: царь – это Бог; его сын – Христос, Спаситель мира; брак сына царя – таинственный брак Христа с Невестой Своей – Церковью; друзья царя – апостолы.

В притче говорится о трехкратном призывании людей на этот пир – здесь речь ведется о проповеди апостольской – трехчастной, тройкой. Первая проповедь была обращена к иудеям: как пророчества ветхозаветные прозвучали в Иудее, так и спасение мира должно было воссиять из Иерусалима. Потому и начало благовестия положено было здесь. Отсюда оно распространилось затем по всей вселенной, как расходятся по воде круги от брошенного камня...

Посылая апостолов к иудеям, Господь сказал им: *на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите* (Мф. 10, 5). Почему, братия и сестры? Разве Господь предпочитал одни народы другим? Нет! Но сами апостолы, люди простые, труженики, хотя и чистые сердцем, были еще не свободны от определенных человеческих слабостей и предрассудков, и Господь во все время Своего пребывания с учениками воспитывал их, искореняя ту ложную мысль, что Мессия и Спаситель – это Спаситель и Царь одного лишь Израиля. Он дал апостолам самим воочию убедиться, что и другие народы могут воспринять учение Евангелия, что Он любит одинаково все Свои творения.

В притче говорится, что гонцов не послушали, – так, когда апостолы проповедовали Евангелие в Иудее, только лишь немногие обратились ко Христу. Хотя за Христом следовали толпы народа, жаждущие чудес и милости, в Сионской горнице, которая представляла собой первую христианскую Церковь, находилось всего около ста двадцати человек. И из десятиmillionного населения Палестины христиан было, быть может, всего несколько тысяч.

Затем, после крестной смерти и Воскресения Христа, апостолы вторично были посланы на проповедь уже не только к иудеям, но и к другим народам Палестины – самарянам и сирийцам. Реакцией на нее, еще до разрушения Иерусалима, явилось гонение

на учеников Христовых: Ирод казнил Иакова Алфеева, иудеи побили камнями первомученика Стефана.

Третья проповедь – всемирная; начатая апостолами, она продолжается до сегодняшнего дня.

В Евангелии сказано: *...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Однажды святитель Филарет, митрополит Московский, присутствовал на экзаменах в семинарии, и спросил одного из учащихся: «Скажи мне, как ты думаешь спастись?» Тот ответил: «Я думаю спастись смирением». Строго посмотрел на него архиерей и сказал: «Твой ответ уже включает в себе гордость, ты считаешь, что ты приобрел такое смирение, которое может спасти тебя: откуда ты его взял? Этого смирения я вовсе в тебе не вижу». Обратился он ко второму семинаристу и спросил: «А ты чем думаешь спастись?» Тот тотчас отвечал: «Вашиими молитвами, Владыко!» Вознегодовал святитель Филарет: «Такой молодой человек, а уже научился лицемерить, какой же из тебя ханжа выйдет потом?» – и выгнал его вон. Затем обратился к третьему: «А ты чем думаешь спастись?» Тот ответил: «Страданиями Христа Спасителя». Тогда митрополит Филарет сказал: «Вот единственный истинный ответ, другого ответа быть не может!»

Братия и сестры! Мы спасены Кровью Иисуса Христа. Все Писание Ветхого Завета полно пророчеств о том, что настанет час, когда будет принесена жертва за грехи человечества. Прообразы, символы этой жертвы мы можем видеть в обрядах, в жертвоприношениях Ветхозаветной Церкви.

Когда Бог изгнал наших праотцев из рая, то, как говорится в Библии, Он сделал для них ризы кожаные – что это значит? Святые Отцы объясняют, что это означает оземление, огрубление самого человеческого тела, то есть пробуждение в человеке животных страстей. Это значит, что тело потеряло первозаданную духовность. Тот свет, который источался от первозаданной чистоты, когда человек был близ Бога, померк. Означает кожаная одежда, по мнению некоторых богословов, еще и другое – когда Бог изрек, что родится на земле Спаситель, что семя жены сотрет главу змия, то Адам, в знак своей веры, заколол тельца, принеся таким образом первую жертву. Братия и сестры! Кто из вас читал Ветхий Завет, тот знает историю Авеля и Каина: Каин принес в жертву Богу плоды земли, Абель же – лучшее из своего стада. Святые Отцы говорили: «Жертва Каина была отвергнута Богом потому, что Каин принес ее не из любви к Богу, а как бы платя Ему некую дань. Жертва Авеля соответствовала его сыновней преданности и вере в Бога». Некоторые из богословов говорят еще о том, что Абель сам есть прообраз Спасителя: он девственник, он первый мученик, он был убит своим братом. И жертву, выбрав лучшее животное из своего стада, Абель принес Богу в знак веры, что настанет время, когда кровью Праведника будут спасены грешники, когда смертью Невинного получают жизнь виновные.

Братия и сестры! Само христианство – это религия жертвенной любви; крест, который мы носим на груди – это крест, который мы возложили на себя, решившись идти за Господом. Сама вера наша безмолвно, безгласно, но постоянно требует от нас соответствующих ей дел и чувств.

Почему современные христиане настолько отличаются жизнью своей от первых христиан? Потому что первые христиане понимали, что истинное христианство – это постоянное самопожертвование, теперь же мы забыли об этом. Если спросить нас, что такое Крест, то мы, наверное, ответим: «Крест – это воспоминание о Христе», или: «Крест – это оружие против демонов», и так далее. Но редко кто из нас ответит: «Крест – это мой обет Богу, Крест – это моя клятва иметь жертвенную любовь к Господу и к людям». Иметь жертвенную любовь к Богу – значит бороться со своими грехами, иметь решимость скорее умереть, нежели согрешить перед Богом. Иметь жертвенную любовь к людям – это прощать. Трудно прощать обидчика. В Отчнике сказано, что у одного монаха пошла кровь из уст. Когда же брат спросил, что с ним, тот ответил: «Меня оскорбили, но я не

ответил в ответ ни слова. Это было так трудно, что те слова, которые я удержал в себе, обратились во мне в кровь и вышли так из моих уст».

Жертвенная любовь – это крепкая, глубокая и постоянная молитва за своих врагов. Жертвенная любовь – это послушание. Святые Отцы говорят, что истинный послушник будет стоять недалеко от Господа, распятого на Кресте.

Великий святой, авва Агафон, говорил: «О, если б я мог взять у прокаженного его тело, а ему отдать свое – как бы я был счастлив!» Итак, жертвенная любовь хочет отдать все другим, а от них взять только их трудности, их страдания, их болезни. Поскольку в сердце у человека есть такая любовь, постольку он и христианин. Нет ее – он труп. Труп какое-то время еще похож на живого человека, но на самом деле это уже кучка земли, в которой вот-вот заведутся черви...

Братия и сестры! Во Франции жила одна русская монахиня по имени мать Мария. Она происходила из дворянского рода и была известной писательницей. В эмиграции мать Мария увидела страшную картину человеческих страданий и нищеты, и она взяла на себя подвиг: каждый вечер приходила на парижский базар, собирала с прилавков и с земли оставшиеся овощи и зелень, набирала большой мешок, несла его домой и по ночам готовила пищу для бедных, бездомных и голодных. И так она делала каждый день. Эта некогда изнеженная женщина одевалась, как нищая, раздавала все, что имела, и часто ходила босиком. Когда фашисты оккупировали Францию, на окраине Парижа был устроен концлагерь. Там страдали люди, особенно – от недостатка воды. И вот мать Мария, с опасностью для жизни, носила заключенным воду. Наконец она сама попала в лагерь; все испытания и побои она переносила мужественно, без стонов и слез. И это – один из примеров жертвенной любви, которой сияла Церковь в древние времена, и которая редко, но встречается и в наши дни.

В Евангелии, которое мы слышали сегодня, говорится о том, что на брачном пире у царя присутствовал гость в худой, черной, недостойной праздника одежде; позвал его царь и спросил: *друзь! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал* (Мф. 22, 12). Что это значит? Это значит, что такому человеку, одетому в темную негодную одежду, подобен тот, кто, приняв христианство, не изменил своей жизни: это те, кто верит в Бога, но живет так, как будто Бога нет, это те люди, которые посещают церковь, но, выходя из нее, живут как язычники.

Черная, как бы испачканная грязью одежда означает нераскаянные грехи. И вот Царь – Господь велит изгнать этого человека из дворца, бросить его во тьму кромешную, где, как написано, *будет плач и скрежет зубов* (Мф. 24, 51). *Скрежет зубов* означает страшную муку, боль, ту вечную муку, которая ждет нераскаянных грешников.

Братия и сестры! Что это за мука? Сладок рай, но страшен, ужасен ад. Невозможно представить себе ужас богооставленности. Если человек срывается в пропасть, в эти мгновения, пока он летит вниз, – какой ужас он переживает, зная, что вот-вот разобьется о дно бездны! И вот подобный ужас у отверженных Богом, только он – вечен и будет только увеличиваться. Представьте, что человек наступил на клубок змей, они обвили все его тело, он чувствует, что сейчас эти гадины вопьются в него своими ядовитыми зубами и вся кровь его наполнится ядом, перемешается с ним. Но этот ужас – ничто пред тем, что испытает человек, когда окажется во власти чудовищ ада – злых духов.

Известны случаи мнимой смерти – когда человек очнется вдруг и не понимает – где он, что с ним происходит; затем, увидев себя усыпанным цветами в гробу, начинает сознавать, что он заживо похоронен. Он пытается поднять крышку гроба, но она заколочена гвоздями, придавлена сверху тонной земли; и вот он в отчаянии бьется головой о доски гроба, царапает себе лицо, ломает, кусает пальцы и так умирает в страшных мучениях. Бывали случаи при перезахоронении мертвецов, когда обнаруживали их в гробах перевернутыми, с выцарапанными глазами, с поседевшими от ужаса волосами. Но и это ничто перед муками ада. Тот ужас и то мучение прекращались через несколько часов вместе со смертью, а муки ада вечны.

Итак, мало быть призванным, надо отозваться на этот зов. Необходимо очистить и омыть свою одежду, украсить ее для того, чтоб стать достойным светлого пира. Нужно, чтобы благодать Божия, дарованная нам, послужила к нашему спасению, а не к вечному осуждению.

Преподобный Макарий Великий увидел однажды лежавший на земле череп. Дотронувшись до него пальмовой ветвью, святой спросил: «Кто ты?» И душа человека, которому принадлежал когда-то этот череп, отвечала ему: «Я была душой языческого жреца. Теперь я – в преисподней, в страшном пламени опаляющего меня огня». Преподобный Макарий вздохнул и снова спросил: «А есть ли мучение более ужасное?» И услышал в ответ: «Да! Больше нас мучаются христиане, которые, будучи крещены, отвернулись от Христа, отвернулись от Него своими делами».

Так, именно так, братия и сестры! Великие благодатные дары, дары Святого Духа, подаются христианину в Таинстве Крещения. Но быть христианином значит и нести огромную ответственность – за то, как воспользуемся мы этими дарами, не будет ли благодать Божия тщетна в нас, не отвергнемся ли мы от нее сами худыми, недостойными делами.

Аминь.

Притча о талантах

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня мы с вами слышали Евангельскую притчу о талантах (Мф. 25, 14–30). Она по своему содержанию очень близка к другой, которую Господь поведал Своим ученикам и апостолам незадолго перед крестными страданиями – «о десяти минах» (Лк. 19, 12–26). Эти притчи, имеющие одинаковый сюжет, дополняют и разъясняют друг друга. Богатый человек, господин, отправляясь в чужую страну, призвал трех рабов. Одному дал пять талантов, второму – два, третьему – один. Что это значит? Господин – это Бог, наш Творец и Владыка. Рабы – это мы.

Некоторым из нас, из современных людей, воспитанных в духе гордыни, кажется обидным, непонятным слово «раб». Но если только вдуматься, то какая великая честь быть рабом Божиим! Раб принадлежит своему господину. Если бы мы могли принадлежать Господу всем умом, всем сердцем и душой! Если мы не рабы Бога, значит – мы рабы этого мира, рабы диавола, рабы собственного эгоизма.

Затем, слово «раб» происходит от «работать, трудиться». Жизнь наша должна быть трудом со славой Божией, если мы истинные Его рабы.

Некогда, еще задолго до Рождества Христова, жил известный философ по имени Сократ. В день рождения этого философа к нему пришли его ученики, и каждый принес ему что-то в дар. Но один ученик был настолько беден, что не имел ничего и, пока шло поздравление Сократа, сидел понурясь. Он встал самым последним и сказал: «Дорогой наставник! Ты знаешь, что я нищий, мне нечего дать тебе. Единственный мой дар – я отдаю тебе самого себя как раба. Делай со мной, что хочешь!» И Сократ сказал: «Это самый драгоценный для меня дар. Я принимаю его, но лишь с тем, чтобы вернуть потом тебя самому тебе в еще лучшем виде!»

Итак, братия и сестры! Мы здесь, на земле, должны быть рабами Божиими, чтоб не стать рабами своих страстей и грехов, чтоб в Царствии Небесном назваться уже не рабами, но сынами Божиими по благодати.

Господь дал рабу пять талантов. Талант – самая большая денежная единица. Золотой талант – это примерно килограмм золота, а серебряный – два килограмма серебра. Пять талантов – это огромное сокровище.

И вот когда хозяин вернулся, то раб, получивший пять талантов, принес ему десять талантов и сказал: *господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 20–21). В

древнем мире эти слова звучали так: я даю тебе свободу, отныне ты уже не мой раб, а мой домочадец. В духовном смысле – это дарование Царства Небесного, Царства благодати и вечной радости.

Раб, получивший два таланта, принес господину четыре – меньше, чем десять, но и он удостоился того же благословения, выражающегося в тех же словах, потому что труд он употребил такой же, как и первый раб, и такая же точно была ему награда.

Братия и сестры! Жили два подвижника. Один ушел в монастырь, другой остался в миру. На полученное от родителей наследство он построил больницу, принимал нищих, странников, престарелых и служил им как своим господам. Другой стал игуменом большого монастыря. Оба умерли. И вот как-то монахи, собравшись, стали думать, кто выше из них у Бога? Тот ли, кто оставил все и ушел в монастырь, или же кто служил Иисусу Христу в лице ближних своих, в лице скорбящих и больных? Они наложили на себя пост и молились, чтобы Господь открыл им тайну. И молитва их была услышана: они увидели братьев, вместе стоящих у престола Божию...

Третий раб пришел к господину и стал упрекать его: *я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое* (Мф. 25, 24–25). Разгневался на него господин и сказал: *возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо ... у не имеющего отнимется...* (Мф. 25, 28–29). Что это значит, братия и сестры?

Земля – это чувственные удовольствия. Земля – это мирская суета. Этот человек не думал о духовном, не имел любви ни к Богу, ни к людям. И поэтому у него была взята та благодать, которую ему дал Господь. Он оказался нищим, то есть лишенным Бога, изгнанным из Царствия Небесного.

Другая притча, рассказанная Господом (Лк. 19, 12–27), имеет почти такой же сюжет. Некий человек из царского рода отбывал в далекие земли, чтоб получить царство: в то время Иудея находилась под властью Рима, и иудейские цари должны были ехать к кесарю, римскому императору, за утверждением своего права на царство и на престол, иногда такое путешествие затягивалось на целые годы. Граждане не хотели, чтоб он царствовал над ними, и послали вслед за ним послов с этой просьбой. Действительно, были такие случаи в истории Иудеи, когда жители, разделенные на различные партии, жаловались на своих правителей Риму. В мистическом же отношении жалобщики – это те, кто отверг и распял Христа Спасителя, кто не признал Его Царем Неба и Земли. Кроме того, это все, кто ропщет беспрестанно на Бога, кто грехами своими препятствует Ему воцариться в своем сердце.

Царевич в притче, уезжая, также оставил своим рабам сокровище, равно оделив их всех. Когда же он вернулся – уже царем, то один из рабов вернул ему имущество, удешевленное им. Другой вернул только в пять раз больше, чем получил. Что это значит, братия и сестры? Умножение богатства зависит от личных трудов и усердия рабов. Слово «десять» в Священном Писании означает совершенство. Тот, кто принес в десять раз больше, можно предположить, совершал самые высокие дела милосердия, духовного милосердия – распространения веры на Земле, непрестанной молитвы за мир, духовного окормления людей. Это самое трудное служение, это – непрерывный мученический подвиг, это – жизнь апостольская.

В другом, кто принес в пять раз больше, можно видеть человека, который совершал телесные подвиги: кормил голодных, принимал странников, одевал нагих, служил престарелым и больным. И вот какое благословение было дано первому: *возьми в управление десять городов* (Лк. 19, 17), – то есть совершенную радость и блаженство в Царстве Небесном.

Другому было дано вполтину меньше – пять городов, ибо у Отцов наше тело называется сестрой души. И, по правилам того времени, младший брат получал наследство вдвое меньше, чем старший.

Но вот, наконец, пришел третий раб и сказал, что он завернул деньги в платок и сохранил их. В первой притче богатство было закопано в землю, под чем можно было подразумевать греховные мирские наслаждения. А здесь – платок, то есть одежда... Что это значит?

Это значит, что человек, который внешне как будто бы держит себя вполне благопристойно, не имеет каких-то особых грехов, пороков, может быть духовно, эмоционально холоден, для него нужда, горе других людей совершенно безразличны. Это страшный порок, который характерен особенно для нашего времени. И этот человек согрешил тем, что не имел сочувствия к другим людям.

Братия и сестры! Чему учит нас эта притча? В мистическом отношении отъезд царя из страны – это Вознесение Иисуса Христа на Небо, а возвращение царя – это Второе Пришествие и Страшный Суд.

Земные цари искали утверждения своей власти в Риме, а в Евангелии сказано, что Иисус Христос человеческим естеством вознесся к Престолу Бога и Отца, чтоб царствовать вовеки, *дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 10).

Но, кроме того, есть здесь указание и на нашу земную жизнь. Время, которое дано нам для добрых дел, – скоротечно. Оно подобно огромной реке, которая течет бесшумно день и ночь. Волны ее – это минуты и часы нашей жизни. Они уходят и вливаются в океан Вечности.

Говорят, что можно все вернуть, но только не вчерашний день. Древний философ сказал, что время – это ручей, в который нельзя в одном и том же месте вступить дважды. Итак, мы должны помнить о времени и о смерти, о том, что наша земная жизнь похожа на тонкую нить, растянутую над бездной Вечности. Рано или поздно эта нить оборвется. Тело наше уйдет в землю, а душа – на суд к Господу, Который создал ее.

В одной притче сказано, что некий человек имел трех друзей: двух он любил, а третьего еле терпел, питая к нему в сердце постоянную неприязнь. Этот человек был выслан в далекую страну. Двое друзей отказались от него: первый тотчас отказался идти за ним, второй проводил его лишь до ворот города, а третий, нелюбимый его друг, сказал: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду с тобой и разделю с тобой твои невзгоды!» Что это такое, братия и сестры? Первое – мирская честь, слава и богатство. Когда умирает человек, то тотчас, с последним вздохом, они покидают его. Второй друг – родные и близкие, которые проводят человека до могилы, разойдутся, и каждый продолжает свою жизнь. А третий – нелюбимый друг – это добрые дела, которые человек часто заставлял себя делать насильно, иногда в глубине сердца сожалея о поданной милостыне, оказанном благодеянии. И вот этот нелюбимый им друг – он-то и пойдет за ним в вечность.

Притча, которую мы слышали сегодня, учит нас тому, что нужно спешить делать добро. Когда вы встаете утром, подумайте, какое доброе дело можете сделать в этот день. Проверяйте проведенный вами день: что вы должны были сделать и что сделали, что должны были совершить и не совершили.

Братия и сестры! Утром вспомните, что для многих людей в мире этот день будет последним и они больше не увидят солнечного света. Когда вы ложитесь вечером спать, то представляйте постель свою смертным одром и думайте, что и ночь эта может быть для вас последней и из мрака ночи вы перейдете во мрак могилы.

Некоторые говорят: «У нас нет возможности делать добрые дела!» Но св. Иоанн Златоуст как бы возражает на это: «Если у тебя нет золота, то подай медную монетку. Помни, что лепта вдовицы оказалась больше сокровищ богачей. Если у тебя нет и мелкой монетки, подай жаждущему стакан воды, и за этот стакан ты получишь Небесное Царство. А если не сможешь сделать и этого, то молись за людей». Заповедь милосердия широка. Она доступна для всех.

Помните, братия и сестры: сегодняшний день принадлежит нам, а что будет завтра – это тайна, которую не ведает никто!

Говорят, есть **три тайны**: **когда** мы умрем, **отчего** мы умрем и **где** мы будем после смерти. И кто знает, быть может, к некоторым из присутствующих здесь уже послан ангел смерти...

Аминь.

Притча о сеятеле

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали притчу о сеятеле: *вышел сеятель сеять, – говорит Господь, – и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 13, 3–9). В Палестине это была знакомая для слушателей картина: весной на вспаханное поле выходил земледelec с переброшенной через плечо и наполненной семенами сумой на кожаном ремне. Обеими руками он бросал горсти семян в разные стороны, стараясь, чтобы семена легли не близко и всходы не мешали потом друг другу.

Одно из семян упало при дороге, другое – на камень, третье – в терновник, четвертое же – на вспаханную землю...

Что означает эта притча? Она поясняет и открывает нам тайну – ту, над которой не раз задумывался каждый из нас: почему одни люди верят в Бога, а другие безразличны ко всему святому; почему одни люди с радостью воспринимают слово Евангелия, а для других оно остается чужой и навсегда закрытой книгой; почему от одних людей исходит свет веры, а сердца других подобны надгробному камню. Эта притча открывает нам, что семя – слово Божие – воспринимается по-разному каждым человеческим сердцем. Сердце – это центр жизни каждого человека: сердце как бы суммирует все, что делает человек, что думает, к чему стремится, чего желает. У нас есть две памяти: память разума и память сердца. В памяти разума быстро стирается прошедшее, а в памяти сердца оно остается навсегда. И знаете, братия и сестры, есть здесь удивительная взаимосвязь: как мы живем, какова наша жизнь, таково и наше сердце. Но каково сердце, такова и жизнь...

Известный архипастырь, митрополит Антоний Сурожский, писал о себе, что вырос он в семье нерелигиозной и вопросы религии его никогда не интересовали, он воспринимал христианство как ненужную полемику и лишние споры. Но вот однажды в руки к нему попало Евангелие. «Я перечитал его несколько раз, – пишет он, – я понял, что до тех пор жил ложной жизнью, что только теперь я родился на свет», – он понял, что это то, чего его душа искала столько лет.

Вот другой пример: во время осады Иерусалима, при царе Иудейском Седекии, пророк Иеремия послал ему хартию, где были записаны страшные пророчества, данные ему Богом, – пророчество о падении Иерусалима и предсказание о том, что сопротивление врагам будет бесплодным, и что если царь хочет спасти страну, то он должен покориться Вавилону как воплощению гнева Божия на иудеев за их отступление от своего Господа (Иер. 32, 1–5). Седекия внимательно слушал страшное предсказание своей судьбы. Хартия, присланная Иеремией, представляла собой свиток, то есть скрученную ленту пергамента. Прочитанную часть царь отрезал и бросал в огонь жаровни, которая стояла пред ним, – так он прослушал чтение всего пророчества, и лицо его даже не дрогнуло. Все эти слова не тронули его сердца, и весь свиток был сожжен, а пророка царь повелел бросить в темницу.

Еще один пример: христиане-миссионеры рассказывали одному индейскому вождю о Христе Спасителе, о Царствии Небесном и об аде, читали ему Евангелие. Вождь выслушал их и спросил: «Если я исполню все, написанное в этой книге, то куда я попаду?» Ему ответили: «Конечно, в рай». Он опять спросил: «А где находятся мои

предки?» – «Они были чужды Христа, и потому души их в преисподней». На это вождь сказал: «Мои предки были люди знаменитые и богатые, они пользовались всеми наслаждениями в этом мире, а вы несчастные странники, ничего не имеющие. Конечно же, я хочу быть лучше в аду, вместе со своими предками-царями, чем с вами, нищими, в Царствии Небесном». И, бросив Евангелие на землю, стал топтать его ногами.

Господь говорит о том, что одно семя упало при дороге: по дороге идут караваны, проезжают всадники, спешат путники, пастухи гонят стада своих овец, почва здесь становится твердой, как камень. Что это означает? Означает духовную гордость, которая делает сердце человека жестким и мертвым ко всему горнему. Господь говорит: «птицы небесные поклевали зерна». Под птицами небесными толковники Евангелия разумеют демонов: они кружатся над нами и стараются выхватить из нашего сердца память о Боге и слово Святого Евангелия.

Братия и сестры! Сколько раз мы посещали храм Божий, присутствовали на Литургии, но многие из нас даже не выучили еще девять *Блаженств*, которые поются перед малым входом. Демоны тут же похищают из души и сердца священные слова. Тот, кто опьянен духовной гордостью, слыша слово Божие, как бы не слышит его – будто спящий: что спящему ни говори на ухо, он, когда проснется, не вспомнит ни слова.

Другое семя попало на каменистую почву, солнце пригрело, и семя вскоре дало росток, но так как не было здесь земли, чтобы пустить глубоко корни, то скоро росток увял. Здесь Господь говорит о людях чувственных, мечтательных, которые с восторгом принимают Евангелие: иногда они даже плачут, читая эту Священную Книгу, однако эти люди безвольны, восхищаясь Святым Писанием, они и не думают исполнять его в своей жизни. Когда приходят испытания и искушения, они легко оставляют слово Божие, которое раньше так умиляло их сердца. Под камнем, слегка покрытым землей, подразумеваются те люди, для которых исполнение заповедей Священного Писания кажется невыносимым трудом, и при испытаниях или гонениях они оставляют свою веру, как тяжкую ношу.

Другое семя попало в терние. Терние – это наши страсти, привязанность человека к земному. Жизнь такого человека – вся в суете, он похож на муравья, который бежит вокруг муравейника. В шуме житейских забот он не слышит голос Духа, чувственные страсти заглушают в сердце его веру. Такие люди, может быть, и считают себя также христианами, но вера находится где-то в «углу» их сознания – так иногда мы кладем какую-нибудь ненужную вещь в угол комнаты: и жалко нам совсем выбросить ее, и в то же время не можем найти ей применения. И вот, братия и сестры, эти люди часто «просыпаются» у края могилы и тогда только осознают – как пуста и бесцельна была их жизнь. Для многих же могила становится ловушкой – ловушкой, в которой человек оказывается внезапно, как какой-нибудь загнанный зверь в яме, прикрытой сверху ветками. Смерть наступает для них неожиданно, когда они меньше всего думают о ней.

Но вот, иное семя попало в добрую землю. Господь сказал Адаму: «Храни и возвращай райский сад» (Быт. 2, 15). Святые Отцы говорят, что сад – это наше сердце. Главное в жизни христианина – хранить чистоту своего сердца. Сердце – это источник жизни. Итак, здесь в притче сказано о тех, кто сохранил слово Божие в благостном, добром сердце. А что такое «доброе сердце»? Это умение сострадать другому, радоваться его радостью и печалиться его печалью. Грешник любит себя до забвения Бога и ближнего. А праведник забывает себя ради любви к Богу и к людям. Поэтому христианская любовь всегда жертвенна.

Братия и сестры! Притча, которую вы слышали сегодня, говорит о том, какое великое значение имеет для нас Святое Евангелие. Сеятель – это Сам Господь, но слово Божие продолжает проповедовать Святая Церковь, поэтому посев семян продолжается. Святые Отцы заповедуют нам ежедневно читать Евангелие. Перед чтением нужно помолиться, чтобы правильно понять Святое Писание, чтобы запомнить его; обычно читают молитву *Царю Небесный...*, потому что только действием благодати открывается

для сердца слово Божие. Затем надо не сразу приступить к чтению, а подождать, пока улягутся помыслы, нужно оторвать ум и сердце от всего житейского, суетного, временного. Святые Отцы учат, что если человек может, то должен читать Евангелие стоя, а Псалтирь и Апостол можно читать сидя. Затем, надо читать Писание медленно, лучше вслух. В древности Святое Писание читали вслух, негромко и не спеша. Хорошо, если христианин заучит наизусть тот или иной стих из Святого Евангелия. Некоторые так выучивают все Евангелие – постепенно, начиная с первой главы, а некоторые учат вначале беседы Спасителя и заповеди Его. После чтения Евангелия нужно прочитать молитву *Достойно есть*, и потом не сразу приступить к житейским делам, а сначала подумать – как в жизни исполнить то, что прочитали: нужно воспринять Евангелие так, будто Сам Христос беседовал с нами, как будто все слова, которые мы прочли, направлены, обращены лично к нам. Мы должны подумать – как в течение дня исполнить все читанное. Свяtitель Феофан Затворник пишет, что лучше читать Евангелие утром, Жития святых – днем, а творения Отцов – вечером, перед сном. Но Святое Писание можно читать во всякое время. Известный богослов Владимир Лосский вообще не расставался с Библией: он читал ее каждую свободную минуту, даже когда стоял на остановке и ждал автобус, – и тогда он вынимал книгу маленького формата, которую носил с собой и, стоя в толпе народа, читал ее, не обращая внимания на то, что происходило вокруг.

Братия и сестры! Господь говорит о том, что только лишь чистое, благодатное сердце восприимчиво к слову Божию. Но помните: само слово Божие хранит от злобы и нечистоты наши сердца.

Аминь.

О неправедном управителе

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали притчу о человеке, который неожиданно сильно разбогател. Нива его принесла необыкновенно богатый урожай (Лк. 12, 16–21).

Этот человек не подумал о своих ближних – о тех, кто нуждался в его помощи, не подумал и о том, чтобы отдать десятую часть на Храм по закону Моисея. Его тревожила только одна мысль – что амбары, которые он имел, не смогут вместить всей пшеницы; и решил он тогда построить новые, засыпать их доверху зерном и всю оставшуюся жизнь провести в пирах и увеселениях.

Но в эту же ночь богача постигла внезапная смерть, и богатство, как призрак, исчезло, растаяло; глаза его покрыла пелена смерти.

Эта притча тесно связана с другой – одной из самых загадочных, трудных для понимания: о неправедном управителе. Она является как бы ключом к ее уразумению.

Некий человек имел управителя, который бесчестно расточал его имение (Лк. 16, 1–13). Узнав об этом, он призвал управителя и сказал: «Я слышал о тебе недобрые слухи и решил отрешить тебя от места». Опечаленный управитель стал горько тужить. «Что теперь мне делать, – как бы вопрошал он самого себя, – копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделаю, пока еще числюсь управителем. Позову должников моего господина, уменьшу им долг, а затем, когда буду изгнан из дома сего, они, быть может, примут меня под свой кров». Так он сказал и так сделал.

Призвал одного, который должен был сто мер масла, и сказал: «Напиши расписку, что ты должен пятьдесят». Позвал также другого, который должен был сто мер пшеницы, и сказал: «Напиши, что ты должен лишь восемьдесят мер».

Узнал об этом господин и *похвалил... управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде* (Лк. 16, 8).

Для многих эта притча служит соблазном. Она как будто, на первый взгляд, противоречит не только высоким Евангельским истинам, но и просто чувству нравственности. Однако соблазном она является лишь для непонимающих ее глубокого смысла.

И сегодня я хотел бы объяснить вам эту притчу.

Господь Бог – Владыка нашей временной и вечной жизни, Творец и Промыслитель мира; управляющий его имуществом – это человек, каждый из нас. Господин приближает к себе управителя, доверяет ему. Так и человек избран из всех созданий Божиих, он сотворен по образу и подобию Божию. *Мы Его и род* (Деян. 17, 28) – свидетельствует словами древнего поэта св. апостол Павел.

Господин доверяет управителю свое огромное имущество. Какое «имущество» доверил нам Господь? Наши силы, наши способности, наше положение в мире, наши знания; наконец, сама наша земная жизнь и время ее, все это – имущество, данное Богом для мудрого управления. Мудро управлять – значит жить по воле Божией, исполнять заповеди Его.

Но управитель нечестно поступил со своим господином. Он стал расточать имение, то есть стал употреблять время своей жизни, свой талант, свои способности не для того, чтобы творить волю Божию, а для порочных, чувственных наслаждений.

Так, братия и сестры, делаем и мы. В народе даже есть такое выражение: «убивать время», «прожигать свою жизнь» – то есть бессмысленно и преступно относиться к дару Божию.

И вот господин призывает к себе управителя. Это либо голос совести, которая пробудилась в человеке, либо вразумление от Бога – скорби, отрезвляющие нас. Говорит господин слуге своему: *что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять* (Лк. 16, 2).

Что это значит?

Человек вдруг вспоминает: жизнь его имеет конец, в час смерти он лишится всего, что имел, представляет себе муки ада. Так в глубине его души рождается чувство покаяния.

Управитель говорит: *копать не могу, просить стыжусь* (Лк. 16, 3). Что это значит? Одними из наиболее тяжелых работ, выполнявшихся в древности рабами, были работы полевые, а также – в рудниках. Здесь это образ адских мук. Человек думает: «Как я вынесу страшные адские муки, как я избавлюсь от них?»

И разумно сказал управитель: *просить стыжусь*, потому что в аду молитва не будет услышана никем. Ад – это место отвержения: как человек, заблудившийся в горах, кричит о помощи, но никто не слышит его, только эхо повторяет голос, так и в аду и стоны, и жалобы грешников уже не будет слышать навеки заключенное для них небо.

И продолжает управитель: *знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом* (Лк. 16, 4), – то есть «пока я еще живу на земле, я могу исправить свое положение». И вот он зовет одного из должников своего господина, который должен был сто мер масла. Что это за образ? Должник – человек нуждающийся, должник – человек, находящийся в беде. Раньше участь должника была очень тяжелой. Займодавец имел право продать и его, и его детей в рабство.

Иногда должников, которые не могли заплатить долги, заключали в темницы, так называемые долговые ямы. Иногда – сажали в железные клетки и ставили эти клетки около дороги, чтобы проходящие мимо знакомые, друзья сжалились над ними и выкупили, заплатили их долги. Поэтому здесь под видом должников подразумеваются люди, находящиеся в тяжелом положении, страждущие.

Так призывает он одного из них и говорит: «Возьми расписку, что ты должен моему господину сто мер масла, и напиши новую, что ты должен пятьдесят, и иди!»

Призывает он тайно другого человека, призывает наедине. Что значит: призывает наедине? Это значит творит милостыню тайно. А именно такая милостыня особенно ценна перед Богом. «Ты должен сто мер пшеницы, возьми свою расписку и напиши, что ты должен только восемьдесят мер», – то есть и этому он оказывает благодеяние.

Некоторые толковники под видом елея, масла, понимают духовную милость, которую оказывает человек страждущему. Какая духовная милость – вы знаете: молитва,

доброе слово, добрый совет, участие, а также – погребение умерших. Под хлебом же подразумевается все необходимое для жизни, милостыня вещественная. И вот узнает господин, как управитель поступил с его именем, и хвалит его.

Здесь Евангелие опять напоминает: имение принадлежит не управителю, а его господину; то, что мы считаем своим, на самом деле не наше, а Божие, оно дано нам только на время.

Раньше, когда управитель расточал имение неправедно, то есть на самого себя, негодовал господин, а теперь, когда он его же имение отдает другим, господин благословляет его.

Заканчивается эта притча знаменательными словами: *Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?* (Лк. 16, 11). Какое неправедное богатство? Неправедное – в смысле неверное. Неверное и ненадежное – это то, что мы имеем здесь, на земле, и что не пойдет за нами в вечную жизнь; кажется, что оно наше, но на самом деле, мы расстанемся с ним в час смерти или же оно оставит нас еще раньше; потому Господь называет его неправедным, как бы лукавым другом по отношению к нам, а истинное богатство – это благодать Духа Святого, это добрые дела, которые будут неразлучны с человеком в вечности, ибо и самая цель христианской жизни, по изъяснению святых Отцов, – Симеона Нового Богослова, Серафима Саровского – стяжание Духа Святого. И все, что мы имеем в этой жизни, ничтожно по сравнению с благами, которые уготовал Господь любящим Его во Царствии Своем.

Но здесь, на земле, это малое мы должны употребить на добро. Св. Иоанн Златоуст учит: «Нет, не оправдывайся тем, что милостыня для тебя невозможна; есть у тебя деньги – поделись с ближним; нет – раздели с ним кусок хлеба; нет у тебя хлеба – дай стакан воды жаждущему или же помолись от всей души за человека, и вот ты уже оказал ему милость».

Братия и сестры, темная сила – демон, как неразлучный спутник, как черная тень, следует за нами. Он наш исконный враг, он изучает нас, как чрезвычайно тонкий психолог, все наши слабости, пороки, пристрастия, чтобы вернее нас поразить и умертвить. Он постоянно и неожиданно нападает на нас, наносит удары, сам оставаясь невидимым и неуловимым. Но самую страшную битву он готовит нам в час нашей смерти, и поэтому святые Отцы говорят о том, что мы должны подготовиться к тем искушениям, которые ожидают нас тогда.

Некоторых демон искушает гордостью. Он показывает людям их добрые дела и заслуги, убеждает, что они уже спасены, что за ними придут Ангелы Божии. Так человек впадает в гордыню, и вот в минуту смерти за ним приходят ангелы, только не Божии, а ангелы сатаны. Другим он внушает отчаяние. Представляет множество грехов, говорит: «Как ты можешь надеяться на вечную жизнь, как ты смеешь своими оскверненными устами произносить имя Божие? Ты погиб, тебя ожидает ад».

Святые Отцы говорят, что нужно не отчаиваться, но со смирением отвечать: «Да, по грехам своим я достоин ада, но Господь пришел на землю, чтобы спасти меня, грешного», – и молиться до самого последнего издыхания.

К иным подходит демон и начинает в час смерти задавать вопросы о вере, на которые человек не может сразу ответить, чтобы вызвать в его душе смятение и сомнение. Не надо входить в этот духовный спор, а надо сказать демону: «Я верю в простоте сердца, верю, как ребенок, верю так, как учит Святая Церковь».

В иных в час смерти демон возбуждает самые низменные, плотские страсти, но тогда нужно просто не рассматривать эти гнусные образы, которые представляет демон человеку, а твердить мытареву молитву: «Боже, буди милостив мне, грешному!»

Некоторым демон является и говорит: «Нет Бога, нет никого, я один царь над всем миром!» И тогда на эти ужасные слова надо отвечать: «Они твои, а не мои. Я не соизволяю на них».

Иным в час смерти демон представляет образы змей, зверей, чтобы напугать их. Кажется умирающему, что какие-то страшные чудовища подходят к нему, что змея обвивает его тело, чтобы, оцепенев от ужаса, он не мог молиться; но тут нужно вспомнить слова преподобного Антония Великого, который, будучи искушаем таким образом сатаной, говорил: «Если бы тебе, сатана, была дана власть надо мной, ты бы уничтожил и умертвил меня. Ныне же ты только пугаешь, показывая свою слабость».

Иных искушает демон в час смерти сребролюбием. Рассказывают, что один человек перед смертью просил, чтобы брат принес ему драгоценности. Брат принес, думая, что он раздаст их. Но умирающий схватил драгоценные камни и стал глотать их. Когда брат хотел отнять их, он из последних сил зубами впился в его руку.

Некоторые копят деньги для своих близких, а получают страшные, нелепые драмы около постели умирающего. Из-за денег начинают проклинать человека – за то, что он не так распорядился имуществом, как кому-то хотелось. Иногда деньги ищут под подушкой, под матрасом умирающего. Некоторые люди говорят, что они скопили деньги для того, чтобы потом раздать их бедным на поминовение души. Но вот какой сон видел некто, рассуждавший подобным образом: будто находится он в каком-то страшном, темном месте, а за ним – светильник, но светильник далеко позади, и он недоумевает: «Ведь свет должен быть впереди меня, тот, кто несет светильник, пусть пойдет впереди меня, чтобы я видел дорогу!» И слышит голос: «Светильник – это твоя милостыня, если бы ты раздавал ее при жизни, то она шла бы впереди, освещая твой путь, но ты согласился раздать деньги только после смерти, когда они тебе уже не нужны. Поэтому светильник оказался у тебя за спиной».

Итак, братия и сестры! Сегодняшнее Евангелие учит нас, что мы должны спешить делать добро, должны помнить: каждый день нашей жизни может быть последним днем.

Аминь.

О богатом и Лазаре

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельскую притчу о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19–31). Был некий богатый человек. В Евангелии не упоминается его имя. Имя – это духовная, мистическая связь человека с небесным миром. Имя в ветхозаветное время давалось ребенку на восьмой день, который символически означал **вечность**.

Богач потерял вечную жизнь, его имя было вычеркнуто из небесной Книги Жизни. Он потерял свою душу, поэтому Евангелие и не упоминает его имени. Оно говорит только: *Некоторый человек был богат* (Лк. 16, 19). Св. Иоанн Златоуст пишет: «Редко богатство достигается праведным путем. Золото покрыто грязью и человеческой кровью. Ты говоришь, что ты не вор, ты не преступник, но, может быть, преступление твоего отца или деда послужило началом богатству». Богатый одевался в пурпур и виссон. В пурпур – то есть в мантию, окрашенную драгоценной краской, которую добывали как жемчуг – из морских раковин. Добыча пурпура сопровождалась большими трудностями и опасностью для жизни. Поэтому он ценился дороже золота. В ракушках находились лишь малые капли этой краски, как капли крови. А виссон – это одежда из особого рода полотна слабой выделки, белоснежного цвета. Его можно было пропустить через перстень – кольцо, которое носили на руке.

В Евангелии написано, что богатый пиршествовал блистательно каждый день, то есть по-славянски – светло пировал. В его доме зажигалось, по тогдашнему обычаю, множество светильников, разноцветные подвески отсвечивали и искрились лучами, всеми цветами радуги. Наемные музыканты, певцы и танцоры веселили гостей. Стол во время пиршеств у богатых людей покрывался цветами, был усыпан лепестками роз... И в это время около ворот богатого лежал нищий – больной с телом, покрытым струпами, одетый в лохмотья, которые не прикрывали его наготу. Лежал он, мучаясь зимой от мороза, а летом от зноя. Евангелие упоминает, что он лежал у самых ворот богатого,

чтобы показать немилосердие этого человека. Богач каждый день проходил мимо, но не удостоивал несчастного даже взглядом. Нищий хотел напиться крошками со стола богатого, но слуги были такими же жестокими, как и их хозяин. Никто не вспоминал о несчастном страдальце, только, может быть, такие же нищие бедняки, как и он сам, делились с ним последним куском хлеба. Собаки подходили к нему и слизывали гной с его струпов.

Имя нищему было Лазарь. Слово «Лазарь» означает: «помощь Божия». Значит, на этом человеке почивала особая сила и помощь Божия. Многие из нас недоумевают, о какой помощи Божией можно говорить? Он всю жизнь свою был болен, голоден, лежал на земле, которая летом раскалялась от солнца, а зимой на обочинах дороги превращалась в грязь, едва прикрытую снегом. Как будто весь мир ополчился против него, и небо не слышало его молитв. О какой же помощи Божией можно говорить здесь? Да, братия и сестры, когда тело нищего лежало на земле, в пыли у ворот, и гости, идущие в дом богача, переступали через него как через бездушную вещь или камень, либо же пинали его ногой, чтобы он отполз подальше, в это время душа нищего Лазаря вела бой с тремя исполинами, которые потрясают весь мир, которые непрерывно ниспровергают нас. Эти три исполина – **осуждение, ропот и отчаяние**.

И в этой духовной борьбе Лазарь одержал блистательную победу. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Лазарь был свят и праведен потому, что не осуждал никого: ни немилосердного и надменного богача, ни людей, проходящих мимо него и обрекающих его на голодную смерть». Он никогда не роптал, слыша пение, музыку, доносящиеся из дома богача, видя свет, льющийся из окон его, никогда не завидовал этим людям, а благодарил Бога за свою участь и, может быть, за свои страдания и этим, еще до пришествия Христа на землю, он уже приблизился ко Христу. Лазарь не отчаивался, а молился за весь мир. Он не отчаивался, ибо среди всех страданий Господь утешает Своих избранных небесной радостью, перед которой все преходящие наслаждения этой жизни – ничто.

Но вот пришло время – умер Лазарь. Наутро люди увидели бездыханный и окоченелый труп нищего. Позвали рабов, те брезгливо, боясь прикоснуться к телу, покрытому струпами, завернули его в простыню и понесли на кладбище, где хоронили бездомных, и бросили в общую могилу.

Но мир не ведал и не знал, что в час смерти Лазаря Ангелы Божии сошли с небес к его одру, сырой земле, и взяли его душу нежно на руки, как мать своего ребенка, и отнесли туда, где находились праведный Авраам и великие святые Ветхого Завета.

Умер и богач, его погребли, отдали ему по обычаю последний долг. Было там множество людей, но не было Ангелов – небо безмолвствовало. Пришли друзья, чтобы попить в последний раз, пришли родные, чтобы разделить наследство. Пришла и толпа народа, чтобы посмотреть на похороны как на зрелище.

Умер Лазарь, и умер богач. Но для одного смерть стала сном, сладким сном, успокоением от страданий и трудов, началом бесконечной блаженной жизни, а для другого – страшной черной ямой, где царствуют мрак и ад.

И вот богач возвел очи свои и увидел Лазаря вместе с Авраамом. Он стал молиться: *отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой...* (Лк. 16, 24).

В священной символике вода означает **благодать** Божию. Как желал при жизни Лазарь насытиться крошками, падающими со стола богача, так теперь богач, как нищий, умоляет, чтобы Лазарь принес ему хоть несколько капель воды, хоть малую толику благодати.

Богач одевался в пурпур и виссон, Лазарь – в жалкие грязные лохмотья, а теперь богач одет, окутан вечным мраком, а Лазарь – небесным, райским светом. Богач возлежал на драгоценном, вышитом шелком ложе, а Лазарь – в пыли на земле. Теперь Лазарь на лоне Авраама, а богач в адском огне, который жжет, но не светит, пронизывает болью

душу насквозь, но не умерщвляет и не исцеляет ее, а разгорается своим черным пламенем все сильнее и сильнее.

И Авраам говорит богачу: *Чаддо!* Почему богач называет Авраама отцом? Потому что иудеи считали, что если они произошли от Авраама, то они его дети и как бы имеют привилегию на спасение, и Царство Небесное – их наследие.

Отвечает Авраам: *Чаддо!* – ибо Авраам добр и милостив, но помочь он ему не может. Он говорит: *Чаддо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое* (Лк. 16, 25). «Теперь ты мучаешься, а он радуется, то есть истинное счастье ты променял на временные наслаждения, ты испил чашу манящего греха, и чаша эта теперь стала для тебя горше, чем полынь, а Лазарь доблестно перенес все испытания, которые Господь послал ему, видя мужество и крепость его души, и теперь он увенчан как победитель, теперь он вошел в вечную радость».

Богач говорит: прошу тебя, *отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения* (Лк. 16, 27–28). Некоторые толковники говорят, что у богача были какие-то добродетели, например, любовь к своим родным, но другие, более глубокомысленные, утверждают, что богач завидовал Лазарю, терзался, видя блаженство нищего, которого считал хуже пса, когда жил на земле, и теперь он хочет, чтобы Авраам послал Лазаря снова на землю, чтобы Лазарь, хотя на время вновь лишился бы райского блаженства, пришел к братьям, которые, будучи жестокими, услышав о том, что их брат в аду, оскорбились бы этим, назвали Лазаря лжецом, избили, а может, снова убили его. Поэтому богач и просит, чтобы Лазаря послали на землю. Авраам отвечает: *у них есть Моисей и пророки* (Лк. 16, 29), – то есть они слышат и в храме, и в молельнях слова Моисея, читаемые в Библии. Однако из жизни богача не видно, чтобы он хоть один раз посетил храм Божий. Вместо молитв в его доме раздавалось пьяное пение, вместо чтения Священного Писания – хохот и кощунство.

Снова говорит богач: *нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются* (Лк. 16, 30).

Но Авраам отвечает: *если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16, 31). То есть скажут, что это умер не Лазарь, а кто-то похожий на него, или что он был погружен в летаргический сон, затем очнулся, да и мало ли что еще выдумают для того, чтобы избежать покаяния.

Св. Иоанн Златоуст спрашивает: «Почему Иисус Христос, воскресши, явился только лишь некоторым Своим ученикам, а не всему Иерусалиму? Ведь народ, увидев воскресшего Христа, может быть, обратился бы к Нему?» – но затем восклицает: «О нет! Те, кто ненавидел Христа, те еще больше бы возненавидели, увидев Его воскресшим, и вновь, во второй раз, пытались бы убить Его!»

Братия и сестры! Чему учит нас сегодняшняя притча? Учит быть сострадательными. Разве мало в мире болезней, страданий и скорбей? Потоки, реки слез, горьких как кровь, и теперь текут по лицу земли. Евангелие призывает к нам, чтобы мы не проходили мимо скорбей и несчастий ближних своих, закрыв свое сердце, погруженные лишь в свои дела, семейные заботы, в свои планы, не замечая никого, чтобы сердце наше не обросло твердой и жестокой корой.

Если мы внимательно всмотримся, то увидим, что у порога дома каждого из нас тоже есть **страдающие Лазари**.

Аминь.

О хананеянке

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, в сегодняшнем Евангелии говорится о том, как Господь со Своими учениками пришел в пределы Тирские и Сидонские, в западную область Палестины, где находились города Тир и Сидон (Мф. 15, 21). В древности Тир и Сидон были морскими державами, неприступными городами-крепостями, расположенными на островах. Море

защищало их лучше, чем многочисленные войска. Палестина находилась между двумя могущественными державами – Египтом и Ассирией и часто превращалась в поле битвы. Она была похожа на наковальню, по которой били два молота. Но Тир и Сидон оставались в стороне от военных походов и нашествий ассирийцев и египтян. Населяли эти города финикийцы-хананеяне.

Надо сказать, что из всех известных нам народов финикийцы первыми изобрели азбуку, затем у них переняли ее древние греки, у греков – римляне и византийцы. Латинская азбука легла в основу всех европейских алфавитов, а у византийцев начертания букв взяли славяне. Таким образом, русская письменность ведет свое начало от финикийцев-хананеян. Их корабли бороздили волны Средиземного моря и Индийского океана и они имели много колоний, самой могущественной из которых был Карфаген, – грозный противник Римской империи. Однажды карфагенские войска едва не захватили Рим – эту столицу мира. Навуходоносор, вавилонский царь, который разрушил Иерусалим, одиннадцать лет осаждал Сидон, но так и не смог взять этот город. Только Александру Македонскому удалось разрушить Тир и Сидон. Он велел пленникам бросать каменные глыбы в море – так они построили плотину, а затем дорогу через море к Сидону. Когда жители Сидона увидели, что уже не могут сопротивляться, то ночью погрузили свои сокровища на корабли, подожгли город и покинули его. Так что победителю достались только слава и горящие развалины. Через некоторое время Сидон отстроился снова, но никогда не достигал своего прежнего могущества. С веками море отступило, так что Тир и Сидон утратили свое островное положение и оказались уже на материке и впоследствии они представляли собой лишь рыбацьи поселения.

Святой Епифаний Кипрский пишет о том, что когда Ной в свое время разделил землю между своими сыновьями и внуками, то Ханаану досталась Африка. Однако хананеяне, имеющие сильные войска, особенно конницу и колесницы, смогли вторгнуться в Палестину, принадлежащую потомкам Сима, и завоевать ее. Так они и оказались в числе жителей этих областей. Хананеяне были язычниками, причем их языческие обряды и ритуалы отличались особой жестокостью. В Карфагене стоял идол, сделанный из меди, с серебряными руками, который назывался Молох. Этот идол был пустой внутри. В его чрево вкладывали дрова и разжигали, как печь. Когда металлическое изваяние накалялось, то родители приносили своих детей, обвитых цветами. Цветы клали к ногам Молоха, а детей – на его простертые раскаленные руки. Чтобы заглушить стоны и крики несчастных жертв, непрерывно играла музыка: трубили трубы, били в барабаны, пели и плясали жрецы. Братия и сестры, оказывается, некоторые виды современной музыки ведут свое начало от языческих культов африканцев. Поэтому они так действуют на человека, действуют, как наркотики, приводят слушателя иногда в совершенно неменяемое состояние. Например, даже такая музыка как джаз, в сущности, создана по образцу африканских песен, которые исполнялись вместе с пляской при языческих празднествах.

Иудеи относились к хананеянам с ненавистью и презрением, и тем это было хорошо известно. Но, несмотря на это, когда Господь с апостолами вступил в пределы Тира и Сидона, то одна из хананеянок – язычница, узнав, что их землю посетил Христос – Великий Чудотворец, поспешила вслед Его ученикам и стала кричать: *помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется* (Мф. 15, 22). Христос шел, не отвечая ни одного слова. Беснование – это страшная болезнь, когда в одном человеческом теле живут душа человека и демон вместе, когда демон становится хозяином человека, когда жизнь его жертвы превращается в ад. Муки бесноватых настолько ужасны, что они бьются головой о камни, кидаются в воду и огонь, чтобы смертью своей прекратить страшные мучения. Иногда бесноватые бывают злы и свирепы. Они кидаются на людей, грызут их, впиваются зубами, избивают свои жертвы. И вот хананеянка говорит: *Дочь моя жестоко беснуется!* Можно представить, что претерпевала мать около этой несчастной беснующейся дочери, одержимой дьяволом. Какие оскорбления, какие побои, какие мучения испытывала несчастная хананеянка! Но сердце ее разрывалось от жалости к

своему ребенку. И она не покидала дочь в этой страшной беде, в этой болезни, от которой человек становится как бы выброшенным из мира, отверженным, каким-то страшилищем для других людей.

Христос шел, не отвечая ни слова. Что должна была чувствовать тогда хананейка! Представьте, что человек попал на необитаемый остров, он умирает от жажды и голода, в изнеможении падает на камни. Но вот он видит вдали корабль, который приближается к острову. Из последних сил он встает на ноги, напрягает голос, кричит, чтобы его услышали с корабля и спасли. Но корабль плывет мимо. Шум моря заглушает голос человека. Надежда сменяется отчаянием. Однако хананейка не отступала, шла вслед за Христом и умоляла Его спасти ее дочь. Она не смела приблизиться ко Христу, как это сделала кровоточивая, исцеленная Спасителем. Она шла позади апостолов и умоляла о милости. Наконец, ученики Христа обратились к своему Учителю с просьбой: *отпусти ее, потому что она кричит за нами* (Мф. 15, 23). Апостолы как будто были смущены. Они не знали, не оскорбит ли их просьба Божественного Учителя, захочет ли Он оказать милость хананейке, племя которой было особенно ненавидимо и презираемо иудеями и которое находилось с ними во многовековой вражде. Христос отвечает: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15, 24). Так думали иудеи и, может быть, эту мысль разделяли даже апостолы. Но в словах Христа другой – высший, мистический, таинственный смысл.

Что значит: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева*? Это означает, что не все человечество примет Его проповедь, а только овцы – малое стадо. В другом месте Христос сказал, что овцы – это те, кто пойдет за Ним как за пастухом, за пастырем, кто будет слушать каждое Его слово. *К погибшим овцам*. Почему Господь сказал: *к погибшим*? Все человечество, все мы – погибающие в своих грехах, но Господь сказал это для того, чтобы мы поняли, что Он пришел для тех, кто осознает себя погибшим, то есть для тех, кто кается, кто ждет своего Искупителя и Спасителя. Фарисеи и книжники тоже ожидали Мессию, но они не каялись; они не чувствовали себя погибшими, они считали, что Царство Небесное принадлежит им как бы по наследству, как потомкам Авраама.

Дома Израилева – что значат, братия и сестры, эти слова? Хотя Ветхозаветную Церковь, основу ее, составляли двенадцать колен Израильских, эта Ветхозаветная Церковь была Церковью не национальной, она была обращена ко всему миру. Поэтому «дом» – это символ домостроительства Божия. Всякий мог войти в этот дом – в Ветхозаветную Церковь. В другом месте Господь говорит, что дети Авраама – это не его плотское потомство, а те, кто подражает Аврааму в вере, любви к Богу и послушании; что они – истинные духовные дети и наследники этого великого праведника. И затем, что еще значат слова «дома Израилева»? Слово «Израиль» имеет таинственный смысл: это значит – «видящий Бога». Так был назван патриарх Иаков. «Видящий Бога» – это значит, что Господь пришел для тех, кто способен видеть в Нем Искупителя и Мессию.

Хананейка, в то время как Господь отвечал апостолам, подошла к Нему и, упав на землю, вновь стала умолять об исцелении дочери. Тогда Господь сказал слова, которые могли бы поразить ее сердце: *нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам* (Мф. 15, 26). Однако эти слова вселили надежду в сердце хананейки. Она решила, что если Соломон сказал: «Блажен, кто милует скот», то здесь стоит Тот, Кто больше Соломона, Кто Весь – Любовь. Поэтому если она и пес, то все же она не чужая, значит, и она принадлежит Христу, хотя бы как пес своему хозяину; значит и она, и дочь ее будут помилованы. И она сказала: *так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их* (Мф. 15, 27), – то есть не лишай меня той милости, которую добрый хозяин проявляет к своему псу; одна крупица Твоей милости уже сделает нас счастливыми. И услышала в ответ: *Велика вера твоя!* Господь хотел показать апостолам веру хананейки. И апостолы происходили из иудейской среды и могли разделять предрассудки иудеев о том, что они выше остальных народов мира. Господь должен был показать, что среди всякого народа можно найти великую веру, что язычники, кающиеся и уверовавшие в Него, не будут

отвергнуты. *Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему*, – сказал Господь (Мф. 15, 28). И эта вера спасла хананеянку – не только ее дочь, но и ее саму. Почему? Потому что мать, видя своего больного ребенка, мучалась еще больше, чем ее дочь, она сама готова была быть одержимой лютейшими демонами, лишь бы не страдало ее дитя. Спасение – больше, чем исцеление. Христос обещал ей спасение вечное, потому что она узнала в Нем своего Мессию и Спасителя! Братия и сестры, в древние времена мастер, который выковывал мечи, закалял клинок, а затем бил этим клинком с размаху о камень, показывая его крепость, его годность к бою. Так Господь этим испытанием показал великую крепость веры хананеянки.

Святые Отцы говорят, что здесь есть еще один символический образ: дочь хананеянки – это наше тело, распяемое страстями; когда наши страсти так восстают на душу, то и мы подобны бесноватым. Но, братия и сестры, Спаситель близ нас! Мы должны только молиться, надеяться на Его Божественную помощь и, главное, смиряться. Преподобный Иоанн Лествичник учит, что начало всех страстей – гордость, и потому все страсти могут быть угашены смирением – они потонут в смирении, как в море. И потому великая помощь в духовной борьбе это смирение. Антоний Великий утверждает, что вера изгоняет бесов, а смирение – бесовских князей. И св. Ефрем Сирийский говорит, что видел многие духовные оружия и доспехи, в которые облачались святые, вступая в бой с демонами, но если бы ему предоставилось выбрать одно из них, то он бы выбрал смирение. Одним смирением человек-грешник может спастись, а без смирения все добродетели ничтожны.

Аминь.

Об исцелении иерихонского слепца

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельское повествование об исцелении Господом иерихонского слепца (Мк. 10, 46–52). Слепец по имени Вартимей сидел у края дороги вблизи ворот Иерихона. Услышав шаги приближающихся людей, он спросил: «Кто это?» Ему ответили: «Идет Иисус Назарянин». Вартимей стал громко взывать: *Иисус, Сын Давидов! помилуй меня* (Мк. 10, 47). Некоторые из окружавших Христа заставляли его замолчать, но он кричал все громче. Тогда Христос остановился и велел позвать его. Слепец сбросил с себя верхнюю одежду и быстро подбежал к Иисусу. *Чего ты хочешь от Меня?* – спросил Спаситель. Тот ответил: *Учитель! чтобы мне прозреть*. Иисус сказал: *Иди, вера твоя спасла тебя*, – тотчас слепец прозрел и стал благодарить и славить Бога (Мк. 10, 51–52).

Что означает это Евангельское событие? – Обращение наше к Богу. Слепец – это мы. Иерихонский слепец не видел мира, а мы, наоборот, образами, картинами этого мира ослепили свои сердечные очи, забыли о другом, духовном мире, забыли о душе своей. Слепой сидит у дороги. Что значит эта дорога? Дорога – это жизнь. Наша земная жизнь подобна текущей реке или пути, по которому мимо нас проходят бесконечные вереницы людей. И сама эта жизнь проходит как краткий сон. Слепец сидит и просит милостыню – здесь это знак крайней беспомощности и бессилия. Приближается Христос. Благодать касается сердца человека, и он начинает молиться: «Иисусе, помилуй меня!» Это пробуждение веры. Господь зовет его к Себе. Слепец, дабы верхняя одежда не мешала ему быстро приблизиться к Спасителю, снимает её с себя и бросает прочь. Так и человек, которого призывает благодать Божия, отказывается от прежних своих греховных привычек, развлечений, пустых занятий – от того, что раньше считал самым драгоценным для себя, в чем видел смысл своей жизни. Теперь он отбрасывает это как ненужное рубище, которое мешает ему идти ко Христу. Христос касается глаз его Своим перстом, и очи прозревают.

Господь касается нас в таинствах Церкви, особенно в Таинстве Святой Евхаристии, и мы чувствуем, что начинается для нас неведомая, новая, духовная жизнь – это и есть **прозрение**.

Слепец взывал ко Господу словами: *Иисус, Сын Давидов! помилуй меня!* Когда он приблизился к Спасителю, то уже назвал Его Господом, а после прозрения славил как Сына Божиего. Здесь толковники видят указание на молитву Иисусову. Господь сказал: *о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 16, 23). Апостол Павел заповедал непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17). По преданию Церкви, первой, кто совершал Иисусову молитву, была Сама Пречистая Дева Богородица, Которой во Святая Святых Архангел Гавриил открыл это Божественное имя – сладостное для ангелов, грозное для демонов, спасительное для людей. Там, в полумраке и тишине Святая Святых (алтаря Ветхозаветной Церкви), Дева Мария творила в сердце Своем Иисусову молитву, повторяя имя Сына и Спасителя Своего.

Братия и сестры, уже святые апостолы заповедали своим ученикам совершать непрестанно Иисусову молитву. Ученик апостола Иоанна Богослова священномученик Игнатий Богоносец (по преданию – тот ребенок, которого взял Христос на руки, когда сказал: таковых есть Царствие Божие (Мк. 10, 14), – всю жизнь повторял имя Иисуса Христа. И когда он был брошен по приказу императора Траяна диким зверям, и голодные львы растерзали тело мученика, то на арене осталось его сердце, на котором как золотом было написано имя «Иисус Христос»...

Апостол Марк, положивший начало монашеству в Александрии, также заповедал своим ученикам творить Иисусову молитву. Св. Иоанн Златоуст, говоря о египетской пустыне, восклицал: «Там растут белые лилии безмолвия и алые розы молитвы. Единое занятие у людей и ангелов – прославлять имя Иисуса Христа».

Братия и сестры, как я сказал, Иисусова молитва заповедана нам нашими Божественными учителями. Иисусова молитва необходима для каждого христианина – это сердце его духовной жизни. Многие аскеты составили поучения о том, как научиться творить Иисусову молитву, как постоянно пребывать и преуспевать в ней. Вам известны два святителя, жившие в XIX веке: Феофан Затворник и Игнатий (Брянчанинов). Поучения о молитве св. Игнатия пользовались таким уважением во всем православном мире, что даже пустынники с Афона приезжали в Россию для того, чтобы поклониться могиле епископа и взять у него «благословение» на Иисусову молитву.

Вы спросите, как научиться Иисусовой молитве? Святые Отцы говорят, что для начала необходимо после утреннего и вечернего правила несколько минут внимательно, неспешно, вслух самому себе читать Иисусову молитву. Затем стараться наполнить этой молитвой весь свой день: читать ее в пути, сидя за трапезой, исполняя свою обычную работу. Эта молитва должна стать непрерывной. Святые Отцы сказали: «Меры молитвы нет!» Некоторые из них советовали употреблять при чтении Иисусовой молитвы четки, другие – вначале просто совершать молитву, не думая о числе молитв, а только лишь стараясь углубить свой ум в содержание произносимых слов. Св. Феофан Затворник советовал совершать молитву с земными и поясными поклонами. Святитель Игнатий заповедал тем, кто хочет заниматься Иисусовой молитвой, каждый день медленно, со вниманием прочитывать акафист Иисусу Сладчайшему.

Многие, услышав об Иисусовой молитве, захотели овладеть ею, творить ее всегда. Но прошло время, и они как бы остыли. Не видели они плодов от этого делания и постепенно оставили его. Почему так произошло? В чем была их ошибка? Во-первых, Иисусова молитва требует от человека большого молитвенного труда. Святые Отцы говорили, что «молиться так же трудно, как кровь проливать». А иные так: «Отдай кровь свою, и тогда ты примешь Дух». Что же до тех, кто поревновал, а потом охладел, то из них многие Иисусову молитву творили небрежно, нерадиво, не внимая, не следя за жизнью своего сердца. Для них Иисусова молитва стала простым словосочетанием, простым созвучием слов. И поэтому молитва такая не могла привиться к их сердцу и

постепенно она угасла. Возможна и другая ошибка: нередко, прочитав творения древних аскетов, человек решает, что это так легко и просто, – достигнуть описанных в них высоких состояний, и начинает творить Иисусову молитву без чувства покаяния, то есть – строит дом свой без фундамента, не с основания начинается, а с крыши, и поэтому здание молитвы беспрерывно разваливается и ломается.

Братия и сестры, святые Отцы единодушно заповедали нам Иисусову молитву творить в чувстве покаяния – так, как молился Богу мытарь, как разбойник с креста умолял Господа о прощении его грехов. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Представь себя на судилище, как бы ты просил судию умиловаться над тобою». В основе Иисусовой молитвы должно быть чувство своей греховности и необходимости непрестанного покаяния. Святой Антоний Великий говорил: «Вся моя жизнь не что иное, как плач о грехах». Итак, Господь примет молитву только лишь от сердца, сокрушенного покаянием по сказанному: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Сердце без покаяния твердо и бесплодно, как камень.

Еще одна ошибка у нас – мы заботимся только о молитве, забывая о заповедях Божиих. Между тем, вся жизнь человека должна соответствовать Иисусовой молитве. Если человек творит Иисусову молитву, но не борется со своими страстями, не отказывается от своих вожделений и грехов, то происходит внутреннее раздвоение, внутренний надрыв, и тогда вместо мира и небесного покоя, которые приносит эта молитва, человек, напротив, чувствует смятение, какую-то внутреннюю неудовлетворенность и раздражительность. Потому что он грязными руками как бы схватился за **хитон Господень**. Да, Иисусова молитва, особенно сердечная – это распятие на кресте, а ко кресту можно подойти, только лишь очистив себя от грехов и страстей или стремясь к этому очищению. Поэтому, мы точно заблуждаемся, если занимаясь Иисусовой молитвой, не принуждаем себя творить заповеди Божии, ведь святые Отцы сказали: «Вне Евангельских заповедей невозможно никакое преуспевание».

Кроме того, Иисусова молитва, как и всякая молитва, требует определенной аскезы: определенного уединения, требует отказа от пустых, ненужных разговоров, от соблазнительных развлечений. Если мы ведем тот образ жизни, который принято называть светским, и в то же время стремимся к внутренней, сердечной молитве, то это похоже, по слову Иоанна Лествичника, на то, как если бы мы спали и видели себя во сне идущими по дороге.

Наконец, последняя наша ошибка в Иисусовой молитве состоит в том, что мы, не имея ни наставника, ни послушания, желаем проходить ее самочинно. В любом ремесле, в любом деле нужен учитель, тем более в такой науке как духовная жизнь. Все монахи, аскеты, делатели Иисусовой молитвы учились у своих старцев. Они были преемниками их благодати. Поэтому тот, кто занимается Иисусовой молитвой без благословения, без совета, без исповедания своих помыслов, тот уже положил в основание этой молитвы самость, эгоизм и гордыню.

Братия и сестры, а что означает Иисусова молитва? Мы говорим в ней: «**Господи**»; значит, мы исповедуем, что Господь – это наш Владыка, а мы Его рабы, что наша жизнь не зависит ни от случайностей, ни от каких-то обстоятельств, ни от «судьбы», которой нет, но от промысла Божиего, от Его святой воли. Когда мы произносим слова «Господь, Владыка, Господин», мы этим как бы внутренне даем обязательство свою волю подчинять воле Божией.

Затем мы говорим: «**Господи, Иисусе**». Иисус – это значит Спаситель. Спасение вечное и спасение от временных бед и несчастий мы видим в Иисусе Христе. Его свойство – спасать. Поэтому именем Его изгоняли бесов, именем Его святые творили дивные и великие чудеса. Имя Господа, произнесенное с верой (а с верой оно произносится, если наша жизнь соответствует вере), всегда будет творить дивные и великие чудеса. Оно может вырвать нас из адского пламени и спасти нас со дна морского.

Затем мы говорим: «**Христе**». Христос – это Помазанник, обладатель полноты даров Духа Святого. Только лишь через Него изливается благодать Духа Святого в Церкви и через Него открывается людям вечная жизнь и спасение.

«**Сыне Божий**» – здесь мы прославляем Его могущество; Владыка вечной и бесконечной жизни, Он – образ Небесного Отца; Он, Сын Божий, стал Сыном Человеческим, чтобы мы, грешные, стали сынами Божиими по благодати.

Затем мы говорим: «**Помилуй**». В слове «помилуй» все: спаси, заступи, прости, будь моим Помощником и Заступником. В этой молитве-мольбе, можно сказать, заключены и сконцентрированы все наши прошения к Богу.

И, наконец, слова «**мя грешного**». Кончается Иисусова молитва тем, что мы исповедуем себя последними грешниками на земле. Антонию Великому Ангел велел идти в Александрию поучиться у кожевника, как угождать Богу. И кожевник открыл ему свое внутреннее делание. Он сказал: «Я искренно считаю, что все люди нашего города по добрым своим делам спасутся, один лишь только я буду осужден за грехи мои».

Итак, чем глубже у нас будет чувство нашей греховности, чем пламеннее будет наше покаяние, тем скорее наша молитва будет услышана Богом.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «У нас есть своя священная песнь, это имя Иисуса Христа. Повторяй это имя с утра до ночи, а если можешь, и всю ночь напролет. Когда оно войдет в твое сердце, то вызовет на бой дракона, обитающего в его глубинах, и не только вызовет на бой, но и низложит его и исцелит раны, нанесенные его ядовитыми зубами. Пусть сердце твое поглотит Бога, а Бог – твое сердце, и оба станут едино».

Итак, братия и сестры, в сегодняшнем Евангелии – образ той Иисусовой молитвы, которая заповедана всем христианам.

Аминь.

Об исцелении десяти прокаженных

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельское повествование об исцелении Иисусом Христом десяти прокаженных (Лк. 17, 12–19).

Проказа – это заболевание, которое преимущественно распространено в южных странах. У человека на лице и на теле появляются пятна, тело теряет чувствительность, гниет, лицо распухает. У человека выпадают волосы и зубы, изо рта непрерывно сочится зловонная слюна. Плоть отпадает, обнажая кости. Иногда у человека вытекают глаза, он слепнет, у него отмирают пальцы рук, и он не может даже донести до рта пищу. Прокаженный превращается в живой труп. Прежде прокаженных изгоняли из городов и сел. Они жили в лесу, в землянках, им изредка клали пищу в условное место. Гонимые голодом, они бродили около больших городов, чтобы люди сжалились и бросили им что-нибудь поесть. Их гнали, как диких зверей. Родные оплакивали прокаженного больше, чем мертвеца.

Когда прокаженный умирал где-нибудь в лесу или при дороге, то даже хищные птицы не клевали его труп, зараженный смертоносным ядом, и звери обходили его. Другие прокаженные должны были закопать тело или сжечь его.

После так называемых крестовых походов эта болезнь проникла в Европу и вызвала там большой ужас. Прокаженные обязаны были носить на лице белый как саван капюшон с прорезями только для глаз, чтобы своим видом не пугать людей. На других висел колокольчик, и зловещий звон его предупреждал людей, чтобы они отходили с дороги. Между тем, братия и сестры, прокаженные забывали, кто они: иудеи, самаритяне, арабы или греки. Изгнанные своими соплеменниками, они стали как бы одним народом. Со своими законами, спаянные одной бедой, часто прокаженные испытывали сильную привязанность и самую нежную любовь друг ко другу. У них, потерявших все земное, как бы открывалось сердце для истинной дружбы. Они делились друг с другом последним

куском хлеба, ели из одного блюда, грелись у одного костра. Несчастье уравнило их, как уравнивала мертвых общая могила.

Когда Господь наш Иисус Христос, идя в Иерусалим, входил в некоторое селение, Его встретили десять прокаженных. Они начали призывать Господа, просить Его о милости: *Иисус Наставник! помилуй нас* (Лк. 17, 13) – то есть исцели нас!

Бессильна была человеческая помощь, эти несчастные были обречены на мучительную смерть, их состояние – хуже, чем рабов, которые трудятся на каменоломнях и рудниках, или преступников, до конца жизни заключенных в темницах. Для них как бы уже не было возврата к жизни, однако эти прокаженные, видимо, слышали о Иисусе – Великом Пророке и Чудотворце, и потому кричали: *Иисус Наставник! помилуй нас*.

Проказа разъедает горло и уста, и поэтому вместо крика из их уст исходил только лишь хриплый шепот: *Иисус Наставник! помилуй нас*.

Господь, остановившись, сказал: *пойдите, покажитесь священникам* (Лк. 17, 14). Они поверили, что будут исцелены, и направились по дороге в Иерусалим, в храм, где священники должны были засвидетельствовать их исцеление. И вот еще на пути они почувствовали силу благодати Божией, которая влилась в них, исцелила их.

Ребенок не знает часа своего рождения, а эти несчастные как бы пережили свое второе рождение. Их страшные раны зарубцевались. Кожа, похожая на чешую, спала; показалась новая – чистая и белая, как у ребенка, и вот уже они явственно представляли, как возвращаются к семьям, как встречают их слезами радости, как они обнимают своих детей, сидят в кругу друзей и рассказывают о великом чуде. Они уже видели перед своими глазами огни отчего дома и стены Иерусалима; только Одного они забыли: Того, Кто исцелил их!

Исцеленные милостью Божией, они забыли о Самом Боге и с каждой минутой удалялись от Христа. Девять из них были иудеи, один – самарянин. Иудеи уже с детства знали о том, что Спаситель должен придти на землю: об этом их учили в синагогах, об этом они слышали проповеди в храмах. Чудо должно было воочию убедить их в том, что Спаситель мира перед ними. Однако они продолжали идти своим путем. Называвшие себя чадами Авраама желали не Бога, а даров Божиих, не Небесного Отца, а Его наследства.

Вернулся только один самарянин, пал в ноги Иисусу, благодаря и хваля Бога, прославляя Его как Мессию. Господь сказал: *не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?* (Лк. 17, 17–18). Этот вопрос предназначался для Его учеников, апостолов, чтобы они, сами будучи иудеями, поняли, что пришел Спаситель мира для всех людей, для всех народов, для всех наций. Сейчас эти народы мира представлял один самарянин, лежавший у ног Христа.

Господь сказал ему: *встань, иди; вера твоя спасла тебя* (Лк. 17, 19). Какая вера? Верили и другие прокаженные, что они исцелятся: в несчастье они верили, а в благополучии они забыли Бога, как часто это случается и с нами.

Святой Исаак Сирий говорит: «Я знаю людей, которые остались твердыми в несчастье, но не знаю никого, кто бы не изменился в счастье и благополучии».

Братия и сестры! Вера самарянина в Христа как в Мессию и Спасителя мира – это вера в то, что Тот, Кто исцелил его тело, может исцелить его душу; Тот, Кто возвратил его снова к своему народу, может открыть ему врата рая; Тот, Кто даровал ему очищение от проказы, дарует ему и прощение грехов, и вечную жизнь.

Вот так называемый буквальный исторический смысл этого повествования, но есть еще и другой – нравственный смысл. Мы должны непрестанно и за все благодарить Бога. Некоторые из нас скажут: «За что мне благодарить Бога?» Благодарите Бога за то, что Он сотворил нас, сотворил небо и землю, создал нас людьми, единственными существами на земле, украшенными образом и подобием Божиим. Благодарите за то, что Господь дал тебе веру; благодарите за то, что ты принадлежишь к Православной Церкви; благодарите за то, что Господь не оставил тебя погибнуть в грехах твоих, но Сын Божий сошел на землю, распялся за тебя; что Господь прощает тебе грехи твои и питает тебя Телом и Кровью

Своими; что Господь исполняет твои молитвы; что сколько сверстников твоих уже лежит в могиле, а ты живешь, и каждый твой день может быть днем твоего спасения.

Есть еще мистический смысл. Прокаженные кричали: *Иисус Наставник! помоги нам.* Иссякла у них уже давно надежда на человека, однако не исчезла надежда на Бога.

И мы тоже прокаженные грехами для ангелов. Наши души в очах Ангелов так же ужасны и отвратительны, как тела прокаженных. Но мы знаем своего Спасителя и потому в сердце своем должны непрестанно говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного, исцели меня, спаси меня!»

Братия и сестры! Хотелось бы нам молиться от чистого сердца, а наше сердце источает гной, как смрадные уста прокаженных. Но Господь услышал их шепот. Он слышит и тайный голос нашего сердца!

Еще здесь есть экклезиологический смысл. Господь говорит: *Пойдите, покажитесь священникам.* Господь дал Церкви великие таинства, которые могут очистить, возродить духовно, оживотворить человека. Это Таинства Елеосвящения, Покаяния и Причащения.

В этом Евангельском повествовании есть и символический смысл: прокаженные – это человечество после грехопадения, люди, отвергнутые от их старших братьев – ангелов, люди, обреченные на смерть и ад. Но Господь распялся на кресте, чтобы исцелить человечество, а большинство, подобно девяти прокаженным, проявляют равнодушие и холодность к Голгофской жертве Спасителя.

Братия и сестры! Мы должны благодарить Бога за все, благодарить даже за испытания и страдания, которые Он посылает нам.

Один подвижник сказал: «Неискренен в любви тот, кто не благодарит Бога в скорби, как и в радости». А другой ответил: «Неискренен тот, кто не принимает скорбь как радость и удары как благословение».

Любимой молитвой св. Иоанна Златоуста были слова: «Слава Богу за все!»

Братия и сестры! Гордое сердце не может благодарить Бога, гордое сердце всегда озлоблено, оно постоянно в смятении, оно всегда недоволено. Достаточно иногда гордому услышать какое-нибудь слово, даже достаточно неприятливого взгляда, чтобы сердце его наполнилось ненавистью. Сердце гордого не знает духовной радости – высшего счастья. Лишь смиренным открываются тайны Божии и тайны Божественной любви, только смиренный может благодарить Бога за все.

Аминь.

О смерти (1)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Вы слышали сегодня в Евангелии о воскрешении Иисусом Христом сына Наинской вдовы (Лк. 7, 11–16). Когда Господь подходил с учениками к городу, из ворот навстречу Ему выходила похоронная процессия; на носилках несли труп юноши – в Палестине не хоронили в деревянных гробах, тело покойника заворачивали в белую материю, пеленали его, как младенца, ибо сама смерть есть рождение в другую жизнь. Юношу несли на кладбище – из города живых его несли в город мертвых. Около каждого города, около каждого села растет неприметно другой город – кладбище, «спутник» этого города. Ежедневно рождаются в этом мертвом городе свои младенцы, об этом говорят сырые комья разрытой земли на новых могилах. Только эти «младенцы» называются не новорожденными, а новопреставленными. Поначалу к могиле часто приходят близкие и друзья почившего, но со временем, год от года – все реже и реже и, наконец, никто не нарушает молчания могилы.

Кладбище безмолвно, но сколько оно говорит человеческому сердцу! Городской шум доносится сюда, как далекий прибой или гул осеннего ветра, а на кладбище какая-то особая тишина, как будто здесь остановилось время. Эта тишина похожа на тишину храма. Каждая могила скрывает свою тайну, на некоторых – надпись, на других только полустертые буквы, у иных лишь камень служит надгробием. Никто не знает, что унес

человек с собой, что наполняло его сердце в час смерти: любовь или ненависть, благодарность к людям или горькое разочарование. Как он умер? Окруженный ли своими друзьями и родными или брошенный, забытый всеми и одинокий? Смерть, как хищная птица, нападает на свою жертву, вонзает в нее когти, исторгает ее из числа живых; как орел падает стрелой на стаю птиц, хватает и уносит свою добычу в гнездо, неведомо куда.

Если мы прочтем надписи на могильных плитах, то увидим, что под ними лежат не только старики, согбенные годами, но и юноши, и младенцы. Смерть беспощадна и неумолима. Нет на земле места, где можно было бы спрятаться от смерти, – ни на высоких горах, ни в глубоких подземельях. Всюду проникает она, везде найдет каждого из нас. Нет таких богатств, какими можно было бы откупиться от нее, земные сокровища для смерти – прах. Одного она ищет – человека, свою жертву, пищу для своих страшных зубов. Чрево смерти никогда не насыщается, оно бездонно, как сам ад. Тот, кто еще лишь родился, уже обречен на смерть.

Так, когда великого мудреца Сократа приговорили к смертной казни, он, услышав это, сказал: «Вы приговорили меня к смерти по человеческому суду, но вы сами также уже давно приговорены к смерти природой, так что мы в одном положении – мы смертники, вы и я, одна лишь разница, что я пойду первый, а вы позже, за мною». Жизнь человека похожа на путь странника. Жизнь человека – как один день: утро – это его детство, полдень – молодость, вечер – старость, а ночь – это смерть. Путь жизни кончается черной пастью могилы. Одно за другим появляются на земле поколения людей и исчезают, как однодневные мотыльки – порхает мотылек над цветами, порхает, вечером кружится у огня, кружится – а наутро нет его. Похожа жизнь на огромную реку, которая вбирает в себя потоки, ручьи, капли дождя, и исчезает затем в глубине морской. Повсюду мы видим смерть, вся природа под властью смерти, потому и природа трагична. Поле, которое весной кажется изумрудным ковром с дивным узором, под жгучими лучами солнца превращается в пустыню. Самые прекрасные цветы обращаются в подобный грязи прах.

Мы живем как бы в двух мирах, тесно сплетенных между собою: это мир жизни и мир смерти. Пока мы здесь, на земле, – смерть для нас в будущем, но она приближается к нам непрерывно. Когда мы перейдем эту черту – между жизнью и смертью, земная жизнь будет для нас уже прошедшим – прошедшим, все удаляющимся от нас, как берег удаляется и убегает от стоящих на отплывающем от него корабле. Там, в вечности, вся земная жизнь наша будет казаться нам лишь одним мгновением, мимолетным сном.

Мы окружены картинами смерти, и в то же время, как это ни странно, как ни загадочно, не думаем о ней, будто не верим, что смерть придет и к нам. Мы видим, как умирают другие, и в то же время нам кажется, что мы останемся здесь навеки. В глубине сердца мы не верим в то, что и нам придется умирать. Братия и сестры, потому-то, что человек отгоняет от себя мысли о смерти, он и предстает перед ней таким беспомощным и неподготовленным! Как трудно нам представить, что наше сердце замрет – сердце, которое горело страстями, кипело злобой, ревностью, ненавистью, – так редко было в нем чувство святой любви! Что сомкнутся навеки наши уста, которые так часто изрекали клевету и ложь, – и так редко молитву! Что наши руки, которые были готовы захватить весь мир, упадут беспомощно, как налитые свинцом. Трудно нам представить, что будет с нами в могиле, когда наше тело распухнет и почернеет, когда наш мозг, как сукровица, выльется через уши и ноздри, когда повиснут на нитях глаза в глазницах, когда рот обнажится в какой-то страшной усмешке, когда тело наше будет полно червей...

Братия и сестры! В последние минуты перед смертью – как хочет человек, чтобы вернулась жизнь его! Жгучая, мучительнейшая жажда! Как хочет он хотя бы малую часть жизни прожить заново, хоть день, хоть час – только бы не уйти в вечность оскверненным грехами! Но смерть жестока, смерть неумолима. Если бы мы помнили о смерти, то каждый день своей жизни ценили как величайший дар Божий; если бы мы помнили о

смерти, то каждый час употребляли бы для своего спасения. Но демон обманывает нас, он крадет у нас память смерти.

Жил некогда в Палестине, на горе Хорив один монах по имени Исихий, жизнь его была нерадива и грешна. Когда он умер, то пришли братия похоронить его, но вдруг мертвец ожил! Он поднялся и сел на одре. «Что с тобой было, что видел ты на том свете?!» – спрашивали братия. Но он не отвечал им, а только горько плакал и просил: «Братия, оставьте меня одного, не говорите со мной». После этого Исихий затворился в пещере и много лет провел в великих подвигах и трудах. Когда же он вновь приблизился к исходу из этой жизни, то снова пришли к нему монахи; зная о том, как чудесно переменился он, зная о его святой жизни, стали они спрашивать: «Отец, скажи нам, как спастись?» И он ответил: «Братия, помните о смерти! Кто насадил в своей душе память о смерти, тот не согрешит».

Часто пугаемся мы мыслей о смерти, но только вначале они тяжелы. Память о смерти очищает наше сердце, отрывает его от страстей, и поэтому мы чувствуем исходящее от нее обновление наших мыслей и чувств. Святые подвижники любили память смерти. Один преподобный отец, Филофей, говорил: «Память о смерти – это моя духовная невеста, я всегда неразлучен с ней».

Вы слышали в Евангелии, как Господь воскресил сына вдовицы и отдал его матери. Этот умерший юноша – образ нашей души. Человек воскресает в покаянии. Господь берет покаявшуюся душу и отдает горько рыдающей матери, эта мать – Церковь! В Апокалипсисе говорится о жене, которая имела во чреве младенца и кричала от боли и мук рождения; толковники, святые Отцы, объясняли, что жена – это Церковь, а дитя – каждая христианская душа, боль же, мучительная боль – это боль за наши грехи, большая, чем неутешная боль матери о смерти сына.

Мы окружены людьми, которые также не имеют памяти о смерти, забыли о ней, потому-то мир сжигает в своих развлечениях то драгоценное время, которое дано нам для приготовления к вечности. Святые Отцы говорили: «Время дороже всего!» Время никто не может повернуть назад. Люди не имеют памяти о смерти, потому они так легко отдают себя порокам, потому они злобствуют друг на друга, мучают сами себя и ближнего, иногда грызутся, как псы около кости, забывая, что когда-нибудь их рот насытится землей могилы.

Кто помнит о смерти, тот знает: все, что он не возьмет с собой в вечность, не принадлежит ему. Один подвижник говорил: «Я – это мой дух, мое – это мое тело, а все остальное – чужое. Единственное сокровище, которое я могу взять в вечность, – это благодать Духа Святого».

Часто мы завидуем тем, кто умирает легко, на кого смерть нападает как бы из засады. Он превращается в труп еще до того, как успел понять, что умирает. Но, братия и сестры, хотя нам страшны предсмертные болезни и мучения, однако мы должны желать узнать час своей смерти, чтоб приготовиться к ней по-христиански, исповедовавшись и причастившись Святых Таин. Есть даже церковная молитва, чтобы Господь избавил нас от неожиданной, от внезапной смерти. Та болезнь, те мучения, которые часто испытывает человек перед смертью, – это огонь очищения для его души, и человек, находясь в вечности, больше будет благодарить Бога за эти страдания, чем за самые приятные ощущения, полученные в этой жизни.

Иногда смущает нас мысль, что истинно добрые люди болеют, страдают, бывают гонимы и притесняемы и часто умирают рано, а некоторые люди, порочные и грешные, доживают до глубокой старости, как будто болезни и несчастья их не касаются. Братия и сестры, кто делает добро и страдает, тот – самый «счастливый несчастливый», потому что ждет его великая награда от Бога. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если ты делаешь добро, а получаешь на земле в ответ неблагодарность и зло, то знай, что велика твоя награда, венец твой будет сугуб» (то есть увеличится вдвое).

А те люди, которые грешат и пользуются земными благами безнаказанно, – они забыты и отвергнуты Богом; это самая страшная участь – уже здесь, на земле, они живые трупы.

Иной суд человеческий – иной суд Божий. Некий прозорливец видел, как умирал знаменитый затворник и как умирал нищий. Затворника считали святым, люди думали, что их город стоит лишь по его молитвам. Когда пронеслась весть, что он умирает, огромная толпа собралась у стен монастыря с зажженными свечами и светильниками. Все плакали и молились, чтобы Господь продлил жизнь затворнику, как думали они – их спасителю. Но увидел святой, как затворника окружила толпа демонов, и услышал голос с неба: «Этот человек не дал Мне места в своей душе – он не Мой». Это был голос Господень. Демоны, бросившись, пронзили душу затворника трезубцем и исторгли ее из его груди.

И видел тот же монах-прозорливец, как умирал нищий, презренный и забытый миром. Умирал он у забора, одетый в лохмотья. Господь сказал двум Архангелам, Михаилу и Гавриилу, чтобы они принесли к Нему душу нищего, но велел не исторгать ее насильно. И вот подошел к нищему Архангел Михаил и сказал: «Кончается твоя земная жизнь». Но нищий боялся умереть, он боялся грехов своих. Тогда Архангел обратился к Богу и сказал: «Господи, Ты не велел насильно брать его душу». И сказал Господь: «Пошлите к нему пророка и псалмопевца Давида, пусть он воспоем ему небесную песнь», – и когда услышал нищий эти сладостные звуки, то рванулась душа его из тела, взяли ее Архангелы и понесли ко Господу.

Братия и сестры! Наша жизнь – это запечатанная книга. Здесь, на земле, мы можем прочесть лишь несколько первых страниц, остальные же мы увидим и прочтем только в вечности.

Господь воскресил сына вдовицы – это образ будущего воскресения мертвых. Господь обладает жизнью и смертью. В день Всеобщего воскресения Он воскресит и спасет души истинно покаявшихся христиан и вручит их Матери их – Небесной Церкви уже навеки.

Аминь.

О смерти (2)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельское чтение о воскрешении сына Наинской вдовицы (Лк. 7, 11–16). Когда мы видим смерть или размышляем о ней, мы чувствуем, что прикасаемся к великой тайне. На что похожа земная жизнь? На огромную, широкую реку. Стоя на берегу, мы видим, как струи ее непрестанно кружатся, разбиваются о камни, словно живые существа, как вздымаются волны, скользят вниз и исчезают с глаз. Так поколения за поколениями идут по дорогам этой земли. Возникли они из бездн небытия, уходят во мрак могильный, в страну тайны.

Никто из древних мудрецов не мог разгадать тайну смерти. Что наша земная жизнь? Она похожа на луч, который сверкнет на мгновение, а затем погаснет, или на цветок, который сегодня радуется своим красками и узорами, а завтра превращается в горсть праха. Или жизнь подобна бегущим по небу облакам. Иногда облака принимают формы прекрасных замков, но порыв ветра разрывает их в клочья, и они становятся похожи на куски разорванной одежды, или же превращаются во мглу. Жизнь наша земная подобна мыльному пузырю, который сверкает на солнце всеми цветами радуги, но лишь коснется земли, тотчас превращается в жалкое мокрое пятно. Такова наша жизнь, если нет бессмертия. Если нет бессмертия, если могила равняет всех, то зачем тогда людям бороться со страстями, творить добро, если одинаково будет и грешнику, и святому? Если рядом лежат пес и лев, если все, что кажется самым прекрасным в этой жизни, по смерти превращается в смрад и тлен?

Один индийский царь, которому предсказали, что сын его будет аскетом и откажется и от царства, и от самого мира, окружил его всевозможной роскошью и богатством, удалил с глаз его все, что могло бы ему напоминать о страданиях. Когда же царевич вырос, он решил выехать из дворца и осмотреть свое царство. И вот он видит лежащего недалеко от городских ворот человека, сотрясаемого жестокой лихорадкой. Он спрашивает у своей свиты: «Что это?» И отвечают ему: «Это болезнь мучает человека». «А могу ли я также заболеть?» – снова спрашивает он. И слышит в ответ: «Болезнь входит и в хижины бедняков, и в царские дворцы».

В раздумье царевич вернулся домой. Через некоторое время снова выехал он со своей свитой и случилось ему увидеть старца, глубокого старца: седого, с лицом, покрытым морщинами, согбенного; опираясь на палку, он еле-еле шел, волоча ноги. Спросил царевич: «Что это за существо?» Ему ответили: «Человек, которому восемьдесят лет!» Царевич сказал: «И если мне будет восемьдесят лет, то и я стану таким?» «Да, если ты только не умрешь!» – «А что такое смерть?» – спросил царевич. «Ты сейчас не можешь этого понять. Тебе нужно увидеть ее!» – ответили приближенные. Еще с большей печалью он вернулся в свой дворец.

Прошло время, и в третий раз он выехал, чтоб осмотреть свое царство. И вот видит: на носилках несут человека. Человек недвижим. «Разбудите его!» – сказал царевич. Ему ответили: «Человек мертв. Разбудить его невозможно. Он не видит и не слышит, он не чувствует ничего». Царевич спросил: «А что будут делать с ним?» – «Его закопают в землю!» – «А затем?» – «Лучше б тебе не видеть, что будет затем. Тысячи червей приползут к нему – так неприятель окружает город. Вопьются в его тело, будут глотать его, пока не останется от него один только прах».

Царевич спросил: «И я умру?» Ответили: «Да, и ты умрешь!» – «А нельзя ли откупиться от смерти? Сколько у меня золота и драгоценностей!» Ему ответили: «Смерть берет не золото, а людей!» – «А нельзя ли скрыться от смерти? Сколько у отца моего крепостей и замков!» – «Смерть проходит через стены, мощные, как скалы. Она открывает двери крепостей и подземелий!» Сказал царевич: «Я буду молить ее не тронуть меня». Ему ответили: «Смерть неумолима. Она отрывает ребенка от материнской груди, разлучает жениха с невестой, равнодушно смотрит, как малые дети ползают у гроба своей матери-кормилицы. Смерть не имеет сердца!» Тогда царевич сказал: «Значит, я не царь, а царит здесь смерть. А я лишь только ее несчастный раб и заложник!» – и вернулся во дворец. После этого он тайно ушел в пустыню и стал аскетом.

Братия и сестры! В сегодняшнем Евангелии говорится о воскрешении сына Наинской вдовицы (Лк. 7, 11–16). Воскресение сына – это прообраз нашего общего Воскресения из мертвых. Евангельское учение – это свет надежды, который озарил черные бездны смерти. Но именно учение Церкви о нашем телесном воскресении встречает много недоумений и даже насмешек со стороны неверующих людей. Как-то, еще в древности, некий философ вопрошал христианина: «Предположим, что человек утонул. Его съели рыбы. Затем рыбы были пойманы рыбаками, попали на стол. Их съели другие люди. Получится, что в день Воскресения будет целый спор о том, кому принадлежит тело: тому, кто утонул, или тому, кто съел рыбу?!»

Язычники не понимали, что такое тело. Они тело смешивали с понятием «человеческое мясо». А тело – совсем иное. Оно состоит из множества элементарных частиц, которые непрерывно обновляются; умирают одни клетки, зарождаются другие. Само наше тело похоже на реку. Непрерывно меняется вода в реке, но река остается одна и та же, – так и человеческое тело. В душу человека вложен определенный «план», по которому и совершается все развитие его тела – с самого момента рождения и до смерти. И при Воскресении мертвых будет воскрешен телесно этот план, находящийся в душе. Правда, некоторые скажут: «Душа бессмертна, а зачем же нужно еще воскресение тела?»

Во-первых, человек – это не одна душа; человеческую личность составляет душа, соединенная с телом. Затем, только здесь, на земле, в результате грехопадения наше тело

противоборствует нашей душе, а там тело будет иметь другие свойства, там оно будет младшей сестрой духа. Затем, братия и сестры, здесь мы любим своих близких, и поэтому на том свете мы должны видеть их такими, какими они были на земле, иначе произойдет разрыв нашей любви, разрыв земной и небесной Церкви. Затем, Господь облекся в человеческое тело для нашего искупления, и в лице Христа человеческое тело вознесено на невообразимую для нас высоту, прославлено великой славой.

Но кто-то, возможно, скажет: «Одни люди умирают младенцами, другие – дряхлыми стариками, а третьи – в утробе матери, с еще неоформившимся телом. Что же будет тогда? Неужели так и воскреснут они стариками и несовершеннолетними младенцами? Тогда лучше всего умереть в юности!» О, братия и сестры! Я как раз хочу объяснить вам это. Предположим, строит архитектор храм. Для этого он прежде всего чертит план-чертеж храма. Затем приступает к осуществлению этого чертежа. Камни, кирпичи – это материал. Так и наши телесные клетки – материал, но еще не само тело. И вот, братия и сестры, предположите, что храм не завершен, или был построен, но от времени стал разрушаться. Однако затем этот храм будет восстановлен. Как же он будет восстановлен: полуразрушенным или недостроенным? Нет, он будет восстановлен по чертежу архитектора.

Так и мы воскреснем, пишут Отцы, в тридцатитрехлетнем возрасте, то есть в расцвете душевных и телесных сил.

Другие скажут: «А что же с теми, кто появился на свет неполноценным, уродом? Неужели они так и пойдут в жизнь вечную?» Нет, и у них есть свой идеальный план, это лишь какая-то физическая случайность, допущенная особым смотрением Божиим, что они родились уродцами. Они воскреснут с прекрасными телами.

Итак, не зря в одном древнем сочинении говорилось, что Воскресение мертвых – это не только весна нашего духа, но и весна наших тел.

Братия и сестры, для христианина смерть имеет как бы два лица. Одно из них ужасно – страдания перед смертью, прохождение мытарств, зрение наших грехов – страшных, гнойных язв, пропасть ада, разверзающаяся под ногами. Но другое, **светлое** лицо смерти – это Воскресение, когда смерть – только сон; человек засыпает и просыпается в другом мире, в другой жизни. Это участь тех, кто **соблюдал заповеди Божии**, чья жизнь была подвигом во имя Христа. Для них смерть – это успокоение от трудов и отрада. Для них смерть – начало вечной жизни – будет **жизнью истинной!**

Аминь.

Об аде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры, сегодня вы слышали Евангельское повествование об исцелении гадаринского бесноватого. Евангелие открыло перед нами одну из тайн будущей жизни, раздвинуло занавес, который скрывает от наших взоров мрачную, черную бездну.

Муки несчастного, одержимого демоном, должны напомнить нам о существовании ада, о существовании темной силы. Один богослов говорил: «Диавол не только человекоубийца, но и великий обманщик. Как он обманул людей, заставив их забыть, что ад существует!» Наши грехи подобны искрам, горящим в наших сердцах. Эти искры после смерти превратятся в столб адского пламени, того страшного пламени, который жжет, но не светит, мучает, но не уничтожает. В этом черном огне будет гореть весь человек. Это страшное пламя охватит изнутри каждую клетку, каждую пору его тела. Господь назвал ад «геенной огненной» и «тьмой кромешной». Ад – это царство тьмы и вечной ночи. Потухнет свет наших глаз. Потухнет и другой свет – свет наших мыслей. Человек станет подобным зверю. Погаснет в аду Божественный Свет, тот Свет, Который дает нам жизнь и радость. Один духовный писатель сказал: «Пока рыба находится в воде, она не понимает, что такое вода, только когда ее вынут из воды и она начнет задыхаться и биться, она узнает, что такое эта родная и живительная для нее стихия». Человек понимает, что такое

Бог, когда он навеки теряет Его. Итак, братия и сестры, ад – это вечная тьма, это – вечная, бездонная, черная яма, в которую будет падать душа грешника.

Господь Иисус Христос сказал: *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 46). О каком черве говорит Спаситель? Под червем подразумевается наша совесть. И здесь, на земле, когда мы совершаем постыдные грехи, хотя бы никто из людей и не видел этого, совесть мучает нас. Днем и ночью она, как червь, грызет человеческое сердце, призывая его к покаянию. В будущей жизни покаяния нет. Там совесть будет терзать человека, как страшная змея. Там, братия и сестры, будет лишь сожаление. Но это сожаление без исправления, без любви, то сожаление, которое переходит в черное, безысходное отчаяние. Само слово «ад» означает «забвение». Ад – это страна забвения. Ад там, где нет надежды. Некоторые говорят: «Бог объемлет все, и если ад вне Бога, то, значит, Бог уже не вездесущ». На это Церковь отвечает: Бог присутствует везде и во всем. Но в раю Он присутствует как Любовь, которая несказанно радуется святым, в аду – как правосудная и карающая сила.

Здесь, на земле, как бы мы ни страдали, всякому страданию придет конец. Человек, брошенный в подземелье или лежащий на одре болезни, как на одре пыток, рано или поздно получит освобождение: либо темница сделается его гробом, либо заключенный выйдет на свободу; или больной исцелится или же перейдет в другую жизнь. В аду нет перемен, в аду нет надежды. Ад – это вечный гроб для грешника. Ад – это море ненависти. Уже здесь, на земле, мы знаем, как некоторые люди ненавидят Бога. Одно упоминание о Боге вызывает у таких людей какой-то нервный шок, как будто Бог для них – личный враг. Эта страшная ненависть к Богу проявлялась в разрушении храмов, осквернении святынь и бессмысленных кошунствах, когда выкалывали глаза у икон, когда в уста изображенного на них Спасителя кошунники вставляли папиросы. Что это такое, как не сатанинская ненависть к святыне? Ад – это кипящее море лютой ненависти, поэтому в аду невозможно покаяние.

Как часто люди ненавидят друг друга! Злоба, возникающая в нашем сердце, мучает и терзает нас самих. Ад – это вечная ненависть каждого грешника ко всем другим грешникам. В аду грешники будут похожи на клубок змей, которые вцепились друг в друга в смертельной схватке. Там не будет любви между самыми близкими родными. Если встретятся в аду мать с дочерью или отец с сыном, они будут смотреть друг на друга, как гадюка смотрит на гадюку. Ад – это безмерная ненависть. Человек будет ненавидеть самого себя. В Библии написано, что на Каина после убийства его брата легла некая печать греха и отвержения (Быт. 4, 10–15). И вот, в аду эта страшная каинова печать будет на душах и телах грешников. Их души будут уродливы и отвратительны, как человекоподобные пауки; тела – темны и зловонны, как зловонен и тлетворен грех, который они совершали. И человек будет ненавидеть самого себя. Господь сказал: *там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12). Грешники готовы будут рвать своими зубами собственное тело. Гадаринский бесноватый метался по пустыне, бился головой о камни, оглашал окрестность дикими воплями, как зверь, потому что испытывал страшные, нечеловеческие мучения. Такие же мучения будет испытывать и грешник в аду. Как бы ни был зол человек, все равно он не сравнится в жестокости с демоном. Когда мы читаем, какие пытки придумывали люди для себе подобных, мы ужасаемся. Но какие пытки придумает демонский ум для тех, кто окажется в его руках, в его власти?! Самое страшное для грешника будет заключаться в том, что он увидит демона в самом себе как змея, который лежит в его сердце. Это самая великая мука, когда человек видит демона в себе и сам становится демоноподобным. Темная сила ненавидит человека, ибо он создан по образу и подобию Божию. Некоторые святые говорили, что Господь создал человека для того, чтобы люди, исполняющие волю Божию, восполнили бы места падших ангелов. Именно поэтому демоны так ненавидят нас. Сатана из светозарного Ангела превратился в мрачное адское чудовище. Как же он должен ненавидеть человека, который может уподобиться Ангелу!

Некий христианин однажды испытал состояние смерти. Он увидел перед собой страшное чудовище – демона и в ужасе воскликнул: «Кто ты? Я не знаю тебя!» Чудовище ответило: «Как ты не знаешь меня? Ведь всю свою жизнь ты исполнял мою волю, и теперь ты – мой!» Итак, тот, кто здесь, на земле, через грех становится подобным демону, тот будет принадлежать ему и в вечности как его добыча. Что же делать нам, чтобы не попасть в вечную власть этого страшного тирана?

Демоны – носители необратимой гордыни. Поэтому каждый христианин должен стяжать добродетель смирения, чтобы не уподобиться демонам. Дьявол некогда сказал преподобному Макарию Великому: «Ты, Макарий, постишься, а я не ем совсем. Ты мало спишь, я совсем не сплю. Так что в этих подвигах ты не превзошел меня. Но ты можешь смирить свой дух, а я не могу смириться. И этим ты побеждаешь меня!» Господь назвал демона човекоубийцей и лжецом (Ин. 8, 44). Братия и сестры, когда мы гневаемся на человека, желаем ему зла в своем сердце, мы тоже – човекоубийцы. В это время мы принадлежим демону. Поэтому и Господь говорит: *когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11, 25).

Святые Отцы учили: «Прежде чем молиться о себе и близких, помолись от сердца о врагах своих». Господь назвал демона лукавым и лжецом. Грех лжи стал у нас повсеместен. Он пронизывает всю нашу жизнь. И потому мы духовно так немощны и слабы. Один человек жаловался своему другу, что его окружают самые низкие люди, и он не знает, как от них отделаться. А тот ответил: «Говори правду, и негодяи убегут от тебя, ибо они не могут переносить правды». Если мы в жизни своей будем стараться говорить правду, тогда и темная сила отойдет от нашей души, ибо ложь и лицемерие – это ее родная стихия. В душе лжеца демон видит свое и своего.

Слово «дьявол» означает «клеветник». Но и мы беспрерывно клеветаем друг на друга, клеветаем в словах и мыслях. Что же делать нам, чтобы победить этот грех, так сросшийся с нашей душой? Святой Иоанн Кронштадтский говорит об этом: «Когда я вижу человека, совершающего грех, когда я вижу пьяного, обнаженного, лежащего на земле, когда я вижу человека, который произносит скверные и гнусные слова, я стараюсь возвести свой ум в молитве к Богу и сказать: “Господи, Ты все можешь, помилуй этого человека. Ведь Ты Сам создал его и Сам знаешь, как спасти его”. И если я скажу это от всего сердца, то мне уже не захочется осудить его».

Братия и сестры, однажды к некоторому великому подвижнику пришел демон под видом человека и стал спрашивать: «Может ли спастись тот, кто согрешил, как дьявол?» Святой Отец молился Богу, чтобы получить ответ на этот вопрос, и Господь сказал: «Милости у меня больше, чем зла у дьявола. Но только знай, что тебя искушает злой дух. Когда он придет к тебе, скажи: “Господь простит тебя, если ты начнешь покаяние и будешь молиться, говоря: “Я – древняя ложь. Господи, помилуй меня”». И когда старец сказал эти слова своему пришельцу, то услышал в ответ адский хохот. Сатана воскликнул: «Когда я был один, и то не сказал Богу “прости меня”». А теперь я властитель великого царства, и мне ли говорить кому-либо “прости”?!»

Братия и сестры, многие из нас совершили тяжелые грехи, подобные грехам демонов. Так что святой Ефрем Сирийский дерзнул даже сказать: «Наша Церковь – это Церковь погибающая», то есть по своим делам мы достойны гибели; «но наша Церковь – это также Церковь кающаяся», и поэтому спасающаяся, ибо покаяние – единственный путь ко спасению. Святой Иоанн Златоуст говорит: «У нас есть заклинание на дьявола. Это заклинание – имя Иисуса Христа. Повторяй как можно чаще: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго”». А преподобный Иоанн Лествичник дополняет: «Бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнеего оружия ни на небе, ни на земле».

Аминь.

Искушения в час смертный

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Святые Отцы говорят: великое благо для человека, что плоть его не дает ему видеть мира духов: светлых и падших ангелов. Светлых – потому, что душа его не может перенести их блеска и сияния, как глаза человека – сияния солнца. Темных – потому, что вид их настолько мерзок и ужасен, что, по словам преподобного Серафима Саровского, человек не мог бы жить, если бы увидел их, душа его рассталась бы с телом, если бы человек увидел демона во всей его мерзости.

Сегодняшнее Евангелие показывает нам тени, образы этого страшного мира падших ангелов: Господь промыслительно попустил демону овладеть несчастным человеком – для того чтобы показать нам, как страшны вечные муки, когда человек станет пленником и пищей темных духов уже навеки.

Вся жизнь христианина – это духовная борьба. Святые Отцы называют ее «невидимой бранью», это борьба души с падшими ангелами. Но особенно тяжелая борьба ожидает нас в час смерти. Как полководец составляет план для последнего боя, который решит всю войну, так и демон самое трудное сражение, самый горячий бой с душой приурочивает к часу смерти человека, который тогда, впад в греховное состояние, уже не сможет покаяться.

Перед смертью человеку открывается иной мир. Видели вы глаза умирающего? Они устремлены вдаль, он видит каких-то существ, невидимых для нас. Или вдруг руки умирающего как будто отталкивают от себя какого-то невидимого врага, или губы его шепчут, призывая имена давно умерших людей.

Братия и сестры! Самая страшная борьба с демонами будет у нас в час смерти, поэтому мы должны готовиться к ней заранее. В час смерти демон будет искушать нас нашими же страстями – теми, которым особенно подвержена наша душа. Всю жизнь диавол изучает нас, как некий тонкий психолог. Если человек подвержен гневу и злопамытству, то в час его смерти демон показывает ему лица его обидчиков, иногда уже много лет как умерших; он внушает, что из-за них разбита и погублена вся его жизнь. Иногда демон принимает вид близких умирающего, говоря шепотом: «Скорее бы он умер», – и душа человека приходит в смятение, последние его слова – не молитва к Богу, а проклятие своим близким, или обидчикам и врагам, или же холодная ненависть к ним.

Если человек был скуп и жаден, то в час смерти диавол искушает его мыслями о том, куда денутся имущество и деньги, которые он накопил. Он представляет, что люди, которым достанется его богатство, попусту истратят его и превратят многие труды его в прах. Был случай, когда умирающий позвал своего брата и указал ему место, где спрятан ларец с алмазами, и велел его принести. Брат думал, что умирающий скажет, кому раздать эти драгоценные камни для поминовения его души, но тот, из последних сил приподнявшись с одра, схватил сундучок и стал спешно глотать алмазы, чтобы унести их с собою в гроб, а когда брат попробовал отнять их, то больной впился зубами в его руку.

Если человек был страстен и плотолубив, то демон в час смерти показывает ему мерзкие, отвратительные образы блуда, и человек умирает, осквернив свою душу в этом грязном болоте. Это первое искушение – искушение страстями... Итак, братия и сестры, если демон будет искушать нас скупостью и жадностью, то скажем ему: **«Нагим я родился, нагим и уйду из этого мира, и то, что я думал иметь своим, – это все не мое, и я ничего не имею, кроме дел своих»**. Если он будет искушать нас злобой и ненавистью, то скажем: **«Господи, прости меня, как и я прощаю врагов моих»**. Если – страстными картинками, то будем молиться словами мытаря: **«Боже, милостив буди мне, грешному»**.

Второе искушение – гордыней. Демоны в час смерти начинают внушать человеку, что он великий подвижник, что он святой. Показывают ему его стояния на молитве, совершенные им добрые дела, внушают ему, что за это за ним должны придти с неба святые Ангелы, взять его душу на руки и понести с пением к Богу. Говорят ему, что за

свои подвиги он будет увенчан сияющим венцом. И вот несчастный человек, поверив этому обману, ждет кончины как платы, которую даст ему Господь за его труды. Но при последнем вздохе встречает душа его не ангелов, пришедших с неба, а сатанинский хохот. Человек, умирающий с горделивыми мыслями, уже этим уподобился сатане. В житии преподобного Макария Великого повествуется, что когда умирал этот святой отец, то демоны кричали ему: «Макарий, ты победил нас!», а он отвечал: «Один суд человеческий, а иной суд Божий». Они снова кричали: «Ты победил нас!», а он опять отвечал: «Я не знаю, сделал ли я за жизнь свою хотя бы одно доброе дело». И когда уже святые Ангелы подносили душу его к вратам рая, последний раз крикнули демоны: «Видишь, Макарий, ты победил нас», но он отвечал: «Нет, не я победил вас, а Христос, Сошедший с небес».

Итак, если демоны в час смерти будут искушать нас помыслами гордыни, скажем: **«Я последний грешник и надеюсь спастись одной только милостью Божией».**

Затем третье искушение перед смертью – это искушение отчаянием. Демоны (если не успеют в других своих кознях) будут представлять перед человеком все его грехи в их мерзкой наготе, говоря: «Этими грехами ты оскорблял Бога; как ты, несчастный, надеешься быть прощенным – ты давно отвержен, ведь всякая твоя молитва была лицемерна, ты не исправлял своей жизни, каждое твое причащение было тебе во грех, потому что ты причащался недостойно и этим попирали Кровь и Тело Спасителя. Несчастный, ты уже жертва ада, что ты молишься Богу теперь? И молитва твоя – ложь и лицемерие, и она не будет принята небом, а только прибавит грех ко грехам твоим», – и тому подобное, таким образом ввергая несчастного в бездну отчаяния и безнадежности.

Но, братия и сестры! Как бы ни был человек грешен, до последней минуты он должен уповать на милосердие Божие. Есть такая пословица: «Пока дышишь – надейся!»

Некогда, во времена царствования императора Маврикия, был в Византии жестокий разбойник, который наводил страх на население целой области. Император не раз посылал отряды воинов, чтобы захватить его, но он был неуловим. Тогда император издал указ, в котором обещал простить этого разбойника, если тот добровольно придет к нему. Разбойник был поражен такой милостью и вскоре явился во дворец. Маврикий не упрекнул его ни словом, а принял как самого достойного гостя. Эта встреча с императором еще более потрясла разбойника, он решил посвятить свою жизнь служению Богу и царю, но вскоре заболел, его положили в больницу, и наутро он скончался. И все недоумевали: помилован ли он Богом? Ведь он не совершил после своего обращения ни одного доброго дела, а жизнь его вся была каким-то кровавым безумием. Но вот начальник этой больницы рассказывает свой сон: видел он, как Ангелы пришли за душой разбойника. Демоны представили огромную хартию, список его грехов. Ангелы же не могли найти в жизни разбойника добрых дел, но затем один из них вынул из-под подушки, на которой лежал умирающий, платок и сказал: «Всю жизнь этот человек посвятил сатане, но последнюю ночь он посвятил Богу. Перед смертью своею он каялся и плакал, вот его платок, мокрый от слез». Демоны тут же исчезли. И действительно, после этого под подушкой умершего нашли платок, весь мокрый от слез. Итак, братия и сестры, и в час смерти надейтесь на милосердие Божие!

Затем, сатана искушает нас (это четвертое искушение) излишней привязанностью к нашим родным. Умирающему кажется, что без него его дети или близкие погибнут, что они обречены на несчастья и бедность. Он начинает роптать на Бога за то, что Господь отнимает у него эту временную жизнь, и умирает не с надеждой, а с ропотом.

На это искушение надо отвечать: **«И себя, и близких своих я вверяю милосердию Божию».** Надо сказать: **«Господи, Ты создал их, а не я, Ты и спасешь их».**

Пятое искушение – это сомнение в вере. Сатана вопрошает умирающего о вере, старается посеять в его душе неверие или сомнение (один из святых Отцов описывает, как в час смерти перед умирающим явились два демона в виде двух еретиков, которые начали прения между собой о вере, чтобы посеять сомнения в истинности Православия в его душе). Не надо входить с ним ни в какой спор. Надо просто сказать: **«Я верю так, как**

верит Святая Церковь», а в уме читать Символ веры: *«Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца...»* Эта молитва – победоносный гимн Православию, его должен знать наизусть каждый христианин.

Следующее демонское искушение, которое может встретиться умирающему, – это искушение богохульством. Человек начинает слышать страшные богохульства, от которых содрогается его душа, и ему кажется, что эти богохульства произносит он сам. Так демон свергает его в отчаяние.

В этом искушении надо говорить: **«Господи, я грешен как человек, но похулить Тебя я не могу. Боже, я не соизволяю на эти страшные слова, они не мои, они демонские».**

Затем может быть искушение видениями. Демон представляет сказочные города, падающие звезды, какие-то дивные сады, чтобы человек, вместо молитвы созерцал эти картины. В этом случае умирающий должен говорить: **«Единственное сокровище мое – Господь. Он прекраснее всего, Он – вечная Красота».**

Есть еще другое искушение: диавол может явиться в виде светлого Ангела и начать учить: *«Кроме Евангелия есть еще другое откровение, оно будет дано после – ведь Господь дал Ветхий Завет, затем Евангелие. Но это не все, это еще не полная истина, будут еще другие откровения».* И вот диавол учит человека каким-то странным, чуждым учениям. И на это надо отвечать: **«Ни Ангелы, ни Архангелы, ни высота, ни глубина не отлучат души моей от Христа. Он мой единственный Спаситель, других я не знаю и знать не хочу».**

Затем, братия и сестры, попускает Господь врагу искушить умирающего страшными видениями. Кажется ему, что окружают его дикие звери, что дом, где он лежит, шатается и рушится. То он слышит какие-то завывания и вопли за стеной, то видит, как выползают из углов змеи и обвивают его тело. Диавол старается парализовать человека страхом и отнять у него последнюю молитву. На это искушение лучше всего отвечать словами пасхального тропаря: *«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».*

Над умирающим надо читать канон на исход души. Успокаивается душа при поразительных словах канона, как ребенок на руках своей матери. Великую милость окажете вы умирающему, если прочтете над ним этот канон, поэтому всегда надо иметь его рядом в доме; если у вас нет молитвенника, то перепишите его.

Тяжелый путь предстоит душе, путь, похожий на тот, которым идет человек ночью среди скал, а вокруг него – пропасти и обрывы. Но когда вы будете читать канон на исход души, то душа не будет чувствовать себя одинокой, как будто поддерживает ее рука верного друга.

Братия и сестры! Когда будет умирать ваш близкий, не плачьте, а молитесь за него. Велика сила молитвы: если на путника нападает стая волков, однако он сумеет разжечь огонь, то эти звери будут стоять поодаль, скаля зубы и завывая, но они побоятся подойти к горящему пламени; так и демоны – к тому, о ком молятся.

Братия и сестры! Сегодняшнее Евангелие напоминает нам о страшном мире – мире падших духов, которые хотят завладеть нашими душами. Веревки, которыми они связывают нас, – это наши грехи. Одержимость несчастных, о которых вы слышали, началась при их жизни. Их исцелил Господь, но если бы Он не исцелил их, то их мучения прекратила бы когда-нибудь смерть. Но самая страшная одержимость – это нераскаянные грехи, с которыми человек отходит в вечность. Эта одержимость не имеет конца.

Аминь.

О таинственном смысле Божественной Литургии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! В Евангелии, которое мы слышали сегодня, повествуется о том, как Господь Иисус Христос напитал пятью хлебами огромную толпу народа в пять тысяч

человек (Мф. 14, 15–21). Некоторые из нас, когда слышат или читают о дивных чудесах Господа и святых Его, испытывают недоумение и даже сомнение. Дело в том, что мы оземлили свои чувства и свои мысли, мы редко соприкасаемся с миром таинственного. Поэтому мы стали духовно дикими. Духовный мир, иной, нежели вещественный и материальный, все более и более отдаляется от нас и становится чуждым нам.

Однако если вы посмотрите на окружающий нас мир, то увидите, что мы живем среди чудес Божиих, к которым мы просто привыкли: они постоянно перед нашими глазами, и поэтому мы перестали воспринимать их как чудо.

Предположим, вы в первый раз увидели, как из зерна вырастает колос с десятками таких же зерен, – не показалось ли бы вам это необъяснимым, невозможным чудом; или семена, которые брошены в мертвую черную землю, и из них вырастают цветы различных оттенков, притом, дивные в своей гармонии красок и форм. Разве бы не сказали вы, что это чудо? А червячок, который вьет кокон вокруг себя, и в свое время из кокона вылетает бабочка, крылья которой так похожи на лепестки цветов, только узоры их, может быть, еще прекраснее и причудливее?! Что бы вы сказали, видя впервые, как из черной земли возникают такие удивительные цветы, такие созвучия красок, как из невзрачного тела червяка происходит прекрасная бабочка, – разве вы не сказали бы, что это невозможное чудо, если бы вы не привыкли к этому зрелищу с самого детства? Может быть, вам это все показалось бы более невероятным, чем насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек в пустыне.

Некоторые спрашивают: «Как Господь мог разделить и умножить эти хлеба?» А как Господь мог сотворить из ничего бесчисленные миллиарды миров?! Как Господь Бог мог сотворить небо, усеянное звездами, точно драгоценными камнями?!

И опять некоторые недоумевают и говорят: «Почему Господь сотворил для нас, людей, такой почти бесконечный мир, какова цель этого творения?» Братия и сестры! Для Господа одинаково, что сотворить: всю вселенную или одну песчинку. Господь сотворил эту необъятную, непостижимую вселенную для того, чтобы мы, созерцая достойный плод Его творения, которое уже само говорит о своем Создателе, возносились мыслями к Бесконечному Творцу, чтобы и сердца наши стремились к Нему и тосковали по той вечной жизни, которая лежит за пределами нашего видимого мира.

Святые Отцы учат, что чудо умножения хлебов, – это прообраз Евхаристии, прообраз Святого Причастия, которым Господь духовно питает Церковь Свою. Господь с учениками Своими и многочисленным народом вышел из города, Он проповедовал, совершал исцеления, беседовал с людьми. И мы, готовясь к Причастию, должны посещать храм Божий. Храм Божий – это место постоянного присутствия Божества. Когда мы посещаем храм Божий, мы с Господом, мы идем за Ним, мы внимаем Ему.

Братия и сестры! Люди утомились в пути, они не взяли с собой пищи, время было позднее и в пустыне их уже начинали томить голод и жажда. Это – образ покаяния, образ поста и говенья перед Святым Причастием. Господь привел народ в пустынное место: для покаяния необходимо безмолвие, для покаяния необходимо, чтобы мы, хотя бы ненадолго, остались сами с собой наедине, вышли на время из мира, освободились от наших мыслей о нем.

Один мирянин спрашивал монаха: «Для чего нужно безмолвие, для чего вы, монахи, бежите от людей?» Тот ответил: «Для того, чтобы в уединении приносить покаяние». Мирянин спросил: «А разве нельзя каяться в миру?» Монах привел такой пример – он сказал: «Зачерпни воду из источника, сначала эта вода будет мутной, но когда она отстоится, то станет прозрачной, и мы увидим в ней каждую песчинку, каждый малый камушек. Так и душа человека – только в безмолвии человек может увидеть раны и язвы своей души, только лишь в безмолвии может начаться истинное покаяние».

Многие из нас говорят: «Мы говеем, мы каемся, но как будто не получаем никакой пользы – опять творим те же грехи». В Патерике рассказано о двух монахах, которых искушал демон. Оба монаха пришли к своему духовному наставнику, старцу, и

исповедались у него. Когда затем они встретились, один сказал другому: «Знаешь, брат, моя исповедь не помогла мне». Другой брат отвечал: «А я после исповеди почувствовал огромное облегчение». И спросил первого брата: «Как ты каялся?» Тот ответил: «Я пришел в келлию старца, рассказал ему, что происходит со мною, попросил молитв о себе и вышел». Второй брат сказал: «А я, войдя в келлию старца, пал ему в ноги, обливал их слезами; я рассказал ему о всех искушениях, мучениях и страстях, раздражающих мою душу, я обвинял в них только самого себя. Мне казалось, что я стою перед Самим Христом, а не перед старцем, я целовал его ноги и плакал, пока старец не поднял меня. После этого я получил большое облегчение».

Братия и сестры! Наше покаяние не должно быть кратким, сухим рассказом о грехах, оно должно быть образом Страшного Суда Бога над человеком; только здесь, в покаянии, судит нас не Бог, а мы сами.

В Евангелии сказано, что в народе кроме пяти тысяч человек – мужчин, было много женщин и детей (Мф. 14, 21). Люди вели с собой детей. Многие говорят: «Зачем крестить младенцев, зачем причащать их, ведь они малы и не понимают этих великих таинств». Братия и сестры! Шествовавшие за Господом несли на руках младенцев, которые, может быть, еще не понимали человеческого слова, но они могли ощущать благодать, исходящую от Христа Спасителя, может быть, ощущать еще явственнее, чем взрослые, могли воспринимать Его свет своими детскими сердцами. Святая Церковь говорит, чтобы мы причащали своих детей. У детей идет своя, скрытая от нас, непонятная для нас внутренняя жизнь. И если рассудком своим они не имеют понимания на уровне слова, то воспринимают происходящее непосредственно и, может быть, даже глубже. Говорящие, что не надо причащать детей, подобны убеждающим не заботиться о молодом, слабом растении как раз в то время, когда необходимо предохранить его от зарослей бурьяна и сорняков. Я бы сказал, что младенческий возраст – самый важный из всех возрастов в человеческой жизни: за первые годы ребенок получает, воспринимает, и усваивает столько же впечатлений, сколько затем во всю остальную жизнь. Поэтому как можно чаще причащайте детей.

Я хочу заметить вам еще, что некоторые причащают детей, достигших отроческих лет, совершенно не подготовив их к таинству, тогда как в этом возрасте ребенок уже теряет свою младенческую непосредственность и начинает мыслить на уровне слова. Здесь родители обязаны научить его самым главным истинам веры, обязаны научить его хотя бы несколькими молитвам, таким как: *Отче наш, Царю Небесный, Богородице Дево, радуйся*, а если можно, то и *Символ веры*.

Братия и сестры! Господь сказал: *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). Но смотрите: в католичестве детей только тогда допускают к причастию, когда они изучат катехизис, точно так же и некоторые сектанты организуют обучение детей. А православные родители, к стыду своему, не удосуживаются даже несколько минут уделить детям для духовного воспитания. Как ответят они за это перед Богом? Бывает, что бабушка или мать приведут ребенка к исповеди и говорят ему: «Скажи священнику, что ты грешен», – а тот и не понимает, что это значит, хотя и у детей есть свои, детские грехи, с которыми они уже должны бороться. Ребенок иногда боится, ему кажется, что его допрашивают, чтобы потом наказать... Поэтому, когда вы приводите своих детей к Таинствам Исповеди и Причащения, то хотя бы своими словами объясните, что значат эти великие Таинства.

Жил некогда святой муж Нифонт, епископ Кипрский. Родом из богатой семьи, в юности он проводил порочную жизнь. И вот встретился с ним как-то друг его детства, с которым они давно не виделись, посмотрел ему пристально в лицо и сказал: «Что с тобой?! Какой ты стал черный!» Эти слова поразили Нифонта, он подумал: «Если от моих грехов даже лицо мое стало черным, то какова же моя душа! Наверное, как уголь. Если даже человек заметил мое духовное состояние, мое растление, то каким же видит меня Господь, Который Всевидящим оком проникает в глубины человека?!» Он начал

приносить покаяние, оно длилось годы; страшно искушал святого демон, являлся и говорил: «Нет Бога, нет никого – только я один властитель и царь этого мира». Но Нифонт продолжал читать Иисусову молитву, отмечая слова врага как сор.

За свое покаяние и смирение он достиг дара прозорливости. Однажды, когда он молился за Литургией, то Духом Святым ему было открыто, *что* происходит в алтаре: только священник возгласил: «*Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа...*», – святитель увидел Господа на престоле, как на троне царском. Господь двумя руками благословлял всех людей, находившихся в храме. Когда священник начал произносить великую ектению, Нифонт увидел как бы весь мир, открытый перед ним. Он увидел, что эта ектения, как ангельскими крылами, покрывает все человечество. Он увидел больных, страждущих, к которым, по слову священника, когда тот возносил моление о них, Господь посылал Ангелов, которые утешали их, приносили им облегчение и исцеление. Он видел бурное море, видел корабль, который то вздымался на гребнях волн, то падал вниз, в грохочущую бездну, вместе с опускавшейся волной; он видел людей, которые в ужасе ждали смерти, некоторые из них молились, другие лежали на палубе, уцепившись за доски, за канаты, – и вот, когда священник произнес молитву о плавающих и путешествующих, буря внезапно стала утихать, и скоро он увидел перед собой уже тихое лазурное море, по которому плыл корабль: люди в нем молились и благодарили Бога.

Когда запели в храме *Трисвятую песнь*, святой Нифонт увидел Ангелов, сошедших в алтарь и певших вместе со священником: «*Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный*». Когда же читался Апостол, то святой увидел самого апостола Павла, который стоял за чтением и следил за его чтением. Когда читали Евангелие, то золотой дождь осиял всех присутствующих, как бы пролился на них, капли его входили в сердца тех, кто в это время молился Богу и слушал Святое Писание. Когда произносили ектению об оглашенных: «*Оглашенные, изыдите*», – то увидел Нифонт, как Ангелы выводили из храма тех, кто вел себя недостойно, выводили души их, а оставались только тела, мертвые, как трупы.

Запели *Херувимскую песнь*, и четыре Херувима опустились в алтарь, они несли Младенца необычайной красоты, от Которого исходил свет. Когда начался великий вход, увидел святой Нифонт Господа Иисуса Христа, Который нес Свой Крест, а за Ним шел священник с чашей и дискосом. Когда священник произнес: «*Примите, ядите, Сие есть Тело Мое*», – то увидел святой, как Херувим взял Младенца, заколол Его, положил на дискос, а Кровь Его вылил в чашу. Когда же священник вышел причащать народ, то увидел Нифонт, как Христос взял чашу из рук священника и Сам причастил всех христиан. А по занесении чаши в алтарь, снова раскрылся свод храма, и Херувимы вознесли Живого Младенца на небо. Когда священник произносил с крестом в руках отпуст по окончании Литургии, то знамение Креста, как два светлых луча, появилось на небе. А когда он, при произнесении отпуста, поминал имена святых, чья память праздновалась в тот день, святой Нифонт видел, как эти святые выходили из алтаря на амвон, благословляли народ и снова заходили в алтарь.

Господь напитал пять тысяч человек и приказал ученикам Своим собрать остатки хлеба для того, чтобы никто не думал, что чудо это было иллюзорным, что оно было мнимым, какими будут чудеса антихриста. В этом есть еще один, таинственный смысл, в этих преизбыточествовавших хлебах: Таинство Евхаристии – неисчерпаемо, оно будет совершаться до конца мира.

Братия и сестры! Как часто можно нам причащаться? Церковь ничего не говорит нам об этом. Это зависит от нашей духовной потребности, от обстоятельств нашей жизни, от нашего приготовления к таинству и от покаяния. Некоторые, избегая причащения, говорят: мы, мол, не достойны. Никто не достоин причащения, но мы должны исповедовать свои грехи священнику, а он уже сам решит – причащаться ли нам или отложить причастие. Св. Димитрий Ростовский говорит: «Бог тебе не враг, а врач: зачем же ты бежишь от врача, оставляя рану свою неисцеленною?» Особенно часто следует

причащаться монахам, на Афоне схимники причащаются два раза в неделю. Однажды святитель Филарет Московский приехал в некоторый монастырь, вызвал игумена и сказал: «Я буду литургисать завтра и хочу причаститься со всей братией». Игумен отвечал: «Владыко, мы не знали о твоём приезде, поэтому не готовы к причастию». Святитель возразил: «Истинный монах всегда должен быть готов к причастию».

Таинство Причастия – это величайшее благодеяние Господа людям! Это – проявление Его неизреченной любви. Святые называют это таинство «солнцем всех таинств».

Братия и сестры! Св. Иоанн Златоуст говорит, что Господь любит каждую человеческую душу больше, чем мать свое дитя. Мать не оставляет своего ребенка, и Господь не оставляет грешника. И хотя встречаются такие матери, которые бросают детей своих, не давая им питаться от их груди, но не таков Господь – Он питает нас, и не молоком, а Самою Кровию Своею!

Аминь.

Об отношении к духовному отцу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Как бороться с темной силой, как освободиться от страшного ее влияния, вырваться из-под гипноза дьявола?

Первое средство – это чистосердечная исповедь во всех своих грехах. Оптинский старец Иларион, когда отчитывал приходивших к нему за духовной помощью, требовал полной исповеди с шестилетнего возраста.

Затем, необходимо частое причащение Святых Таин. Некий старец спросил однажды демона: «Что самое страшное для тебя?» Тот отвечал: «Причастие. Когда причащается человек, это самое страшное для меня».

Кроме того, необходима Иисусова молитва. Св. Иоанн Златоуст говорит: «И у нас есть заклинание против демонов – это имя Иисуса Христа. Непрестанно, с утра до ночи, а если можешь, то и с вечера до утра, говори: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!» – эта молитва не только в силах изгнать демона, но она залечит и раны, оставленные его ядовитыми зубами в твоей душе».

Могущественное оружие против демона – смирение. Демон говорил Макарию Великому: «Ты постишься – я же не ем вовсе, ты мало спишь – я же не сплю совершенно, но ты можешь смирять себя перед другими, а я смиряться не могу – даже пред Богом. Смирением ты побеждаешь меня!»

Затем, великое оружие против невидимых врагов – это послушание, послушание своему духовному отцу, но послушание всецелое. Послушник уподобляется в подвиге своем Самому Христу, распятому на Кресте ради послушания Небесному Отцу. Но многие скажут: «Мы имеем духовных отцов, однако нам от этого не легче». Братия и сестры, можно рядом с колодцем, полным воды, умереть от жажды, если нам нечем будет зачерпнуть из него. Видимо, в отношениях ваших к духовному отцу есть какие-то неправильности.

Во-первых, человек, который несет послушание, должен сознавать свою крайнюю немощь и бессилие. Он должен сказать себе: «**Я – ничто, ничтожество. Я не могу сам спастись**». Человек должен глубоко разочароваться в своих собственных силах. Вместе с тем, он должен всецело отдаться на волю своего духовника, уподобиться камню в руках ваятеля, скульптора или глине в руках гончара. (Конечно, при том условии, что заповеди духовника не противоречат заповедям Евангельским, которые вечны!). Идя к духовному наставнику, человек должен иметь полную решимость исполнять все, что он ему скажет.

Должно помнить, что неисполненное благословение духовного отца (когда нам кажется, что нарушаем его ради пользы, рассудив дело по своему уму) никак не приблизит нас к Богу, а отдалит от Него, что это неисполнение ляжет камнем на нашем

пути. Послушник должен ловить на лету каждое слово духовного отца, как некую драгоценность, и полагать его в своем сердце как бесценный дар.

Но вот какая есть ошибка на этом духовном пути: человек идет к своему духовнику с уже заранее принятым решением, не берет благословение на какой-либо поступок, а скорее, уговаривает сам духовника, чтобы тот благословил его поступить так, как ему хочется. Иногда так горячо убеждает его в собственной правоте, что, думая находиться в послушании, сам же поучает своего духовного отца.

Иногда, братия и сестры, неправильность вкрадывается и в исповедь: она бывает весьма прохладной, человек повторяет одно и то же по нескольку раз, говорит то, что совершенно не касается греха, и, наконец, в самой исповеди он ищет красивых и впечатляющих слов, вместо того чтобы по-детски обнажить свою душу и просить о прощении. Такая исповедь – плод тщеславия, и такая исповедь является тяжким игом для духовника.

Духовные чада, конечно, должны встречаться со своим духовным отцом, но – только лишь для того, чтобы решать свои духовные вопросы. Это можно сделать быстро, однако некоторые приходят к своему наставнику так, как мирские люди ходят друг ко другу в гости, – эти люди – воры, они отнимают у своих духовников время, которое необходимо тем для молитвы.

Братия и сестры! Некоторые, чувствуя, что им хорошо с их духовником, проводят у него много времени не потому, что хотят чему-нибудь научиться, а для того именно, чтобы впитать какую-то силу, благодать. Эти люди похожи на вампиров, они как бы пьют кровь из духовника; не слушая его, не исполняя того, что он им говорит, они тотчас теряют все, что приобрели в общении с ним. И тогда их опять тянет к нему, чтобы он путем внутреннего напряжения, ценой огромного внутреннего утомления вывел их из этого пустого, тягостного состояния, – и опять бесцельно, бесполезно. Человек, который идет к своему духовнику, должен знать, что он обязан исполнить то, что скажет ему духовный отец. Если священник говорит с человеком, который внутренне расположен исполнять его слова, он менее устает от него, а если говорит с человеком, который занят, напитан мирским духом и духом самонадеянности, то видит перед собой непробиваемую стену.

Есть люди, которые, получив ответ от духовного наставника, если этот ответ не удовлетворил их, идут к другому, третьему – с тем же вопросом. Это уже значит искушать Самого Бога. Человек должен спросить – и принять первое слово как волю Божию, иначе он обманывает Господа.

Некоторые хвалятся своим духовным отцом перед другими: в Патерике написано, как некий монах говорил, что он имеет своим отцом великого старца, а ему ответили: «Как же доброе дерево могло дать такой кислый плод, каков ты?»

Братия и сестры! Особенно все это относится к женщинам, которые должны иметь к духовному отцу глубокое почтение и даже некоторый страх, иначе правильных духовных отношений быть не может. Но на деле некоторые духовные чада идут к своим духовникам как будто для развлечения, как если бы они шли в кино или в театр; приходят вместо театра к своему наставнику и сидят у него часами. За это и наказываются Богом: появляются пристрастия, появляются нечистые мысли в их сердцах, и, вместо того чтобы очиститься, они оскверняются. Это от того, что они потеряли страх перед своим духовным отцом, страх не перед человеком, а страх перед Богом, посредником Которого является священник.

Помните: встреча с духовными отцами должна быть коротка, только тогда человек поймет слова своего отца и осмыслит их! В другом случае они исчезнут и растворятся в море ненужных слов.

Братия и сестры! Сегодняшнее Евангелие повествует нам об исцелении Иисусом Христом гадаринского бесноватого. Бесы, выйдя из него, вошли в свиней (Мк. 5, 1–13). Свиньи – это те люди, которые не видят духовного, не видят неба: свиньи не могут

смотреть вверх. Св. Афанасий Великий говорит: «Свинья – это образ грешника, который кается, а затем опять идет совершать свой грех». И еще: «Если свинью почистить, омыть, одеть в шелковые одежды и повесить на грудь ее золотую цепь, то свинья все равно сдерет с себя все эти одежды и с хрюканьем снова плюхнется в грязь». Итак, свиньи – это те люди, которые после неискренного покаяния опять возвращаются к прежним своим грехам.

Аминь.

О покаянии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Св. Пророк Божий Малахия предвозвещает: *се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою* (Мф. 11, 10). И св. Пророк Исаия говорит: *приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]* (Ис. 40, 3–5).

Что значат эти таинственные слова, сказанные о величайшем из рожденных женами – святом Пророке, Предтече и Крестителе Господнем Иоанне? Ангел. Слово «Ангел» означает вестник. Ангелы открывали людям тайны Божии. А Иоанн Креститель возвестил миру величайшую тайну, что Мессия пришел на землю. Путь человека к Богу и путь Бога к человеку проходит через человеческое сердце. Горы и холмы на этом пути – это наша гордыня и тщеславие. Гордыня, как стена, как отвесная скала, преграждает путь благодати к человеческому сердцу. Долы, пропасти, рвы, овраги на этом пути – наши грехопадения. Кривизна – это ложь, лицемерие и другие тайные грехи и пороки.

Когда в древности царь хотел осмотреть свои владения, то задолго перед этим его подданные расчищали и расширяли дороги, прокладывали новые пути, возводили мосты, чтобы царь мог обозреть все пределы своего государства.

А царство Божие – это душа человека. Как можно уравнять путь благодати к сердцу? Только лишь одним покаянием.

Иоанн Предтеча сказал: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2). Другого пути, кроме покаяния, к Царству Небесному нет и не будет! Так он призывал народ к покаянию. Затем того, кто желал принять у него крещение, он вводил в воды реки Иордан. Также входил в реку вместе с ним. И здесь человек исповедовал Иоанну Крестителю свои грехи. А Пророк в это время молился Богу о прощении его. Затем, по окончании исповеди, Иоанн Предтеча говорил: «Я крещая тебя во имя грядущего Мессии», – и погружал его в воды Иордана.

Братия и сестры! Ерм в книге «Пастырь» пишет: «Если бы Господь не даровал нам покаяние, то не спасся бы ни один человек». Святые Отцы говорят: «Первый дар благодати, первый дар Духа Святого – это познание своих грехов».

Когда благодать коснется человеческого сердца, тогда человек почувствует, как он далек от Бога. Преподобный Антоний Великий перед смертью говорил: «Вся моя продолжительная жизнь была ни чем иным, как только лишь непрерывным плачем о моих грехах!» Иногда мирские люди спрашивали у подвижников: «Почему вы всю жизнь свою проводите в плаче и покаянии, а многие в миру совершают тяжкие грехи и между тем вовсе не считают себя грешниками?»

У святых Отцов есть такие примеры: когда вода мутна, в ней не видно ничего, когда она отстоится, то в ней можно различить и маленькие камешки, и песчинки. В темном погребе не видно грязи, но если луч света проникнет в него, то мы увидим там, в луче этого света, тысячи пылинок. Чем чище становится душа человека, тем яснее он видит свои грехи.

Братия и сестры! Что такое покаяние? Покаяние – это суд человека над самим собой до Страшного Суда. В мирском суде, чем суровее обвиняет преступника судья, тем более

тяжкий выносится ему приговор. А здесь наоборот, чем строже совесть обличает человека, тем полнее его прощение, тем ближе его спасение. В чем состоит покаяние? Для того, чтобы оно было истинным, необходимы следующие условия:

Во-первых, сожаление о своих грехах.

Во-вторых, чистосердечная исповедь пред священнослужителем – человеком, наделенным особым правом прощать и разрешать грехи.

Но исповедь, как я вам сказал, должна быть не только беседой, не просто рассказом о своих грехах, а плачем о них. Ведь часто люди рассказывают о своих грехах без всякого покаяния, а иногда даже **гордятся ими**.

Затем, в-третьих, человек должен решиться больше не повторять эти грехи. Иметь решимость скорее умереть, чем согрешить снова. Есть древняя пословица: «Мудрый дважды не падает на одном месте».

И, наконец, четвертое условие – человек должен стараться исполнять в своей жизни добродетели, противоположные прежде совершенным грехам.

Тогда, братия и сестры, наше покаяние будет принято Богом.

Покаяние – это основа всей духовной жизни христианина. Почему мы бываем холодны в великие праздники? Почему, причащаясь, мы не чувствуем, как огонь и свет входит в наши сердца? Только потому, что мы не пробудили, не смягчили, не очистили душу покаянием. А нераскаянное сердце твердо как камень. Нераскаянное сердце – это дверь, закрытая перед Иисусом Христом.

Есть древняя притча о том, как Господь послал Своих Ангелов, чтобы они принесли Ему то лучшее, что увидят они на земле. И каждый Ангел принес с земли дар Богу. Не было лишь одного из них. Но вот явился и он и сказал Господу:

«Я принес Тебе в дар слезу грешника. Я увидел, как ночью грешник, презираемый всем миром, один горько плакал о грехах своих и молился о прощении. Я взял его слезу и принес Тебе». И Господь сказал: «Это самый лучший дар. Слеза кающегося грешника – драгоценный дар для Меня!»

Итак, братия и сестры, как память о смерти, укоренившись в человеческом сердце, дает ему мужество пережить все превратности жизни, дает ему глубокий мир, так и покаяние кончается небесным покоем и чистой радостью.

Пусть святой Иоанн Предтеча, покровитель кающихся, научит нас истинному покаянию, дабы мы были причастниками благодати Духа Святого, особенно завтра – в день великого праздника Крещения Господня.

Аминь.

О неосуждении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Святые Отцы указали нам различные пути ко спасению. Каждый из них обладал особыми добродетелями: преподобный Макарий Великий – смирением; авва Агафон – даром рассуждения; преподобный Сисой – огненной молитвой, во время которой сияло как солнце его лицо, и даже пальцы рук светились, будто униженные горящими свечами; преподобный Ефрем Сирин – покаянным плачем; преподобный Моисей Мурин – милосердием, заботой о престарелых и больных монахах. Одни служили Господу в безмолвии и уединении, предстоя Ему в молитве за весь мир, другие служили Богу в лице человека – своего ближнего.

Много путей ко спасению, но какой из них самый легкий? Можем ли мы спастись без особых трудов, без изнурения своего тела? Есть ли такой путь?

Да, есть! Есть такая лестница от земли до неба: один конец ее всегда у наших ног, а другой – у престола Божия.

Жил в некоем монастыре нерадивый монах: он часто опаздывал к службе, огорчал этим братий и вынуждал гневаться игумена. Иноки роптали и даже просили настоятеля изгнать его. И вот этот монах заболел, болезнь усиливалась, и он уже приближался к

смерти. Огорчены были братия, что погибнет душа несчастного. Собрались они у одра его, чтобы облегчить предсмертные страдания своей молитвой, но что же видят они? Этот монах умирал смертью праведника. Лицо его выражало спокойствие и радость. Когда он немного очнулся, братия спросили: «Какое утешение получил ты от Бога? С кем ты беседовал, как с близкими родными своими?» И умирающий, собрав последние силы, отвечал: «Братия, вы знаете, что я жил недостойно, и вот я увидел, как демоны окружили мой одр, в руках их была хартия – лист, сверху донизу исписанный моими грехами; они приблизились ко мне, Ангел же хранитель мой стоял вдалеке и плакал. И вдруг я услышал голос с неба: «Не судите, да не судимы будете! Этот монах не осудил никого, и Я прощаю его!» – и тотчас хартия в руках демонов загорелась, и они с воплями исчезли. Подошел ко мне Ангел и приветствовал меня, и я говорил с ним. Братия, – продолжал он, – после принятия монашества я не осудил ни одного человека!» «Братия, – сказал он еще, – вы осуждали меня и осуждали справедливо, а я, грешный, не судил никого». И так он почил смертью праведника.

Братия и сестры! В сегодняшнем Евангелии содержится притча о том, как некий богатый и добрый человек простил рабу своему огромный долг – тьму талантов, то есть десять тысяч талантов, что равно множеству килограммов золота, сумму, которой не владели тогда даже князья и цари (Мф. 18, 23–35). Этот несчастный бросился умолять господина, чтобы тот простил ему, и господин по милости и доброте своей отпустил ему долг. Но вот тот же человек встретил своего товарища, который был должен ему незначительную сумму, и стал требовать возратить ее. Должник просил его немного подождать, пока он соберет деньги, но тот был неумолим. Узнав о таком немилосердии, господин разгневался и, хотя перед тем простил ему долг, повелел бросить его в темницу и держать там до тех пор, пока он не выплатит все до последней копейки.

Что означает эта притча?

Господин – это Сам Господь, рабы – это мы. У нас перед Господом огромный долг, уплатить который мы не в силах. Этот долг – наши грехи, совершенные из-за непокорности воле Божией. Братия и сестры! Каждым грехом своим мы оскорбляем величие Божие. Апостол Павел говорит: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). А мы оскверняем этот храм своими грехами, разоряем его. Достоинство, совершенство Господа бесконечно, поэтому и оскорбление, которое мы наносим Богу, совершая грех, – огромно. Далее, ничтожно малый долг в притче – это несправедливость людей к нам. Господь благоизволил по милости Своей как бы уравнивать Себя с людьми, Он сказал: «Если вы отпустите ближнему грех, то и Я отпущу вам долги ваши; вы простите – и Я прощу; вы не судите – и не будете судимы». Братия и сестры, в Священном Писании, в «молитве Манассии», сказано: *«Аврааму, и Исааку, и Иакову, не согрешившим Тебе...»* Св. Димитрий Ростовский говорит: «Все люди грешны, даже праведник пять раз в день падает и встает, как написано в притчах», – конечно, падение его, может быть не как наше, но падение где-то в мыслях, в глубине сердца: «Никто не чист от греха, хотя бы прожил на этой земле один день». А как же Священное Писание говорит, что Авраам, Исаак и Иаков не согрешили пред Господом? Неужели же Писание ошибается? «Нет! – говорит святой Димитрий Ростовский. – Авраам, Исаак и Иаков не имели злого чувства ни к кому, они всех прощали, они не судили никого, они не желали несчастья ни одному человеку – даже врагам своим. Они не погрешили пред Богом грехом злобы».

Однако некоторые говорят: «Если мы будем прощать все грехи, то зло возрастет, грешники будут становиться еще наглее». Но чаще бывает наоборот: когда человеку оказывают милосердие, в душе его пробуждается совесть, а зло только умножает зло. Про святого епископа Аммона рассказывают, что к нему привели на суд женщину, которая обвинялась в грехе прелюбодеяния (тогда епископ выполнял и роль судьи). Посмотрев на несчастную, святой епископ сказал: «Ты зачала ребенка, роды твои будут трудными». Затем обратился к своим служителям: «Дайте ей десять аршин полотна: если она умрет во

время родов, то оно будет ей саваном, а если родится ребенок, то оно пригодится для него». И отпустил женщину, не наказав ее и не дав никакой епитимии. Тогда одна дева, присутствовавшая на суде и жаждавшая, чтоб порок был наказан, закричала: «Этот епископ, наверно, безумный!» На это святой ответил ей: «Долгие годы я молился в безмолвии в пустыне, чтобы стяжать это безумие, и теперь не желаю расстаться с ним, не променяю его ни на какую мирскую мудрость». То есть он достиг такой степени совершенства, что не видел уже зла в людях. И в данном случае он своим мудрым поступком привел грешницу к глубокому покаянию, напомнив ей о смерти, спас ее душу.

В другой раз пришли к нему братия одного монастыря и стали жаловаться на монаха, который пал так низко, что к нему ночью приходила женщина, и стали требовать от преподобного Аммона, чтобы он изгнал этого монаха, сняв с него иноческие одежды. Епископ отказался: «Я не поверю, пока не смогу убедиться в этом сам». И вот монахи проследили, как блудница зашла в келлию этого несчастного инока, и сообщили об этом епископу – и он сказал: «Пойдемте вместе». Постучались в дверь к монаху; тот, трепещущий от страха, вышел им навстречу. Епископ с братией вошли в келлию. Аммон догадался, что монах спрятал свою ночную гостью под стоявшую в келлии бочку; он сел на эту бочку и сказал монахам: «Обыщите все углы комнаты». Те начали искать, залезли в погреб, но никого, конечно, найти не смогли. Никто из них не посмел попросить: «Встань, Владыко, мы посмотрим под бочкой». Постояв, они сказали: «Мы никого не нашли». Аммон ответил им: «Видите, как вы согрешили? Идите и кайтесь». А сам остался с тем монахом, подошел к нему, не сказав и слова в укор, а только, взяв его за руку с любовью, шепнул ему тихо: «Брат, брат, следи за душой своей, помни, как коротка эта жизнь», – и вышел. Эти слова так поразили грешника, что он тут же дал пред Богом слово никогда больше не согрешать и, прогнав ту женщину, впоследствии стал добрым подвижником и свое спасение приписывал милосердию Аммона: его могли изгнать с позором, и тогда, уйдя в мир, он бы уже совершенно бесстыдно погрузился в бездну грехов.

Но есть и совсем иной пример! В некоем храме служили две девственницы. Служили усердно, с юных лет посвятив себя Богу, они почти не выходили за ограду храма. Но страдали при этом пороком осуждения. Осуждали они богомольцев, осуждали священников, дерзость их простиралась даже до осуждения епископа, как будто диавол держал в руке своей их языки... Во всяком почти приходе есть такие существа – какой-то гибрид между человеком и змеей, если позволите сказать: туловище человека, а голова змеи. Братия и сестры, вы, наверное, сами часто встречались с такими людьми, одержимыми духом злословия и осуждения, но считающими себя борцами за правду...

Епископ той области увещевал сестер, но ничего не помогало. Тогда он дал им епитимью. И вот, находясь под епитимьей архиерея, эти девы заболели и умерли. Так как они всю жизнь посвятили служению в храме, то их похоронили внутри церкви. И что же? Когда шла Литургия и диакон возглашал: «*Оглашенные, изыдите!*», то многие из молящихся видели, как две тени выходили из гробницы. Приклонившись низко к земле, как преступники, словно стыдясь даже посмотреть на свет Божий, они выходили тихо из храма – это продолжалось долгое время. Священник понял, что эти несчастные души не имеют места в Церкви Небесной, и потому Господь зримо выгоняет их из храма, но еще – что Он изгоняет их из милости к ним, чтобы видевшие это усилили молитву за них. Он сообщил об этом архиерею, тот пришел в церковь и просил собравшихся, чтобы все встали на молитву; они молились об упокоении сестер. Епископ попросил, чтобы верующие простили этим умершим девам все, что кто имел против них, так как почти все были оскорблены и задеты их языками; и весь народ сказал: «Да простит их Господь». Тогда архиерей подошел к гробнице и прочел разрешительную молитву. После этого во время Литургии тени уже больше не появлялись.

Братия и сестры! Про некоторого святого старца рассказывают, что когда он заночевал в одном селе, возвращаясь в монастырь, то услышал, как селяне бранятся друг с другом, употребляя самые грязные слова. Тотчас он встал на колени и начал горячо

молиться. И предстал пред ним Ангел Божий с огромным мечом и сказал: «Этим мечом будут поражены все, кто осуждает ближних своих: блажен ты, что слыша эту брань, которая была попущена тебе в искушение, никого не осудил, а стал молиться! За это благословение Божие будет на тебе».

Неосуждение – вот самый легкий путь ко спасению, и как часто мы забываем о нем! Не только прощение наших грехов, братия и сестры, но даже мера благодати как бы в наших руках, потому что Господь сказал: *каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить!* (Мф. 7, 2). Спасение и благодать – это дар Божий, но условие для принятия его – прощение всех людей. Тот, кто искренне прощает человека и первый идет с ним мириться, тот уже больше никогда в жизни не вспоминает несправедливости, причиненной ему. Кто искренне прощает, тот так же искренне желает добра тому, кого он простил, как лучшему своему другу. А самый главный признак того, что мы простили нашего противника, – мы горячо молимся за него и желаем ему в глубине своего сердца всех благ и в вечной, и во временной его жизни.

Итак, братия и сестры! Как мы хотим, чтобы Господь относился к нам, так и мы должны относиться к каждому человеку!

Аминь.

О небе

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня мы слышали Евангелие, беседу Иисуса Христа со Своим тайным учеником Никодимом, одним из иудейских старейшин. Господь сказал: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13). Что значат эти слова? Священное Писание говорит о небе в различных смыслах. Первое небо – это то воздушное пространство, которое окружает Землю, тот бездонный лазурный океан, в котором, как огромный корабль, плывет наша Земля. Второе небо – это космические просторы, где находятся небесные светила – звезды, которые сияют как драгоценные камни, брошенные кем-то в бескрайние пространства. Некоторые из нас задают себе вопрос, есть ли жизнь в этих мирах? Но Святое Писание говорит лишь об Ангелах и людях, остальные небесные тела – мертвое вещество.

Было, братия и сестры, такое мнение в древнем мире, что звезды – это ангельские силы, но Церковь на Пятом Вселенском Соборе осудила это мнение как еретическое.

Духовный центр мира – Земля; хотя она в масштабах всего мироздания представляет лишь малую частицу, почти пылинку, но здесь, на Земле, произошли самые великие события в истории Вселенной. Сюда сошел Господь, и на Земле Он принял человеческую плоть, на Земле пролил Он Свою Кровь, поэтому Земля стала духовным сердцем всей Вселенной: так малый алмаз драгоценнее огромных каменных глыб.

Бывает, что люди спрашивают: зачем же тогда Господь создал эти миллиарды звезд, если они мертвы и необитаемы? Но это все равно что спросить художника: зачем он нарисовал великолепную и величественную картину?

Для Господа одинаково легко сотворить миллионы галактик и одну песчинку. Когда-то к преподобному Антонию Великому пришли философы и после продолжительной беседы спросили у него: «Ведь ты не читал в жизни ни одной книги, откуда у тебя такая мудрость?» Антоний сказал: «Я непрерывно читаю книгу, написанную перстом Божиим, она открыта предо мной, одна страница книги – это **земля**, а другая – **небо**».

Итак, преподобный Антоний учился Богопознанию из истории Земли, усматривая промысел Божий в судьбах мира, и далее, взирая на небо, он постигал бесконечность и величие Творца.

Есть предание, что святой праотец Авраам, созерцая небо, пришел к познанию Единого Бога; также и в житии святой великомученицы Варвары рассказывается о том, что таким образом – через созерцание творений Божиих – пришла к познанию Творца и она.

В тропаре равноапостольной княгине Ольге, которую история именует «мудрой», сказано, что она возносила ум свой от видимой твари, то есть от видимого творения, к невидимому и вечному, и так познала Создателя всего сущего.

Братия и сестры! Видимое нашими глазами небо есть образ другого – духовного неба, высших сфер, где обитают Ангелы и души святых. Об этом небе говорит Господь: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3, 13).

Как сошел Господь с небес? Ведь Господь – это Дух бесконечный. Он сошел с небес в том смысле, что здесь, на Земле, принял человеческую плоть; но написано также в Евангелии: *Сущий на Небесах* (Мф. 6, 9), – то есть Он пребывает Духом Своим везде, все содержит силою Своею, пребывает Весь во всем, и в то же время Весь превыше всего.

Один из византийских философов, Козьма, написал ученый труд, в котором он изобразил картину мира. Эта картина символична. Вообще, древние философы, ученые и мудрецы любили выражать свои мысли в форме притчи, в форме загадки. И вот он нарисовал картину, над которой впоследствии много смеялись и издевались как над невежеством древних людей. На этой картине изображена Земля, покоящаяся на трех слонах. Три слона стоят на ките, в океане, Землю окружает хрустальный свод, и человек, дойдя до края Земли, заглянул за него и как будто сломал.

Что это значит: действительно ли это невежество, или же здесь заключается какой-то глубокий, таинственный смысл, который позволяет видеть Вселенную не только как груды бездушной материи, но и как воплощенную в вещество Божественную идею? Океан означает то космическое небо, о котором мы говорили. Три слона означают три добродетели: веру, надежду и любовь, на которых и зиждется мир. Когда не станет этих добродетелей, когда исчезнут они, то разрушится и мир, разрушатся все звенья, которые сохраняют и удерживают его от распада.

Некоторые спрашивают: «Когда будет конец мира?» Господь отказался ответить на этот вопрос потому, что знать день и час бесполезно для нас, но можно сказать, что мир погибнет тогда, когда иссякнет и погибнет любовь.

Далее, эти три слона стоят на ките; что это значит, братия и сестры? Это – возрождающая благодать Божия, на которой держатся три добродетели.

Древние нарисовали Землю, которую окружает хрустальный свод в виде огромного шатра. Впоследствии их недальновидные потомки над этим смеялись. Однако древние мудрецы оказались правы. Действительно, нашу Землю окружает некий, подобный «шатру», слой озона, благодаря которому и сохраняется жизнь на Земле. Если он будет разрушен, то жизнь на Земле уничтожится в потоке космической радиации.

Господь сказал о том, что Он пришел в мир не для того, чтобы судить мир, но для того, чтобы мир спасти (Ин. 12, 47). Евангелие говорит, что Свет пришел в мир, но мир не познал Свет, не принял Его (Ин. 1, 9–11). Люди возненавидели Свет потому, что дела их были злы. Господь говорит, что Он пришел, дабы все верующие в Него спаслись, но мы знаем, сколько христиан погибает. Святые Отцы учат нас, что верующие будут судимы более строго, чем неверующие. Преподобный Макарий Великий указывал, что в самом страшном месте ада будут находиться священники, недостойно литургисающие, и монахи, нарушающие свои обеты... И все же Господь говорит, что те, кто верит в Него – спасутся. Братия и сестры! Есть разная вера; есть вера от ума, эта вера холодная и мертвая, как свет луны. Эта вера не согревает нашего сердца, не определяет наших поступков. Мы верим, что есть Бог, а живем так, как будто Его нет, живем, погруженные в свои собственные страсти. Эта вера не спасет никого, она будет человеку только в осуждение. Господь говорит о другой вере, которая подобна солнечному свету, изливавшемуся на всех; солнечному свету, который греет и животворит, под лучами которого расцветают растения и прекрасные цветы. Это вера, соединенная с любовью, вера, которая проявляется и свидетельствуется всей жизнью человека.

Господь сказал: *как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14). Что значат эти странные для нас слова? Почему Господь вдруг сравнивает Себя с вознесенным в пустыне змием?

Ветхий Завет является прообразом и символом Нового. В событиях Ветхого Завета мы видим те сокровенные тайны, которые открылись в Евангелии. Моисей вывел израильтян из египетского рабства, где фараоны заставляли их день и ночь работать, обжигать кирпичи, а затем, чтобы израильский народ не стал слишком многочисленным, приказывали убивать всех детей мужского пола.

Египет у святых Отцов символически означает ад, рабство фараону – это рабство человечества греху. Делались кирпичи из глины, которую носили на своих плечах израильтяне, – что это значит символически, братия и сестры? А то, что грешник погружен всецело в суетное и земное. Затем эти кирпичи обжигались в огне; огонь – наши страсти; глина становилась твердой, как камень. И так же наши души от грехов становятся каменными, становятся жесткими, становятся неприступными для действия Божественной благодати.

И вот Господь через Моисея выводит израильтян из Египта в землю обетованную, которая символически означает Царство Небесное, а сами израильтяне – Церковь Божию. Идут они по пустыне сорок лет; сорок лет – это жизнь одного поколения, это наша земная жизнь.

В одном из гористых мест, где израильтяне расположились своим станом, их начали жалить ядовитые змеи, которых там находилось огромное множество. Люди умирали один за другим, и тогда Моисей по указанию Божию сделал медного змия.

Раньше израильтяне отлили идола – тельца из золота и драгоценных камней. Его Моисей разбил и бросил в воду. Теперь он делает змия из простого металла – меди, затем этого змия он прикрепляет к шесту. По объяснению святых Отцов, шест, на котором был укреплен змий, имел форму креста. Моисей воздвиг шест-крест над станом израильтян. Тот, кого укусила ядовитая змея, если успевал добежать до шеста и взглянуть на медного змия, не умирал, оставался жив.

Здесь – прообраз Иисуса Христа. Но, говорят, как же Христа можно сравнить со змием, ведь змий в Библии чаще всего выступает как символ темной, богоборческой, враждебной человекам силы?

Когда распялся Господь, то Он к Кресту Своему пригвоздил грехи всего человечества, в этом смысле змий был пригвожден к кресту-шесту. И вот, если человек взирает очами веры на Искупителя – Господа, то есть верит, что Иисус Христос его Спаситель, и с покаянием прибегает к Нему, то раны от укусов невидимых змей, то есть наши грехи, исцеляются благодатью и милостью Божией. *Так должно вознесу быть Сыну Человеческому*, – говорит Христос о Своем будущем распятии и о спасении мира (Ин. 3, 14).

Господь говорит о том, что Свет пришел в мир, но мир Его не познал, потому что возлюбил больше тьму. Мы в Символе веры читаем: *«Распятого при Понтийстем Пилате»*, – однако, братия и сестры, распятие Христа продолжается, оно продолжается как в истории человечества, так и в наших собственных душах. Мир, который возлюбил зло больше, чем Свет, сразу же ополчился против Христа и Его учеников.

Вы помните, в Евангелии повествуется, как Ирод и Пилат помирились друг с другом во время суда над Спасителем и стали с этого дня друзьями (Лк. 23, 11–12). Так иудейский и языческий миры, как будто бы чуждые, не похожие друг на друга, сплотились в общей ненависти против Христа Спасителя, и какие страшные гонения, пытки и истязания были обрушены на Его учеников, как будто излилась на них вся богоборческая злоба людей и демонов!

В наших собственных сердцах Господь распинается, когда мы выбираем грех. Когда мы выбираем тьму страстей, а не свет Богопознания, то мы становимся мистически и предателями, и убийцами Христа Спасителя.

Почему многие из нас говорят, что они не чувствуют духовной радости, ведь Свет пришел в мир! Мы должны внутренне радоваться и торжествовать. Почему сердца наши мертвы и холодны? Потому что мы не любим Бога. Братия и сестры, но почему мы не любим Бога? Ведь естественно детям любить своего отца, тем более людям – любить своего Небесного Отца и Создателя!

Почему? Лишь потому, что нельзя одновременно любить Христа и грех, Бога и демона. Некоторые говорят: мы ходим в храм, мы каемся, мы причащаемся, значит, мы любим Бога больше, чем грех. Но, братия и сестры, почти у каждого из нас есть какой-то **тайный грех**, с которым трудно расстаться. Человек готов бороться со всеми остальными пороками, но этот, столь сладостный для него, сохранить в тайне. И поэтому благодать не может проникнуть в душу такого человека. У одних это – сребролюбие, у других – осуждение людей, у третьих – плотские похоти. Помните: когда человек не борется со своим грехом, он далек от Христа.

Святые Отцы говорят: «Со всеми грехами сразу бороться невозможно, порази змею в ее главу, и тогда змея будет мертва. Если же ты будешь резать тело змеи на части, то все равно она останется жива». Значит, каждый из нас по своей совести должен рассудить, какой грех самый пленительный для него и с каким расстаться ему труднее всего, в котором тяжелее исповедаться, потерять который он боится больше, чем потерять свое вечное спасение.

Авва Дорофей рассказывал, как однажды к нему пришел некто из братии и покаялся, что ворует пищу. Авва с любовью спросил: «Почему ты делаешь это?» Тот ответил: «Я голоден, и мне не хватает пищи за трапезой». Тогда Преподобный сказал: «Я благословляю тебя есть сколько ты хочешь, только не воруй». Через некоторое время оказалось, что этот человек ворует снова. Авва Дорофей опять спросил его: «Почему ты делаешь это, ведь я благословил тебя есть сколько ты хочешь?» Тот ответил: «Мне стыдно братии». Тогда Дорофей говорит: «Приходи ко мне, ты ведь не стыдишься меня, и у меня ешь, что хочешь, пока ты не насытишься, только не воруй». И вот, снова оказалось, что этот несчастный брат ворует. И снова спросил его Преподобный: «Зачем ты это делаешь, неужели ты стесняешься и меня, своего отца?» Тот сказал: «Нет, отче, я не стесняюсь тебя, но я не могу не воровать, я привык, и поэтому я испытываю мучение, если не украду что-нибудь».

Тогда авва захотел узнать: «А что же ты делаешь с тем, что крадешь, всё поедает?» Брат ответил: «Нет, отче, я насыщаюсь и в трапезе. То, что я ворую, я несу в свою келлию и прячу, а затем, когда пища начинает гнить, я потихоньку выношу ее и кормлю осла».

Да, братия и сестры! Иногда и у нас бывает грех совершенно бессмысленный, грех дикий, однако в этом грехе мы находим какое-то тайное наслаждение.

Еще был подобный случай, когда некий монах также воровал пищу, но заговорила в нем совесть, и он решил покаяться. Он вышел и перед всеми исповедовал свой грех и, поклонившись, просил братию молиться о нем. Очевидец пишет, что, когда брат исповедал свой грех, изо рта его вышел темный дым и в помещении все почувствовали страшный смрад, ибо это из него вышел демон.

Итак, братия и сестры, для того чтобы в душе у нас была духовная радость, для того чтобы мы любили Бога и видели очами сердца Свет, Христа Спасителя, мы должны бороться со своими грехами, ибо солнце сияет для всех, но мрачные тучи наших страстей закрывают его от нас.

Аминь.

О демонах

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Сегодня вы слышали Евангельское повествование об исцелении Господом нашим Иисусом Христом несчастного, одержимого демоном (Мф. 17, 14–21).

Св. Иоанн Златоуст объясняет: «Демон мучил человека в новолуние для того, чтобы люди, видя его страдания, хулили бы луну, творение Божие, а не демона». Демон мучает, тиранит, жжет страшным внутренним пламенем свою жертву, и при этом старается остаться незамеченным, как вор ночью.

Один из богословов писал: «Самая большая хитрость демона состоит в том, что он смог убедить многих в том, что его не существует». Есть люди, называющие себя христианами, которые говорят: «Мы верим в Бога, но не верим в диавола. Диавола нет, это всего лишь олицетворение наших грехов и страстей».

Братия и сестры! Если мы закроем глаза на самого нашего лютого врага, то мы окажемся перед ним беспомощными и безоружными. Как лиса притворяется мертвой, чтоб затем неожиданно броситься на свою жертву, так и демон старается, чтобы мы забыли о его существовании, о том, что эта **темная сила** близ нас, чтобы внезапно напасть на нас, заставить врасплох, парализовать нашу душу, схватить ее своими страшными зубами.

Священное Писание ясно говорит о существовании сатаны и царства темных сил. Об этом написано в посланиях апостолов, особенно у святого апостола Павла, у него говорится о диаволе как о постоянном, реальном враге каждого христианина. В житиях святых, особенно в патериках, описаны многочисленные случаи явления и действия темных сил.

Если мы рассмотрим свою собственную жизнь, свою душу, то увидим, как часто грех с тиранической силой властвует над нами. Говорят, что змея притягивает к себе лягушку своим взглядом, она как бы впивается глазами в свою добычу, и та сама ползет в рот змеи, кричит, но ползет. Так, братия и сестры, грех не приносит никому ни радости, ни счастья, но мы под действием темной силы совершаем его, душа наша страдает, плачет о себе самой, но мы творим грех.

Как люди после кораблекрушения оставшись на море, не имея пресной воды, пьют соленую, надеясь утолить мучающую их жажду, но она лишь разжигает ее еще больше, так и грех, и страсти, приносят нам непрерывное страдание и тяжесть, томление духа, в то же время с какой-то страшной, гипнотической, сатанинской силой влекут нас к себе.

Каждый знает и другое явление сатанинской силы. Это хульные, нелепые, кощунственные мысли, которые приходят нам на ум. Дьявол, пролетая мимо, запечатлевает в нас эти гнусные образы.

Есть даже места, как будто бы зараженные какой-то духовной проказой. Есть дома, в которых нам особенно **тяжело**, как будто кто-то давит нашу душу, и нам кажется, что здесь совершилось какое-то преступление, что на стенах этих домов видны следы крови. И наоборот, некоторые места действуют **умиротворяюще** на душу человека. И это – действие темных и светлых сил.

Братия и сестры! А до какого состояния могут доходить некоторые люди под влиянием демона! Жил некогда во Франции знаменитый герой англо-французской войны – маршал, один из приближенных короля. О его богатстве ходили легенды. Однако ведя жизнь разгульную, маршал постепенно обнищал. В поисках путей к возвращению утраченного богатства, он связался с колдунами, магами и от одного из них получил совет: похищать детей и из их крови делать золото.

Когда в окрестностях стали исчезать дети, безошибочный инстинкт матерей указал им на маршальский замок. Но доказательств не было. Только благодаря случайности было обнаружено это преступление. И когда королевские войска ворвались в замок, то в подвалах его солдаты увидели множество детских трупов.

А одно из страшных сатанинских проявлений нашего времени – это **фашизм**. Оказывается, – и теперь уже пишут об этом, – Гитлер был окружен астрологами, предсказателями будущего, волхвами и магами и слушал их. Он хотел возродить ритуалы языческих религий с их магическими обрядами. И сама **свастика** – это древнейший арийский знак, похожий на крест со сломленными, перегнутыми концами.

Сам Гитлер не раз говорил, что Христос – его личный враг! И когда на Северном Кавказе был взят Эльбрус, то немцы решили совершить там ритуальное жертвоприношение из пленных.

В наши дни в Америке официально существует организация, называемая «**церковью сатаны**». Св. Василий Великий говорил: «Демон – вор, он не имеет ничего своего, он старается только украсть у нас то, что принадлежит нам». На небе Ангелы воспевают Бога, на земле совершается Евхаристия, а в глубине ада идет черная литургия, черная месса, и отрывки из этой черной мессы как раз и входят в заговоры и в заклинания магов. В ритуалах «церкви сатаны» есть причащение из человеческих черепов; притом каждый раз черепа меняются. А некоторые из обрядов настолько бесстыдны и гнусны, что я просто не могу говорить об этом на **проповеди**.

Другое проявления сатанинских сил – это **индуистские религии**, которые, к сожалению, распространились по всему миру. Что такое индуизм? Это религия, которая фактически уничтожает разницу между добром и злом.

В особенно популярной теперь ветви индуизма, йоге, используются так называемые мантры – краткие изречения, которые человек должен повторять как молитву. Среди них и такие: «Я есть абсолют, бог, вокруг меня вращаются тысячи миров». Как будто мы слышим слова самого сатаны, который хотел стать Богом!

Другое распространенное в наше время сатанинское явление – это **спиритизм**, так называемое вызывание душ умерших, на самом деле – **общение с темными духами ада**.

Еще Тертуллиан писал в III веке о говорящих столах, об этом обычае вызывания духов. А в Ветхом Завете Закон Моисея повелевал: волхвов и вызывателей мертвых предавать смертной казни через побиение камнями, ибо из-за них мог погибнуть весь народ.

К явлениям сатанинским относится также всякое колдовство, ворожба и гадание, поэтому Святая Церковь предусматривает для колдунов епитимьи, как для убийц, и **отлучает** на многие годы тех, кто прибегает к ним или к гадалкам.

Даже излишняя вера в свои предчувствия или вера **снам** может довести человека буквально до одержимости.

Церковь запрещает также лечиться заговорами у знахарей, хотя бы у них в домах и были иконы, и они читали бы молитвы. Ибо, как я уже сказал, несколько слов из черной мессы, слова заклинаний могут молитву превратить в заговор: так же, как и несколько капель яда весь мед превратить в яд!

Запрещается также ношение амулетов от болезни, ибо наша надежда и защита – **Крест Христов!**

Братия и сестры! Еще повторяю, что православным христианам запрещается лечиться **гипнозом**, ибо гипноз есть насильственное вторжение в наше сознание чужой воли. Мы как бы отдаем неизвестно кому свою волю, свойство своего Богоподобия.

Гипноз подобен представлению в кукольном театре, где артист, сидящий за сценой, дергает нитки, и куклы совершают различные движения: то встают, то садятся, то кувыркаются. Так и на гипнотических сеансах люди, под влиянием гипноза, совершают странные, нелепые, позорные действия, и человек, который так легко отдает свою волю гипнотизеру, потом будет податлив и для любых сатанинских внушений, будет игрушкой в руках злодеев.

Запрещено христианам и лечение так называемыми **биотоками, биополем**. Кто такие эти самозванные целители? Какой силой действуют они? Святые они люди что ли, исполненные благодати? Нет! Большинство из них вообще не ходит в церковь, не причащается, не исповедуется. Многие из них не христиане и ведут совершенно, так сказать, светский, а то и порочный образ жизни. Какой же силой они исцеляют?

От святых, как вы знаете, исходит какой-то внутренний свет, и на иконе этот свет изображен в виде нимба сияния; но от темных сил исходят черные лучи, поэтому и демон

как бы окружен мраком. Демон не потерял своей ангельской силы, только это сила служит уже не добру, а злу.

Эти странные «сеансы исцелений» как будто уродливо копируют чудеса Христа и святых. Еще Василий Великий говорил: «Демон – это обезьяна Бога», – ибо демон старается уродливо (иначе он и не может) повторить и заодно внутренне осмеять то, что делали святые. И те, кто идет к так называемым целителям, остаются «должниками» темных сил, которые в свое время потребуют от них этот долг.

Братия и сестры! Какое же у нас орудие против демона? Это прежде всего, как сказал Господь, пост и молитва, особенно молитва Иисусова, ибо в Евангелии сказано: *именем Моим будут изгонять бесов* (Мк. 16, 17); затем слова псалма: *Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его* (Пс. 67, 2).

Когда бес был спрошен неким старцем, чего он боится больше всего, то под действием благодати вынужден был признаться, что боится этих псаломских слов. Потом бес сказал: «Боюсь я того, что вы носите на груди, и того, что вы вкушаете», – то есть боюсь **креста** и боюсь **причастия**.

Для того чтобы не овладели нами темные силы, мы должны очищать душу свою от грехов частой **исповедью**. Старец иеросхимонах Иларион Оптинский, занимавшийся изгнанием бесов, требовал от приходящих к нему прежде всего полной исповеди, начиная с шести лет.

Демон – гордый дух, и поэтому больше всего он боится **смирения**. У Антония Великого был ученик Павел Препростый, который пришел к нему уже стариком, но своим глубоким смирением и всецелым послушанием добился того, что бесы трепетали перед ним – старым по годам, но молодым по монашеству подвижником. И оттого преподобный Антоний одержимых самыми лютыми демонами посылал к своему ученику, говоря: «Бесы изгоняются верой, а князья бесов – смирением».

Братия и сестры! Чему учит нас сегодняшнее Евангелие? Оно приоткрывает нам завесу над будущей жизнью, показывает, какой несчастной жертвой может оказаться душа, подпавшая власти дьявола, еще здесь, в этой жизни. А ведь грешников демон будет мучить и после смерти. Страшны мучения демонские, страшен ад – эта огромная пропасть, наполненная змеями, в которую будет брошен человек. Эти змеи будут вечно кусать его, яд будет жечь огнем его кровь, но он уже не умрет никогда.

Братия и сестры! Поэтому я предостерегаю вас от таких грехов, как **гадание**, как **спиритизм**. Даже если вы гадаете в шутку, не придавая этому значения, как некоторые гадают на кофейной гуще, все равно вы открываете свою душу, как дверь своего дома, для темных сил.

В Апокалипсисе написано, что **изгнаны** будут из Небесного Иерусалима убийцы и прелюбодеи, колдуны, волхвы и идолослужители, участь их в озере, горящем огнем и серою, которого страшится сам сатана (Апок. 21, 8).

Аминь.

О молитве

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Когда поражены нервы, то и все тело человека расслаблено. Он похож на живой труп. Когда нет молитвы, то парализована вся духовная жизнь человека. У него угасает вера, исчезает любовь, меркнет надежда.

Молитва – это невидимая лестница, по которой человеческая душа восходит к небу. Молитва – это те духовные камни, из которых Ангелы строят вечный дом для нашей души. Молитва – те чудные семена, посеянные в сердце, из которых в вечности произрастают райские цветы. Поэтому святые Отцы и называли молитву царицей всех добродетелей.

Молитва бывает церковная и домашняя.

Я уже много раз говорил вам о том, что церковная молитва необходима для спасения христианина. Все храмы мира соединены между собой невидимыми каналами благодати. Как радиусы пересекаются в едином центре, так и духовные лучи, исходящие из всех храмов и, если можно так сказать, из сердец всех святых, пересекаются в каждой церкви.

Поэтому, когда мы молимся в храме, то за нас совершается служба, за нас молятся во всех храмах мира. И в Иерусалиме, где Гроб Господень, и на Афоне, куда не ступает женская нога.

Особенно велико значение Литургии, в которой в священных символах перед нами проходит вся земная жизнь Спасителя, а также раскрывается будущность Церкви и мира. Кто присутствует на Литургии, тот своими духовными очами созерцает великие тайны Божии. И не только созерцает, но и участвует в них.

Когда преподобный Макарий, основатель египетского Скита, спросил у Антония Великого, посетившего его: «Чего еще не хватает нам для спасения?» – то преподобный Антоний сказал: «Храма, в котором свершалась бы Литургия».

Молитвы, которые Церковь сохранила нам, которые мы читаем по книгам, сложены святыми Отцами. Это – вопль, исходивший из их сердец, это – чистейшее дыхание их чистейших душ. Святые Отцы лучше нас видели тайны духовного мира, видели свои собственные души и в черных безднах падения, и в ослепительном свете преображения. Поэтому молитвы, составленные ими, имеют огромную духовную силу.

Когда мы читаем молитвы по книгам, то мы беседуем с Богом словами святых: людей, которые исполняли волю Божию, людей, в сердцах которых, как неугасимая лампада, сияло имя Иисуса Христа.

Слова молитв, написанные в книгах, эти слова – не чужие для нас. Если мы будем читать их внимательно, стараясь слить с ними наш ум и сердце, то они станут нашими собственными молитвами. Но мы должны, кроме того, учиться беседовать с Богом и своими словами: просить Бога о наших повседневных нуждах, благодарить Его за все. Святой Иоанн Кронштадтский говорит: «После молитвенного правила скажи Господу хотя бы несколько своих собственных слов. Как приятна будет Богу эта молитва! как отцу приятен лепет маленького младенца».

Братия и сестры! Господь говорит в Евангелии: *Молясь, не говорите лишнего* (Мф. 6, 7). Как это понять? Некоторые думают, что «лишнее», многословие – продолжительность молитвы. Нет, совершенно не так. Многословным мы называем того человека, в речи которого больше слов, чем мыслей.

Говорить лишнее в молитве – значит просить у Бога бесполезного нам. Говорить лишнее в молитве – значит указывать Богу, как и когда исполнить ее. Быть многословным – значит составлять свои молитвы так, как составляют стихи, точно мы хотим подействовать на Бога своим красноречием. А здесь только одно нужно – искренность и непосредственность. Наша молитва должна быть произносима языком нашего сердца. Только лишь язык сердца слышен на небе.

Братия и сестры! Есть еще один вид молитвы – молитва непрестанная. Это краткая молитовка или же стихи из псалма, которые человек должен произносить как можно чаще, по возможности всегда и постоянно.

Ученики св. апостола Иоанна Богослова произносили следующие псаломские слова: *Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися* (Пс. 69, 1). Преподобный Антоний Великий всегда молился: «*Иисусе, помоги мне*». Святой Иоанникий Великий повторял: «*Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе!*»

А большинство святых Отцов творили и завещали нам Иисусову молитву: «*Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!*» Эту молитву мы должны произносить как можно чаще. Сначала после молитвенного правила – десять или пятнадцать минут, постепенно увеличивая время. Повторять слова ее следует неспешно.

Когда мы одни – вслух самим себе. Когда находимся в присутствии других людей, то молча, в своем сердце.

Братия и сестры! Когда вы идете в церковь, творите Иисусову молитву. Когда вы сидите за трапезой, также молча читайте ее. Некоторые даже считают, сколько Иисусовых молитв они должны прочесть, пока пройдут от двери до ворот своего двора. Сколько Иисусовых молитв они должны прочесть, пока сидят за трапезой. Так сказать, Иисусовой молитвой они наполняют и измеряют весь свой день.

Когда Иисусова молитва привьется к нашему уму, то она очищает его от скверны, лжи и лукавства. Она делает ум простым и световидным. Когда Иисусова молитва коснется нашего сердца, то в нем она умиряет страсти, как укротитель диких зверей. Иисусова молитва пробуждает в нашем сердце любовь к Богу. Поэтому некоторые из святых Отцов называют Иисусову молитву любовью Божиею. У апостола Петра написано: *Вы – род избранный, царственное священство* (1 Пет. 2, 9). *Царственное* – потому, что нам обетовано Царство Небесное и Божественное благословение. Священство – потому, что молитва христиан – это священнодействие. Через молитву христиан освящается весь мир. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Будь епископом над сердцем своим, и в алтаре сердца приноси Богу мысленные жертвы молитвы».

Братия и сестры! Какие должны быть условия для правильной молитвы? Это прежде всего приуготовление к молитве. Мы должны отрешить ум свой от всего преходящего и суетного, от всех повседневных дел. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Как на крыльях поднимись ввысь, над землей, и ты будешь безопасен от всех врагов твоих». Затем мы должны представить, с Кем мы беседуем, в присутствии Кого находимся, с Кем начинаем свою речь – с Творцом неба и земли, с Повелителем Ангелов, Он в это мгновение внимает нам. Затем у нас должна быть надежда, что Господь исполнит наши молитвы. Господь всемогущ, Он все может. Господь – Любовь неизреченная. Поэтому Он хочет даровать нам блага больше, чем мы сами желаем добра себе. Молитва должна быть как можно более внимательной. Вступая в молитву, мы как бы вступаем в духовную битву; и тогда целая туча помыслов возникает в нас, окружает наш ум («как тучи мошек», по словам святителя Феофана Затворника). В сердце нашем на молитве пробуждаются страсти.

Да, ни у кого из нас нет чистой молитвы. Чистая молитва – удел одних только Ангелов. Но мы должны стараться каждое слово молитвы осмыслить, откликнуться на него своим сердцем.

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Когда ты стоишь в храме, то закрой глаза, чтобы ничто не отвлекало тебя, и молись так; но если демон будет погружать тебя в дремоту, тогда смотри на свечу или на лампаду пред иконой и клади поклоны поясные и земные. Если на клиросе читают невнятно и непонятно тебе, тогда твори Иисусову молитву».

Братия и сестры! Какие у молитвы враги? Это прежде всего – гордость. Гордый не может молиться. Гордый требует даров от Бога, как бы заслуженных им. Гордый старается сразу взойти на высокие духовные степени, совершенно не соответствующие его жизни. Гордый требует от молитвы чуда, ждет его и поэтому часто обманывается в своих гордых надеждах. Некоторые говорят о том, что они на молитве слышат какие-то голоса, исходящие от икон, видят своими глазами Спасителя. Братия и сестры! Это – обольщение от демона и наказание за гордость. В молитве человек должен искать лишь только одного – прощения своих грехов. Гордый же, молясь, считает, что он уже святой.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) рассказывал об одном обольщенном, который решил при жизни, что его тело стало святыми мощами, и отрубил себе руку, для того, чтобы другие поклонялись ей как какой-то святыне. С кем бы он ни встречался, он говорил о том, что его рука положена в главный храм соседнего монастыря, что после каждой службы игумен с братией подходят к его руке, которая нетленна, и лобызают ее. Когда ему не верили, старались разубедить его или просто смеялись, он приходил в

страшный гнев. Лицо его краснело, из уст исходили какие-то нечеловеческие звуки, вроде крика рассерженного гусака.

Другое препятствие в молитве – уныние и отчаяние. Отчаяние – это потеря надежды на Бога; а молитва без надежды – это иудина молитва.

Препятствием к молитве является памятозлобие – черный огонь, кипящий в нашем сердце. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если ты хочешь, чтобы Бог услышал тебя, то сначала от всей души помолись о врагах своих, а потом проси у Бога, что ты хочешь!»

Препятствуют молитве наши исповеданные грехи, которые стоят между нами и Богом как стена. Братия и сестры, у каждого из нас есть **главный** грех, есть **любимый** грех, в котором меньше всего мы хотим каяться, с которым меньше всего мы хотим расстаться. И вот этот грех подобен змею, который пьет кровь нашей души, делает нас бессильными.

Поэтому перед молитвой мы должны рассмотреть, к какому греху больше всего привязана наша душа, и отсечь его от себя, отрубить голову змея, и тогда вместе с ним уйдут из нашей души и многие другие грехи.

Враги молитвы – это небрежность и рассеянность. Если рассеянность и невнимательность в молитве происходит от сатанинских искушений, то мы должны стоять в молитве терпеливо. Св. Василий Великий говорит: «Если ты хочешь молиться внимательно, но еще по младенчеству воли своей не можешь, то стой, терпи в молитве, и Господь даст тебе за труд твой».

Но если мы можем молиться внимательно, а молимся небрежно, то это не приближает, а отдаляет нас от Бога. В одном из псалмов сказано, что идолы имеют очи, но не видят, имеют уши, но не слышат (Пс. 113, 12–14). Часто и мы на молитве стоим подобно каменным истуканам, имеющим только человеческий вид, не слыша и не понимая, о чем же молимся.

Св. Василий Великий говорит: «Когда ты встаешь на молитву, прежде всего поблагодари Бога за те благодеяния, которые Он даровал тебе в твоей жизни. Затем принеси покаяние в своих грехах. Только после этого проси у Бога того, что ты хочешь, а затем окончи свою молитву славословием Богу».

Братия и сестры! Некоторые спрашивают: почему, если Господь Благ и Всемогущ, Он так долго не исполняет наших молитв? Но, во-первых, Господь не исполняет наших молитв, когда мы просим того, что бесполезно нам. Затем Господь не исполняет наших молитв, если мы молимся не так как надо, – небрежно. Господь не исполняет наших молитв иногда ради того, чтобы удержать нас в молитве. Он знает наше себялюбие. Когда мы получим просимое от Него, то отойдем, как прокаженные, которые, получив исцеление, даже не оглянулись на Христа Спасителя (Лк. 17, 12–19).

Итак, Господь медлит, чтобы приучить нас к молитве. Иногда же Господь не дает нам просимого потому, что еще не пришло время. А порой медлит для того, чтобы даровать нам Свои блага даже в большей мере, нежели мы просили, чтобы вознаградить нас за наше терпение.

Братия и сестры! Св. Василий Великий завещал, чтобы христиане каждый день думали, что это – последний день их жизни. Преп. Иоанн Лествичник говорит: «Для молитвы необходима память о смерти». Он пишет: «Некоторые говорят, что молитва выше, нежели память смерти. Я же воспеваю два существа в одном лице, то есть считаю молитву в памяти смертной – истинною молитвою».

Еще я хотел сказать вам, что, по учению святых Отцов, в молитве ум наш должен быть чист и безвиден. Нельзя представлять в это время никаких картин, например, рай и ада, никаких образов. Надо молиться не представлениями, а словами. Если человек молится, представляя перед собой что-нибудь чувственное, то этот человек только лишь развивает и разгорячает свою фантазию. А святые Отцы говорят: «Диавол – это искусный живописец».

Св. Игнатий (Брянчанинов) рассказывает о том, как однажды к нему пришел афонский монах. Святитель с радостью принял странствующего инока, желая узнать о его молитвенном подвиге. Расспросил и, к удивлению и ужасу своему, услышал, что когда тот молится, то представляет перед глазами своими Спасителя и Божию Матерь. Св. Игнатий решил предостеречь обольщенного: «Я советую тебе не останавливаться на ночь на втором этаже» – сказал он. Удивился монах этому и спросил: «Почему, Владыко?» Святитель ответил: «Вдруг тебе покажется, что Ангелы пришли за тобой и хотят понести тебя на Афон, ты упадешь со второго этажа и разобьешься».

Монах сказал: «Да, действительно, у меня были такие помыслы, что Господь может в мгновение ока перенести меня на Афон!»

Тогда Игнатий (Брянчанинов) попросил его: «Попробуй молиться, не представляя ничего перед собой, а только лишь зная и веря, что Бог слышит тебя, и расскажи мне, что из этого получится».

И через некоторое время этот человек пришел к Святителю в смятении: «У меня была раньше такая горячая молитва, а теперь я как будто потерял Бога!» – говорил он.

Но на самом деле не Бога он потерял, а потерял свои грезы, образы, рисуемые его фантазией, иными словами – освободился от страшного обольщения, которое легко могло привести его к гибели.

Итак, братия и сестры! Когда молитесь, то ум ваш должен быть прост и, если можно так выразиться, – прозрачен.

Помните: молитва – это, прежде всего, плач о грехах. Чтобы молитва была истинной, не прелестной, она должна быть исполнена чувством покаяния.

Один из Отцов говорил: «Смирение – это тот мысленный Синай, на котором Господь является человеку!»

Аминь.

О любви к врагам

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Каждое слово Святого Евангелия – это небесный луч, озаряющий нашу жизнь. Но Евангелие, которое мы слышали сегодня, имеет совершенно исключительное значение для спасения христианина.

Господь сказал: *любите врагов ваших* (Мф. 5, 44; Лк. 6, 27, 35). Эти слова – самое сердце жизни христианской. Если сердце бьется, то человек жив, остановилось сердце, и уже нет человека, он превратился в труп. Некоторое время труп еще может сохранять сходство с живым человеком, но затем он начинает тлеть и разлагаться.

Так и христианство без заповеди о любви к врагам превращается в труп. Труп в гробу можно украсить цветами, одеть в нарядные одежды, но все равно жизни в нем нет.

Братия и сестры! Любовь к врагам – это ключ к пониманию тайны христианства. Это свет, озаряющий самые глубины Евангелия. Любовь к врагам – это дверь во Святая Святых христианской Церкви.

Господь сказал, что на двух заповедях – любви к Богу и любви к человеку утверждается весь Закон и все пророки (Мф. 22, 40). А в новой заповеди – любви к врагам – заключается дух Нового Завета. В этих словах как бы сконцентрирована нравственная сила Евангелия. Любовь к врагам, как и Крест Господень, казалась миру безумием – миру, поклоняющемуся своим идолам и кумирам.

Идолы существуют разные, идолопоклонство бывает явным, а бывает и тайным, невидимым. Есть идолы ужасные – это идолы страстей, идолы, перед которыми проливалась человеческая кровь, но, братия и сестры, есть еще и другие идолы. Эти идолы имеют благообразный вид; я бы даже больше сказал, – это те деяния и «добродетели» человеческие, земные, которые занимают в сердце место Бога. Так, например, наука становится идолом для тех, кто верит, что она разрешит все вопросы жизни, принесет человеку полное счастье. Для древних фарисеев кумиром была сама иудейская нация, ее

обычаи, язык и история. Для некоторых особо поэтических натур кумиром и идолом становится красота окружающего мира, красота природы, которой они поклоняются как Богу. Поэтому, братия и сестры, есть тайное идолопоклонство, когда земные ценности, временные и условные, поставляются на степень Вечного и Божественного. Но эти рукотворные идола не могут дать человеку истинной любви, они охлаждают его сердце, оземляют его душу, и такой человек не может, не способен любить своих врагов.

Многие не понимали и не понимают эту заповедь и думают: «как же, ведь если любить врагов, то, значит, не надо бороться против несправедливости и зла? Но тогда враги поглотят и уничтожат нас». Нет, братия и сестры, кто любит врагов своих, тот храним особой благодатью Божией. Но любить врагов – это вовсе не значит любить их злые дела, грехи и преступления. Мы можем бороться со злом, но в то же время любить совершающего это зло человека, и в нем, как и в каждом человеке, видеть сияющий образ Божий, видеть бесценный алмаз, хотя и брошенный в грязь и пыль.

Некогда Албанскую Церковь, теперь уже несуществующую, возглавлял католикос Григориос. Посвятили его в архиереи в юности, когда ему было только семнадцать лет. Это был муж святой жизни, обративший Каспийскую Албанию (теперешний Азербайджан) в христианство. Когда ему было двадцать три года, страна его подверглась нашествию гуннов. Он, придя к их царю-правителю, стал проповедовать ему Евангелие. Гуннский царь слушал внимательно, казалось, что он готов был разрешить Григориосу проповедовать среди гуннов и был даже сам близок к принятию этого учения. Но, когда Григориос стал говорить о любви к врагам, то гуннские полководцы закричали: «Царь, разве ты не видишь, что он лазутчик, который пришел погубить нас? Если мы будем любить своих врагов, то должны бросить мечи, выйти к ним безоружными, и тогда враги уничтожат всех нас. Не видишь ли, в какие сети он завлекает тебя?»

Тогда царь гуннов велел привязать Григориоса к дикой лошади и выпустить ее в поле... Могила святого была погребена в Азербайджане (Албании), в местечке Марас, где до сих пор стоит старинный христианский храм – гробница албанских католикосов.

Некоторые понимают величие заповеди о любви к врагам и говорят: «Эта заповедь прекрасна, но разве в моих силах исполнить ее? Эта заповедь подобна вершине горы, покрытой вечным снегом. Эта вершина сияет на солнце кристаллами льдин, она похожа на окруженный облаками огромный корабль, который плывет в небе, распустив белые паруса, или утесу, вздымающемуся из моря. Мы видим, как красива вершина, представляем, какой чудный вид должен открываться с нее, однако разве можем мы до нее дойти? Ведь скалы отвесны, внизу пропасти разверзают свои черные провалы, дойти могут только лишь немногие, а мы останемся далеко внизу. Так неужели, если мы не можем любить наших врагов, не можем исполнить эту заповедь, то все мы погибнем? Зачем же тогда нам дана была жизнь?»

Братия и сестры, помните, что Евангельские заповеди в одно и то же время трудны и легки. Легки потому, что душа наша по природе христианка, легки потому, что в нас заложена не только способность, но и потребность любить друг друга, а тяжелы потому, что нашей гордыне свойственно ненавидеть. Смирение – это орлиные крылья, которые могут вознести душу на вершину любви. Но гордость наша – страшные цепи, которые сковали нас духовно, это могильная плита, которая давит на наше сердце.

Братия и сестры! Как же нам исполнить заповедь о **любви к врагам**? Мы должны стяжать те добродетели, которые приводят человека к любви. Мы должны молиться о том, чтобы Господь даровал нам любовь к врагам – это благодатное состояние, этот **дар** Духа Святого, который дается достойным и приготовленным к тому людям. Святые Отцы говорят, что к любви ведут три добродетели: **смирение, милосердие и воздержание**.

Первая степень **смирения** – это видеть свои грехи, бесчисленные, как песок морской. Однажды патриарх Феофил посетил подвижников Нитрийской горы, где располагались многие монастыри и обители, и спросил самого старого монаха-игумена: «Что ты нашел лучшего на духовном пути?» И тот ответил: «Самое лучшее – это всегда и во всем

обвинять и укорять только самого себя!» Феофил сказал: «Это не только лучший путь, это единственный путь к Богу!»

Вторая степень – неосуждение и любовь к послушанию. Преподобный Антоний, величайший из монахов, советовался в нужных случаях со своими учениками и голос их принимал как голос Божий.

Следующая степень смирения – это благодарить Господа за все скорби и радоваться оскорблениям так, как мирские люди радуются славе и почету.

Вторая добродетель, ведущая к любви – **милосердие**. Милосердие порой вознаграждается здесь, на земле, но гораздо важнее то, что тайная милость к ближнему превращается в любовь к Богу, любовь к людям и в любовь к своим врагам. Ибо, братия и сестры, самая высшая милость – это милость тайная, сокровенная.

Затем – **воздержание**. Святые Отцы говорят, что у невоздержанного плоть как бы поглощает дух. Душа у этого человека делается дебелий, грубой, неспособной к духовным переживаниям. Она становится подобной плоти и земле.

Кроме того, когда в сердце нашем кипит ненависть и злоба к человеку, мы должны вспоминать о том, что все мы смертны. Настанет час, когда и мы, и враг наш будем лежать вместе, в одной земле. И тогда язык его, которым он говорил злые, оскорбительные для нас слова, этот язык будут есть черви. Мозг его превратится в сукровицу, вытечет из ноздрей и ушей. Рот его будет наполнен землею. Рука его, которая, быть может, когда-то поднималась на нас, ляжет в земле неподвижно, как камень. Глаза, которые смотрели на нас высокомерно и гордо, эти глаза погаснут и вытекут из глазниц. А души наши будут стоять рядом перед Престолом Божиим в трепете, ожидая **Суда**...

Братия и сестры, как бы ни был враг ненавистен для нас, но мы не захотели бы, чтобы он был брошен в костер, горел бы живым в огне. А если мы будем видеть под собой зияющую пропасть страшного ада, то мы будем готовы **простить** тысячи и тысячи обид человеку, только бы он не попал в ту страшную геенну, которой дрожит и трепещет сам демон.

Итак, помните о часе смертном, помните, что здесь все преходяще и ничтожно. Когда злоба кипит в вашем сердце, вспомните, что и враг ваш – это тоже образ и подобие Божие. Как отнять у него образ Божий, Его вечную, сияющую красоту? Уважайте же и в нем, хотя бы он был последним преступником, образ Божий. Помните затем, что у каждого человека есть Ангел-хранитель, и если вы прощаете врагу своему, радуется его Ангел, молится за вас, и вместе с ним молится за вас все Воинство Небесное.

Есть в Апокалипсисе такие слова: *Она (женщина) имела во чреве, и кричала от боли и мук рождения* (Апок. 12, 2). Некоторые из толковников говорят, что это Божия Матерь, а муки ее – те муки, которые Она испытала при Кресте вместо мук рождения. Но есть еще и другое толкование, что «женщина, имеющая во чреве» – это Святая Церковь, «младенец» – это каждый христианин, и она рождает его к духовной жизни в страшных муках, страдая о каждом его грехе.

Да, действительно, Церковь, как мать, страдает от наших грехов, от нашей вражды друг ко другу, к ее любимым чадам, и радуется нашему спасению. Братия и сестры, помните также, что каждый человек – великая тайна, и во враге нашем есть то добро, которого мы не видим. Далее, когда в сердце вашем, как змея, сокрыта неприязнь, злоба, жажда мщения, то вспомните: когда вы прощаете человека, то и Господь прощает вас. Вспомните еще и о том, что враги – первые наши благодетели. Ведь укоряя, оскорбляя, обижая нас, они вычищают гной из наших язв и ран. Если б мы знали это, то были бы врагам благодарны больше, нежели друзьям.

Нужно молиться о своих врагах. Преподобный Нил Синайский говорит: «Перед каждой молитвой сначала от сердца помолись об обидевших тебя, а затем проси, чего хочешь, у Бога. Бог услышит тебя!»

А самое главное, помните о любви Иисуса Христа к человеку. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Господь любит человека больше, чем весь видимый мир!» Представьте небо и

землю, представьте красоту земли: ковер цветов и трав, ручьи и горные реки, представьте золото солнца, звезды, которые сияют, как небесные лампы. Братия и сестры, и весь мир перед Богом ничтожен в сравнении с одной душой человека! Поэтому душа вашего врага ценнее, чем весь видимый мир! Еще помните, что Господь, по словам Иоанна Златоуста, одну человеческую душу любит так же, как и все человечество в целом.

Значит, Господь любит вашего врага с такой же силой, с какой Он любит все человечество, включая праведных и святых.

Помните, что Господь пришел на землю и распялся за каждого человека, значит, Он пришел и распялся и за вашего врага. И ужаснитесь этой силе любви Божией и нашей низости, по которой мы человека – образ и подобие Божие, считаем врагом своим и готовы посылать ему тысячи проклятий!

Братия и сестры, слово «прости» – это великая тайна. Когда мы прощаем человека, то чувствуем в душе мир и счастье. Большого счастья нет на земле, чем простить своего обидчика. И чем нанесенная нам обида была несправедливее и чем более она жестока, и чем наше прощение искреннее и глубже, тем выше и светлее эта радость!

Братия и сестры! Бога не вмещают небо и земля, но вмещает Его малое человеческое сердце. Если мы любим наших врагов, то сердце наше становится храмом и в нем обитает Господь. Если мы исключаем из любви своей хотя бы одного человека, то Господь покидает нас, а с Ним – и радость и свет!

Аминь.

О любви к Богу и к людям

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братия и сестры! Некий законник спросил у Иисуса Христа: *Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?* Спаситель ответил: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 36–39).

Братия и сестры! Один странник, обходя святые места, услышал, что в пустыне, в скиту, обитает схимник высокой духовной жизни; он решил посетить его и исповедоваться у него. Схимник принял его с любовью и попросил написать исповедь на бумаге. Несколько дней странник пробыл в скиту, принося пред Богом покаяние, свои грехи он записал и отдал старцу. Тот внимательно прочел исповедь, а затем сказал: «Ты, брат, написал здесь много лишнего, а о самом главном даже и не вспомнил». Затем он продолжал: «Ты исповедуешь одни и те же грехи, а ведь Господь уже простил их тебе – ты не доверяешь Таинству Исповеди и свои грехи говоришь вновь и вновь. Разве ты не веришь, что Кровь Христа, пролитая за тебя, уже смыла твои грехи? Достаточно исповедовать их один раз. Кроме того, ты пишешь о многих обстоятельствах, не имеющих никакого отношения к твоим грехам. Ты подробно рассказываешь о мысленных грехах – этого не надо делать: разбирая их, ты можешь опять осквернить свою душу воспоминаниями. Ты указываешь в своей исповеди других лиц: не надо в исповеди называть никаких имен – говори только о себе самом. И наконец, ты не сказал о самом главном, что ты не любишь Господа, что ты не любишь людей».

Странник возразил: «Отец, как мне не любить Господа?! Ведь я ради Него оставил все и странствую как нищий! Как мне не верить Евангелию, Его святым словам – кому же еще на земле верить мне? Как мне не любить людей?! Ведь их милостью я живу – каждый, кто подает мне копейку или кусок хлеба, спасает меня от голодной смерти, он – мой благодетель. Чем мне гордиться перед ними, когда я не имею ничего, кроме этих лохмотьев?» Схимник отвечал на это: «Брат, ты еще не познал внутреннюю духовную жизнь, поэтому ты не знаешь хорошо своего сердца, и совершенно не понял того, о чем я тебе говорю, – вот прочитай исповедь, которую принес мне недавно мой духовный сын». Он дал ему листки с исповедью, и странник стал читать вслух: «Внимательно изучая свою

жизнь, я понял, что совершенно не люблю Бога: кого я люблю, того ношу в моем сердце, имя его вспоминать для меня сладостно; кого я люблю, о том всегда помню и размышляю. А много ли я думаю о Боге? Большая часть мыслей моих – о временном, суетном и греховном. Из двадцати четырех часов в сутки едва ли один я посвящаю размышлениям о промысле Божиим.

Когда я думаю о Боге, то думаю как-то неохотно и с принуждением, а если в это время подойдут ко мне с рассказом о каких-нибудь новостях, то я жадно впитываю каждое слово. Когда я читаю Святое Евангелие или книги Отцов, то тут же забываю все написанное, а новости и сплетни я помню долгие годы; значит – я не люблю Бога.

Кого я люблю, с тем я охотно беседую, – время пролетает, кажется, незаметно, а на молитву я становлюсь с трудом, с усилием – и несколько минут молитвы кажутся мне долгими годами. Я хочу скорее бросить молитву и заняться своими обыденными делами. Я даже ищу предлог для того, чтобы скорее окончить молитву. Поэтому я вижу, что не люблю Бога, иначе желал бы всегда беседовать с Ним и размышлять о Нем.

Кого я люблю, с тем хочу встречаться, но как я иду в храм? Холодно, с неохотой, не чувствуя присутствия Божия в Церкви. Значит – я не люблю Господа. Во время самой молитвы я помышляю не о Боге, а о постороннем, и иногда, закончив молитву, даже не понимаю – утренние или вечерние молитвы я читал – даже время молитвы не было посвящено Богу.

Если мы кого любим, то желания и волю его исполняем охотно, Сам Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди*. Если бы я любил Бога, то выучил бы наизусть все заповеди Его и старался исполнять их. А если меня сейчас спросить, каковы эти заповеди, то я их даже не смогу перечислить. Поэтому я вижу, что не люблю Бога. Когда передо мной возникает выбор, поступить по воле Божией или по воле своего сладострастного сердца, то чаще всего я поступаю по влечению своих собственных страстей – значит, я не люблю Бога.

Что касается любви к людям, то, всматриваясь в себя и свою жизнь, я понял, что не люблю никого, кроме самого себя. Когда мы любим человека, то видим в нем только лишь доброе, а я вижу в людях одно худое, вижу их грехи. В одном себе нахожу я достоинства и добродетель. Значит – я не люблю людей. Кого мы любим, поступки тех оправдываем, а я, напротив, осуждаю всех окружающих меня как недостойных. Значит – я не люблю людей. Кого мы любим, того охотно прощаем, а я помню обиды долго, может, даже всю жизнь. Значит – во мне нет никакой любви.

Сказано в Священном Писании: *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим. 12, 15), – но, внимая своему сердцу, я вижу, что благополучие и счастье людей меня вовсе не радует, я равнодушен к ним. Но вижу и еще нечто более страшное в себе: чужое счастье огорчает меня. И напротив, когда с людьми случается несчастье, то я, внешне сочувствуя им, внутренне злорадствую. Поэтому я понял, что не люблю людей, во мне нет ничего святого!

Вера моя – только внешняя. Если бы я верил Евангелию, то трепетал бы при мысли об аде, стремился бы получить Царствие Небесное, однако воспоминание о смерти и о будущей жизни не трогает моего каменного сердца. Я вижу, как вокруг меня умирают люди, но сам живу так, словно вечно буду здесь, на земле. Значит – я неверующий, значит – я не боюсь Бога. Даже темные духи, духи ада, ненавидящие Господа, по слову Писания, трепещут Его¹³, но у меня нет и этого страха, который дан диаволу: я не трепещу угроз Божиих, с которыми Он обращается к миру и ко мне через пророков, – я совершенно бесчувственен.

Я считаю себя верующим, а живу так, как будто нет Бога. Даже более того, когда я жажду греха и совесть обличает меня, то я стараюсь убить, заглушить свою совесть; мне кажется, что лучше бы для меня было, если бы Бога совсем не существовало, значит – в

¹³ Иак. 2, 19.

сердце своем я богоубийца, я не верю в Бога и не люблю Его. Я стою на богослужении и в те священные минуты, когда Дух Святой осеняет молящихся в храме, даже в это страшное для самих Ангелов время я занят порочными, грязными помыслами и воспоминаниями; находясь в храме Божиим, сердце свое превращаю в свиной хлев. Это значит, что я не люблю Бога. Это значит, что я не верю ни во что святое.

Я преисполнен гордыни: всех людей в сердце своем я считаю ниже себя, а себя – неким избранником. Я превратил себя в какой-то кумир, которому только лишь и поклоняюсь. Если я читаю Святое Писание и творения святых Отцов, то не для того, чтобы исполнять их, а для того, чтобы прослыть мудрым перед верующими, пересказывая им Священные Книги. А если я встречаюсь с людьми мирскими, то, напротив, боюсь даже показать себя христианином, чтобы они не осмеяли меня и не назвали фанатиком. Перед мирскими людьми я стесняюсь даже осенять себя знамением креста, которым был спасен человеческий род. Поэтому я считаю себя человеком, не любящим Бога, ненавидящим людей, не верящим ни во что святое и исполненным сатанинской гордыни».

Ужаснулся странник и сказал: «Отец, действительно, я исповедовался в своих грехах, но этих грехов я не увидел в сердце своем. Что мне делать для того, чтобы возлюбить Господа?» Схимник ответил: «Всю жизнь я тружусь над тем, чтобы возлюбить Бога. Труд этот – то, что принадлежит нам, но сама любовь – дар Божией благодати. Однако я могу дать тебе несколько советов. Ты знаешь, что такое увеличительное стекло? Это стекло имеет такую особенность: если собрать в него солнечные лучи и направить этот сконцентрированный свет на дерево, то оно постепенно разогреется и воспламенится. Ты же собери, подобно рассеянным лучам, ум свой в глубине сердца, держи в сердце своем имя Иисуса Христа, затем размышляй о благодеяниях Божиих, о том, что ты находишься под потоком милости Божией, что каждый день жизни твоей – это дар Божий тебе. Так ты начнешь испытывать благодарность к Богу, а от благодарности рождается любовь. Затем каждый день читай Святое Евангелие, читай для того, чтобы исполнить его. Каждый вечер думай о том, как поступал сегодня, какой грех совершил, какую заповедь исполнил. Чтобы возлюбить людей, не осуждай никогда никого, а старайся помнить, что у каждого есть свои скрытые добродетели и говори: “Кто бы ни был этот человек, но он лучше меня”. Врагам своим подавай тайную милостыню и всегда молись: “Господи, дай мне возлюбить Тебя с такой силой, с какой прежде я любил грех!”».

Братия и сестры! Наивысшая степень любви к Богу и людям – это жертвенная любовь, когда за ближних своих отдают жизнь, когда не отрекаются от веры в Бога даже под страхом смерти. Сегодня Святая Церковь празднует память святых мучеников – Шалвы, Бидзина и Элизбара¹⁴; они исполнили две наибольшие заповеди: о любви к Богу и о любви к людям. Они жили в тяжкое для Грузии время: страна была опустошена, разорена нашествием шаха Аббаса. Когда этот завоеватель и тиран умер, на персидский трон восшел шах Аббас Второй. Он редко вел войны с соседними странами, любил искусство и поэзию, однако в отношении к Грузии проводил такую же политику, как и его предшественник. Он посылал в Грузию, особенно в Кахетию, туркменские кочевые племена, которые уничтожали посеы, вырубали виноградники, грабили села, угоняли в плен жителей. Страна была опустошена и обезлюдела, как поле после нашествия саранчи. Жизнеописание святых говорит, что тогда погасли светильники во всех церквах, даже в кафедральном соборе Кахетии, в Алавердском храме.

И вот святые князья – Шалва, Бидзин и Элизбар – решили пожертвовать своею жизнью, чтобы освободить Родину. Собрав небольшой отряд воинов, они неожиданно напали на туркмен и уничтожили их, только один спасся бегством и рассказал персидскому шаху о случившемся. Шах послал грузинскому царю требование, чтобы мятежные князья были доставлены к нему, угрожая Грузии за неповиновение новыми бедствиями. Узнав об этом, святые князья добровольно явились к царю и были переданы

¹⁴ Память свв. мчч. Шалвы, Бидзина и Элизбара Церковь совершает 18 сент./1 окт. – *Ред.*

им персам. Они могли скрыться, могли оказать сопротивление, но зная, что это грозит войной и новыми несчастьями и страданиями для народа, решили своей кровью угасить гнев шаха. Он отдал их туркменам – родственникам погибших. Те предали их самой изощренной пытке: раздели, связали и, обмазав медом их тела, положили на солнце – осы и пчелы тучами облепили и жалили их. Затем Шалве и Элизбару отрубили саблями руки и ноги и стали стрелять в мучеников из ружей как в мишени. А Бидзину уготовили еще более тяжелую казнь – как великомученику Иакову Персянину¹⁵: ему стали отрубать тело по частям, начиная от суставов ног и рук. А он в это время читал *Символ веры* и *Отче наш*. Тела святых мучеников были затем тайно взяты у мучителей и перенесены в Грузию.

Перед пытками святым князьям предложили принять мусульманство, обещая за это помилование. У мусульман существует закон шариата: что бы ни сделал человек, все прощается ему, если он принимает ислам. Потому мусульмане предлагали князьям принять их веру, обещая им не только прощение, но и самые высокие почести. Однако святые избрали мученическую смерть.

Братия и сестры! Жития святых – это Евангелие, исполненное самой жизнью.

Сегодняшнее Евангелие напоминает нам, что высочайшая из заповедей, цель всей жизни человека – это стремление возлюбить Господа, то есть посвятить Ему свое сердце; это стремление любить каждого человека как самого близкого себе. Эти заповеди требуют огромного труда и самоотверженности, но великую награду обещает за них Господь. Тот, кто носит в сердце своем любовь, отличается от других людей так, как если бы сердце его было драгоценным камнем, излучающим невидимый свет. Этот свет нельзя видеть самому, но другие люди ощущают его сердцем. И поэтому около пустынников и отшельников собирались монахи, в далекие монастыри шли люди, чтобы согреться в лучах этой невидимой миру любви.

Братия и сестры! Христиане мы постольку, поскольку имеем в сердце духовную любовь. Заповеди о любви к Богу и к людям – это крылья, которые поднимают человека ввысь. Если же в человеке нет любви, то он похож на жалкого червяка, который беспомощно ползает по земле и не может подняться из праха и тлена.

Братия и сестры! В молитве св. Иоанна Златоуста, которую мы читаем каждый вечер, есть слова, есть прошение о даровании нам любви. Но не только вечером, а всегда мы должны просить Господа: «Господи, дай мне благодать возлюбить Тебя; Господи, дай мне силы исполнить волю Твою; Господи, дай мне мужество отречься от своей гордыни!»

Аминь.

¹⁵ Память 27 нояб./10 дек. – Ред.